Лепехин И.
Продолжение дневниковых записок.
91(с)
Л48

A-227. R.

D III/86.

ТРЕТЯЯ ЧАСТЬ

ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ

ПУТЕШЕСТВІЯ

ИВАНА ЛЕПЕХИНА.

nos Ав 1992-3

ПРОДОЛЖЕНІЕ

ДНЕВНЫХЪЗАПИСОКЪ

ПУТЕШЕСТВІЯ

ИВАНА ЛЕПЕХИНА,

АКАДЕМИКА И МЕДИЦИНЫ ДОКТОРА; ВОЛЬНАГО ЕКОНОМИЧЕСКАГО ВЪ С. П. ДРУЗЕЙ ПРИРОДЫ ИСПЫТАТЕЛЕЙ ВЪ БЕРЛИНѢ И ГЕССЕНГОМБУРГСКАГО ПАТРІОТИЧЕСКАГО, ОБЩЕСТВЪ ЧЛЕНА.

ПО

РАЗНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ

РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА

ВЪ 1771 ГОДУ.

1151721 Р

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде

1 ФИЛИАЛ

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

При Императорской Академіи Наукъ.

1814 года.

ПОМЕНСКАЯ ... Библиотека

КЪ БЛАГОСКЛОННОМУ ЧИТАТЕЛЮ.

Неусыпныя попеченія о славѣ, пользѣ и спокойствіи подданныхъ ВСЕАВГУСТѢЙШІЯ НАШЕЯ ГОСУДАРЫНИ Матери Отечества, день отъ дня усугубляютъ наше блаженство; мудрыя ЕЯ установленія обновили видъ Отечества нашего: десницею ЕЯ новые насажденные грады и установленныя судилища всякому неотдаленную разстояніемъ мѣстъ доставляютъ защиту и удовольствіе; усугубляютъ выгоды и удобности торговли; каждой области соразмѣрныя предписанныя межи и опредѣленное количество народа уравниваютъ трудъ правителей и тѣлъ споспѣшествуютъ скорому дѣлъ теченію; сельское благоустройство, ввѣренное особливо искусившимся въ семъ знаніи людямъ, въ большее приводитъ совершенство сіе нужное упражненіе великой части обитателей Россіи; словомъ: Матернее ЕЯ милосердіе проникло и оживило всякое вообще состояніе. И такъ Благосклонный читатель! сравнивая прошедшее, мѣстами въ сихъ запискахъ замѣченное, состояніе съ настоящимъ, многія найдешь

дешь неудобности отвращенными; и тамъ, гдѣ слышны были жалобы, водворяющуюся нынѣ радость и обиліе. Но за все сіе должны мы въ роды родовъ съ благоговѣніемъ воспоминать неисчетныя къ намъ благодѣянія ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ.

Городъ Тюмень, въ которомъ мы препроводили зиму, первѣйшимъ Сибирскимъ городомъ почитать должно; ибо Ермакъ Тимоѳеевичъ, по вторичномъ походѣ на Сибирь, будучи снабденъ всемъ потребнымъ отъ Максима Строгонова, другое свое зимовье въ 1580 году имѣлъ въ Тюменѣ, и на семъ привольномъ мѣстѣ всѣми потребностями къ дальнѣйшему походу заготовился. Но какъ по смерти Ермаковой въ 7092 году остатки козаковъ съ предводителемъ своимъ головою Глуховымъ оставили Сибирь и возвратилися въ отчизну, и первой въ Сибирь назначенный воеводою Иванъ Мансуровъ, которой со 100 человѣками пришелъ въ Сибирь уже по возвращеніи Донцовъ, и не могши ничего предпріять важнаго, на Русь возвратился; то изъ посланныхъ туда новыхъ воеводъ съ 300 стрѣльцовъ и козаковъ, Василій Сукинъ пришедъ въ Сибирь въ 1584 году, первой

Городъ Тюмень.

первой построилъ городъ на рѣкѣ Турѣ по ручью Тюменкѣ, съ южную сторону въ Туру впадающемъ, Тюменемъ прозванной, которой городъ много служилъ къ удержанію Сибири подъ Россійскою державою.

Прежде завоеванія Сибири мѣсто сіе называлося *Чинги* отъ славнаго Чингизъ Хана, которой нѣкоему Татарскому Князю Тайбуга зовомому за особливыя услуги сіе мѣсто далъ для поселенія (а); а во время пришествія Россіянъ на Сибирь былъ тутъ Татарской городокъ изъ числа области Сибирскаго Хана Кучюма. Слѣды онаго городка и по сіе время видны: онъ окруженъ почти со всѣхъ сторонъ крутыми и глубокими буераками, а съ приходу, или западной стороны, обведенъ земляным двойнымъ валомъ, которой отъ долговременности обветшалъ и почти со всѣмъ сравнялся. Что онъ дѣйствительно принадлежалъ Татарамъ, доказываетъ то его названіе; ибо и по сіе время называется сіе мѣсто Царевымъ Городищемъ.

Въ полутора верстѣ отъ Тюменя въ низъ по рѣкѣ Турѣ, на правомъ ея берегу видны нарочито высокіе курганы, которые во всемъ Волжскимъ курганамъ, описаннымъ въ дневныхъ моихъ запискахъ 1769 году на страницѣ 392, подобны;

(а) Смотри введен е въ Сибирскую исторію Г. Профессора Фишера въ § 78 при концѣ.

подобны; изъ чего заключать можно, что они покрываютъ тѣла бывшихъ Татарскихъ Тюменскихъ владѣльцовъ. На лѣвомъ берегу рѣки Туры цѣлыя деревни поселены Татаръ, изъ которыхъ одна порода, Шебины прозываемая, отъ самаго Татарскаго Хана Кучюма родъ свой производитъ.

Къ числу Тюменскихъ древностей принадлежатъ пушки, Запинными прозываемыя, съ которыми Ермакъ Тимоѳеевичъ пришелъ на Сибирь. Онѣ не только для своей долговременности, но и для особливаго ихъ виду примѣчанія достойны. Изъ нихъ можно заключить, что наши единоземцы имѣли хотя несовершенное, однако довольное познаніе и въ тогдашнія времена объ огнестрѣльномъ ломовомъ орудіи.

Длина ихъ толщинѣ ни мало не соотвѣтствуетъ; ибо въ длину имѣютъ 9 футовъ Парижскихъ, а въ толщину только 4 дюйма; дуло въ перешникѣ 3, а жерло $1\frac{1}{2}$ дюймъ, отъ заправки (a) къ заднему концу пушки четвероугольны. Но какъ самая ихъ длина и узкогорлость не удобны къ заряду, а можетъ быть нынѣшній способъ заряжанія былъ и неизвѣстенъ, то зарядъ клался съ зади чрезъ отверстіе (d), которое нѣсколько обширнѣе жерла (c): но чтобы порохъ могъ имѣть свое дѣйствіе, и при возженіи онаго распространившейся воздухъ гналъ ядро въ передъ, позади казенки пробита четвероугольная дира,

которая плотно затыкалася желѣзнымъ гвоздемъ (d), и оной прикрѣплялся съ низу небольшею чекою (e). Смотри табулу I. ф. I.

Прежнее состояніе города Тюменя.

Городъ Тюмень отъ начала своего построенія чрезъ долгое время разнымъ подверженъ былъ перемѣнамъ и нападеніямъ окольныхъ Татаръ, Калмыковъ и Кубанцовъ; но всѣ сіи перемѣны описаны съ должнымъ раченіемъ господиномъ Профессоромъ Фишеромъ, и такъ остается только сказать о прежнихъ и нынѣшнихъ его предѣлахъ.

Прежде размножившихся селеній въ Сибирѣ Тюменская область весьма обширное занимала пространство, которое по томъ по мѣрѣ размноженія селеній уменшалося, а по заведеніи Оренбургской губерніи въ тѣсные заключено предѣлы. Съ Екатеринбургскую сторону нынѣ простирается оно на 55 верстъ, съ Тобольскую на 57, съ Ялуторовскую на 29, съ Исетскую на 60, съ Верхотурскую на 62 версты. На семъ маломъ, въ разсужденіи другихъ городовъ пространствѣ, поселено 8 селъ и 79 деревень. Жителей Тюменскаго вѣдомства составляютъ 1957 посадскихъ и цеховыхъ, государственныхъ крестьянъ 6411 душъ, экономическихъ 667, ямщиковъ 1710, новокрещеныхъ изъ Татаръ 59, Бухарцовъ поселившихся около Тюменя 6[illegible]8, ясашныхъ Татаръ 915, захребетныхъ 624, Казанскихъ Татаръ 91, служивыхъ

живыхъ и ихъ дѣтей 367, дворовыхъ людей 112: всего 13516 душъ мужескаго полу.

Нынѣшнее города Тюменя состояніе послѣ бывшаго въ 1766 году пожару со всемъ перемѣнилося, и городъ можно раздѣлить на 4 части: на старой городъ, ямскую слободу, затурское и загородное строеніе. Старымъ городомъ называется пространство, заключающееся между ручьемъ Тюменькою, городскими буераками, рѣкою Турою и земляным валомъ, что въ окружности версты съ двѣ составитъ. Рѣка Тура протекаетъ съ полуденную сторону, съ западу преграждаетъ крутоберегая Тюменька, съ восточную сторону проведенъ валъ отъ рѣки Туры до глубокихъ буераковъ, съ сѣверную сторону городъ окружающихъ. На оном валу поставленъ былъ высокой палисадъ съ деревянными башнями, которыя отъ долговременности, такъ какъ и деревянной кремль надъ ручьемъ Тюменькою, со всемъ пропали. Загороднымъ строеніемъ почитается новая слобода за земляным валомъ, разстояніемъ отъ города около полуверсты по берегу рѣки Туры; затурское строеніе заведено на лѣвомъ или сѣверномъ Турскомъ берегѣ и не малую составляетъ слободу; ямская слобода (*) отдѣляется отъ города ручьемъ Тюмень-

Нынѣшнее Тюменя состояніе.

(*) Ямщицкое отродье въ Тюменѣ ведется отъ ямщиковъ, переведенныхъ въ Сибирь въ 1601 году изъ внутреннихъ Россійскихъ городовъ.

кою и построена по берегу рѣки Туры въ три улицы.

Строеніе все деревянное, которое послѣ пожара порядочными заведено улицами, выключая ямскую и затурскую слободу, которыя пахнутъ стариною. Церквей въ Тюменѣ четыре деревянныхъ и одна каменная, два монастыря мужеской (*) и женской, также каменные.

Жители Тюменскіе большею частію питаются хлѣбопашествомъ и подѣлками, небольшее число изъ купечества содержутъ мыльные и кожевенные заводы. Хотя Сибиряки отъ нашихъ же крестьянъ начало свое имѣютъ, однако по недостатку въ ихъ лѣсахъ липы, нужда научила ихъ ходить въ котахъ и упакахъ, къ которой обуви они такъ привычны, что всякъ лаптями гнушается; и отъ сего немалая часть городскихъ жителей имѣетъ свое пропитаніе. Рыбные промыслы на рѣкѣ Обѣ женскому полу въ Тюменѣ добычнымъ слу-

(*) Городъ Тюмень первымъ надежнымъ пристанищемъ въ Сибирѣ былъ Россіанамъ, а Тюменской мужеской монастырь, Троицкимъ прозываемой, служилъ къ распространенію православія въ Сибирѣ, и построенъ въ 1616 году пришлымъ въ Сибирь изъ Казани монахомъ Нифонтомъ. Но въ такое великолѣпіе, въ какомъ нынѣ оной монастырь находится, приведенъ бывшимъ въ Тобольскѣ Митрополитомъ Лещинскимъ, во времена Государя Императора ПЕТРА Великаго.

служатъ упражненіемъ; ибо всѣ промышленники, не только изъ Казанской, но и Архангелогородской губерніи собирающіеся, запасаются рыболовными снастями въ Тюменѣ каждую весну, къ которому времени Тюменки довольно ихъ запасаютъ и продаютъ. Другое въ Тюменѣ женское рукодѣліе состоитъ въ тканіи шелковыхъ кушаковъ, къ чему имъ привозимой шелкъ съ Китайской границы во внутренніе Россійскіе города не мало способствуетъ. Ирбитское и имъ сосѣдственное ежегодное торжище не только для Тюменцовъ, но и для всей Сибири великою служитъ подпорою.

Ирбитское торжище, отстоящее отъ Тюменя въ 100 верстахъ, наименованіе свое имѣетъ отъ слободы Ирбитя, построенной въ 1633 году, и прозванной по рѣкѣ тогожъ имени, которая въ 80 верстахъ изъ озера Ирбитя вытекаетъ, и соединяется почти въ самой слободѣ съ рѣкою Ницою.

Ирбитское торжище.

Какія причины, и въ какомъ году сіе, въ прочемъ бѣдное мѣсто, понудили избрать для важнѣйшаго торгу, сказать не могу: но сіе извѣстно, что послѣ заведенія Оренбургской линіи, и послѣ указу 753 году объ отставленіи внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ сіе купецкое зборище совсемъ иной видъ получило. Тотъ, кто читалъ описаніе г. Гмелина, Миллера и Фишера объ Ирбицкомъ торжищѣ, тщетно нынѣ на ономъ будетъ искать Хивинцовъ, Бухар-

Бухарцовъ, Армянъ, Грековъ, и проч. съ продуктами ихъ земель, а только увидитъ Россійскихъ купцовъ приѣзжающихъ изъ внутреннихъ и пограничныхъ городовъ, такъ же и окольныхъ Татаръ и Вогуличей.

Съ Китайскихъ границъ привозятъ китайки лощеныя и нелощеныя разныхъ цвѣтовъ, голи или камки, фанзы, канфы, легкія парчи, шелкъ сырецъ и сученой, лаковую, фарфоровую и финифтяную посуду, чай зеленой и черной, карпичной (*), или твердой чай, бѣлой чай, разныя краски, тензуй, всякія мѣлочи, какъ то трубки курительныя, стеклы зажигательныя, шелкомъ шитыя картины, и проч. Изъ дальной Сибири идутъ товары, въ мягкой рухляди состоящія, какъ то куницы, соболи, горностаи, бѣлки, песцы, волки, лисицы, выдры, россомахи, бобры, оленины и лосины. Съ подобными симъ товарами приѣзжаютъ Вогуличи и Березовцы. Оренбургская линія снабдѣваетъ сіе торжище наипаче Бухарскими и Хивинскими товарами, которые состоятъ въ хлопчатой бумагѣ, какъ простой, такъ и пряденой, въ разныхъ выбойкахъ, полушелковыхъ матеріяхъ, вельблюжьемъ волосѣ, и здѣланными изъ него матеріями, какъ то армяками разной доброты; оттуду же привозятся овчинки, мерлушки и тулупы, кишмишь

(*) Въ тискахъ жатой грубой чай.

мишь (*) и особливой родъ орѣховъ, чинаръ прозываемыхъ; копышчетое серебро, золото какъ песошное, такъ и въ Персидскихъ деньгахъ рѣдко на Ирбитѣ видѣть можно; но оно нынѣ предоставлено для Оренбургскаго торгу.

Съ окольныхъ мѣдиплавильныхъ и желѣзныхъ заводовъ не мало пуда росходится всякой желѣзной утвари и мѣдной посуды. Отъ Архангелогородскаго порту привозятъ купцы сахаръ, Французскую водку, разныя виноградныя вина, сукна, холстъ, лимоны, сласти разныя и шелковыя матерїи. Изъ Москвы и прочихъ верховыхъ городовъ пріѣзжаютъ со всякими товарами, какія только въ тѣхъ мѣстахъ имѣть можно, по чему подробно ихъ исчислять нѣтъ и нужды Изо всѣхъ помянутыхъ мѣстъ собираются купцы большею частію въ Февралѣ мѣсяцѣ и товары свои сгружаютъ въ особливо построенномъ гостиномъ дворѣ, въ которомъ 203 лавки большїя, 26 небольшихъ прилавковъ. Всѣ лавки раздѣляются на два ряда, изъ которыхъ одинъ называется Сибирскимъ, а другой Московскимъ по товарамъ въ нихъ продаваемымъ. Съ каждой лавки для поправленія и содержанія купцы платятъ отъ 15 до 30 рублей только на то время, сколь долго продол-

 жается

(*) Кишьмишь Бухарское слово и значитъ мѣлкой изюмъ, въ которомъ весьма мялыя и почти не примѣтныя сѣмена.

жается торжище. Сверхъ сихъ лавокъ для мѣлочныхъ торгашей около гостинаго двора множество ставится шелашей, съ которыхъ деньги собираемыя называются поземельными и употребляются на украшеніе Ирбитской церкви. Но чтобы купечество и пріѣзжіе могли надлежащія имѣть выгоды, построены казенныя харчевни и трактиры, съ которыхъ отъ 5 до 10 рублей пожилыхъ берется денегъ; а для содержанія во всемъ порядка присылается изъ Тобольска нарочной Полицеймейстеръ и немалая команда солдатъ.

Всю Ирбитскую торговлю можно раздѣлить на двѣ статьи: на мѣлочную и гуртовую. Мѣлочная состоитъ въ продажѣ порознь, гдѣ Сибиряки внутренними, а пріѣзжіе окольные Сибирскими товарами запасаются. Гуртовой торгъ отправляется древнимъ обыкновеніемъ торговли, то есть мѣною товаровъ на товаръ, въ чемъ не малое искуство и проворство отъ купцовъ требуется.

Хотя на Ирбитскомъ торжищѣ великое множество размѣнивается товаровъ; однако не должно думать, чтобы въ семъ мѣстѣ весь Сибирской торгъ заключался: знатные купцы какъ изъ дальной Сибири, такъ и Кяхты товары свои прямо привозятъ въ Москву и прочіе Россійскіе города, а Россійскіе товары отпускаютъ до Кяхты, и проч.

Не

Не всегда случается, чтобы привозные товары со всѣхъ сторонъ разпроданы, или вымѣнены были на Ирбитскомъ торжищѣ, а особливо изъ Россійскихъ городовъ привозимые; такіе остальные товары отвозятъ или на Оренбургскую линію, или на Макарьевское торжище (*); изъ чего удобно можно вывесити выгоды или недостатки мѣста избраннаго для торжища.

Но чтобы сіе яснѣе представить, надобно знать всѣ пути, по которымъ съ разныхъ сторонъ товары привозятся. Китайскіе товары съ Кяхты везутъ или сухимъ путемъ, или водою. Сухимъ путемъ привозятъ съ границы въ Иркуцкъ, изъ онаго въ Томскъ, оттуда въ Тару, а изъ Тары въ Тобольскъ. Отъ границы до Тобольска щитаютъ 3500 верстъ; отъ Тобольска до Тюменя 254 версты, а отъ Тюменя до Ирбитскаго торжища 160 верстъ. По такому разстоянію за провозъ каждаго пуда платится съ лишкомъ по два рубли. Водяной путь такъ же отъ самой границы начинается. Сперьва плывутъ рѣкою Селенгою до Байкала; изъ Байкала проходятъ рѣкою Ангарою; изъ Ангары выходятъ въ Енисей, по которой спускаются до Енисейска, гдѣ перебравшись черезъ волокъ, плывутъ по рѣкѣ Кетѣ и Обѣ. До сихъ мѣстъ

(*) Макарьевское торжище прозвано по Макарьевскому монастырю, находящемуся на лѣвомъ берегу рѣки Волги въ 60 верстахъ отъ Нижняго.

всѣ рѣки текутъ попутно до соединенія Оби съ Иртышемъ, а по Иртышу подымаются въ верьхъ до Тобольска. Съ прочихъ сторонъ товары привозятся гужемъ, выключая Архангелогородскіе, которые по осени на судахъ отправляютъ до Устюга, а отъ Устюга такъ же зимнимъ путемъ перевозятъ на лошадяхъ, и платятъ обыкновенно съ пуда по 37 и по 40 копѣекъ.

Изъ всего преждесказаннаго кажется довольно явствуетъ, что естьли бы для сего торжища избрано было такое мѣсто, гдѣ съ большею безопасностію торгующіе поступать могли, и куда провозъ былъ бы удобнѣе, то не только бы сіе торжище знатное получило приращеніе; но Сибирь своими продуктами могла бы снабдевать внутренніе Россійскіе города. Такое мѣсто не въ дальномъ разстояніи отъ нынѣшняго торжища находится. Я разумѣю городъ Екатеринбургъ, которой на такомъ стоитъ мѣстѣ, гдѣ сообщеніе внутри текущихъ Россійскихъ и Сибирскихъ рѣкъ не великими отдѣляется волоками. По рѣкамъ текущимъ отъ Екатеринбурга почти до самаго города проѣхать можно. Рѣка Чюсовая одна изъ тѣхъ рѣкъ, по которой всѣ продукты не только Екатеринбургскіе, но и близлежащихъ заводовъ во внутренніе Россійскіе города отпускаются; и такъ между дальною частію Сибири и Петербургомъ только два небольшія волока остаются,

ются, то есть Енисейской и Екатеринбургской. Сверьхъ сего купцы въ Екатеринбургѣ могутъ имѣть надежные свои магазины въ городѣ, и по вскрытіи рѣкъ остальные товары отпускать водою кому куды надобно. При томъ отправляемой торгъ въ такомъ городѣ, гдѣ начальники бываютъ отмѣннаго состоянія, могъ бы всегда быть въ лучшемъ порядкѣ и безопасности.

Водяной путь представляю я съ хорошей стороны, почему мнѣ и можно сказать вопреки; естьли бы путь сей удобнѣе былъ предъ обыкновеннымъ, то купцы видя свою пользу, давно бы его наблюдали. Ето правда; но сколько вездѣ бываетъ такихъ дѣлъ, которыя до извѣстнаго времени остаются безъ дѣйствія, пока или случай, или особливое разсмотрѣніе дѣлаетъ ихъ дѣйствительными. На Кяхтѣ не только купцы Великороссійскихъ городовъ, но и самые Сибиряки торгуютъ участно, то есть всякъ про себя, но сколько бы участной торгъ ни великъ былъ, однако знатнаго количества товаровъ составить не можетъ; по чему и водянаго отпуску не всегда имъ дѣлать возможно, при томъ обширность безжилыхъ мѣстъ, а можетъ быть и недостатокъ хорошихъ вожатыхъ, не малымъ по сіе время въ водяномъ Сибирскомъ сообщеніи былъ препятствіемъ; но естьли Китайской торгъ со временемъ въ совершенное придетъ состояніе, и купцы научатся

сообществу, то выгодной перевозъ товаровъ самъ собою поправится, и что нынѣ кажется затруднительнымъ, весьма удобнымъ сдѣлается. Но мы паки возвратимся въ Тюмень.

Ровныя мѣста составляющія Тюменское вѣдомство и тучная земля вездѣ урожайную показываютъ пашню, что дешевизна хлѣбныхъ припасовъ довольно доказываетъ; въ бытность мою въ Тюменѣ пудъ ржаной муки продавался по 6 и по 7, пшеничной по 12 копѣекъ, а четверть овса по 28 и по 30 копѣекъ.

Рыбы въ Тюменскомъ вѣдомствѣ.

Рѣка Тура мимо города протекающая хотя довольно рыбна, однако лучшіе Тюменцовъ рыбные промыслы бываютъ по озерамъ, которыхъ въ Тюменскомъ округѣ немалое число, и въ которыхъ ловится всякая чешуйчатая рыба, а особливо караси отмѣнной величины, и Тюменцы такіе до нихъ охотники, что карася всякой рыбѣ предпочитаютъ. Въ прочемъ рыба чрезмѣрно дешева, такъ что копѣекъ на пять на хорошую артель довольно.

Птицы.

Изобиліе озеръ и великія рѣки, также сосѣдство идущей къ Сѣверному Океану тундры великое множество въ Тюменской округѣ приманиваетъ дикихъ птицъ. Прежде всякой прилетной птицы появляются пуначьки или поддорожники (a), также и чечеты (b) такими стадами, что каждая проталина наполнена бываетъ

(a) Emberiza nivalis. (b) Fringilla linaria.

ваетъ сими птичками въ самомъ городѣ. За ними вскорѣ прилетаютъ скворцы (c) и дрозды (d) въ несмѣтномъ множествѣ Съ скворцами въ одно почти время появляются грачи (e) и вороны (f). Но какъ начнутъ вскрываться рѣки и озера вдругъ табунами оказываются разныхъ породъ гуси, какъ то сѣрые (g), гуменники (h) и казарки (i), журавли, чапуры, лебеди и утки. Послѣднія изъ сихъ такъ изобильны, что ловцы гнѣздо оныхъ продаютъ по копѣйкѣ, и самыя дворовыя птицы весьма дешевою продаются цѣною; какъ то кормнаго гуся отдаютъ копѣекъ по 5 и по 7, курицу по двѣ и по три копѣйки, а осенью молодыхъ петуховъ по копѣйкѣ. Утиныя роды слѣдующія: шилохвости k), чернети l), соксуны (m), крохали (n), лутки (o), ныркн (p), свищи (q), селезнихи (r), крякуши (s), чирки (t), турпаны или кайвары (u). Изъ роду гагаръ: большія гагары (v), крикомъ своимъ погоду предвѣщающія, хохлушки (x), поганки (y). Разные виды куликовъ *) и

(c) Sturnus vulgaris.
(d) Turdus pilaris.
(e) Corvus corone.
(f) Corvus corax.
(g) Anser ferus.
(h) Anser bernicla.
(i) Anser erytropus.
(k) Anas acuta.
(l) Anas fuligula.
(m) Anas clypeata.
(n) Mergus merganſer.
(o) Mergus ſerrator.
(p) Mergus albellus.
(q) Anas penelope.
(r) Anas Boſchas.
(s) Anas clangula.
(t) Anas querquedula
(u) Anas fuſca
(v) Colymbus arcticus
(x) Colymbus cristatus
(y) Colymbus auritus.
(*) Scolopaces.

и петушковъ (*), въ числѣ коихъ примѣчанія достойны называемые морскіе петушки или турухтаны (**). Драчливая сія птичка наиболѣе въ своихъ раздорахъ бываетъ добычею; она такъ склонна къ дракамъ, что почти никогда спокойна быть не можетъ; а особливо во время весенней горячности: тогда они за одною самкою цѣлыми стадами летаютъ и спустившися на проталину тотчасъ вступаютъ въ бой, распускаютъ свое перяное ожерелье и сходятся какъ петухи, ударяютъ другъ друга съ набѣгу ногами, а носомъ хватаются за перья, и во время драки въ поставленные силки попадаются. Турухтаны изъ всѣхъ извѣстныхъ дикихъ птицъ пестротою перьевъ между собою весьма различествуютъ, такъ что въ числѣ ста турухтановъ ни двухъ совершенно подобныхъ найтить не можно (а).

Турухтаны отъ ревности и драки попадаются въ силки, а утиной родъ болѣе перемѣтами

(*) Tringae. (**) Tringa pugnax.

(а) Превосходство системы г. Линнея въ описаніи птицъ довольно изъ сего примѣра явствуетъ. Онъ главнѣйшею и надежнѣйшею примѣтою раздѣленія видовъ полагаетъ въ первостатейныхъ крильныхъ и хвостовыхъ перьяхъ, которая симъ родомъ птицъ довольно доказывается; ибо сколь онѣ ни пестры и усими прикрасами, однако помянутыя перья во всемъ сходны. Таб. 2 представляетъ самца въ надмѣнномъ его видѣ.

1151721

мѣстами ловится (a), выключая одного рода Каумбакомъ прозываемаго (b).

Каумбаку дано имя по его голосу, которымъ онъ сіе слово ясно выражаетъ. Ноги у него близь гузна и слѣдовательно внѣ равновѣсія, отъ чего съ великою трудностію малое мѣсто перебрести можетъ. Сей недостатокъ принуждаетъ его держаться средины обширныхъ озеръ, дабы отъ людскихъ поисковъ быть въ безопасности; но жирное и вкусное его мясо научило людей къ слѣдующей прибѣгнуть выдумкѣ.

На большемъ кругѣ, здѣланномъ изъ обручей, привязываютъ множество силковъ, которой по срединѣ озера опускается съ якорьками такъ, чтобы одни силки плавали по водѣ, а кругъ держался бы подъ водою. По срединѣ круга на досточкѣ сажаютъ чючелу, здѣланную изъ дерна, къ которой прилаживаютъ птичей хвостъ и голову. Самцы повсюду лепая и ища самокъ видомъ чючелы обманываются, къ ней прилетаютъ, и плавая около ее попадаются въ силки, и бываютъ людямъ добычею.

Сибирь по всюду славна звѣриными промыслами; но Тюменской округъ мало къ тому способности имѣетъ; ибо на правомъ берегу рѣки Туры недостаетъ удобныхъ лѣсовъ, въ

В кото-

(a) Что значитъ перемётъ смотри дневныхъ моихъ записокъ 1768 году стр: 237.

(b) Смотри прибавленіе и таб. 3.

I ФИЛИАЛ

Гос. Публичная Б-ка

ТЮМЕНСКАЯ областная библиотека Сектор редкой книги

которыхъ бы могли держаться звѣри: но сіе упражненіе оставлено Вогуличамъ, живущимъ по затурью къ Пелыму и къ поморской сторонѣ.

Чтобы имѣть нѣкоторое понятіе о сихъ къ сѣверу живущихъ народахъ, отправился я въ Табаринскую слободу, лежащую при рѣкѣ Тавдѣ. Туда надобно было проѣзжать густыми лѣсами и тѣсными дорогами, такъ что и въ зимнее время въ одну лошадь съ трудомъ проѣхать можно, а лѣтній путь для топучихъ болотъ совсемъ невозможенъ.

О Вогуличахъ.

Вогуличи, живущіе по рѣкѣ Тавдѣ и промышленики и хлѣбопашцы; ибо Тавдинскіе отметы не только сухи, но и нарочито плодородны, гдѣ у Вогуличей про свое семейство довольно родится ржи и ячменю; а другаго никакого хлѣба не сѣютъ. Нѣтъ же у нихъ ни коноплей, ни льну; но сіе мѣсто занимаетъ въ ихъ надобностяхъ кропива, которую они осенью рвутъ и мочатъ около недѣли; послѣ чего содравъ наружную кору сушатъ на солнцѣ, и высушивъ толкутъ въ ступахъ, и выбиваютъ кострику. Холсты свои не бѣлятъ на воздухѣ, но въ крѣпкомъ щелоку парятъ нѣсколько дней и выминаютъ. Изъ кропивы дѣлаютъ они свои веревки, мережи и невода.

Какъ Вогуличи сохраняютъ хлѣбъ.

Для сушенія хлѣба невидно у нихъ овиновъ, но хлѣбъ провѣтриваютъ на воздухѣ. Для сего ставятъ столбы саженяхъ въ полутора одинъ отъ другова, въ которыхъ продалбливаютъ дыры,

дыры, дабы удобно было просовывать поперешныя жерди, въ такомъ разстояніи, чтобы одна поперешина отъ другой отстояла неболѣе полуаршина; всѣ поперешины укладываютъ снопами, оборачивая колосъ на полдень. Такимъ образомъ хлѣбъ сохраняютъ въ зиму и просушиваютъ.

Мельницъ у Вогуличей такъ же незаведено, но рожь перемалываютъ въ муку, или на обыкновенныхъ, или на деревянныхъ жерновахъ. Деревянные жернова дѣлаютъ они сами. Вырубаютъ толстой пень, которой округливъ набиваютъ желѣзными лезвѣями или обломками отъ ножей, такъ чтобы каждаго лезвѣя одинъ конецъ былъ къ срединѣ, а другой къ окружности. По срединѣ исподняго жернова оставляютъ стволъ, по которому верхней жерновъ равнымъ же образомъ лезвѣями убитой ходитъ. На верхнемъ жерновѣ бываетъ рукоятка, помощію которой водятъ верхній жерновъ по нижнему. Санки, или пологъ служатъ имъ вмѣсто ящика, въ которой перемолотая мука сбѣгаетъ. Сколь мѣлка и чиста должна быть Вогульская мука, говорить нѣтъ нужды, всякъ ее доброту изъ доброты жерновъ понимать можетъ.

Зимнія Вогульскія жилища, юртами прозываемыя, состоятъ изъ немногихъ избъ, ибо они живутъ больше сродными семьями не во множествѣ, къ чему ихъ не такъ хлѣбопашество, Вогульскія жилища.

какъ звѣриные промыслы пріучили: ибо всякой семьѣ или юртѣ, только въ своихъ дачахъ, ловить рыбу и промышлять дозволяется. Избы ихъ весьма неуборны и худо хижены, не смотря на то, что въ лѣсахъ обитаютъ. Рѣдкую увидишь съ кровлею избу, но дерномъ и всякой дрязгъ составляетъ ихъ крышку. Иные прямо съ надворья ходятъ въ избу, другіе не большія придѣланныя имѣютъ сѣнцы, которыя имъ служатъ вмѣсто всякихъ другихъ пригородокъ. Двери прорубаются большею частію съ сѣверной стороны; въ каждой избѣ бываетъ по небольшей изъ глины сбитой печькѣ, и по очажку, гдѣ они свои припасы обряжаютъ; въ каждой избѣ по одному или по два слуховыя окна, которыя зимою почти всегда задвинуты, и свѣтъ въ избу входитъ чрезъ четвероугольное отверстіе потолка, пропускающее дымъ изъ камина. Какъ всегдашній дымъ, такъ и неопрятность Вогуличей столь гадкими дѣлаетъ ихъ хижины, что по крайней необходимости пробыть въ ней нѣсколько времени, должно почитать за наказаніе. Одни гнусные нары и поднарье составляютъ ихъ спальну, кладовую и скотской дворъ для молодаго скота. И естьли бы они столь рачительны были къ скотоводству, сколь приобыкли къ ловитвѣ звѣрей, то бы спали и ѣли вмѣстѣ со своимъ скотомъ; но множество хищныхъ звѣрей въ окольныхъ лѣсахъ избавляютъ ихъ отъ

сей

сей тягости, и у самаго заводнаго Вогулича болѣе одной лошади и коровы видѣть не можно. Но чемъ они сосѣдственнѣе живутъ съ рускими крестьянами, тѣмъ болѣе они опрятны и болѣе прилѣжатъ къ домостроительству. На примѣръ въ такъ называемомъ Вогульскомъ городкѣ 25 ти верстъ не доѣзжая до Табаранской слободы, гдѣ Вогуличей отъ рускихъ крестьянъ какъ образомъ жития, такъ и во всѣхъ крестьянскихъ приборахъ разпознать не можно.

Недостатокъ въ домостроительствѣ и опрятствѣ Вогуличи награждаютъ ревностию въ своихъ звѣриныхъ промыслахъ. Тутъ они не щадятъ ни прудовъ, ни покоя; но единственнымъ себѣ ловлю полагая предметомъ, находятъ въ ней и свое удовольствіе и содержаніе. Главнѣйшій промыселъ у нихъ въ добываніи сохатаго звѣря или лося; (*) его питаются они мясомъ какъ свѣжимъ такъ и вяленымъ, или въ дыму копченымъ, кожею платятъ положенной на нихъ ясакъ (**), изъ лапъ дѣлаютъ себѣ обувь и рукавицы, лосинною же кожею подкладываютъ

Вогульскіе звѣриные промыслы.

(*) Сохатымъ или лосемъ называютъ того, которому по крайней мѣрѣ два года минуло, годоваго называютъ юманъ, а полугодоваго волинъ.

(**) Ясашные Вогуличи обязаны ставить лосины въ казну не только за положенной на нихъ ясакъ, но и сверхъ онаго должны отдавать въ казну же за установленную цѣну; а на сторону продавать запрещается.

и свои лыжи. Лосей слѣдятъ они собаками и бьютъ изъ ружья, или ловятъ пушиками, о которыхъ сказано будетъ ниже. Сей промыселъ можетъ назваться всегдашнимъ; ибо за лосями и лѣтомъ и зимою ходятъ, а зимній ихъ промыселъ большею частію состоитъ въ бѣлкѣ и соболяхъ.

Бѣлка можетъ быть причислена къ текучему звѣрю и въ извѣстные годы бываетъ въ великомъ множествѣ, такъ что хорошей стрѣлокъ сотъ до пяти въ осень набиваетъ. По ихъ примѣтамъ бѣлка тогда великими оказываетсѧ стадами, когда ели и сосны полныя и зрѣлыя имѣютъ шишки. Теченіе бѣлки, какъ сказываютъ, наиболѣе бываетъ съ полудня на сѣверъ, и тогда всѣ поморскія стороны къ Океану ими изобилуютъ; не рѣдко случаетсѧ, что и на западъ теченіе свое имѣетъ, и тогда проходитъ во внутреннія Россійскія провинціи лѣсами изобилующія; какъ то Каргополь и проч., а оттуду чрезъ смѣжные лѣса и въ самую Лапландію. Проходъ бѣлки на сѣверъ или другую какую сторону опредѣлить не трудно: надобно только примѣчать теченіе рѣкъ, чрезъ которыя бѣлка перебираетсѧ.

Соболиная ловля раздѣляетсѧ на домашнюю и отдаленную. Домашняя ловля не болѣе 10 верстъ отъ жила находитсѧ, а на отдаленную и за нѣсколько со верстъ отъѣзжаютъ.

ютъ. Близь своихъ юртъ соболей слѣдятъ собаками или ловятъ ловушками; ловушки называются колодицами и дѣлаются слѣдующимъ образомъ: выбираютъ мѣсто, гдѣ сосны или другой какой лѣсъ, а особливо кедровникъ растетъ не густо, и между коими два дерева не въ дальномъ одно отъ другова находится разстояніи; на прим: саженяхъ не съ большимъ въ двухъ. Дерева сіи съ низу подчищаютъ, и при одномъ изъ нихъ вбиваютъ колъ, котораго верхней конецъ ращепленъ, длиною въ сажень или болѣе. На другомъ деревѣ дѣлаютъ также ращепье, въ такомъ отъ корня разстояніи, сколь высокъ колъ. Какъ конецъ кола, такъ и ращепье соединяютъ жердью, которая бываетъ неподвижна. Сверхъ сей жерди прилаживаютъ другую жердь, у которой одинъ конецъ стесанъ на косо, а другой истонченъ, чтобы въ ращепинѣ дерева свободно подыматься и опускаться могла. Близь конца жерди на тоненькой веревочкѣ привязывается сторожекъ, а на нижней язычокъ, къ концу котораго на симкѣ прикрѣпляютъ приправу, къ чему большею частію рябковое мясо употребляется. Когда настараживаютъ колодицу, ставятъ сторожокъ въ зарубинку язычка такъ, чтобы гнетъ верхней жерди былъ въ равновѣсіи съ язычкомъ и приправою. Но чтобы соболь не покушался доставать приправы съ верхней жерди и тѣмъ бы не уронилъ Колодица.

нилъ настороженной колодицы; съ верху накладываютъ легкой хворостъ, которой соболя принуждаетъ сойтить между обѣихъ жердей, и доставая приправу нарушитъ равновѣсіе, отъ чего сторожекъ выскакиваетъ и верхняя жердь своимъ паденіемъ пришибаетъ соболя.

Другіе способы бить звѣрей.

Естьли случится имъ примѣтить слѣдъ такого звѣря, которой описанною ловушкою ушибенъ быть не можетъ, и укараулить ево трудно, то по сторону слѣда дѣлаютъ низкія сошки, на которыя ставятъ заряженныя пищали, и взведши курокъ къ язычку привязываютъ симку протягивая оную поперегъ слѣда и привязывая къ колышку въ такомъ натяженіи, чтобы зацепившейся за симку звѣрь могъ спустить курокъ, отъ чего ружье само собою выстрѣливаетъ и убиваетъ; но чтобы порохъ не могъ быть подмоченъ снѣгомъ; покрываютъ замокъ съ верху берестою, а съ низу подстилаютъ сѣно. Въ чащахъ, гдѣ бѣгаютъ звѣри, настараживаютъ прямые ножи, или обломки косъ, чтобы сорвавшейся ножъ поролъ звѣрю брюхо. Для волковъ и лисицъ дѣлаютъ отравы изъ сулемы, смѣшавъ оную съ коровьимъ масломъ, и начинивъ оною мясо (а). Сей есть самой обыкновенной родъ отравы;

Отрава звѣрей.

(а) На лисицу и волка отравы кладется хорошаго зѣлья по золотнику. Но какъ обоняніе сихъ звѣрей весьма чувствительно, то проницаніе смѣси, здѣланной изъ масла и сулемы, стараются заглушить

отравы; но есть еще и другой, которой надежнѣйшимъ почитается, однако не всякъ ево употреблять можетъ. Всякому извѣстно, что цѣлибуха въ числѣ главнѣйшихъ ядовитыхъ тѣлъ щитается; оную превративши въ порошокъ смѣшиваютъ съ молокомъ, и поятъ голодную собаку или другаго животнаго, котораго по томъ бросаютъ въ лѣсу для приправы, и сказываютъ, что когда какой звѣрь хотя мало съѣстъ изъ отравленнаго животнаго, никогда не избудетъ смерти.

Какъ домашній, такъ и отдаленный краснаго звѣря промыселъ начинаютъ Вогуличи въ исходѣ Ноября мѣсяца, въ которое время всякой звѣрь полную имѣетъ ось. На дальной промыселъ пускаются они артелями человѣка по три и по четыре, взявъ съ собою собакъ и все нужное къ содержанію своему; гдѣ малыя построивъ шалаши почти чрезъ всю зиму лѣсуютъ. Глубокіе снѣги и дремучіе лѣса преодолѣваютъ они на лыжахъ, а припасъ свой на особливыхъ возяхъ санкахъ, нарта называемыхъ. Нарты бываютъ узкіе сани длиною сажени въ двѣ, полозы широкіе и тонкіе съ тремя длинными копылами, головашки соединяютъ не прямымъ, но въ дугу изогнутымъ вязомъ; дно Нарты.

всевозможнымъ образомъ. Смѣсь катаютъ въ шарики, замораживаютъ и покрываютъ новыми слоями свѣжаго масла.

нартЪ составляетЪ или береста, или тонкія драницы. ЧрезЪ верхЪ копыловЪ даже до головашекЪ привязывается тонкая жердочка; бока саней переплетаютЪ тонкими веревочками, чтобы поклажа не выпадала. ПромышленикЪ идучи на лыжахЪ тянетЪ за собою нарту за привязанную къ головашкамЪ веревочку; но чтобы сани удобнѣе можно было поворачивать и поправлять съ лѣвую сторону нарты за первой копылЪ прикрѣпляютЪ коротпкую и тонкую оглоблю, которою, такЪ способно можно править и поддерживать нарту, какЪ кормщикЪ поворачиваетЪ судно сопцомЪ (*).

ЗвѣрскаЯ жизнь приучила ихЪ всякую сносить суровость, и во время лѣсованья, когда не станетЪ припасовЪ, не спускаютЪ они мясу всякаго животнаго, какой имЪ попадется, при томЪ или отдаленность ихЪ, или природная привычка довела до того, что они не только на лѣсованьѣ, но и въ своихЪ юртахЪ соли со всемЪ не употребляютЪ. ДругоЯ въ нашемЪ общежитіи необходимо нужной вещи сѣры также не знаютЪ, но добываютЪ огонь или помощію мѣлкой сухой осоки, или мѣлкаго сушенаго мху, и присѣкши искру къ пруду въ ономЪ огонь раздуваютЪ. По ихЪ рѣчамЪ сему средству научила ихЪ осторожность въ промыслахЪ, потому что всякой звѣрь изЪ дали слышитЪ сѣрной запахЪ и бѣжитЪ прочь.

У

(*) Смотр: таб: I фиг: 2.

У Вогуличей, такъ какъ у всѣхъ промышленниковъ, многія есть примѣты удачнаго и неудачнаго промыслу; по ихъ примѣтамъ та осень обѣщаетъ имъ изобильной соболиной промыселъ, когда съ начала оныя крутые приходятъ морозы, и укрѣпляютъ земную поверхность, а послѣ того довольной нападаетъ снѣгъ; 2) когда хорошей бываетъ родъ тетерямъ и куропаткамъ; 3) когда изобильно плодятся бурундуки, или когда во множествѣ появляется бѣлка. Что до перваго надлежитъ, то сіе происходитъ отъ того, что промерзлая земля вездѣ дѣлаетъ имъ безпрепятственной путь чрезъ болоты, и Вогуличи въ самую лѣсную дичь пробраться могутъ; изобиліе у помянутыхъ животныхъ приманиваетъ множество соболей, потому что соболь, будучи хищной звѣрь, всѣми сими животными питается. Выходитъ онъ на добычу въ ясные дни, или по крайней мѣрѣ когда бываетъ оттепель, а въ великія вьюги и морозы сидитъ въ своихъ гнѣздахъ, которые большею частію дѣлаетъ въ дуплахъ кедровника. Естьли примѣта промышленниковъ справедлива, что изъ плодородія соболей можно предузнавать и изобиліе другихъ звѣрей, а особливо служащихъ соболямъ снѣдію, то сіе весьма удивительно, и служитъ къ познанію равновѣсія въ естественномъ уставѣ. Вогуличи за подлинно увѣряютъ, что соболи къ изобильнымъ въ звѣроловствѣ годамъ приносятъ

по шести щенковъ, а въ другіе годы только по два и по три.

Вогуличи съ 722 году, въ которомъ они просвѣщены крещеніемъ, совсемъ стали отмѣнны, и право христіанства здѣлало ихъ свободными брать за себя рускихъ дѣвокъ, отъ чего рѣдкихъ, по крайней мѣрѣ по рѣкѣ Тавдѣ, можно видѣть, у которыхъ тѣлосложеніе прежней ихъ природѣ соотвѣтствующее осталося, мало между ими видно взрачныхъ, но всѣ не большаго росту, скуласты, одутловаты и нѣсколько къ Калмыкамъ подхожи, но только не такъ черны. Природныя ихъ свойства кажется болѣе приличествуютъ мокротнымъ людямъ, но звѣриные промыслы дѣлаютъ ихъ поворотливыми и проворными. Сіе въ нихъ отмѣнное, что мущины большею частію безбороды, и такихъ бородачей, каковы рускіе крестьяне, и съ Діогеновымъ фонаремъ не сыщешь; но сосѣдство и обращеніе съ рускими ввели у нихъ и рускую одежду, и мущины отъ одежды рускихъ крестьянъ никакой отмѣны не имѣютъ, при томъ или за неимѣніемъ овецъ, или можетъ быть по незнанію ихъ въ рукодѣліяхъ, все къ одеждѣ принадлежащее покупаютъ у рускихъ мужиковъ. Женской ихъ уборъ нѣсколько къ чувашскому подходитъ, и состоитъ изъ толстаго бѣлаго кропивнаго балахона; голову повязываютъ платками, а зимою носятъ съ верху малахай, дѣвки заплетаютъ косы и ходятъ

дятъ повязавши повязкою унизанною разноцвѣтнымъ бисеромъ.

О древнемъ ихъ законѣ ничего точнаго выѣдать я не могъ; но сіе только сказываютъ, что дерево лиственница была въ числѣ обожаемыхъ ими вещей, а по какой причинѣ, того не знаютъ; можетъ быть что они отъ лиственницы видѣли больше выгодъ нежели отъ другаго какого дерева. Съ лиственницы собираютъ они клей и употребляютъ какъ на домашнія подѣлки, такъ и на снарядъ охотничей. Притомъ лиственничная сѣра служитъ Вогуличанкамъ вмѣсто лѣкарства и вмѣсто лакомства; которыя такъ какъ Башкирки часто ее жуютъ, и сказываютъ, что отъ сѣры бываетъ чистъ ротъ, бѣлѣютъ зубы и всякая нечистота во рту очищается. Нѣкоторыя примѣты, до звѣроловства касающіяся, можетъ быть отъ древняго ихъ суевѣрія происходятъ; всякой промышленикъ, когда собирается на промыселъ, беретъ съ собою какую нибудь вещь для щастія; на примѣръ изъ чурки выдѣланную колодицу съ пришибеннымъ соболемъ, или въ капканѣ поиманнаго звѣря, и сему подобныя другія. Оную вещь столь долго хранятъ и почитаютъ, пока бываетъ удача въ промыслѣ; въ противномъ случаѣ бросаютъ съ презрѣніемъ, ломаютъ и ругаются ей, такъ какъ вредной вещи, придавая ей прозваніе шайтана, то есть обладаемой нечистымъ духомъ. Изъ

чего заключать можно, что праотцовская ихъ вѣра уподоблялася вѣрамъ другихъ многихъ дикихъ народовъ, почитающихъ ту вещь за свято, отъ которой какой нибудь себѣ пользы надѣются.

Тюменская округа.

Въ ископаемыхъ Тюменской округѣ маловаженъ. Въ берегахъ рѣки Туры, около которыхъ бывали многолюдныя кладбища, по разнымъ мѣстамъ просѣдаетъ селитреное вещество, которое ежегодно прибылою водою вымывается; прочія ровныя мѣста показываютъ признаки только желѣзистой матки, которая такъ вездѣ разсѣяна, что рѣдкую глину найти можно, въ которой бы ясныхъ знаковъ желѣзистаго не было вещества, да и многія тѣла, въ глинѣ долгое время лежавшія, желѣзнымъ напоены бываютъ сокомъ. Между сими мѣстами особливаго примѣчанія достойно находящееся въ четырехъ верстахъ отъ деревни Сизиковой принадлежащей къ Репинской слободѣ; тамъ съ сѣверную сторону глубокой подошелъ буеракъ весеннею водою размытой. Берега ево около пяти саженъ составляютъ и состоятъ изъ глины разной вязкости, тонкости и цвѣту. Въ самомъ ручьѣ, которой никогда не изсыхаетъ, попадаются небольшіе куски окаменѣлаго и въ желѣзо претворившагося дерева, такъ же и черепоножныя грифитами называемыя (*), которыхъ не только верхній

(*) Helminthol: gryphites Linn. S. N. T. III. p. 264 *n.* 7.

ній черепъ, но и внутренность совершенную желѣзную составляютъ руду; ибо изъ нихъ не трудно было выплопить вещественное желѣзо. Другой родъ окаменѣлостей въ семъ же находился буеракѣ, которой подъ именемъ каменнаго, или змѣинаго языка извѣстенъ (*). Хотя сей родъ окаменѣлостей не рѣдокъ, и объяснительно въ разныхъ описанъ книгахъ, однако думаю не излишнее будетъ дѣло, естьли я здѣсь о нихъ повторю, и дамъ тѣмъ понятіе моему читателю.

Описатели вещей окаменѣлыхъ, разныя каменныхъ языковъ исчисляютъ отмѣны (**), но въ нашемъ мѣстѣ только двѣ отмѣны находилися, то есть зубчатыя (***) и гладкія (****).

Одно наименованіе уже довольно доказываетъ, что ученые люди съ начала не истинное объ нихъ имѣли понятіе; были и такіе, которые утверждали, что земное нѣдро всегда въ составленіи тѣлъ избыточествуя случайно такую каменную произвело породу, каковы суть каменные языки, и прочихъ черепокожныхъ окаменѣлые скелеты. Мнѣніе свое подтверждали разными примѣрами, которые безъ сумнѣнія относить надлежало къ избыткамъ

(*) Glossopetra.
(**) Varietas.
(***) Glossopetra anceps serrata Worm. mus. 67 F. 4.
(****) Glossopetra anceps integerrima Schreb. B.

камъ природы. Много можно такихъ примѣровъ видѣть на мраморахъ порядочное расположеніе ландшафтовъ и деревъ представляющихъ; кому неизвѣстны тѣ разборы агатовъ, и другихъ высокой породы каменьевъ, на которыхъ подобныя симъ вещи изображаются. Славной такой примѣръ находится у Плинія (*), свидѣтельствующаго о Пиррѣ, имѣвшемъ такой агатъ въ перстнѣ, на которомъ весьма живо изображены были Аполлонъ съ девятью музами.

Сіи и многіе другіе примѣры, хотя кажутся быть доказательными къ утвержденію сего мнѣнія; но естьли малѣйшее употреблено будетъ вниманіе, то увидимъ между такими избытками природы и дѣйствительными окаменѣлостями совершенную разность. Кто можетъ себѣ представить дѣйствительное прозябаемое, кольми паче дерево вмѣщенное въ камешокъ перстяную вставку составляющее; кто врачнаго Аполлона и величавыхъ музъ видалъ въ басняхъ уступающихъ росту малѣйшаго насѣкомаго? На противъ того, когда пристальными посмотримъ глазами на истинныя окаменѣлости, то найдемъ совершенное равенство между окаменѣлымъ черепокожнымъ и черепокожнымъ еще въ своемъ элементѣ живущимъ; ибо не рѣдко такія окаменѣлости находятся, которыя природное свое существо не

(*) Плиній въ исторіи натуральной кн: 37. гл. 2.

не вовсе перемѣнили. Самое сіе ясно показываютъ и каменные языки, когда ихъ сравнимъ съ зубами тѣхъ морскихъ животныхъ, которыхъ въ нашей поморской сторонѣ Скакунами (*) и Аккулами (**) называютъ, ибо не только совершенное въ нихъ найдемъ подобіе и равенство, но и самое тоже вещество. Увѣряетъ о семъ всякаго и самые тончайшіе химическіе опыты, что каменные языки не къ царству подземельному, но къ животному принадлежатъ, когда изъ нихъ тѣ же получаются начала, какіе и изъ свѣжихъ зубовъ, а особливо изъ наружной плены еще въ камень не претворившейся. И такъ когда извѣстно, что каменные языки исторгнуты изъ челюстей морскихъ животныхъ, то неотмѣнно надобно сказать, какимъ образомъ обитатели морскіе зашли въ элементъ имъ несвойственной, и весьма отъ ихъ жилища отдаленной.

Сей вопросъ по справедливости всегда затрудни̇тельнымъ почитался, и немалая часть ученыхъ для рѣшенія онаго довольно находила подпоры въ священномъ писаніи. Оное научаетъ насъ, что раздраженный людскими беззаконіями Богъ потопилъ вселенную, и надъ самыми высочайшими горами вода 40 локтей стояла (***). Въ сіе-то время изо всѣхъ хлябій стремящаяся вода чрезмѣрною своею быстри-

(*) Squalus galeus. (**) Squalus Carcharias.
(***) Въ I книг: Моис: гл: 6.

ною и усильствомъ несла все, что съ нею ни встрѣчалося; тогда разными водъ струями, и въ разныя мѣста между долами текущими, несены были и черепокожныя, разсыпалися вездѣ по лицу земному, и въ няшѣ и илѣ погрязли, которыя по стеченіи водъ составили земные слои и со временемъ затвердѣли въ камень, включая въ себѣ и морскихъ пришельцовъ. Истинна сія основала на священномъ писаніи, и многіе церковные учители недовѣряющихъ убѣждаютъ сими, какъ бы глася-щими, остатками всемірнаго потопа.

Хотя сія непреоборимая и неоспоримая истинна, однако и другія, кажется, могутъ быть сему причины; море какъ вмѣстилище разныхъ чюдовищъ, рыбъ и черепокожныхъ такимъ же подвержено перемѣнамъ, какъ и матерая земля, то есть, что всѣ роды животныхъ получаютъ свой конецъ и новые на ихъ мѣста вступаютъ. Тѣло, какъ мягкая часть, исчезаетъ, или снѣдаема бываетъ другими животными, а кости долѣе разрушенію противятся. Такими остатками животныхъ безъ сумнѣнія море изобилуетъ, однако трудно изыскать причину, по чему всеобщій потопъ долженствовалъ вывести со дна морскаго такіе остатки, которые къ плаванію неудобны. Другое дѣло, когда выбиваетъ морскимъ волненіемъ на берега раковины; ибо раковина для своей пустоты водою носима бываетъ, что всякъ

всякъ на морскихъ берегахъ видѣть можетъ, откуду она и во время потопа съ приращеніемъ морскаго разлива далѣе въ матерую землю зайтить могла, но съ зубами сего случиться не могло, по тому что они неудобно водою вздымаются. Сверхъ сего хищныя сего рода животныя всегда держутся глубины морской, гдѣ ихъ и оставшіеся скелеты бываютъ спокойны; ибо и самое большое волненіе до морской бездны досягнуть не можетъ, иначе такими зубами морскіе берега и нынѣ какъ раковинами были бы наполнены.

Естьли представить себѣ, что помянутыя морскія животныя во время потопа и на высочайшихъ горахъ разгуливали, то надобно доказать, что они тогда совсемъ свою природу перемѣнили; ибо по крайней мѣрѣ нынѣ извѣстно, что сего рода животныя никогда къ устьямъ рѣкъ, гдѣ прѣсная вода смѣшивается съ соленою, не подходятъ, а въ совершенно прѣсной водѣ совсемъ жить не могутъ: и такъ вѣроятнѣе кажется, что они и во время потопа морской бездны держалися, гдѣ море еще свое свойство, то есть соленость и горькость удержало; ибо не льзя думать, чтобы въ морской безднѣ сего свойства не осталося, иначе надобно бы истребиться несмѣтному множеству морскихъ животныхъ и растѣній, которые въ прѣсной водѣ ни малаго времени жить не могутъ (*).

(*) Вѣроятно кажется, что находимые нынѣ окаменѣлости черепокожныхъ, которыхъ въ самой при-

Изъ писателей древнихъ вѣковъ достовѣрныя почерпаемъ извѣстія, что морскіе берега не рѣдко свое положеніе перемѣняютъ, и тамъ является суша, гдѣ прежде морскія свирѣпствовали волны. Пиѳагоръ (*) устнами витіеватаго Овидія вѣщаетъ: „видѣлъ тамъ я море, „гдѣ нѣкогда твердѣйшая была земля; видѣлъ „произшедшія изъ моря земли: и лежащія вда„ли отъ береговъ морскія раковины.„ Плиній во многихъ мѣстахъ натуральной своей исторіи о такихъ перемѣнахъ упоминаетъ. Но болѣе всего увѣряютъ древніе земель, острововъ и морскихъ береговъ описатели, на которыхъ, какъ на не поколебимомъ основаніи, устроивши себѣ неразрушимую подпору нашего вѣка писатели ясно показываютъ, что тамъ было морское дно, гдѣ нынѣ славные города построены и многолюдныя села находятся.

Хотя мы не столько щасливы, чтобы могли сослаться на свидѣтельства описателей сѣверной страны, однако самая природа довольно бывшія перемѣны показываетъ. Перейди только за Туру (мнѣ съ нею теперь дѣло), вездѣ встрѣтятъ тебя непроходимыя топи, обширныя озера, пространныя тундры, а индѣ

и

родѣ по сіе время не отыскано, помянутымъ истребился образомъ.

(*) Vidi ego, quod fuerat quondam solidissima tellus;
Esse fretum, vidi factas ex aequore terras:
Et procul à pelago conchae jacuere marinae:
Ovid: Metam. L. 15. Fab. IV. v. 24. et ſq.

и соленые источники. Раздроби повсюду въ сихъ мѣстахъ мягкую и рыхлую землю, вездѣ найдешь порядочные слои песку и глины произшедшей изъ морской няши; увѣрятъ насъ и новѣйшіе нашей страны примѣры; но о сихъ пространнѣе сказано будетъ, когда дойдетъ очередь до того великаго пролива, которой между матерою землею, и островомъ, Новая Земля называемымъ, такъ же между Канинымъ носомъ и материкомъ находится.

На концѣ въ ручьѣ и грифиты и каменные языки находилися; но послѣдніе изъ оныхъ ни мало своего вещества не перемѣнили, кромѣ что въ кремнистое перешли состояніе. Сколько ихъ шутъ въ смѣси съ грифитами ни было, не нашелъ я ни одного, которой хотя мало бы въ себѣ содержалъ желѣзистой матеріи, отъ чего же такая между зубами и раковинами разность? Статься можетъ, что твердѣйшей ихъ составъ къ пріятію желѣзистыхъ паровъ неудобенъ, или кремнистое вещество засѣло въ нихъ прежде нежели желѣзные соки проникнуть могли; или, что вѣроятнѣе кажется, ручей вымывалъ ихъ изъ разныхъ слоевъ земли. Сіе тѣмъ заключить можно, что раковины не только въ камень, но и въ дѣйствительный металлъ претворитьсяся могутъ, и приумножаютъ надежной и доказательной примѣръ къ подтвержденію того мнѣнія, что металлы чрезъ соединеніе частицъ всегда вновь раждаются и приумножаются.

Отъѣздъ изъ Тюменя.

Перемѣнная весна удержала насъ въ Тюменѣ до 21 Маія, и тогда казалося намъ время удобное къ отъѣзду; лѣсъ началъ одѣваться, и поля покрылися зеленѣющими травами. Самыя первыя травы были вѣтреница (*), завитки (**), пешушьи головки (***), Стародубка (†), Лилейки (††), лѣсная Вѣтреница (†††), Тачка (a), Слѣпокурь (b), Боранецъ (c), Подлѣсникъ (d), благовонная Маріѣна (e), Змѣіѣвикъ (f), Сердечная трава (g), Сибирская Кентауріа (h), двуцвѣтная Песочница (i) и многія обыкновенныя повсюды находящіяся травы.

Поля украшали помянутыя травы, а пашни покрыты были зеленѣющеюся озимью, которой сколь пріятна была зелень, столь жалко было смотрѣть на худой съ нею обиходъ жителей. Посѣянная рожь на пріуготовленной землѣ, и окоренившаяся съ осени, скоряе выходитъ нежели другая трава, и такъ Сибиряки пускаютъ съ весны на пашни свой скотъ, чтобы первою насыщался зеленью, и не прежде какъ въ исходѣ Маія изгороды свои укрѣп-

(*) Anemone pulsatilla.
(**) Anemone Hepatica et Anemone vernalis,
(***) Lamium purpureum.
(†) Adonis vernalis,
(††) Bulbocodium vernum.
(†††) Anemone nemorosa.
(a) Draba verna.
(b) Anemone ranunculoides.
(c) Onosima simplicissima.
(d) Asarum Europaeum.
(e) Aspelura odorata.
(f) Stachis aruensis.
(g) Orobus vernus et Orobus luteus.
(h) Centauria sibirica.
(i) Stellaria biflora.

укрѣпляютъ. Но сколь сіе бѣдственно для пашни быть должно, всякъ удобно видитъ; иное дѣло, когда въ осенніе заморозы пускаютъ скотъ на пашни, тогда большаго вреда хлѣбу быть не можетъ, ибо затвердѣвшая отъ морозу земная поверхность не попуститъ скоту вырывать рожь съ корнемъ, а листье заблекши и безъ того бы пропало; на противъ того весною еще неуглубленныя коренья удобно исторгаются, и хлѣба нерѣдко третія часть пропадаетъ.

Дикушу ровнять съ сѣномъ во многихъ мѣстахъ вошло въ обыкновеніе; ибо короткія дикуши стебли къ жатію неудобны; но Тюменскую дикушу, какъ высоко взросшую на тучной землѣ, кажется, можно бы пощадить отъ сего жребія. Правда, что Тюменцы иногда и черезъ три года сѣютъ гречу, а въ междоумочные годы родится она отъ опавшихъ сѣмянъ чрезъ ударъ косы; но въ дождливыя осени не рѣдко случается, что сѣмена вымокнувъ согниваютъ и пропадаютъ, и крестьяне совсемъ лишаются гречи.

Въ 15 верстахъ отъ Тюменя въ верхъ по теченію Туры на правой сторонѣ (а) была дерев- Дер. Кулакова.

(а) По предписанію Императорской Академіи Наукъ надлежало намъ объѣхать берегъ рѣки Туры до ея верховья: но какъ лѣвой берегъ для болотистыхъ мѣстъ и дремучихъ лѣсовъ непроходенъ, то мы принуждены были всегда держаться праваго берега.

деревня Кулакова, въ которой по сосѣдству города живетъ бѣдное хлѣбопашествомъ питающееся Тюменское купечество и ямщики; мѣста до сей деревни, кромѣ запурскаго лѣса, вездѣ открытыя и только небольшіе перелѣски находилися. Рѣка Тура въ семъ мѣстѣ высокой также имѣетъ глиненой берегъ; да и всѣ окольные буераки наполнены синеватою вязкою глиною, которую не только въ Тюмень, но и въ окресныя запурскія мѣста развозятъ на гончарное и горшешное дѣло.

Село Каменка.

Другое село по дорогѣ отъ Тюменя было Каменка, отъ Кулаковой въ 10 верстахъ отстоящее. Оно построено при устьѣ рѣки Каменки на возвышенномъ Туринскомъ берегу и имѣетъ пріятное положеніе. Рукодѣльные Каменскіе крестьяне и крестьянки привлекли годовое въ селѣ своемъ торжище на день святаго Прокопіа, на которое многіе купцы изъ ближайшихъ городовъ и крестьяне съѣзжаются съ товарами на сельскую руку.

Каменское рукодѣліе.

Каменское рукодѣліе состоитъ въ тканіи шерстяныхъ ковровъ и попонъ. Ковры и попоны ткутъ изъ овечей и коровьей шерсти; но какъ жесткая и коротkая коровья шерсть, которая съ коровъ линяетъ, къ пряжѣ неудобна, то требуетъ приуготовленія. Все приуготовленіе шерсти состоитъ въ щелоченіи, отъ котораго она мягка становится и бываетъ удобна къ пряжѣ. На такой конецъ сбираютъ ту коровью шерсть, копо-

которая у кожевниковъ во время выдѣлки кожь соскабливается, и ее еще золятъ сутки трои въ крѣпкомъ березовомъ щелоку. Каменскіе ковры низкою продаются цѣною: трудно найти ихъ шканія коверъ свыше четырехъ рублей; по сей дешевизнѣ и самыя простѣйшія на крашеніе шерсти употребляются краски. Въ красной цвѣтъ красятъ маріёною, въ желтой Серпухою, въ синій Сандаломъ, въ зеленой синятъ изъ желтаго, черняшъ дубомъ съ желѣзиною, а синюю краску составляетъ брусковая краска.

Село Каменка съ сожалѣніемъ заставляетъ насъ помянуть о болѣзненныхъ въ крестьянскомъ быту припадкахъ: правда, долго намъ надобно ждать, чтобы въ нашихъ селахъ завелися лѣкаря, когда и въ городахъ отдаленныхъ мало ихъ сыщешь: надобно для ихъ содержаніе, а Руской крестьянинъ лѣкарю пожалѣетъ и въ годъ дать копѣйку. Мнѣ думается, что по нашему состоянію неотмѣнно нужно предопредѣляемыхъ въ духовной санъ въ ихъ училищахъ обучать перьвымъ основаніямъ врачебной науки, и приучать ихъ познавать въ Россіи растущихъ врачебныхъ травъ дѣйствія: отъ сего не малая бы могла воспослѣдовать польза нашему народу, или по крайней мѣрѣ должно снабдить сельскихъ жителей краткимъ и простымъ наставленіемъ, какимъ образомъ поступать въ главнѣйшихъ и обыкно-

венныхъ болѣзняхъ. Каждое село имѣетъ причетъ церковной, или какого управителя, которые при помощи наставленія хотя нѣсколько помогать могутъ. Мнѣ можетъ быть скажутъ, что сіе сдѣлано прежде нежели я о семъ мыслилъ; тому отвѣчаю: что все до сего времени сдѣланное требуетъ помощи отъ аптекъ; но я разумѣю такое наставленіе, чтобы всякой крестьянинъ могъ довольствоваться простыми быліями, на ихъ поляхъ растущими, чтобы слогъ былъ простой и внятной, травы природными бы изъяснены были наименованіями, а важнѣйшихъ травъ живыя изображенія, съ которыми бы всякъ удобно зеленую траву сравнить могъ. Не великой изъ того произойдетъ убытокъ, когда отдаленныя мѣста такими наставленіями снабдены будутъ даромъ: многіе бы сыскалися изъ бѣдныхъ преспарѣлыхъ людей, которые бы свое время употребили на собираніе и приуготовленіе врачебныхъ травъ, отъ чего могли бы имѣть свое пропитаніе и быть обществу полезными. Естьли бы жители села Каменки имѣли такое наставленіе, по истиннѣ не лишилися бы въ одну весну всѣхъ своихъ малолѣтныхъ дѣтей, которыхъ оспа заблаговременно и въ короткое время отослала на тотъ свѣтъ: она съ такою жестокостію свирѣпствовала, что на погостъ каждой день робенковъ по 10 пряталиъ въ могилы; правда, крестьяна и сами подписывали

сывали имъ на тотъ свѣтъ пропуски, когда они младенцовъ въ обыкновенной своей банѣ часто парили, и чтобы причинить сонъ, и избавиться отъ ребячьяго стону, горячимъ виномъ насильно поили.

Отъ села Каменки ровнины начали мало по малу возвышаться и перелѣски становиться чаще. Въ 11 верстахъ протекала рѣчка Кынырма, а въ 24 рѣка Липка впадающая въ Туру, при которой населена небольшая деревня, по рѣчкѣ прозванная. Хотя помянутыя рѣчки въ межень болѣе на ручьи походятъ, однако въ разливъ немалымъ бываютъ препятствіемъ. Деревня Елкина, въ 30 верстахъ отъ Каменки отстоящая, была въ сей день нашимъ ночлегомъ. При ней видны были остатки, которые Татарскимъ пахли духомъ. На правомъ берегу по теченію Туры верстахъ въ полутора отъ онаго гористое со всѣхъ сторонъ открытое было мѣсто, на которомъ взрыто семь не въ дальномъ разстояніи другъ отъ друга находящихся кургановъ, обведенныхъ во кругъ не глубокимъ рвомъ, которые безъ сумнѣнія доказывали Татарскія могилы, и въ которыхъ хранятся остатки, можетъ быть не безизвѣстныхъ Татарскихъ Мурзъ; ибо такіе предпринимать труды для сохраненія памяти бывшихъ своихъ властелиновъ Татарамъ свойственно.

Рѣка Кынырма.
Р. Липка.
Д. Липка.

Деревня Елкина.

Въ сіе время крестьяна обыкновенно сѣютъ ленъ, котораго посѣвъ ту только имѣетъ отмѣну, что во время бороненія замѣтаютъ сѣмена березиною, привязывая оную позадь бороны такъ, чтобы она съ бороною одинакое занимала пространство.

Сибирская весна между Елкиною и Тюменемъ слѣдующія произвела растѣнія: лучшая изъ Сибирскихъ плодовъ ягода, Княженица прозываемая, тогда уже цвѣтомъ своимъ гордилася (*), рѣчьки украшали кувщинчики съ бѣлыми и желтыми цвѣтами (**), по болотамъ разцвѣталъ жабникъ (***), въ лѣсахъ избыточествовала медуница (†), близь пашенъ и въ перелѣскахъ попадалися фіолки (††), стародубка (†††), начинала уже распускать свои цвѣты; сердечная трава съ синими и желтыми цвѣтами (a) обѣщали тучной скоту кормъ: извилистой полевой горохъ (b) не менѣе скоту былъ пріятенъ; перелойная трава иловатыя покрывала мѣста (c), къ которой деревенская молодіожь въ щегольской болѣзнѣ имѣетъ прибѣжище: полевая горчица поповыя занимала мѣста (d), въ перелѣскахъ и мокроватыхъ мѣстахъ оказывалася скерда (e), большой прикрытъ

(*) Rubus arcticus. (**) Nymphaea flore luteo et albo. (***) Menyanthes trifoliata. (†) Pulmonaria officinarum. (††) Viola canina, tricolor, mirabilis. (†††) Adonis vernalis. (a) Orobus vernus et luteus. (b) Aftragalus contortuplicatus. (c) Androsace septentrionalis. (d) Cardamine pratensis. (e) Crepis sibirica.

крытъ (f) изобиловалъ при дорожныхъ падяхъ и будущимъ невѣстамъ благополучное обѣщалъ совершеніе брака (g).

Въ 14 верстахъ отъ Елкиной отстояла слобода Усть-Ницинская, мимо которой течетъ рѣка Ница (h); въ пяти верстахъ отъ оной была деревня Ерзовка, при которой мы должны были перебираться на плоту не безъ опасности; ибо Ница нарочитую имѣетъ широту и быстрину, которою плотъ нашъ топило. Берега рѣки Ницы увалисты, мѣстами иловатые, а мѣстами песчаные, и пріятными окружены лугами.

Отъ Ерзовки въ 10 верстахъ была слобода Туринская, въ которой съ самаго пріѣзду великое можно было видѣть различіе отъ другихъ крестьянъ; всякъ показывалъ смутное лице, отмѣнно былъ подобострастенъ, и все ихъ сельское домостроительство было въ разстрой-

 кѣ;

(f) Cacalia haftata.

(g) Сибиряки траву сію въ лѣкарственныхъ употребляютъ случаяхъ, то есть пьютъ отъ нее уваръ въ наружныхъ нечистяхъ; она же имъ служитъ, по ихъ мнѣнію, и противу свадебныхъ ворожей. Когда невѣста отъ вѣнца привозится въ домъ жениховъ, то оную траву кладутъ въ такое мѣсто, гдѣ бы невѣста нечаянно чрезъ нее перешагнуть могла, и тогда, по ихъ сказкамъ, никакія не берутъ невѣсту уроки.

(h) Рѣка Ница начинается отъ соединенія рѣкъ Рѣжи и Нейвы, и впадаетъ въ Туру при слободѣ Усть-Ницинской.

къ; не видно на ихъ поляхъ такого раченія, какъ у другихъ крестьянъ; многія пашни стояли запущены и обросшія волчецомъ (a), да и хижины ихъ почти со всѣмъ развалилися отъ ветхости и худаго присмотру. Въ такое состояніе привелъ ихъ жребій возложившей на нихъ заводскую работу: а отдаленность завода въ большее ихъ привела убожество противу другихъ крестьянъ, тому же жребію подверженныхъ.

Оставя сію слободу къ вечеру въ сильной дождь пріѣхали въ деревню Слаткую, отстоящую отъ слободы въ 17 верстахъ. На семъ пространствѣ поселены были въ пяти верстахъ дер: Карчовина, въ 7 верстахъ дерев: Кулакова, въ одной верстѣ дер: Медрилова, отъ которой въ 4 верстахъ отстояла деревня Слаткая.

Дер: Карчовина.
Дер: Кулакова.
Дер: Медрилова.

Сколь пасмурны были жители слободы Туринской, столь на противу того наскучили намъ Слаткинцы, торжествующіе день своего церковнаго праздника. Деревня наполнена была съ разныхъ сторонъ пришельцами, и всѣ улицы раздавали звукъ крестьянскаго горлодранія. Жители сея деревушки, кромѣ сельскихъ своихъ упражненій, дѣлаютъ санные полозы, которые разпродаютъ въ ближайшихъ городахъ.

Слѣдующая ночь научила насъ ближе познавать Сибирскую весну, и странныя ея пе-

ре-

(a) Sonchus arvensis et oleraceus.

ремѣны. Вдругѣ здѣлалася великая сѣверная буря, и вмѣсто дождя снѣжная произошла вьюга, такѣ что къ утру всѣ мѣста покрыты были снѣгомъ, которой послѣ того еще двои сутки покрывалъ поля. Такія перемѣны, сказываютъ жители, бываютъ каждую весну, то есть въ мѣсяцѣ Апрѣлѣ и началѣ Маія теплые и пріятные проходятъ дни; но исходъ Маія не только снѣжныя вьюги, но иногда и чувствительную приносятъ стужу. Изъ сего ясно понимать можно непреоборимыя причины, препятствующія къ произрастѣнію въ сѣверной часпи Сибири плодоносныхъ деревъ; ибо всякъ знаетъ, что яблони, груши и проч. съ самой весны распускаютъ свой цвѣтъ, послѣ котораго почти все лѣто плодъ ихъ зрѣетъ; но въ Сибирѣ въ самое то время, когда деревамъ надлежитъ цвѣсти, бываютъ сильные вѣтры, снѣжныя вьюги, а иногда и весьма студеные утренники.

По чему плодоносныя деревья въ Сибирѣ не родятся.

Хотя сіи причины непреоборимыми быть кажутся, для чего Сибирь плодами не избыточествуетъ, однако раченіе могло бы и сей поправить недостатокъ. Въ семъ случаѣ надлежитъ послѣдовать правиламъ искусныхъ садовниковъ, которые не только разныхъ климатовъ растѣнія сохранять умѣютъ, но и ожидаемой отъ нихъ получаютъ плодъ. И такъ естьли развести плодоносныя деревья въ Сибирѣ, надобно стараться, чтобы удержать

жать ихъ цвѣтъ и почки по крайней мѣрѣ до половины Маія. Сіе кажется можно произвести искуствомъ продолжаемою стужею такимъ образомъ: перьвой напавшей снѣгъ чрезъ поливаніе надобно превратить въ ледъ, и покрыть его соломою; съ напавшимъ на оную снѣгомъ поступать равнымъ же образомъ, чтобы другой составленъ былъ слой, и сіе столько повторять разъ, сколько тамошняя ранняя весна требуетъ, чтобы искуствомъ произведенные слои пролежали долѣе, и удерживали своею стужею дерево отъ благовременнаго распущенія почекъ.

Шумность пиршествующихъ крестьянъ принудила насъ, не смотря на суровость времени, скорѣе убираться въ сосѣдственной городъ Туринскъ, куда мы къ вечеру съ великимъ трудомъ пріѣхали, миновавъ деревни Томиловку въ 3хъ верстахъ при рѣчкѣ того же имени стоящую, деревню Суханову въ осми верстахъ отъ Томиловки находящуюся: съ сею смѣжна была деревня Пушкарева при рѣчкѣ Липовкѣ. Въ 12 верстахъ отъ Пушкаревой стояла деревня Липовка, между которою и городомъ Туринскимъ находилося село Коркино, деревня Боръ, деревня Луговая и малая Ерзовка.

Дер: Томиловка.

Дер: Суханова.

Дер: Пушкарева.

Сел: Коркино.

Дер: Боръ, Луговая и дер: малая Ерзовка.

Когда Россіане окоренилися въ Сибирѣ и начали помышлять о способнѣйшемъ пути какъ для купечества, такъ и для проѣзжающихъ, то оной открытъ былъ въ 1597 году чрезъ Турское верховье

верховье отъ промышленника Артемія Бабинова (а), и потому приказано было разчистивъ оной надлежащими снабдить селеніями, въ числѣ коихъ построенъ былъ и городъ Туринскъ въ 1600 году. Мѣсто сіе избрано къ заведенію города не по другимъ какимъ способностямъ, но единственно для того, что оно уже было разчищено и къ построенію готово, по тому что на семъ мѣстѣ прежде жилъ знатной Татарской Мурза, Епанча прозываемой; по чему отъ нѣкоторыхъ Туринскъ и Епанчинымъ называется. Съ начала Россійское селеніе составляли 30 козаковъ, 56 ямщиковъ и 100 семей хлѣбопашцовъ, которыхъ число отъ времени до времени прирастало.

Нынѣшній городъ Туринскъ почти никакого укрѣпленія не имѣетъ, хотя съ начала огороженъ былъ деревянною стѣною съ башнями, но оныхъ время и слѣды истребило; однако вмѣсто того естественныя видны преграды, къ заведенію укрѣпленія не неспособныя. Съ восточную сторону протекаетъ рѣка Тура, высокой берегъ имѣющая; съ сѣверную сторону подошло угористое мѣсто отдѣленное рѣчками Ялынкою и Поймою; съ западную глубокой логъ, отъ котораго прокопанъ ровъ, укрѣпленной не высокимъ валомъ; съ полуденную сторону проведенъ также ровъ въ другой глубокой логъ,

(2) Смотр: Сибирской исторіи г. Фишера часть I стр: 298.

вышедшей въ самую рѣку Туру, что все въ окружности своей около трехъ верстъ съ половиною составляетъ.

Городское строеніе собственно можно раздѣлить на двѣ части, изъ которыхъ первая составляетъ ямскую слободу съ пріѣзду изъ Сибири; а съ другую сторону построены гражданскіе и прочихъ жителей домы. Обѣ сіи части раздѣляетъ глубокой буеракъ шириною въ 20, а глубиною въ $3\frac{1}{4}$ сажени, въ которомъ вода никогда не изсыхаетъ. Какъ городское, такъ и ямщицкое строеніе самое простое и деревянное, выключая двѣ каменныя церкви и казенной подвалъ; всего строенія щитается до 450 домовъ. Жителей Туринскихъ составляютъ 1967 человѣкъ ямщиковъ, 353 человѣка купечества, да 319 человѣкъ разночинцовъ.

Туринское правленіе, по примѣру всѣхъ Сибирскихъ городовъ, не подъ какою не состоитъ провинціею, но единственно подъ губерніею и само своимъ уѣздомъ управляетъ. Туринскіе предѣлы къ Тюменю отдалены по рѣку Ницу; къ Пелыму, до котораго 138 верстъ щитается по рѣку Тавду; къ Верхотурью, которой въ 207 верстахъ отстоитъ, по рѣчьку Кыртомовку; къ Краснослободскому уѣзду, до котораго 80 верстъ почитается, по рѣку Ницу. На всемъ ономъ пространствѣ, щитая и городскихъ жителей, поселено 7106 душъ, на которыя земли подъ хлѣбъ распахивается 24482 десятины,

сѣнины, сѣнныхъ покосовъ на 23350 копенъ, изъ чего о хлѣбопашествѣ Епанчинскаго уѣзду заключать не трудно; ибо въ ономъ числѣ много есть такихъ, которые ни мало не прилежатъ къ пашнѣ, какъ то часть купечества и ямщиковъ.

Туринская пашня столь же урожайна какъ и Тюменская, не требуетъ удобренія и всякой сѣвъ удобно произрастаетъ; по чему на Туринскихъ пашняхъ можно видѣть рожь, пшеницу, ярицу, ячмень, овесъ, горохъ, ленъ и конопли. По увѣреніямъ хлѣбопашцовъ въ урожайные годы хлѣбной посѣвъ приходитъ самъ осмь, и самдесятъ, горохъ самъ четвертъ и сампятъ.

Въ городѣ Туринскѣ, такъ какъ и въ другихъ малыхъ Россійскихъ городахъ, не всегда бываетъ торгъ, но одинъ день въ недѣлю, которой базарнымъ днемъ называется. Въ оной не только городскіе купцы сидятъ со всякою мѣлочью въ своихъ лавкахъ, но и окольные крестьяне привозятъ хлѣбъ и другіе избытки своихъ мѣстъ, такъ же и крестьянскія подѣлки. По чему весьма малая часть купечества отъ торговъ городскихъ можетъ имѣть свое содержаніе, а большею частію, такъ какъ Тюменскіе купцы, ѣздятъ для промысловъ на рѣку Обь, и скупаютъ всякую мягкую рухлядь у окольныхъ промышленниковъ, которую иногда отвозятъ внутрь Россіи, а болѣе ее продаютъ на Ирбитскомъ торжищѣ.

Хотя рѣка Тура и шутъ способна ко всякому судовому ходу, по которой могли бы Туринцы остатки хлѣба отпускать въ другія мѣста; но какъ Сибирскіе города не менѣе Туринска хлѣбородны, то она имъ служитъ болѣе къ отпуску хлѣба съ промышленниками на Обь, нежели для продажи.

Нужныхъ для общежитія художниковъ по числу жителей въ городѣ довольно, но фабрикъ никакихъ нѣтъ, кромѣ бумажной построенной по Затурью въ 6 верстахъ отъ города на рѣкахъ Табаринкѣ и Жилиной, при которой и пильная мельница находится.

29 Оставили мы городъ Туринскъ, отъ котораго не болѣе полуверсты отъѣхавъ поднялися на отлогую земляную гору, на которой цвѣли древесной звѣробой (*), шавалга (**) и лнянка (***); отъ оной верстъ на пять по обѣ стороны дороги были распаханныя поля, по большей части зеленѣющеюся озинью покрытыя, и составляли будущую надежду тѣхъ пахарей, которые на возвышенныхъ мѣстахъ имѣли свои посѣвы; напротивъ того на низменныхъ мѣстахъ (а), гдѣ искусившіеся земледѣльцы болѣе урожаю

(*) Cytisus pilosus. (**) Spiraea crenata.
(***) Thesium linophyllum.
(а) Низменныя мѣста иначе зовутъ поповыми мѣстами, потому что на нихъ особливая влага примѣчается. Такія мѣста бываютъ при рѣчныхъ падяхъ, озерахъ и сосѣдственныхъ болотахъ.

урожаю надѣются, со всемъ потрачено было и прудъ и иждивеніе. Дружная весна, какова была нынѣшняя, вездѣ въ коротkое время согнала снѣгъ; отъ чего необыкновенное сдѣлалося рѣкъ разлитіе, которое низменныя пашни потопивъ, посѣянной хлѣбъ вымыло.

Проѣхавъ Туринскія пашни, небольшіе березовые перелѣски, еще сосѣдство города, а вѣпреницы (a) большую въ сей сторонѣ стужу доказывали; онѣ произрастая въ странѣ, гдѣ разтвореніе воздуха теплѣе, синими гордятся цвѣтами; на противъ того чѣмъ мы болѣе приближалися къ горамъ, тѣмъ болѣе онѣ синей свой цвѣтъ перемѣняли въ бѣлой; изъ сего думаю можно вывести два слѣдствія: 1) что живность цвѣтовъ въ растѣніяхъ происходитъ отъ извѣстнаго степени теплоты, и отъ разширенія чрезъ оную тончайшихъ растенія сосудовъ; 2) что въ извѣстной округѣ земли по живности и блѣдности цвѣтовъ, большую и меньшую удобность къ разнымъ посѣвамъ выводить можно; и изъ сего взять правило, на какомъ мѣстѣ какой хлѣбъ сѣять надлежитъ. Напримѣръ около болотинъ, гдѣ большая всегда стужа господствуетъ, не надлежитъ сѣять нѣжныхъ посѣвовъ, какъ то пшеницы, гречи и прочая; ибо хотя они и принесутъ свой плодъ; однако онъ не столь будетъ полонъ, и не столь выходенъ; и когда вник-

(a) Anemone patens.

немъ въ сіе, въ прочемъ малое примѣчаніе, можетъ быть пріучимся, изъ одной живности и блѣдности цвѣтовъ угадывать смѣшеніе земляныхъ частицъ поверхность составляющихъ, которое или большую, или меньшую теплоту произвести можетъ.

Д: Уреня. С: Усенское Д: Урусова. Д: Лебедева. Д: Чюкреева большая. Д: Чюкреева меньшая.

Въ 12 верстахъ отъ города отстояла деревня Уреня, отъ сей въ четырехъ верстахъ было село Усенское, въ двухъ верстахъ стояла деревня Урусова, отъ сей въ равномъ разстояніи была деревня Лебедева, за Лебедевою въ 4 верстахъ слѣдовала деревня Чюкреева большая, а на 7 верстахъ отъ оной была малая Чюкреева.

Деревня Чюкреева малая стояла при рѣчкѣ Чюкреевкѣ, которой берега изобиловали песочнымъ и шифернымъ камнемъ, изъ котораго Чукреевцы кладутъ свои овины и каменки, и возвышенные небольшіе холмики въ окольныхъ лѣсахъ находящіеся вездѣ избыточествовали известнымъ камнемъ, котораго положеніе особливое въ насъ возбуждало любопытство. Его разсѣлины вездѣ наполнялися мѣстами шифернымъ, совершеннымъ камнемъ, а мѣстами глиною едва окаменять начинающеюся. Самые внутренніе слои сего камня не рѣдко заключали въ себѣ помянутые слои, а индѣ одна только чернь доказывающая бывшіе шифера, была явственна. Самой известной камень избыточествовалъ разными окаменѣлостями черепокожныхъ; между которыми знатнѣйшія были, Лепатиты, Белемниты

мнипы и Хрифипы; съ ними индѣ перемѣшены были и рѣчныя улитки. Такое положеніе известиаго камня, и находящихся въ немъ включенныхъ тѣлъ, знатную перемѣну земнаго шара, бывшую въ здѣшней странѣ, ясно показываютъ; но о семъ выше довольно сказано.

Поверхность водъ рѣчки Чюкреевки вездѣ покрывалася широкими листами кувшинчиковъ, которыхъ стебли желтые и бѣлые цвѣты содержали. Симъ ссосѣдствовалъ водяной чистякъ (a), водяная капуста b) была также изобильна, которою рогатой скотъ съ особливою жадностію, бродя по топямъ, насыщался. Топкія мѣста около береговъ занимали клоповникъ (c) и багульникъ (d).

Изъ деревни Чюкреевой отправилися мы при сильномъ дождѣ и продолжали нашъ путь мимо деревни Ипамушевой, стоящей при болотистой рѣчкѣ Касаревкѣ, въ берегахъ которой много было красноватой мягкой и весьма вязкой глины, чрезъ деревню Дымовку въ 5 верстахъ отстоящую, мимо которой течетъ рѣчка Колачевка. Съ Дымовкой въ двуверстномъ сосѣдствѣ была деревня Камышевка, а отъ сей въ 3 верстахъ отстояла деревня Кисарова. Чрезъ одну версту отъ сей слѣдовала деревня Дедюхина, отъ которой въ 9 верстахъ находилася деревня

Д: Ипамушева.

Д: Дымовка.

Д: Камышевка.

Дер. Кисарова.

Дер. Дедюхина.

(a) Ranunculus aquaticus. (b) Potamogeton natans.
(c) Ledum palustre. (d) Andromeda calyculata et polifolia.

Дер: Засѣка.
Дер: Бабихина.

ня Засѣва; къ вечеру пріѣхали въ деревню Бабихину, стоящую въ 8 верстахъ, на которыхъ поселены были слобода Благовѣщенская, деревня Весихина и Прошкина.

Деревня Бабихина стоитъ при рѣчкѣ Сусаткѣ, которая не малую содержитъ мучную мельницу, но крестьяне будучи люди подзаводскіе рѣдко оную употребляютъ и хлѣбъ свой для необходимыхъ нуждъ, еще на спебль стоящей, запродаютъ содержателю винныхъ заводовъ Походашину.

31 числа пасмурная погода еще насъ мучить не переставала; а въ сей день пѣмъ она была намъ несноснѣе, что должно было преодолѣвать волокъ (*); по деревнѣ Бабихиной, Бабихинскимъ прозываемой. Волокъ сей простирается на 55 версты до села Фоминскаго, такое великое разстояніе и топкія мѣста весьма затруднительнымъ дѣлаютъ сей переѣздъ; ибо малолюдство крестьянъ не можетъ поправить надлежащимъ образомъ мостовъ. Тутъ первою встрѣчею были намъ несчастные люди, которыхъ на канатѣ вели въ Сибирь, для разпредѣленія по пѣмъ мѣстамъ, идеже кто самъ себѣ уготовалъ; и кажется что сія дорога, можетъ составить нѣкоторую часть ихъ наказанія; ибо по ней не меньше надобно выдержать,

(*) Здѣсь волокомъ зовутъ лѣсное мѣсто заключающееся между двумя рѣками, въ которомъ никакого селенія не находится.

жать, какъ и въ галерную греблю. Лѣсъ на семъ волоку весьма обширенъ и простирается верстъ на 50 въ одну сторону до рѣки Туры, а въ другую до Ирбитской дороги. Въ семъ пространномъ лѣсу почти всѣ дерева сѣвернымъ лѣсамъ свойственныя находилися, сосна, лиственница, пихта, ель, береза, липа, черемуха, рябина, ольха или елха, можжевельникъ отмѣнной величины. Изъ кустовъ: жимолость, верезгъ, деревянной звѣробой (a), тавалга (b, дикой перецъ (c, товольникъ (d), багульникъ, клоповникъ. Изъ травъ: цвѣтошникъ (*), скерда (**), дикой хмель (***), большой слѣпокуръ (†), разные виды вероники (††), великорослой золотоголовникъ (†††), сарана (a), желтоголовъ (b), а чемъ непроходнѣе были мхи, тѣмъ изобильнѣе росла Линнеева трава (c), поповыя мѣста занимала чихотная трава или чемерица (d) изъ корня, которой крестьяна дѣлаютъ конское лѣкарство. Не всякой корень помянутой травы на лѣкарство ихъ годится, но надобно его заморить прежде; въ чемъ поступаютъ

(a) Cytisus hirsutus.
(b) Spiraea crenata.
(c) Daphne mezereum.
(d) Spiraea camaedrifolia.
(*) Aconitum lycoctanum.
(**) Crepis sibirica.
(***) Atragene alpina.
(†) Stellaria graminifolia.
(††) Veronica officinalis, veronica serpillifolia, veronica chamaedris, spicata, scutellata.
(†††) Chrysocoma grandis.
(a) Lilium martagon.
(b) Trollius europaeus.
(c) Linnaea boraealis.
(d) Veratrum nigrum.

паютъ слѣдующимъ образомъ. Когда съ весны начнутъ оказываться чемеричные листы, кладутъ на оные колоду, или закидываютъ хворостомъ, чтобы всѣ соки оставалися въ коркѣ, отъ чего оной распространяется, бутѣетъ и многія отъ себя пускаетъ отрасли. Такой замореной корень вырываютъ около Петрова дни и берутъ только самыя тонкія корешковыя жилки, которыя сушатъ на солнцѣ и мелютъ въ муку. Муку перемѣшиваютъ съ сѣчькою, или другимъ кормомъ, и употребляютъ тогда, когда лошадей берутъ осенью съ пастивы, и для понесенія зимнихъ работъ начинаютъ кормить овсомъ. Симъ способомъ очищаютъ они внутренность лошадей, и увѣряютъ, что такъ очищенная лошадь не бываетъ подвержена натокѣ; что нарицою называютъ. Изъ ягодъ въ семъ лѣсу изобиловали черница (a), голубица (b), земляника (c), княженица (d), брусница (e), клюква (f), малина (g), костяника (h), морошка (i). По обширности лѣсу водятся въ немъ и всякіе въ сѣверной странѣ обыкновенные звѣри. Съ осени лѣсъ сей наполненъ бываетъ бѣлками по причинѣ многаго ельника, котораго шишками бѣлка питается. Можно сказать, что обширныя

лѣса

(a) Vaccinium myrtillus.
(b) Vaccinium vliginosum.
(c) Fragaria vesca.
(d) Rubus arcticus.
(e) Vaccinium vitis idaea.
(f) Vaccinium oxycoccus.
(g) Rubus idaeus.
(h) Rubus saxatilis.
(i) Rubus Chamaemorus.

лѣса болѣе бываютъ спокойнымъ прибѣжищемъ звѣрямъ, нежели птицамъ; ибо птицы болѣе держутся жилова мѣста. Въ такомъ пространствѣ рѣдко могли мы слышать плачущихъ вешюшиновъ (a) и кукушекъ (b); но болѣе всѣхъ въ лѣсу стучали черные дятлы или жолны (c). Примѣтныя мѣста въ семъ лѣсѣ были рѣчка крушоберегая, на 15 верстъ отъ деревни Бабкхиной; половину волока означали построенныя кормовища для проѣзжающихъ зимою, а лѣтнимъ временемъ они бываютъ пусты. Отъ сего кормовища въ 13 верстахъ течетъ немалая рѣка Кыртомка, которая служитъ предѣломъ Верхотурскому и Турининскому уѣзду. Она выходитъ изъ лѣсныхъ болотинъ, и впадаетъ въ Туру. При самомъ концѣ волока, не доѣзжая двухъ верстъ до села Ѳомина, течетъ рѣчка Бобровка.

Село Ѳомино выстроено надъ рѣкою Тагиломъ. Худо хиженые домы, унылые и обветшалые жители, довольно доказывали разность между собою и своими сосѣдями, которыя наслаждаяся вольностію болѣе прилѣжали къ пашнѣ, а сіи были приписные къ Кушвинскому заводу. Село Ѳоминское.

Въ двухъ верстахъ отъ сего села выстроенъ былъ винокуренной заводъ, по ключу мимо текущему Ѳоминскимъ прозываемой. Онъ принадлежитъ Винокуренной заводъ.

(a) Columba palumbus. (b) Cuculus canorus.
(c) Picus martius.

лежитъ заводчику Походяшину, и имѣетъ всѣ тѣ выгоды, какія для винокуреннаго заводу потребны, какъ то изобиліе лѣсу, и близкой онаго привозъ; но съ правилами домостроительства сходно ли его производство, изъ слѣдующаго краткаго описанія видѣть можно. Заводъ сей дѣйствуетъ на 22 казана Казаны всѣ съ деревянными покрышками поставлены въ рядъ, отъ которыхъ проведены трубы сквозь просѣнокъ въ другое винокурни отдѣленіе. Трубы для сгущенія винныхъ паровъ идутъ черезъ жолобъ, надъ которымъ лежитъ другой жолобъ, наполненной безпрестанно текущею водою, которая чрезъ сдѣланныя небольшія скважины каплетъ на подлежащія въ нижнемъ жолобу казанныя трубы. Такимъ образомъ сгущенные холодомъ каплющей воды винные пары собираются въ другомъ отдѣленіи винокурни въ поставленные ушаты. Изъ сего краткаго описанія довольно видно худое учрежденіе сего виннаго заводу. Кто знаетъ проницаніе винныхъ паровъ, тотъ прекословить не станетъ, что сквозь деревянную казановъ покрышку лучшей спиртъ проходитъ и пропадаетъ; да и открытые ушаты, въ которые вино собирается, не могутъ удержать выдохновенія тончайшихъ винныхъ паровъ.

Мнѣ кажется, что и сіе будетъ не излишнее дѣло, когда я скажу, что внутренніе винокуренные заводы всѣ стоятъ не у мѣста. Кто бывалъ въ дальной Сибирѣ, тотъ знаетъ дешевизну

шевизну тамошняго хлѣба, съ которымъ, такъ сказать, крестьяне не знаютъ куда дѣваться; ибо пудъ муки не свыше 4хъ копѣекъ продаютъ. Провозъ изъ Сибири затруднителенъ быть не можетъ, когда она почти вездѣ открытое имѣетъ водяное сообщеніе со внутренними губерніями, какъ то доказано выше; но чтобы вино могло соотвѣтствовать издержкамъ провоза, кажется мнѣ можно будетъ оное двоить и троить, а по привозѣ чрезъ примѣсъ дать указную ему крѣпость. Такимъ образомъ мнится мнѣ, можно будетъ Сибиряковъ болѣе приохотить къ пашнѣ и дать имъ отрасль новаго промыслу, да и самое рѣкъ сообщеніе чрезъ то сдѣлается обыкновеннымъ, и люди пріобыкнувъ къ рѣкамъ, не такъ ихъ будутъ почитать опасными, какъ нынѣ. Ближайшіе же села и деревни, гдѣ нынѣ винокуренные заводы находятся и безъ того могутъ съ прибылью продавать свой хлѣбъ, когда они почти отъ всюду окружены заводами, которыхъ рабочіе люди чужимъ содержатся хлѣбомъ. Вятская провинція, гдѣ немалая часть хлѣба на винокуренные расходится заводы, удѣлитъ оной хлѣбъ безплодной Архангелогородской губерніи; равнымъ образомъ и въ другихъ хлѣбородныхъ мѣстахъ поступать будетъ можно.

Отъ заводу начинается возвышенной берегъ рѣчки Еловочной, гдѣ призюмистыя мѣ-

ста пишали трилистникъ волчелистной (a), Асіатской слѣпокурникъ (b), слѣпокурникъ золотолистной (c), слѣпокурникъ ползущейся (d), змѣиную траву (e), христофорову траву (f), царь траву (g), курослѣпъ безцвѣтной (h), кислицу (i), Соломонову печать (k), двуцвѣтной ландышъ (l), грецкой балдырянъ (m), завязной корень (n), жабникъ (o), пяти палашникъ (p), львову лапу (q).

Появившіяся насѣкомыя увѣрили насъ о совершенной Сибирской веснѣ; эта примѣта Сибирскихъ простолюдимовъ не безважна: по ней располагаютъ они свои пахотныя дѣла, и объ урожаѣ хлѣба по ней предсказываютъ; на насѣкомыхъ, а особливо на бабочкахъ, полагаютъ основаніе своему сельскому календарю; что кажется въ самомъ дѣлѣ на естественныхъ основано правилахъ. Естьли мы вникнемъ въ порядокъ между животными и произябаемыми отъ премудраго Творца устроенной, и естьли сей возмемъ себѣ правиломъ въ сельскихъ нашихъ примѣчаніяхъ, безъ сумнѣнія

(a) Trifolium lupinaster.
(b) Ranunculus asiaticus.
(c) Ranunculus auricomus.
(d) Ranunculus repens.
(e) Stachis arvensis.
(f) Actaea spicata.
(g) Aconitum lycoctonum.
(h) Adoxa moschatellina.
(i) Oxalis acetosella.
(k) Convallaria sigillum.
(l) Convallaria biflora.
(m) Polemonium coeruleum.
(n) Tormentilla erecta.
(o) Potentilla argentea.
(p) Potentilla reptans.
(q) Alchemilla vulgaris.

нѣнія съ приращеніемъ наблюденій возрастутъ и наши угадыванія. Всякое насѣкомое родится изъ яица по большой части въ предъидущей годъ положеннаго, въ которомъ основа будущаго насѣкомаго расположена, и болѣе ничего недостаетъ къ его рожденію, кромѣ теплоты. Но какъ, прежде нежели земная поверхность со всемъ отойдетъ, по солнечномъ закатѣ еще студеные изъ земли воздымаются пары, то и насѣкомыхъ зародыши, будучи гораздо чувствительнѣе прозябаемыхъ, до тѣхъ поръ вылупиться не могутъ, пока промерзшей земли черепъ со всемъ не разойдется; и чрезъ то не причинитъ ночной теплоты въ воздухѣ.

Что Сибиряки отъ насѣкомыхъ берутъ свои примѣты въ предъузнаваніи ясной и пасмурной погоды, такъ же сходствуетъ съ естественнымъ уставомъ. Физикамъ извѣстно, что ясной воздухъ не всегда бываетъ безъ посторонніхъ, а особливо водяныхъ частицъ, которыя со временемъ скопившись въ дождевыя сгущаются капли. Но какъ крылья насѣкомыхъ ко всякой влагѣ гораздо чувствительны, то при такомъ расположеніи воздуха томное въ нихъ примѣчается летаніе, и чѣмъ болѣе отъ паровъ тяжелѣетъ воздухъ, тѣмъ менѣе они отъ земной отдаляются поверхности. Предузнавать по насѣкомымъ будущей урожай хлѣба большему подвержено затрудненію, неже-

ли

ли прежнее. Правда, вникнувъ въ природу видимъ, что для наблюденія какъ въ животныхъ, такъ и въ прозябаемыхъ равновѣсія, премудрый Творецъ узаконилъ быть и хищнымъ животнымъ, и животнымъ отъ былія живущимъ; при томъ положилъ, чтобы число хищныхъ было гораздо менѣе предъ другими; ибо въ животныхъ размноженіе не можетъ быть столь велико, какъ въ былiяхъ. Но чтобъ въ извѣстные годы отмѣнное множество родящихся малыхъ бабочекъ, въ которыхъ Сибиряки свои примѣты полагаютъ, соотвѣтствовало размноженію хлѣбныхъ посѣвовъ для ихъ содержанія, кажется не весьма вѣроятно; ибо къ росту своему хлѣбъ почти цѣлое лѣто занимаетъ, въ которое многіе перемѣны хлѣбу вредныя случиться могутъ. Однако Сибиряки свои примѣты сбыточными почитаютъ, и можетъ статься, что частыя наблюденія со временемъ извѣстныя покажутъ правила.

Берегъ рѣчки еловочной отъ самаго Тюменя второе было мѣсто, въ которомъ намъ каменную породу видѣть случилося. Мѣстами обнаженной берегъ порядочные показывалъ слои камня; самой исподъ состоялъ изъ слоя песчанаго сѣраго камня, сверхъ сего лежащей горизонтальнымъ положеніемъ оказывался глинистой камень, самой верхъ огородная земля покрывала. Такое перемѣнное слоевъ положеніе дѣйствіе прежде бывшей воды явно показывало; песочнаго камня

слой

слой безъ сумнѣнія произошелъ отъ песку дно рѣки покрывающаго; но когда рѣка перемѣнила свое теченіе и произвела стрицу, тихо текущая или застоявшаяся вода илъ свой положила, которой по изсушеніи водъ затвердѣлъ въ глинистой камень.

Въ двухъ верстахъ отъ заводу была небольшая рѣчка, Половинная прозываемая, въ которой дно составляли голыши; изъ оныхъ мы многія разбивая въ срединѣ находили кварцовые небольшіе кристаллы; изъ чего заключить можно, что вода и въ пустотахъ твердѣйшихъ камней кристаллы рождать можетъ.

Въ 14 верстахъ была деревня Турутина, построенная надъ рѣкою Тагиломъ. Рѣка Тагилъ по примѣру всѣхъ изъ Урала произшедшихъ рѣкъ быстрое имѣетъ теченіе; берега ее глинисты и во многихъ мѣстахъ отъ хрящу твердыя, вода чистая и прозрачная: на тучныхъ около Тагила поляхъ росли составной горохъ (a), деревянной звѣробой (b), звѣробой Амарелла (c), обыкновенной звѣробой (d), прущь трава съ листами цикуты (e), прущь свѣтлой (f), въ березникахъ разцвѣтала Христофорова трава (g), марѣна (h), живительная трава (i),

И душица

(a) Vicia graccha.
(b) Cytisus hirsutus.
(c) Genista amarella.
(d) Hypericum perforatum.
(e) Geranium cicutarium.
(f) Geranium lucidum.
(g) Actaea spicata.
(h) Galium verum.
(i) Solidago virga aurea.

душица (k), плакунъ (l), серебрянка (m) широколистные колокольчики (n), голубиной прущь (o), и лѣсной прущь (p); шаварла шутъ первой разъ попалася намъ на глаза (q), изъ колосныхъ травъ (r), дикой овесъ (s), овесъ шершавой (t), овесъ сѣянному подобной (u), со многими другими составляли покосы (v).

Д: Дедюх. Къ вечеру пріѣхали въ деревню Дедюхину, гдѣ пасмурная погода принудила насъ имѣть ночлегъ между деревнею Турутиною и Дедюхиною, въ виду были селенія въ одной верстѣ деревня Лошкина, въ правой сторонѣ въ 4 верстахъ деревня Луговая за Тагиломъ, на лѣвомъ берегу Тагила въ двухъ верстахъ отъ Луговой деревня Коркина, отъ которой въ трехъ верстахъ отстояло село Кыштымское, отъ села Кыштымскаго въ 2 верстахъ была деревня Пузырева, за Тагиломъ въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ находилася деревня Мякишева, въ равномъ съ сею разстояніи была деревня Подкина.

Д: Лошк. Д: Луговая Д: Коркина Сел. Кыштымское. Д: Пузыр. Д: Мякиш. Д: Подкина.

Лѣсистыя повсюду мѣста и наполненныя болотами подали случай вникнуть въ болѣзненныя припадки жителей. Мнѣ нигдѣ видѣть не

(k) Origanum vulgare.
(l) Epilobium angustifolium.
(m) Potentilla argentea.
(n) Campanula latifolia.
(o) Geranium columbinum.
(p) Geranium sylvaticum.
(q) Spiraea chamaedrifolia.
(r) Gramina.
(s) Avena pratensis.
(t) Auena fatua.
(u) Avena satiua.
(v) Poa pratensis, poa rubra, festuca elatior, bromus secalinus.

не случилося, чтобы какой крестьянинъ или крестьянка были подвержены цынготной болѣзни, которая во многихъ симъ подобныхъ мѣстахъ, такъ сказать, водворяется. Можетъ статься, что крестьянскія упражненія, принуждая ихъ къ сильному и безпрестанному тѣлодвиженію, много сохраняютъ ихъ соки въ надлежащемъ соединеніи: но мнѣ кажется, что вперенную съ молодыхъ лѣтъ каждому привычку, древесные весною употреблять соки, главнѣйшею причиною ихъ сохраненія почитать должно. У каждаго крестьянина съ весны на дворѣ увидишь косперъ молодыхъ облупленныхъ сосенъ, съ которыхъ они слупивъ наружную кору, вязкой къ дереву прилипшей сокъ имѣющей на будущей годъ составить новой дерева слой, соскабливаютъ и ѣдятъ какъ малые дѣти, такъ и взрослые. И сей въ прочемъ сладимой сокъ столь для нихъ приманчивъ, что часто наши подводчики, когда имъ нѣсколько простоять случалося, отягчали телѣги сосновыми шестами, которыхъ сокомъ ѣдучи лакомилися. Такое для нихъ лакомство не одна рождаетъ сосна, но и елха, и многосочная береза, отъ которой они соки, какъ то и вездѣ водится, отцѣживаютъ.

Всякъ, кто слыхалъ только о врачебной наукѣ, довольно понять можетъ, сколь сіи соки съ весны, когда самая томящая и удручающая въ болотныхъ мѣстахъ бываетъ влага, къ

раздѣленію сгущающейся отъ того крови способствуютъ, и тѣмъ предохраняютъ отъ цынги и другихъ болѣзней, которые отъ слабости сосудовъ и умножающихся отъ того мокротъ начало свое имѣютъ. Правда, крестьяна употребляютъ сіе средство не вѣдая его дѣйствія, ниже понимая происходящія отъ того выгоды; но сама природа вложила имъ побужденіе и склонность къ тому, что къ сохраненію ихъ тѣла по обстоятельствамъ мѣста много способствуетъ. Равнымъ образомъ отъ осеннихъ подобныхъ болѣзней сохраняетъ ихъ изобильно растущая морошка, брусница и другія сѣверной странѣ свойственныя ягоды. Естьли разсмотримъ всѣ мѣста обитаемаго нами міра, то повсюду увидимъ народъ человѣческій изліянную премудраго Творца благость. Онъ узаконилъ обитать человѣку во всѣхъ концахъ вселенныя, и каждому мѣсту предопредѣлилъ разныя произращать былія и плоды, соотвѣтствующія воздуху и другимъ обстоятельствамъ мѣста, которыми бы насыщаяся человѣкъ, могъ предогражденъ быть отъ вредностей какому нибудь мѣсту свойственныхъ.

Въ двухъ верстахъ отъ деревни Дедюхиной была деревня Ерзовка, состоящая изъ 17 дворовъ; съ сею въ двухъ-верстномъ же разстояніи протекала рѣчка Пырья впадающая въ Тагилъ; при которой стояла деревня Горскина. Рѣчка Пырья не велика и весьма тиноватна, да

Д: Ерзовка.

Д: Горскина.

и

и самое ее произшествіе изъ болотъ. Въ ней росла трава стрѣла, которая однѣ треугольные свои листья устилала по водѣ (a), водяной сабельникъ (b), вахта, которая въ совершенномъ цвѣтѣ (c), тысячелистникъ (d), водяной волчецъ (e) и водяной чистякъ (f). Мѣста отъ сей рѣчки мало помалу начали возвышаться, и чѣмъ выше было положеніе земли, тѣмъ чаще спановилися топи и болота.

Въ четырехъ верстахъ отъ Горскиной была слобода Тагильская. Слобода сія по обыкновенію всѣхъ Сибирскихъ слободъ имѣла деревянной оплотъ, которой отъ долговременности и безъ поправленія совсемъ обвалился. Жители сея слободы со всѣми къ ней деревнями приписаны къ Нижнетуринскому казенному заводу. Сл: Тагил.

Дождливое ненастье, усугубившее дорожныя топи, принудило насъ продолжать путь съ великимъ трудомъ до деревни Волоковой, отстоящей въ 30 верстахъ отъ слободы Тагильской. Все сіе разстояніе занято было деревнями, такъ что одну отъ другой всегда можно было видѣть. Въ сихъ мѣстахъ примѣтили мы родъ сохи, которая отъ Великороссійской нѣсколько была отмѣнна. Прочее ея сложеніе все съ сохою сходное, выключая что ладонь бываетъ гораздо шире,

(a) Sagittaria sagittifolia. (b) Comarum palustre.
(c) Menyanthes trifolia. (d) Hottonia palustris.
(e) Myriophyllum verticillatum et spicatum.
(f) Ranunculus aquaticus foliis superioribus peltatis.

нежели у сохи, при томъ особливаго нѣту рѣзца, или боковаго желѣза, но вмѣсто того только прикрѣплена отвалка. Она гораздо тяжелѣе сохи и идетъ глубже оной; и такъ надобно ей дашь среднее мѣсто, между сохою и косулею.

Въ 2 верстахъ по нашей дорогѣ была деревня Анисимова, отъ ней въ равномъ разстояніи находилася дер. Сидорова, при которой переправляются чрезъ рѣку Тагилъ; отъ переправы въ одной верстѣ стояла деревушка Коптекова, изъ семи дворовъ состоящая, въ полуверстѣ отъ оной была деревня Баболова, отъ которой въ полуверстѣ же жило, нѣсколько семей отдѣлившихся отъ деревни Осиновой, мимо которой текла рѣчка Осиновка, изъ болотъ начало свое имѣющая и соединяющаяся съ Тагиломъ. На всемъ ономъ пространствѣ по числу жителей видны распаханныя поля и вычищенные луга, такъ же и скотъ въ округъ пасущійся, но отъ деревни Осиновой въ передъ чрезъ 19 верстъ топкіе лѣса и пустота господствовали, до деревни Волоковой, которая наименованіе свое получила отъ небольшой рѣчки Волоковая прозываемой.

Д: Анис. Д: Сидор. Д: Коптек. Д: Бабол.

Деревня Волоковая, состоитъ только изъ трехъ дворовъ и населена единственно для способности проѣзжающихъ; ибо отъ нее Волокъ еще чрезъ 26 верстъ продолжается, до села Салдинскаго. Волокъ сей раздѣляютъ двѣ рѣчки, изъ которыхъ первая называется Ольховка, въ 9 верстахъ отъ деревни Волоковой;

Д: Волок.

а другая отстоитъ въ 6 верстахъ, и для ея малости прозывается Ключемъ. Въ семъ лѣсу уже чаще начали оказываться гордящіеся своимъ плодомъ Кедры, но самой лѣсъ вездѣ жалкое имѣетъ состояніе. Лѣтній оводъ, и всегдашняя ночная стужа принуждаютъ проходящихъ сими мѣстами раскладывать огни, которые будучи покинуты и не залиты такъ разрожаются, что лѣса почти совсемъ выгараютъ, такими обширными пожарищами и Салдинской Волокъ былъ наполненъ, и великорослыя сосны обгорѣвъ подъ корень, сухія свои и отъ хвои обнаженныя разпространяя вѣтьви, какъ бы жаловалися на нерадѣніе тѣхъ, которымъ ихъ опродье теплоту и защиту давало.

Обширность Сибирскихъ лѣсовъ и малое число жителей можетъ быть приведетъ кому на память сказать, что по мѣрѣ малаго лѣсовъ употребленія, можетъ такимъ образомъ попорченной лѣсъ паки обновиться и на мѣсто погорѣлыхъ деревъ произвести новыя, которыя, естьли нашимъ потомкамъ дойдетъ до нихъ недобность, могутъ притти въ совершенной ростъ. Все сіе ладно, но кто видалъ въ красныхъ лѣсахъ пожарище, тотъ знаетъ, что въ мѣсто хвойнаго лѣсу всегда выростаетъ листовой лѣсъ, какъ то осина, береза, рябина, и прочая. Причина тому та, что во время лѣсныхъ пожаровъ хвойныя деревья съ плодомъ своимъ пропадаютъ; сѣмена же отъ другихъ деревъ для своей тяжести

не

не могутъ занесены быть на пожарище; на противъ того сѣмена слабыхъ деревъ вѣтрами разносятся и насѣваются въ мѣстахъ пустыхъ и на пожарищахъ, а по томъ усилясь заглушаютъ сосновыя и другія хвою имѣющія деревья, естьли бы они какимъ нибудь случаемъ, на примѣръ чрезъ птицъ и были насѣяны.

Лѣсистая часть Сибири сколь привольна для мужиковъ въ разсужденіи звѣриныхъ промысловъ, столь безвыгодна къ содержанію домашняго скота, а особливо при Волоковыхъ мѣстахъ: въ такихъ деревушкахъ рѣдко увидишь одну или двѣ коровы. Причиною тому не недостатокъ въ скотскомъ содержаніи, ибо берега каждой рѣчки изобилуютъ лугами, но множество хищныхъ звѣрей. Въ проѣздъ нашъ чрезъ Волокъ два раза случилося намъ видѣть перебѣжавшихъ чрезъ дорогу ужасной величины медвѣдей, которые столь были отважны, что ни крикъ нашъ, ни звонъ колокольчиковъ, не могли поколебать ихъ отваги, и они не мало времени перебѣжавъ черезъ дорогу сидѣли при сторонѣ, какъ бы дожидаяся отъ насъ подачи. Опасность наша отъ нихъ была не велика, но только боялися, чтобъ не потерять своихъ повозокъ; ибо лошади чрезмѣрно бѣсилися и рвалися.

Кромѣ медвѣдей не мало тутъ водится и россомахъ, которыя столь въ разсужденіи коровъ пакостливы, что одно только у нихъ выѣдаютъ вымя, оставляя прочія части цѣлы.

Свой-

Свойственной Сибири и Закамскимъ мѣстамъ звѣрокъ бурундукъ называемой (a) изобильно показывался въ семъ лѣсу. Сіе малое животное весьма проворной имѣетъ бѣгъ и свободно на вершины высочайшихъ деревъ взбѣгаетъ. Пища его елевыя и сосновыя шишки, такъ же и кедровые орѣхи, которыми онъ въ зиму запасается, какъ хомякъ или карбышъ, таская оныя въ свое гнѣздо за оттвислыми на подобіе мѣшка щеками. Гнѣздо свое дѣлаетъ подъ кореньями сосновыхъ, елевыхъ и кедровыхъ деревъ; ибо коренья излишнюю влагу въ себя вбираютъ, и отверстіе норы покрываютъ. Сибиряки, не смотря на пестроту и пригожество ихъ шерсти никогда ихъ не трогаютъ и не опустошаютъ, по тому что они служатъ приманою соболямъ и куницамъ, которые ими лакомятся.

Село Салдинское прозвано по рѣкѣ Салдѣ, при которой оно находится. Рѣка Салда выходитъ изъ Общаго Сыртy близъ Гороблагодатныхъ заводовъ: она течетъ нарочито стремительно, и имѣетъ дно мѣстами каменистое, а мѣстами глинистое и песчаное. По разности и количеству дна, мѣстами вода въ ней чистая и прозрачная, а мѣстами мутная. Подъ самымъ селомъ берегъ нарочито высокъ, и оказываетъ слои сѣраго известнаго камня. Въ селѣ семъ огромная сооружена каменная трехпрестольная церковь, иждивеніемъ бывшаго въ Сибирѣ Губерна-

I тора

(a) Sciurus minor virgatus Gmel. Act. Petropol. v. p. 334.

тора Князя Гагарина, которой возвращаяся изъ Тобольска не малое тутъ оставилъ Сибирское богатство. Къ рѣкѣ отовсюду прилегли тучные луга и привольные выгоны для всякаго скотоводства. Живущіе въ семъ селѣ крестьяне нарочито прилежны къ хлѣбопашеству; но отъ сосѣдства Верхотурскихъ горъ часто ихъ посѣвы побиваетъ морозомъ. Село сіе весеннимъ временемъ бываетъ сборищемъ пріѣзжихъ купцовъ, которые съ товарами своими въ Сибирь отправляются, гдѣ у нихъ построены анбары для поклажи оныхъ; и тутъ они грузятъ ихъ на досчаники; ибо выше сего мѣста рѣка Тура еще не удобна къ судовому ходу.

Отъ сего села дорога начала быть гораздо суше и не такъ часто встрѣчалися раздробленные мосты; хотя по обѣ стороны глухой находился лѣсъ. Въ шести верстахъ была небольшая рѣчка Шунковка; отъ которой проѣхавъ 12 верстъ, другая рѣчка Чорная прозываемая перебивала дорогу. Рѣчка сія выходитъ изъ лѣсистыхъ болотъ и соединяется съ Турою. Быстрина ея водъ нарочито знаменита, и содержала великую мушную мельницу, принадлежавшую Верхотурскому монастырю, которая нынѣ оставлена въ небреженіи, и только пустые составляетъ развалины, да и самая плотина будучи силою водъ сломлена, переѣздъ черезъ рѣку сдѣлала затруднителенъ; а крестьяне для бѣдности и малолюдства не въ состояніи

чрезъ

чрезъ рѣчку сдѣлать моста, вмѣсто котораго прежде служила плотина; и такъ надобно было переѣзжать ее бродомъ и искать песчаныхъ гребней для удобнѣйшей переправы.

Переправяся чрезъ рѣку ѣхали дубровными и пріятными мѣстами черезъ двѣ версты, которая дорога привела насъ на Туру. На берегу оной построенъ былъ одинъ дворъ крестьянской для переправы чрезъ Туру переѣзжающихъ. Берега рѣки Туры по обѣ стороны привольные представляли луга и покосы, которыми довольствуются Верхотурскіе жители. За двѣ версты не доѣзжая города течетъ рѣчка Перемца, впадающая въ Туру съ лѣвой стороны по теченію. Отъ сей рѣчки начался возвышенной берегъ рѣки Туры, состоящей изъ плитнику; которой мѣстами горизонтальное, а мѣстами вертикальное имѣлъ положеніе, а индѣ торчалъ высунувшимися гребнями. Составъ плитника перемѣшанъ былъ со слюдеными блесками, въ которомъ и спаповыя жилки видѣть было можно; а особливо разсѣлинки наполнялися спаповыми друзами и въ разныхъ мѣстахъ плитникъ на подобіе мрамора цвѣтными прожилками испещренъ былъ. На сихъ каменныхъ увалахъ изобильно росла богородская трава (*), сладкой корень (**), дикой кресъ (***), горной куколь (†), сердечная трава (††), гороховникъ (†††), разные

(*) Thymus serpillum. (**) Polypodium vulgare.
(***) Lepidium ruderale. (†) Silene rupestris.
(††) Leonurus cardiaca. (†††) Lathyrus pisiformis.

ные видя чернобыльника (a), противуядная черная трава (b) и богородская драконова голова (c).

Къ вечеру пріѣхали мы въ городъ Верхотурье; переѣхавъ бродомъ чрезъ каменистую рѣчку Черемцу, которая нѣсколько выше города соединяется съ Турою, и имѣетъ весьма чистую воду, приманивающую въ себя всякую малявку (d), которая отъ хищныхъ въ рѣкѣ Турѣ живущихъ рыбъ въ семъ ручьѣ спокойное находила убѣжище.

Городъ Верхотурье служитъ преддверіемъ всей Сибири. Онъ съ начала заведенъ былъ на рѣкѣ Лобвѣ, а по томъ укрѣпленію онаго назначено было стоянъ на лѣвомъ берегу рѣки Туры, выше нынѣшняго его положенія, почти подлѣ самаго устья рѣчки Неромки, гдѣ прежде было старинное Чудское городище, которое и по сіе время еще не совсемъ загладилося; на конецъ въ 1598 году переведенъ на нынѣшнее мѣсто по тѣмъ же причинамъ какъ и Епанчинъ; то есть для удобнѣйшаго проѣзду на Сибирь, и для безопасности окольныхъ ордъ сдѣлавшихся подвластными Россійской державѣ. Наименованіе его происходитъ отъ вершинъ рѣки Туры, на берегу которой онъ стоитъ. По прежде-бывшимъ узаконеніямъ городъ Верхотурье былъ сборищемъ всѣхъ Сибирскихъ и Великороссійскихъ товаровъ,

(a) Artemisia. (b) Asclepias nigra.
(c) Dracocephalum thymiflorum. (d) Pisciculus recens natus.

товаровъ, по тому что каждой проѣзжающей купецъ долженъ былъ платить въ Верхотурьѣ пошлину не только съ привозимыхъ товаровъ, но и съ самыхъ денегъ. Но какъ въ 1753 году всѣ внутреннія пошлины были уничтожены, то и Верхотурскіе сборы замолкли.

Городъ Верхотурье не послѣднее представляетъ укрѣпленное мѣсто въ Сибири; кремль его огороженъ каменною стѣною съ зубцами по роду древняго укрѣпленія; къ Турѣ выстроены двѣ каменныя башни съ бойницами, но время много сіе укрѣпленіе попортило, и стѣны мѣстами обвалилися. Кромѣ стѣнъ нѣтъ никакого другаго укрѣпленія, но съ Сибирской стороны глубокой логъ служитъ вмѣсто рва, съ Московской рѣчка Свіяга, съ Турской утесистой каменной берегъ рѣки Туры, котораго вышина съ лишкомъ въ 10 саженъ, служитъ преградою.

Городъ Верхотурье довольно украшенъ церквами, которыхъ числомъ десять: пять каменныхъ и пять деревянныхъ, также мужеской и женской монастырь. Мужеской монастырь построенъ внѣ города между рѣчками Свіягою и Калачикомъ и обнесенъ каменною глухою оградою. Городское укрѣпленіе произвело четыре части города; то есть пріѣзжую слободу съ Сибирской стороны, гдѣ все строеніе деревянное и простое; кремль или укрѣпленной городъ, въ которомъ кромѣ каменныхъ церквей изрядная каменная воеводская канцелярія и каменной

гостиной дворъ для поклажи товаровъ проѣзжихъ купцовъ; третія часть города между рѣчками Свіягою и Калачикомъ, гдѣ все строеніе деревянное, выключая вышесказанной каменной монастырь; послѣднюю часть составляетъ Затурская ямская слобода, поселенная на правомъ берегу по теченію рѣки.

Жителей города Верхотурья составляютъ 1220 душъ, въ томъ числѣ 531 купцовъ и художниковъ, да 415 душъ ямщиковъ; а всѣхъ жителей въ Верхотурскомъ уѣздѣ по послѣдней переписи щитается 11622.

Мастеровыхъ людей всякаго рода въ Верхотурьѣ не мало. Купечество Верхотурское не богато, и большею частію кормится отъ городскихъ лавокъ, также скупаютъ у окольныхъ жителей рухлядь и развозятъ по другимъ мѣстамъ; у нѣкоторыхъ есть кожевенные заводы и рыбные промыслы; а главнѣйшей ихъ торгъ состоитъ въ рогожахъ, которыхъ они великое множество отпускаютъ въ Сибирь ежегодно. Сосѣдственныя каменистыя мѣста даютъ имъ отрасль торговли; они добываютъ известь и жерновой камень, и по рѣкѣ Турѣ въ тѣ отправляютъ селенія, гдѣ оныхъ недостаетъ. Прочая же часть жителей живетъ рукодѣліемъ и хлѣбопашествомъ.

8 Іюня оставили мы городъ Верхотурье, гдѣ ямщики прибавили намъ довольно грузу, наложивъ на каждую повозку сполько овса, чтобы

бы до Соликамской стало довольно; ибо сія дорога большею частію чрезъ пустыя и мало жилыя шла мѣста, гдѣ хлѣбопашества почти совсемъ не имѣютъ. Въ вечеру для усилчиваго дождя принуждены мы были остановиться въ 16 верстахъ отъ города между густымъ лѣсомъ при рѣчкѣ Каменкѣ, гдѣ небольшія построены были хижины для проѣзжихъ. Пространство сіе раздѣляли рѣчки Мостовая прозываемая, которая въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ города впадаетъ въ Туру; другая рѣчка Каменка, которая вышла изъ обширнаго лѣснаго болота Султаново прозываемаго, и соединилася съ Турою въ 4 верстахъ повыше города. Въ 13 верстахъ была рѣчка Саранка впадающая въ рѣку Охтай; а послѣдняя наша ночлежная большая Каменка. Въ нашемъ ночлегѣ окружены мы были отвсюду водами; ибо такой чрезъ всю ночь лилъ дождикъ, что мы съ превеликимъ трудомъ по утру могли выбиться изъ болотинъ и преодолѣть близь текущія рѣчки малой и большой Охтай, которые выходятъ изъ соименныхъ себѣ озеръ.

Продолжавшейся дождикъ и въ сей день былъ намъ великимъ препятствіемъ въ пути; чрезъ 19 верстъ, пріѣхали мы въ деревню Бессонова, гдѣ текла рѣка Ляля. Рѣка сія начало свое имѣетъ въ высокой горѣ Павдинскимъ камнемъ прозываемой, которая по мѣрѣ высоты своего источника нарочито быстро течетъ; мѣ-

Д: Безсонова.

мѣстами каменистые имѣетъ переборы, и большею частію песчаное или иловатое дно. Въ сей рѣкѣ изобильно ловится рѣдкая и только приморскимъ рѣкамъ свойственная рыба, называемая Таймень (a), не рѣдки въ ней были и нельмы (b), лини (c), въ тихихъ заводяхъ налимы (d), щуки (e), окуни (f), язи (g), чебаки (h), пискари (i), ерши (k).

Лѣвой берегъ рѣки Ляли нарочито былъ низокъ и окруженъ пріятными полями, которыя только по займищахъ простиралися; но вскорѣ потомъ всѣ мѣста густымъ покрылися лѣсомъ даже до села Лялинскаго, которое въ 7 верстахъ отстояло.

Село Лялинское.

Село сіе прозвано по той же рѣкѣ Лялѣ, надъ которою оно поставлено и находилося на правомъ берегу; на противъ того на лѣвомъ берегу видны остатки бывшаго Лялинскаго мѣдиплавильнаго заводу. Заводъ сей былъ въ казенномъ содержаніи и уже за много лѣтъ оставленъ. О семъ заводѣ въ обнародованныхъ упомянуто запискахъ, что они по участнымъ выгодамъ запущены и оставлены. Но какъ заводы сіи довольствовалися рудами изъ того хребта горъ, которой вообще Конжековскимъ называется

(a) Salmo thymallus.
(b) Salmo Nelma.
(c) Cyprinus tinca.
(d) Gadus lota.
(e) Esox lucius.
(f) Perca fluviatilis.
(g) Cyprinus idus.
(h) Cyprinus rutilus.
(i) Cyprinus gobio.
(k) Perca cernua.

вается камнемъ, то я при описаніи сихъ горъ пространнѣе о семъ говорить могу.

Отъ рѣки Ляли мѣста начали уже пахнуть Уральскимъ положеніемъ. Тутъ вздымалися холмы и гребни разборнаго камня, въ которомъ кварцъ имѣлъ свое гнѣздо; хребты холмовъ покрывалися густыми борами, продолжавшимися по обѣ стороны дороги почти до Николаепавдинскаго заводу. Рѣка Ляля, близъ проѣзжей дороги текущая, уже не пологіе, но крутые имѣла берега, которые большею частію составлены были изъ весьма твердаго плитнику; мѣстами надъ плитникомъ видѣнъ былъ песчаной и иловатой шиферъ. Исподніе слои были горизонтальны, а верхніе понурны. Слои отдѣляла шифероватая земля, которая и сама въ иныхъ мѣстахъ каменную твердость имѣла. Къ берегамъ рѣки Ляли холмы были раздѣляемы глубокими и искривленными буераками, такъ что на подобіе извилистаго рѣкъ теченія представлялися; и что безъ сумнѣнія произошло отъ весеннихъ ручьевъ, стремящихся въ одно мѣсто съ увалистыхъ хребтовъ. Съ приращеніемъ горъ начала для насъ оживляться и Уральская флора; по лѣсамъ вездѣ изобиловала скерда (a), двулистной ландышь (b), дикая груша (c), Сибирской куколь (d), дикой хмель становился изобильнѣе (e), болотной ва-

К силіокъ

(a) Crepis sibirica. (b) Convallaria bifolia.
(c) Pyrola secunda. (d) Cucubalus sibiricus.
(e) Atragene alpina.

силíѣкЪ (a), звѣздочка (b), песочница (c), перелойная трава (d).

Волокъ начинающейся отъ Ляли раздѣленъ былъ многими рѣчками: въ 13 верстахъ была рѣчка Половинная, прозванная потому, что она волокъ раздѣляла на двѣ части; отъ оной въ трехъ верстахъ съ половиною между двумя высокими увалами текла рѣчка Поздняковка, соединяющаяся съ Лялею. Въ двухъ верстахъ отъ оной была рѣчка Яборкова, также съ Лялею соединяющаяся; отъ которой въ двухъ верстахъ стояла деревня Мелíѣхина.

Деревня Мелíѣхина, изъ немногихъ бѣдныхъ дворовъ состоящая, заведена была на правомъ берегу рѣки Ляли единственно для облегченія проѣзжающихъ, и жители оныя большею частію содержутъ себя звѣроловствомъ. Въ ней мы съ великою трудностію могли достать нужное къ поправленію отощавшаго нашего желудка; ибо отдаленіе оной отъ мѣстъ правительства и наглость проѣзжащихъ, принуждаютъ жителей скрывать все съѣстное и притворяться самобѣднѣйшими людьми, такъ что и сѣти свои, которыми въ изобильной Лялѣ ловятъ рыбу, далѣе прячутъ; а особливо, когда услышатъ крикъ проѣзжающихъ, требующихъ за рѣку перевозу. Ляля кромѣ другихъ рыбъ имѣетъ въ себѣ особливой родъ рыбы Таймень (e) прозываемой,

(a) Swertia perennis. vid tab: 5. (b) Stellaria graminea.
(c) Stellaria biflora. (d) Androsace septentrionalis.
(e) Salmo albescens guttis crebris fuscis pinna ani radiis x.

зываемой, которая много сходствуетъ съ харьюзомъ; мясо его весьма жирно и вкусно.

Рѣка Ляля уже угрюмые каменистые имѣла берега и весьма стремительное теченіе; гдѣ въ каменныхъ разсѣлинахъ засѣдала тавалга, дикой хмель, таволожникъ (a), ракитникъ, и деревянной звѣробой.

Въ 10 верстахъ отъ деревни Мелѣхиной отстояло село Спаское, которое только изъ трехъ дворовъ и небольшей деревянной почти завалившейся церкви состояло. Село сіе прежде было сборищемъ всѣхъ съ начала крещеныхъ Вогуличей, и изъ нѣсколько сотъ домовъ состояло; но суровость мѣста отчасти разогнала, отчасти истребила жителей. Топкія мѣста и болотная рѣчка, изъ которой жители почерпаютъ воду, нанесли имъ цынготную болѣзнь, которая почти въ ихъ обществѣ здѣлался наслѣдственною, такъ что и между оставшимся тремя жильцами она еще свирѣпствовала. О сей заразѣ жители старинныя свои расказываютъ суевѣрія, будто бы оная занесена была изъ прежнихъ ихъ капищъ, въ которые кичливые въ вѣрѣ Вогуличи, для наблюденія праотцовскаго своего богомолія тайно хаживали; и будто бы приносимая ими жертва обращалася въ зловоніе, которымъ христоотступники заражены были.

Остатки сихъ бѣдныхъ жителей какъ страждущіе при распутьѣ Лазари у всякаго про-

(a) Spiraea chamaedrifolia.

ѣзжающ го требовали помощи, въ чемъ и меня не миновали; и я надѣливъ ихъ всемъ тѣмъ, что было въ моей возможности, поутру далѣе отправился въ путь мой на Николаепавдинской заводъ, отстоящей въ 13 верстахъ отъ села Спаскаго.

Чѣмъ мы ближе подъѣзжали къ заводу, тѣмъ болѣе встрѣчался съ нами кварцъ, покрытой наружнымъ мхомъ: отъѣхавъ пять верстъ каменистая рѣчка Чюмкаска называемая, соединяющаяся съ Лялею, пересѣкала дорогу. Отъ сей въ равномъ же разстояніи протекала рѣчка Бабиновка, около которой въ кварцовыхъ грибняхъ случилося намъ примѣтить мѣдную зелень, которую правители Николаепавдинскаго заводу далѣе испытать могутъ, и тѣмъ возстановить ходъ мѣдныхъ своихъ печей почти совсемъ нынѣ остановленныхъ.

Желѣзодѣлаемой Павдинской заводъ.

Заводъ Николаепавдинской прозывается по рѣкѣ Павдѣ. Отъ Верхотурья почитается до него 94 версты, отъ Епанчина 113, а отъ Екатеринбурга 396 верстъ. Заводъ сей построенъ въ Лялинской волости на кортомленной землѣ въ 1760 году по указу государственной Берг-Коллегіи. Онъ принадлежитъ Тульнину Василью Лавинцову меншому, и Верхотурскому купцу Максиму Походяшину. На семъ заводѣ двѣ домны, одна дѣйствуемая, а другая запасная. Фурмовая фабрика одна, четыре молота, изъ которыхъ одинъ запасной, и четыре горна.

Мѣди-

Мѣдиплавильная фабрика съ двумя печами, и кузница съ 3 ю горнами, стальная и мѣховая фабрика. Чугуна на заводѣ семъ выплавляется до 60000 пудъ, а на четыре молота по указному положенію должно быть выковано желѣза 32000 пудъ Собственныхъ мастеровыхъ людей при заводѣ семъ только 5 человѣкъ, а прочія работы исправляются вольнонаемными.

Хотя Вогульцы послѣ своего крещенія будучи тверды въ христіанскомъ законѣ, не могли ничего намъ изъяснить въ разсужденіи бывшаго ихъ идолопоклонническаго закона; но находящіяся естественныя древности обнадеживали насъ нѣкоторыя въ семъ пунктѣ получить изъясненія; по чему мы старались сколько можно было оныя призвать себѣ въ помощь. На рѣкѣ Лобвѣ, выходящей изъ Конжековскаго камня, и соединяющейся съ рѣкою Лялею въ горѣ, Бѣлая прозываемой, по сказкамъ жителей находилася обширная пещера, въ которой Вогуличи, будучи еще язычниками, отправляли свое идолослуженіе. Какъ пещера, такъ особливо древнее Вогульское капище, изъ котораго мы надѣялися хотя темное получить понятіе о бывшихъ при идолослуженіи Вогульскомъ обрядахъ, побудили насъ сіе отдаленное посѣтить мѣсто.

Удобнѣйшій проѣздъ на Лобву почитался отъ Николаевскаго заводу; съ котораго въ провожаніи одного Вогулича отправилися на

Лобву верьхами. Отъ заводу она отстояла верстахъ въ 50, куда надобно было пробираться лѣсомъ, болотами и часпиками, и можно сказать, что мы болѣе брели по поясъ въ водѣ чрезъ болота, нежели ѣхали. Встрѣтившіяся съ нами небольшія при рѣчки наиболѣе дѣлали намъ хлопотъ, ибо хотя были не широки, однако нарочито глубоки. Другую скуку причиняла намъ бездорожица, и въ толь обширномъ лѣсу единственнымъ предводителемъ намъ былъ тѣсъ (*). Во всю дорогу несносенъ намъ былъ дождь, а въ семъ переѣздѣ напротивъ того и солнечное сіяніе было въ тягость; ибо въ ведреной день такая туча появилася оводу, что мы, такъ сказать, не знали куда отъ нево дѣваться. И поистиннѣ не было бы способу отъ сей оборониться мѣлочи, естьли бы проводникъ нашъ не имѣлъ въ запасѣ обыкновеннаго своего противу оводу оружія. На такой конецъ дѣлаются горшечки, которыя обвиваютъ таловымъ прутьемъ и прикрѣпляютъ деревянную клюку, которую можно затыкать за поясъ. Въ горшечки кладутъ гнилушки и березовую губу, которыя курясь производятъ дымъ и отгоняютъ оводъ. Къ вечеру пріѣхали мы къ рѣчкѣ

(*) По лѣсамъ таскаться пріобыкшіе мужики тѣсомъ называютъ засѣчки на деревахъ, по которымъ они узнаютъ лѣсныя мѣста. Симъ способомъ находятъ они и добытыхъ звѣрей, которыхъ они по одиначеску принуждены бываютъ оставлять въ лѣсахъ до времени, какъ то лосей и медвѣдей.

рѣчкѣ Талая прозываемой, на которой и ночь препроводили на пустоплесьѣ.

При устьѣ сей рѣчки немалыя находятся горы, состоящія изъ сѣраго камня. Горы сіи въ жаркой лѣтней мѣсяцъ еще показывали наступающую весну, Лиственныя дерева, какъ то береза, ольха, осина, вяплина, верхи горъ покрывающія еще несовершеннымъ одѣты были листвіемъ, а травы самыя весеннія только показывалися; какъ то стародубка (a), которую Вогульцы въ скотскихъ болѣзняхъ употребляютъ. Египетская золотая лоза (b), едва начинала распускаться, дикой хмель (c) вился около деревъ и оплеталъ подлежащія травы, перелойная трава (d), для каменистаго мѣста росла не высока, европейская тріенталисъ (e), почти всю поверхность горъ покрывала, таволга (f) не менѣе Волгскихъ мѣстъ изобиловала, василисникъ (g), благонадежное Вогульцовъ лѣкарство отъ запору, украшалъ косогоры, скерда (h) уже готовила свои стебли для утоленія Вогульской жажды.

Составъ горъ былъ изъ сѣраго крѣпкаго известнаго камня, котораго слои чѣмъ ближе опускалися къ основанію, тѣмъ болѣе были разборны; а самой изподъ рухлой составлялъ шиферъ, между котораго ущельями мягкой за-

сѣдалъ

(a) Adonis vernalis.
(b) Senecio Aegyptiacus.
(c) Artagene alpina.
(d) Androsace seprentrionalis.
(e) Trientalis europaea.
(f) Spiraea crenata.
(g) Thalictrum maius.
(h) Crepis sibirica.

сѣдалъ илъ, горнымъ саломъ называемой, которой, какъ то извѣстно, отъ разведенной водою извести происходитъ, и которой Вогуличи собираютъ для лѣкарственнаго употребленія; но къ такому употребленію только Вогульское брюхо можетъ быть привычно. Симъ же средствомъ лѣчатъ они разгноившіяся раны, въ которомъ случаѣ что оно можетъ быть полезно, всякому извѣстно и безъ дальнаго изъясненія.

Переночевавъ при рѣчкѣ Талой надлежало было версть съ 5 плестися до Лобвы пѣшкомъ; ибо топкія болота лошадей подымать не могли: однако и до Лобвы добравшись время въ потѣ лица своего препроводили. Совсемъ безжилыя и непроходныя мѣста по Лобвѣ заставили насъ спускаться водою до помянутой пещеры, которая отъ сего мѣста еще верстахъ въ 15 отстояла. Вогуличанинъ былъ тогда нашимъ манторомъ, и скоряе Минервы построилъ намъ легкое судно, состоящее изъ нѣсколькихъ сухихъ еловыхъ плахъ связанныхъ сырою вицею. Быстрина рѣки Лобвы (a) скоро тащила нашъ плотикъ

(a) Рѣка Лобва отъ вершинъ своихъ до устья, которымъ соединяется съ Лядею, многія въ маломъ разстояніи вобрала въ себя рѣчки, какъ то Совъ, Кислую рѣчку, Кужву, Сойву, Талицу, Шайтанку, Замащикову рѣчку, (на сей бывалъ мѣдной заводъ, но оставленъ) мѣдную, Котасну, Рыбную, большую и малую Лапу, малую Конопляпку, большую Конопляпку и Лямфу.

тикъ, такъ что мы часа въ три доплыли до становища деревни Жаркой, гдѣ насъ небольшія челноки дожидалися, и на которыхъ мы спокойнѣе и безопаснѣе могли доѣхать до пещеры.

Въ семъ переѣздѣ съ начала рѣка Лобва имѣла пологія берега, а потомъ по обѣимъ сторонамъ возвышалися нарочитыя горы, служившія убѣжищемъ хищнымъ птицамъ, которыя въ отдаленности отъ людей охотно обитаютъ, какъ то соколы и кречеты. Горы состояли по большой части изъ твердаго плитника, глинистаго и крѣпкаго сѣраго камня; слои въ нихъ лежали мѣстами горизонтально, мѣстами вертикально, а мѣстами параллельно. Не доѣзжая версть 5-ти до пещеры на лѣвомъ берегу по теченію рѣки, видна была осыпь горы набережной, которой слои особливой показывали видъ; она составлена была изъ твердаго сѣраго разборнаго камня, котораго слои великія кругляки представляли; каждой кругякъ имѣлъ собственные себѣ слоики, которые отъ центра къ поверхности простиралися и по большой части треугольную фигуру представляли.

Самая пещера находилася въ извѣстныхъ горахъ, которыя хребтомъ своимъ около версты простиралися. Они были довольно высоки, мѣстами утесисты, мѣстами пологи, инде надвислы надъ рѣкою, а инде вдалися въ берегъ, и ѣдущимъ по рѣкѣ пріятной представляли видъ. На крутизнахъ росли высокіе кед- Лобвинская пещера.

ры перемѣшенныя съ кудрявою елью; верхи ихъ изобиловали изрядными травами; всѣ ущелья наполняла богородская трава (a), боярская сныть (b) уже цвѣсти начинала, благовонная марѳна (c) вездѣ изобиловала; завязной корень, корнеліевъ вишнякъ и жимолость (d).

Сколь наружность горъ была пріятна, столь маловажна ихъ внутренность; ибо пещеры въ нихъ находящіяся почти никакого вниманія не заслуживаютъ; черноша стѣнъ обросшая зеленью древнее ихъ бытіе показывала. Первой отверстіе лежало прямо на полдень; длины съ приходу имѣла 3 съ половиною, а ширины двѣ сажени; вышина же ростъ всякаго человѣка превышала. Стѣны покрыты были накипями, а потолокъ твердыя показывалъ сосули отъ древности уже почернѣвшія. Въ стѣнахъ пещеры видны многія печурки накипями украшенныя. Отъ задняго конца пещеры начинается ущелье тѣснымъ проходомъ и простирается въ верхъ горы съ лишкомъ на 4 сажени, которое приводитъ въ палату, могущую вмѣстить до ста человѣкъ. Изъ сей палаты другое видно было ущелье, склоняющееся на востокъ, однако такъ тѣсно, что далѣе имъ пробираться было не можно. Другія въ сихъ же горахъ находящіяся пещерки

(a) Thymus serpillum.
(b) Bupleurum longifolium.
(c) Asperula odorata.
(d) Lonicera coerulea.

ки не заслуживаютъ, чтобъ обстоятельно ихъ описывать. Сіе проповѣдуемое намъ Вогульское капище никакихъ не имѣло въ себѣ знаковъ древняго Вогульскаго богомолія; а сказываютъ, что въ старину тутъ бывали и кумиры, которымъ приносилася жертва отъ тѣхъ звѣрей, какихъ Вогульцы промыслить могутъ.

Вогульскіе промыслы лѣтомъ состоятъ по большой части въ сохатыхъ (a) и оленяхъ (b), ибо другой пухлой звѣрь въ жаркое время бываетъ негоденъ, какъ выше сказано. Мы будучи самовидцы сего промысла упомянемъ объ немъ въ коротких словахъ. Вогуличи бродящіе по лѣсамъ имѣютъ съ собою обыкновенныхъ дворовыхъ собакъ, которые приобыкли распознавать лосиной слѣдъ, и изящное имѣютъ чутьё; хотя они невзрачны, однако довольно двухъ собакъ удержать сего звѣрища и постановить. Къ сему онѣ принуждаютъ его не силою своею, но всегдашнимъ напрыгиваніемъ и лаеньемъ, на которое сохатой ярится, и какъ бы презирая малую сію въ разсужденіи себя тварь, топаетъ ногами и угрожаетъ головою до тѣхъ поръ, пока охотникъ, слѣдуя лаянію собакъ, не подойдетъ къ нему ближе и не застрѣлитъ. Охотники подходя къ звѣрю стараются всегда заходить противъ вѣтру, чтобы сохатой не учуялъ человѣческаго запаху,

(a) Cervus Alces. (b) Cervus Tarandus.

отъ котораго онъ приходитъ въ робость, и дается бѣгу. Въ самые жары, когда въ лѣсахъ несносный бываетъ оводъ, лучшій промыселъ сохатыхъ случается; ибо слѣпни и другая мѣлочь столь сильно ихъ мучитъ, что они во все оводное время лежатъ въ водѣ, по рѣкамъ и озерамъ, въ которыхъ поростъ находится, и гдѣ они высунувъ только одно рыло всхрапываютъ; и тутъ ихъ охотники легко убиваютъ.

Не одинъ человѣкъ пагубенъ для сохатыхъ; но и россомахи (a) и медвѣди часто ихъ убиваютъ. Россомаха принуждена будучи уступать сохатому и силою и бѣгомъ, особливую употребляетъ хитрость; взлазитъ на деревья и караулитъ до тѣхъ поръ, пока сохатой не подойдетъ къ оному; и тогда кидается ему съ дерева на спину и увязивъ свои кохти, до тѣхъ поръ его терзаетъ, пока онъ утомившись не падетъ мертвъ. Медвѣдь также въ ловитвѣ сихъ звѣрей употребляетъ осторожность: онъ подходитъ къ нему съ противувѣтренной стороны, и зажавъ свое рыло переводитъ духъ сколько можетъ, а подошедъ близко, внезапнымъ ревомъ и испущеніемъ своего запаха, въ такую его вдругъ приводитъ робость, что онъ отъ страху не можетъ направить свой бѣгъ столь проворно, сколько его природа онымъ одарила.

Воз-

(a) Muftela Galo. Linn.

Возвратной путь отъ пещеры былъ намъ спокойнѣе ; ибо Вогуличи приобыкшіе по быстринамъ Уральскихъ рѣкъ въ малыхъ разъѣзжать челнахъ, съ великимъ проворствомъ вверхъ подымалися. Они не употребляютъ веселъ, но стоя и шестами упираяся преодолѣваютъ стремнины рѣкъ.

Вечеръ застигъ насъ на берегу Лобвы, и принудилъ кочевать подъ открытымъ небомъ. Утро было намъ чувствительно отъ стужи, которая такъ была крѣпка, что малыя лужицы покрылися льдомъ: всѣ травы казалися быть увядшими отъ инею, но съ солнечнымъ всходомъ паки прежнюю свою получали живость. Мнѣ кажется, что изъ сего не безъ основанія заключать можно, что прозябаемыя, такъ какъ живопныя, могутъ приобыкнуть къ разному климату, и разной, смотря по сторонѣ ими обитаемой, получить составъ, отъ котораго и дѣйствія ихъ перерожаются. Мы тутъ видѣли разныя травы растущія по Волгѣ, гдѣ имъ и малая стужа гибельна, на пропивъ того въ сѣверной сторонѣ и жестокую стужу переносятъ.

Моховая постеля, на которой мы ночь препроводили, научила насъ нѣкоторымъ образомъ понимать причины утреннихъ въ сѣверныхъ странахъ инеевъ. Мы болѣе холодѣли съ низу, нежели съ верху; и такъ слѣдуя сему, естьли сравнимъ долготу зимы съ короткимъ лѣтомъ,

при томъ вникнемъ и въ ту предосторожность естества, которую оное употребляетъ для отвращенія вредностей отъ влаги въ сѣверныхъ странахъ быть могущихъ, то есть: что при наступленіи осени вдругъ крутыя бываютъ стужи, отъ которыхъ прежде нападенія снѣгу земля глубоко промерзаетъ, по чему оная и весною не вдругъ отойти можетъ; ночью, когда солнечные лучи дѣйствовать перестаютъ, подъ наружными земли слоями сокрытая стужа выходитъ на земную поверхность, отъ которой ближайшіе въ аттосферѣ пары притягиваются и сгущаются въ иней.

Сіе понятіе не невѣроятно мнѣ кажется: можетъ статься, что и тѣ справедливо думаютъ, что стужа въ сѣверныхъ странахъ происходитъ отъ великаго множества болотъ и тундръ, гдѣ они опредѣляютъ жилище самородному нашатырю (a). Правда опыты доказываютъ, что нашатырь къ рожденію стужи способствуетъ; но мнѣ кажется, чтобы много съ нашатыря спало чести, естьли бы болотины онымъ были наполнены. Въ Лобву впадающая небольшая рѣчка, Кислою прозываемая, могла бы, можетъ статься, пособить сему мечтанію; ибо какъ сказываютъ, названіе ее со вкусомъ воды сходственно, но бывшіе дожди, усугубившіе топкость болотъ, проходъ къ ней здѣлали неприступнымъ.

Кислая рѣчка.

Отъ

(a) Sal ammoniacus.

Отъ Николаепавдинскаго заводу начинается хребетъ Уральскихъ горъ, которой вообще Павдинскимъ камнемъ называется, потому что проѣзжая дорога чрезъ собственно называемой Павдинской камень лежитъ. Здѣсь Уралъ гораздо возвышенъ противу Оренбургскаго Уралу, и сосѣдственныя его горы почти вѣчными покрыты снѣгами. Въ 50 верстахъ отъ торной дороги былъ хребетъ, Конжековской камень прозываемой, которой изобилуетъ металлами, какъ сказано выше. Къ горѣ сей проложена была посредственная тропа, даже до желѣзнаго рудника, Озернымъ прозываемаго, отстоящаго въ 25 верстахъ отъ Николаепавдинскаго заводу. Съ начала ѣхали мы возвышенными борами, которые наполнены были ловушками, Плашки прозываемыми. Ловушки сіи ставятъ на глухарей (a), которыхъ великое множество водится по лѣсамъ. Онѣ весьма схожи съ западнями, которыми бьютъ мышей: ставятъ два столбика съ поперешиною, къ которой привязывается строжокъ; между сими столбиками подымается пластина и настораживается, а съ боковъ вездѣ утыкаютъ колышками. Въ 5-ти верстахъ отъ сего рудника протекала рѣка Лобва, при которой построено было нѣсколько казармъ для отдыху рудовощиковъ. Тутъ мы, утомившись ѣздою по болотинамъ, на пріятныхъ подолахъ рѣки нѣсколько остановилися для отдыху, тѣмъ наипаче,

Конжековской камень.

(a) Tetrao vrogallus.

иначе, чтобы стопы своя направить на путь мирен; ибо далѣе ѣхать было не возможно. Пріятной шумокъ рѣки Лобвы и каменистыя ея берега недолго дали намъ покоиться, но манили спуститься по ней на нѣкоторое разстояніе. Спустясь по оной версть съ пять примѣтили осыпавшейся ярь вышиною сажени на 4. Ярь сей сверху покрытъ былъ болотиною, подъ которою лежала красная глина: оная чемъ больше углублялася, тѣмъ была крѣпче, а самые исподніе слои состояли изъ агату разныхъ цвѣтовъ. Самобольшей слой составлялъ красной агатъ съ зелеными и бѣлыми прожилками; въ иныхъ слояхъ лежалъ бѣлой агатъ, испещренной зелеными и красными полосами; въ другихъ дымчатой съ красноватыми, бѣлыми и желтыми пятнами: не рѣдокъ былъ и сѣрой съ красными долгими полосами. Толщина всѣхъ слоевъ около двухъ аршинъ составляла, да и самое дно рѣки такимъ же камнемъ было услано; всѣ слои агата лежали горизонтально, но верхніе слои были выпуклисты по мѣрѣ горнаго возвышенія.

Отдохнувъ на Лобвинскомъ берегу поспѣшали къ Конжековскому камню, къ которому доступъ былъ намъ весьма затруднителенъ; ибо бывшая на сіи горы тропа завалилася огромными кедрами верхи на чепыре, которой завалъ жители ломомъ называютъ. Кедры сколь горделивы своею вышиною и плодомъ,

сколь

столь въ сихъ мѣстахъ подвержены бываютъ паденію. Каменистая почва, покрытая только наружнымъ мхомъ, и орошаемая подземными изъ горъ безпрестанно текущими ручьями, не дозволяетъ симъ деревамъ углублять свои корни; и такъ они, не возмогши пропитишься буряномъ, исторгаются. Премудрость попечительной природы и въ семъ мѣстѣ ясно можно было видѣть. Она дерева такъ густо насадила, что сплетшіяся ихъ вершины служили имъ подпорою и слабость корней награждали; въ тѣхъ мѣстахъ были навалены великія кучи кедровъ, гдѣ случайно, или нарочно подѣланы полянки; какъ то прочищенныя тропы и пожарища.

При семъ случаѣ напомяну я сколь иногда несправедливы люди въ жалобахъ на мѣста ими обитаемыя. Всякой глубокой сѣверной страны житель жалуется на недостатокъ природнаго своего мѣста; рѣдкой мужикъ не почитаетъ блаженнымъ обитающаго въ хлѣбородной сторонѣ; но естьли вникнуть въ обстоятельства того и другова, найдешь между ими совершенное равенство. Хлѣбопашной крестьянинъ по истинѣ въ потѣ лица своего снѣдаетъ хлѣбъ свой, и ему немалаго стоитъ труда, дабы на пашнѣ выработать столько, сколько наложенныя на него подати требуютъ; горной, или къ сѣверу живущей крестьянинъ хлѣбопашества имѣть не можетъ, за то пользуется онъ другими вы-

годами. Горные въ сихъ мѣстахъ селяне, не упоминая о звѣроловствѣ, которое тутъ изобильно, и на однихъ лѣсныхъ плодахъ оброкъ свой заработать могутъ. Главнѣйшій въ сихъ мѣстахъ лѣсной плодъ, какъ выше сказано, составляютъ кедровые лѣса, въ которыхъ крестьяне не сѣявъ, не оравъ, безданно и безпошлинно не менѣе хлѣбопашнаго крестьянина достать могутъ; ибо и въ самые урожайные годы пудъ орѣховъ на мѣстѣ продается по 20 копѣекъ, а въ день каждой мужикъ наберетъ пудъ до 6; ибо за шишками не надобно лазить на дерева и ихъ обивать, но они сами валятся въ посѣ называемой Госпожинки. Шишки также дальнаго пріуготовленія не требуютъ, но надобно только ихъ высушить на овинѣ, вымолотить и вывѣять: и естьли бы жители болѣе вникали въ свою пользу, могли бы усугубить оную, когда бы изъ сихъ орѣховъ били масло, которое никакому маслу вкусомъ своимъ не уступаетъ. Сіе не только бы для ихъ было полезно, но еще избавили бы многихъ постниковъ отъ тяжелаго и пропивнаго коноплянаго и льняного масла.

Сколь кедровое масло въ мысляхъ нашихъ было сладимо, столь огорчалъ насъ кедровникъ, чрезъ котораго валежникъ мы версты съ три перелазить должны были. Горесть и томленіе усугубилъ намъ вожатой, которой сшибившись съ тропы завелъ въ непрохо-

димой

димой лѣсъ, въ которомъ мы долго плутая, наконецъ хотя и попали на истинную стезю, но паки съ прежнимъ встрѣтилися валежникомъ, которой насъ такъ утомилъ, что мы съ великимъ трудомъ достацилися до желаемой горы.

Безпріютность мѣста, не смотря на истощенныя наши силы, принудила насъ подыматься на Конжековской камень до половины высоты очаго: тутъ мы нашли обширную площадь, на которой выстроена изба для бывшихъ на Конжековскихъ рудникахъ рабочихъ людей; и въ которой отъ долговременности все развалилося, однако утомившимся намъ и обмоклымъ и она казалася чертогами.

По упру чувствовали мы на горѣ великую стужу, и весь верхъ покрытъ былъ весьма густымъ туманомъ, которой до 10 часа дни держалъ насъ въ темнотѣ: а можетъ быть еще бы и далѣе продолжился, естьли бы не прогналъ ево нарочито сильной восточной вѣтеръ, и тогда открылися верхи Конжековскаго камня.

Верхъ горы сея былъ саженяхъ въ 150 отъ нашего наслѣга, и хребтомъ своимъ простирался отъ запада къ востоку версты на двѣ, гдѣ разныя по немъ были возвышенія, отъ которыхъ осыпавшіеся кабаны вездѣ лежали грудами; ущелья журчали отъ протекающихъ по немъ ручейковъ, которые собравшися въ одинъ ключь составили рѣку Лобву.

Гора сія до половины покрывалася лѣсами; но сЪ половины уже оголѣвшей хребетЪ свой показывала; ибо мендажникЪ (a) какЪ малорослая береза (b) и ива (c), наровень сЪ каменьями слалася; сЪ хребта Конжековскаго камня, во всѣ стороны оказывалася дикая и ужасная пустыня, только кЪ звѣрскому пристанищу удобная. Глубокія долы, пропасти представляющіе, темными наполнены были лѣсами, окружающія горЪ верхи вездѣ безплодную и суровую изЪявляли землю; какЪ то оголенный верхЪ Павдинскаго камня, Ростеснаго, Сухаго и Серебрянскаго, которые дальный видЪ отЪ глазЪ смотрителей скрывали; всѣ сіи камни соединялися между собою низменными и лѣсистыми хребтами, между коими зыбучія болота раздѣляли долы. Всякой горы сѣверной бокЪ покрытЪ былЪ сѣдыми снѣгами, а полуденной цвѣтами украшенную представлялЪ весну. Серебрянской камень (d), соединяющейся сЪ Конжековскимъ, противулежащей сѣверу весь покрытЪ былЪ снѣгомЪ; и когда на КонжековскомЪ камнѣ мы столь высоко всходили, что Серебрянской вЪ глазахЪ нашихЪ предстоялЪ, настоящей зимы чувствовали суровость, гдѣ и самой мендажЪ былЪ безЪ листвія.

Книги

(a) Кривой извилистой и стелющейся лѣсЪ.
(b) Betula nana. (c) Salix pumila.
(d) Прозывается по рѣчкѣ Серебрянкѣ, изЪ него выходящей, которая не вЪ дальномЪ разстояніи впадаетЪ вЪ Лобву.

Книги минералоговъ наполнены правилами, что самовысочайшія горы къ рожденію металловъ неудобны: на противъ того низменныя, которыя съ высочайшими сообщеніе имѣютъ, за жилище оныхъ почитаются. Но что такія правила не всегда бываютъ вѣрны, и что натура не вездѣ одинакому послѣдуетъ правилу, научаетъ Конжековской камень. Безлѣсіе его верха, повсюду лежащія снѣжныя кучи въ лѣтней мѣсяцъ, и не рѣдко среди самаго лѣта отъ снѣговъ сѣдѣющая его вершина, довольно высоту онаго доказываетъ; но не смотря на сіе, не только хребетъ, но и самые гребни наполнены были мѣдною рудою, и чѣмъ выше и острѣе былъ гребень, тѣмъ изобильнѣе она показывалася; всѣ тончайшія разсѣленки камней улеплены были зеленою тонкою пленою, которая самую руду составляла. На верху сей горы въ разныхъ мѣстахъ были заведены рудники, которые нынѣ всѣ наполнилися водою; однако спѣны оныхъ на подобіе мрамора зелеными жилочками испещрены были. Сіи то рудники довольствовали Лялинской заводъ, но твердость камня, маловыходная верховая помазка, затрудни-тельной руды провозъ и то въ зимнее время; ибо лѣтомъ болотины, топкія и неровныя мѣста дѣлаютъ провозъ невозможнымъ, какъ сіи рудники, такъ и самой заводъ оставить принудили.

Изпещренныя зелеными жилками стѣны, такъ и весь руды видъ стоитъ тово, чтобы обстоятельнѣе въ него вникнуть. Недостаткомъ извѣстій, въ какомъ состояніи оставлены были рудники, одною догадкою пользоваться принуждаютъ. Естьли на всѣ рудники, въ которыхъ нынѣ работа отправляется, приспальными посмотримъ глазами, то увидимъ, что не только самая жила, но и окружающей ее вапъ берется, дабы ничего руднаго втунѣ не оставалося. И такъ невѣроятно кажется, чтобы сіи прожилки оставлены были во время работы; но думается, что онѣ облѣпили разсѣлинки уже послѣ. Когда ето такъ, то должно думать, что сія зелень изъ сокрытой внутри горы богатой жилы подымается чадомъ, и улѣпляетъ разсѣлинки камня. Что мѣдной чадъ и другихъ металловъ съ самомъ веществѣ быть можетъ, доказываютъ то погребенныя деревья и кости въ Зензинскомъ рудникѣ (a), также и Гумешевской рудникъ (b); по чему кажется, что заводчики, а особливо сосѣдственнаго Николаепавдинскаго заводу, не тщетно можетъ быть употребили бы свое иждивеніе на испытаніе во глубинѣ сокрытаго металла.

Хотя

(a) Смотри дневныхъ моихъ записокъ 1769 годъ, стр: 53.

(b) Смотри дневныхъ моихъ записокъ 1770 годъ, стр: 274.

Хотя Конжековской камень большею частію угрюмую представлялъ зиму, однако многія на немъ изящныя разцвѣтали нравы. Всѣ ровныя мѣста, какъ бы засѣяны были дикимъ льномъ (a), которой уже лазоревыя свои распустилъ цвѣты. Сіе произбаемое столь изобильно растущее и на высочайшихъ горахъ по всей Сибирѣ, гдѣ всегда чувствительная стужа господствуетъ, и до сего дня остается въ небреженіи. Всякому извѣстно, что ленъ необходимо нужная вещь въ общежитіи; но и то также всякъ знаетъ, что ленъ не на всѣхъ мѣстахъ произрастать можетъ. Оренбургская губернія весьма мало имѣетъ сего продукта для участныхъ морозовъ, Архангелогородская поморская страна также отъ морозовъ часто лишается сего растѣнія, и ленъ свой, въ которомъ поморки главное упражненіе полагаютъ, покупаютъ привозной, и слѣдовательно дороже: но естьли бы тѣ и другіе вмѣсто обыкновеннаго льну сѣяли дикой ленъ, то бы безъ всякаго опасенія отъ морозу всегда ево имѣли; не упоминая о жителяхъ близъ сихъ горъ обитающихъ, которые никакихъ посѣвовъ не имѣютъ, но по крайней мѣрѣ могли бы лѣтнія свои упражненія имѣть въ посѣвѣ сего нужнаго растѣнія. Что касается до его качества, онъ наружнымъ своимъ видомъ весьма мало отъ обыкновеннаго льну разнится: ростъ его едва уступаетъ росту обыкновеннаго льну, нѣжность его состава и толщина самая

(a) Linum perenne. Lin.

мая таже. И такъ безъ сумнѣнія онъ можетъ удовлетвориться всѣмъ тѣмъ ожиданіямъ, какихъ отъ льну только надѣяться можно. Высочайшіе каменные гребни по разсѣлинамъ наполняла горная перелойная трава (a), по мхамъ вездѣ устилалася горная повилица (b), алпійская трава (c), маленькой орнитогалъ (d), каменоломъ снѣжной (e), вшивая Лапонская трава (f), алпійской куколь (g), лапонская діапенсіа (†), безстебельной куколь (††), можжевельникъ (h), горная дрема (i): по горнымъ мхамъ изобиловали толокнянка (*), брусница (**), голубица (***), черница (****); всѣ сіи травы испещряли хребетъ горы, но лѣсная часть оныя, какъ бы совсемъ иной климатъ составляя, отмѣнныя производила растѣнія. Въ числѣ оныхъ особливаго примѣчанія достойны были луковошной Богородицынъ башмачокъ (k), двуцвѣтная фіолка (l), вѣтреница горная (m), Хри-

(a) Androsace villosa. (b) Dryas octopetala, vid. Tab. IV. f. I.
(c) Draba alpina. (d) Ornithogalum minimum.
(e) Saxifraga nivalis. (f) Pedicularis lapponica.
(g) Lychnis alpina. (†) Diapensia lapponica.
(††) Silene acaulis.
(h) Juniperus foliis vndique imbricatis, ouatis obtusis. Roy. pr. p. 19.
(i) Lagotis glauca. Noua comment. Acad. Scient. Petr. T. XIV. pag. 533. Tab. XVIII. f. 2.
(*) Arbutus vua vrsi. (**) Vaccinium vitis idaea.
(***) Vaccinium vliginosum. (****) Vaccinium myrtillus.
(k) Cypripedium bulbosum.
(l) Viola biflora. (m) Anemone vmbellata.

Христофорова трава (a), при самыхъ болотинахъ изобильно росъ горной василекъ (b).

Простясь съ Конжековскимъ камнемъ тѣми же стезями возвратилися на Озерной рудникъ. Озерной рудникъ прозывается по безъимянному небольшему озеру, неподалеку отъ котораго онъ находится. Рудникъ сей разработанъ просто, то есть разваломъ; красноватая глина перемѣшенная съ сѣрымъ камнемъ составляла онаго основаніе; между коихъ слоями и самая находилася руда. Но положенія оныя видѣть было не можно, по тому что всѣ рудники затоплены были водою. Озерной рудникъ.

Сосѣдственная съ симъ рудникомъ гора, Сухой камень прозываемая, въ сей день была нашимъ упражненіемъ. По чему она Сухимъ камнемъ прозвана, не знаю, а для насъ нарочито была мокра; да и самыя рѣчки, изъ нее вытекающія, довольно ея мокроту показывали. Первая изъ нихъ была Кушва впадающая въ Лобву; другая Алхашь, которая соединяется съ Кушвою, Алхашь принимаетъ въ себя такъ называемую малую рѣчку. Сухой камень.

Алхашь рѣчка была нашимъ предводителемъ, по которой кривизнамъ между густымъ лѣсомъ версты четыре подымалися въ гору. Сухой камень почти отъ подошвы своей без-

(a) Actaea spicata.
(b) Svertia perennis vid. Tab. IV. f. 2.

лѣсенъ, во всемъ похожъ на Конжековской камень, но только не такъ высокъ какъ Конжековской. Хотя его положеніе болѣе къ востоку склонялося; ибо онъ однимъ концомъ примыкался къ Конжековскому, а другимъ противу лежалъ Косвинскому; но стужа на немъ была гораздо чувствительнѣе. Правда, мы лазили по немъ въ безпрерывный дождь; и намъ обмоклымъ и влагою проницаемымъ стужа должна быть чувствительнѣе; но снѣжныя кучи въ большемъ количествѣ предъ Конжековскимъ камнемъ находящіяся, такъ же и толщина слоевъ сильнѣйшую доказывали стужу. Травы на немъ только оказываться начинали; копорыя на Конжековскомъ камнѣ въ совершенномъ стояли цвѣтѣ. Чему же сію стужу приписать должно? Мнѣ кажется, что оную себѣ присвояетъ желѣзо; ибо сколь Конжековской камень изобиловалъ мѣдными признаками, столь Сухой камень богатъ былъ желѣзомъ.

Желѣзныя руды.

Желѣзныя въ Сухомъ камнѣ руды отмѣнное и любопытное имѣютъ положеніе. Въ самыхъ стремнинахъ и утесахъ она весьма толстымъ, индѣ сажени въ двѣ, лежитъ слоемъ, такъ что съ верху и съ низу горная давитъ ее громада. Такіе металлическіе простѣнки во всѣхъ частяхъ горы показывалися; и имѣли почти горизонтальное, нѣсколько къ полудню понурное положеніе. На первой взглядъ руда сія совсемъ на кованое походила желѣзо, и такіе

кія же вѣ ней были искры, какія вѣ лому у желѣза примѣчаются, но только нѣсколько сизяе. Индѣ казалася быть гладкою, а индѣ зернистою; куски ея хотя не весьма сильно, однако притягивали кѣ себѣ желѣзо; словомъ, она состояла изъ твердаго и зернистаго на желѣзо цвѣтомъ похожаго магнита. Но сколь способно было ея добываніе и сколь она ни подходила кѣ самородному желѣзу; однако на Николаепавдинскомъ заводѣ довольно извѣдано, что изъ нее не только чугунъ, но и самое желѣзо весьма кропкое выходитъ; по чему они и оставлены нынѣ безъ употребленія.

17 по обѣдѣ оставили мы Павдинской заводъ; дорога отъ онаго была нарочито гладка, и лѣса болѣе листовые по обѣ стороны находилися. Не далеко отъ заводу дорогу перебила рѣчка Чорная, которая не глубока, но нарочито быстра; въ 10 верстахъ была изъ двухъ дворовъ состоящая деревушка, Заставою прозываемая; ибо она прежде составляла такъ называемую Павдинскую заставу, или первое мытарство ѣдущимъ въ Сибирь изъ Россійскихъ городовъ купцамъ. Рѣка Павда извилистымъ своимъ теченіемъ въ двухъ мѣстахъ перерѣзывала дорогу, и сія рѣка была послѣдняя, которая текла на востокъ и въ Сибирскую сторону; ибо Павдинскаго камня хребетъ, составляя истинное продолженіе Урала, другихъ рѣкъ перебилъ вершины. Естьли гдѣ есть вѣчныя Застава.

и постоянные между губерніями предѣлы; то Павдинской камень въ числѣ сихъ первенство имѣть долженъ, ибо не только самой губерніи служитъ рубежемъ; но теченіе водъ въ разныя стороны опредѣляетъ. Сибирскія рѣки; какъ выше сказано, текутъ на востокъ; а внутрь Россіи на западъ.

Всякой проѣзжающей въ Сибирь, а особливо изъ Сибири, довольно можетъ припомнить сей камень; ибо оной отлогостію своею версты на четыре простирается, на которомъ пространствѣ не однажды отдыхать ѣдущіе принуждены бываютъ. Хотя подъемъ на него нарочито твердъ для камня; однако отъ безпрестанно текущихъ изъ него ключей всегдашняя мокрота бываетъ. Лѣсъ паки перемѣняется изъ листоваго на хвойной, въ которомъ мы великую силу видѣли перелетающихъ кедровокъ (a), и казалося, что лѣсъ сей единственно для сихъ птичекъ назначенъ. Въ лѣвую сторону хребетъ сей связанъ былъ съ Ослянскимъ камнемъ, непрерывнымъ совокупителемъ Оренбургскаго Урала чрезъ горы идущія по рѣкѣ Чусовой, а въ правую руку или сѣверъ сообщался съ Павдинскою горою, которая связана со всѣми вышеписанными хребтами къ сѣверу простирающимися.

Въ Павдинскомъ хребтѣ, такъ какъ въ истинномъ Уралѣ, вездѣ сквозь мохъ просѣдалъ бѣлой

(a) Corvus caryocatactes.

бѣлой кварцъ, которой мѣстами ржавчиною наполненные ключи испуская, присутствіе желѣза показывалъ. Въ зыбучихъ его лѣсахъ, хотя мѣстами еще оказывался снѣгъ; однако уже многія изящныя разцвѣтали растѣнія, какъ то завязной отмѣнной величины корень (a), цевошникъ (b), таваложникъ (c), малой завязной корень (d), шолковой пятипалошникъ (e), пятипалошникъ прямой (f), дубровная вѣтреница (g), вѣтреница трилистная (h), вѣтреница нарциссъ (i), дикой хмель (k), бартзіа блѣдная (l), сердечная трава съ желтыми цвѣтами (m), каролинской скипетръ (n), напёрстошная трава (o), лѣсной чай (p), Сибирская полигала (q), Уральской составной горохъ (r), волшебной трилистникъ (s), копѣйчетой чистякъ (t), горная фіолка (v) и скерда (x).

Рѣчка Кырья уже была изъ тѣхъ, которыя текли на западъ. Съ сею смѣжная была другая рѣчка Черная, потому что она текла

(a) Polygonum bistorta.
(b) Mespilus cotoneaster.
(c) Spiraea crenata.
(d) Tormentilla erecta.
(e) Potentilla sericea.
(f) Potentilla recta.
(g) Anemone nemorosa.
(h) Anemone trifolia.
(i) Anemone narcissiflora.
(k) Atragene alpina.
(l) Bartsia pallida.
(m) Orobus luteus.
(n) Pedicularis sceptrum carolinum.
(o) Digitalis lutea.
(p) Linnaea borealis.
(q) Polygala sibirica.
(r) Astragalus uralensis.
(s) Trifolium lupinaster.
(t) Cacalia hastata.
(v) Viola montana.
(x) Crepis sibirica.

Павдинская деревня.

по болотистымъ мѣстамъ и имѣла темную воду. Послѣдняя рѣчка была Засранка; а Павдинская деревня стояла при быстрой рѣчкѣ Кырьѣ. Около сей деревни не видно было никакого приволія; и жители наиболѣе отъ лѣсовъ кормилися. Мнѣ тутъ случилося примѣтить, что рогатой скотъ, бродя по рѣкѣ Кырьѣ съ жадностію ѣлъ водяныхъ травъ листочки, особливо водянаго лапушника (*).

Павдинскаго хребта холмъ верстахъ въ 14 отъ деревни отстоящій не между послѣдними высочайшими горами почитается. Чтобы повидаться съ нимъ, надобно было ворочаться назадъ верстъ съ 10, и отъ проѣзжей дороги чрезъ топкія болота и глубокіе буераки попадать на продолженіе Павдинскаго хребта, которой весь покрытъ былъ густымъ лѣсомъ. Въ лѣсу семъ повсюду проложены были тропы къ сокольимъ ловушкамъ плашками прозываемымъ (a), и которыя много облегчали наше пѣшешествіе, ибо конному болота путь преграждаютъ. Къ полудню поплелися мы къ Оленьему камню самой Павдинской горѣ противулежащему, съ котораго надлежало спускаться въ весьма глубокой и болотистой логъ, раздѣленной по срединѣ небольшимъ ручьемъ Каменской ручей прозываемымъ, и отъ котораго топей начинается подошва Павдинскаго холма. Какъ самое

(*) Nymphaea.

(a) Смотри выше стр.

мое спуєканіе сѣ оленьяго камня, такѣ дневная жара и сильной оводѣ весьма насѣ утомили; но подымаяся на Павдинской холмѣ, только одинѣ имѣли трудѣ вѣ взлаживаніи; ибо обгорѣлые кругомѣ Павдинскаго холма лѣса здѣлали чистую степь, по которой вѣющей вѣтерѣ и оводѣ и зной отѣ насѣ отвращали.

Павдинская гора состављяла особенной высокой увалѣ, котораго подвершье кругомѣ осыпано было огромными каменными кабанами; мѣстами вѣ иверни и щебень, а мѣстами вѣ дресву измѣлченными Самой верьхѣ ровную представлялѣ площадь, вѣ поперешникѣ 90 шаговѣ имѣющую, отѣ которой вѣ западѣ пошелѣ продолговатой увалѣ. Гора сія раждаетѣ двѣ рѣки. Изѣ западнаго конца выходитѣ рѣка Павда, а изѣ сѣвернаго Березовка, соединяющаяся сѣ Тавдою; оголеной ея верхѣ только вѣ великомѣ изобиліи покрывала вѣтреница развалистая (a), вѣтреница цвѣтомѣ на нарцыссѣ похожая (b), и еще немногія травы изѣ класса цвѣтосложныхѣ (c), такую разность вѣ прозябаемыхѣ предѣ другими горами произвелѣ сильной пожарѣ, которой вѣ 7177 году начавшись отѣ Петрова дни почти до глубокой осени продолжался. Симѣ пожаромѣ не только травы, но и бывшія мхи истреблены были, которыя и понынѣ еще весьма рѣдки. Сему же пожару

(a) Anemone dihotoma. (b) Anemone narcissiflora.
(c) Plantae flore composito.

жару безъ сумнѣнія приписывать должно щебень и дресву.

Пріятной съ сей горы во всѣ стороны видъ при ясномъ солнечномъ сіяніи увеселялъ нашъ взоръ; а наипаче различныхъ лѣсныхъ полосъ оттѣни; ибо всякое дерево какъ бы нѣкое составляя съ свойственными себѣ семейство, особливымъ цвѣтомъ отдѣлялося. Иныя густую показывали зелень, какъ то ели и сосны; другія свѣтлозеленымъ одѣты были листвіемъ; третьи смѣшенной зеленый цвѣтъ съ желтымъ изъявляли; словомъ, съ высопы горной различныя цвѣтовъ оттѣни и разныя очартанія глазамъ представляя, какъ нѣкое узорочное зрѣлище предлагали, что просто ходя въ лѣсу не такъ удобно примѣтить можно. Сверхъ сего отдаленная высота неровность деревъ отъ глазъ скрывая, цѣлые лѣса какъ въ садахъ подровненныя показывала.

Нѣтъ ничего, говорятъ, въ свѣтѣ столь вреднаго, чтобы изъ вреда иногда не слѣдовало какой пользы. Сію пословицу совершили выжженные около Павдинской горы лѣса; ибо молодыя деревца на сихъ мѣстахъ выростая служатъ приманчивою пастьою сохатымъ, и охотники иногда далеко на пожарища въ лѣса для того уходятъ. Лѣсныя пожарища увѣрили насъ въ сихъ мѣстахъ наиболѣе о вышесказанномъ перерожденіи лѣсовъ; ибо на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ высокорослыя стояли сосны и кедры только

ко нѣжныя березки, рябинки, осинки и малинникъ показывалися.

Послѣдней изъ высочайшихъ горъ близь проѣзжей дороги былъ Косвинской и Росшесной камень. Удобнѣйшая на него тропа лежала отъ села Росшеса, въ 18 верстахъ отъ деревни Павдинской находящагося, при рѣчкѣ Кырьѣ. Названіе его происходитъ отъ Растесу или рассѣку лѣсовъ первобытной Сибирской дороги; ибо прежде построенія и заведенія Соли Камской изъ внутри Россіи дорога лежала чрезъ Чердынь и лѣсами выходила на село Росшесъ. Первые сего мѣста жители были Россійскіе переведенцы для удобности проѣзжающимъ на Сибирь, а нынѣ причислены къ отчинамъ господъ Строгановыхъ.

Переправясь чрезъ рѣку Кырью бродомъ, которая въ семъ мѣстѣ съ нарочитою быстриною по плишнику текла, версть съ 20 ѣхали березниками и болотистыми мѣстами, которыя усугубляли рѣчки Березовка вышедшая изъ подъ Алошина камня и впадающая въ Косву; да и самая Косва извилистымъ своимъ теченіемъ въ трехъ мѣстахъ нашу тропу перебивала. Но преодолѣвъ сіи болотины взъѣхали на такъ называемой Сухой камень. Названіе сего камня весьма сходно было съ самымъ дѣломъ; ибо хотя онъ нарочито высокъ; однако ни малѣйшаго ключа изъ него не выходитъ; хребетъ его поросъ густымъ сосновымъ и еловымъ лѣсомъ; а сюзѣмы пріятной представля- Сухой камень.

ли садъ. Марьинъ корень (a), какъ бы въ чищенныхъ рощахъ и на промѣшяхъ великіе составляя кусты увеселялъ взоръ пріятными цвѣтами. Растеніе сіе не къ одному украшенію рощей и полей, но и не малою прибылью служитъ жителямъ. Марьинъ корень не только у врачей, но и у простолюдимовъ давно въ употребленіи, но въ разныхъ мѣстахъ съ разными суевѣріями. По знатности сего корня у всѣхъ малханщиковъ немало его расходится у Косвинцовъ; ибо ѣдущіе на Ирбить и изъ Ирбитя ежегодно его закупаютъ. Не однимъ корнемъ Косвинцы пользоваться умѣютъ, но и самымъ плодомъ, которой піонами называютъ. Плодъ состоитъ изъ пяти шишечекъ на продолговатой орѣхъ похожихъ, которыя прежде своей совершенной зрѣлости имѣютъ красныя сѣмена. Самое искуство ихъ научаетъ тому времени, когда сѣмена бываютъ годны для ихъ употребленія. Тогда ихъ собираютъ и сушатъ въ шѣни, чтобы ихъ не сволокло, и высушивъ разпродаютъ. Крестьянки носятъ ихъ на шеи вмѣсто корольковъ; а набожные дѣлаютъ богомольныя чотки. По мокрымъ лѣсамъ изобиловала вѣтреница люшикъ (b), Богородицыны башмачки (c), боярская сныть (d) и наперстошная трава (e). По

(a) Paeonia officinalis. (b) Anemone ranunculoides.
(c) Calceolus foliis ovato lanceolatis Gmel. sibir. I. p. 2. calceolus foliis ovatis binis ejusd. I. p. 5 Cypripedium flore luteo maiore. Moris hist 3. p. 488.
(d) Bupleurum longifolium. (e) Digitalis lutea.

По пространнымъ лѣсамъ, какіе около Косвинскаго камня находятся, видны были особливыя преграды пупики называемые. Пупики сіи дѣлаются съ великимъ трудомъ и рачительнаго требуютъ присмотру. Верстъ на 15, а иногда и болѣе, по рѣкамъ дѣлаютъ загородку, на подобіе той преграды, которую въ деревняхъ околицею называютъ. Она идетъ почти въ прямой линіи, а въ разстояніи саженяхъ на примѣръ въ 20 оставляютъ мѣсто, шириною на маховую сажень, незагороженное. При каждомъ семъ открытомъ мѣстѣ выкапываютъ продолговатую яму на подобіе могилы глубиною въ сажень; въ нѣкоторыхъ ямахъ на днѣ ставятъ различныя острея, и съ верху каждую яму прикрываютъ хворостомъ и притрухиваютъ листомъ и хвоею. Бродящіе по лѣсамъ лоси или олени когда на такой пупикъ попадаются, то принуждены бываютъ тѣми или другими полыми проходишь воротами, гдѣ сквозь хворостъ провалившись падаютъ въ яму. Хотя такая ловушка съ начала многаго состоитъ труда; но послѣ не рѣдко сугубую приноситъ добычу. Попавшейся лось или олень въ яму удобною служитъ пищею россомахамъ и медвѣдямъ, которыхъ за лакомство часто самихъ въ яминахъ убиваютъ. Пупики.

Косвинской камень вышиною всѣ прежде-бывшіе превосходилъ; исподъ ево до половины отвсюду поросъ лѣсомъ, а верхъ голый составлялъ камень. Косвинской камень.

О 2 Хре-

Хребетъ его не ровною шелъ площадью, которая во многихъ мѣстахъ небольшими озерками, по видимому отъ распаявшаго снѣгу произшедшими, была испещрена. На ней гораздо болѣе было осыпныхъ каменныхъ кабановъ, нежели на другихъ горахъ; съ нее паки всѣ прежде описанные хребты нашимъ глазамъ представилися покрытые снѣгомъ; но на Косвинской вершинѣ весьма его было мало. Не слѣдуетъ ли паки изъ сего, что содержащіеся въ горахъ металлы не такъ зной какъ стужу рождаютъ; и сколь много отъ истинны удаляются тѣ, которые утверждаютъ, что сѣверныя страны къ рожденію металловъ неудобны; ибо въ холодной сторонѣ за Верхотурьемъ, близъ высочайшихъ горъ самая луччая и богатѣйшая у насъ мѣдная руда находится; какъ то изъ описанія Походяшинскихъ заводовъ, учиненнаго г. Академикомъ Палласомъ, явствуетъ.

Косвинской камень по мѣрѣ своего возвышенія немалую рѣку производитъ, по его имени Косвою прозываемую, которая соединяется съ Камою. Сошедшіе съ него благовремяннѣе снѣги дали время произойти отмѣннымъ травамъ, которыхъ на другихъ камняхъ еще не было. Оные суть годовой скрыпунъ (*), заичья капуста (**), каменной скрыпунъ (***), Алпійская

(*) Sedum annuum. (**) Sedum Telephium.
(***) Sedum rupestre.

ская львова лапа (†), Алпійской гіерацій (a), ландышь пригорной (b), горная буквица (c), каменоломъ (d), Алпійской горохъ (e), Сибирская гесперида (f), Алпійская будра (g). При подошвѣ горы изобильно росъ синей звѣробой (g), которой мужики съ особливымъ раченіемъ и ухватками собираютъ, и которой имъ служитъ общественнымъ отъ всѣхъ внутреннихъ надсадъ лѣкарствомъ. Для Сибирскихъ волокитъ и изможденныхъ трудами въ Венериномъ полѣ стоялъ тутъ бузульникъ (h), котораго свѣжіе стебли по ихъ увѣренiямъ ослабѣвшія возстановляютъ силы. Діавольское окушеніе (i), головоломнымъ и сонливымъ селянамъ даетъ необинуемое средство къ искорененію головныхъ болей; въ березникахъ изобильно около подошвы горы растущихъ процвѣтали разные виды Богородицына башмачка, большая сердечная трава (k), сѣдая будра (l) и Сибирская кентавріа (m).

(†) Alchemilla alpina.
(a) Hieracium alpinum.
(b) Convallaria verticillata.
(c) Lagotis glauca. Gaertn. Com. Ac. Sc. Petr. XIV. 534. tab. XVIII.
(d) Saxifraga vid. app. n. II. tab. 4. T. 9.
(e) Hedysarum alpinum.
(f) Hesperis sibirica.
(g) Arabis alpina.
(g) Dracocoephalum Ruyschiana.
(h) Cineraria sibirica.
(i) Scabiosa succisa.
(k) Orobus luteus.
(l) Draba incana.
(m) Centaurea sibirica.

Отъ села Ростесу въ 37 верстахъ стояла деревня Молчанова, до которой сего дня мы нашъ путь продолжали. Рѣчка Кырья чрезъ нѣсколько верстъ была нашимъ спутникомъ и индѣ къ намъ ближе подвигалася, а индѣ далѣе отходила. Повсюду изобильные лѣса наполнены были болотами; для которыхъ почти все сіе пространство было безжило и только одна деревня по рѣкѣ Косвѣ Косвинскою прозываемая находилася.

Деревня Косва.

Деревня Косва лежитъ въ логу по теченію рѣки на лѣвой сторонѣ, во кругъ ея обошли лѣсистыя пологія горы кромѣ одной верстахъ въ 10 отъ деревни находящейся, называемой Черь камень. По выше деревни небольшая рѣчка Мельнишная соединяется съ рѣкою Косвою. Самая рѣка Косва нарочито широка и быстра, и только мѣстами удобные къ переѣзду имѣетъ броды. Какъ дно ея, такъ и самые берега усыпаны разновидными кремнями, пестрыми облаками агатовъ, яшмы и кварцовыми круглячками. Косвинскія въ сихъ мѣстахъ пади просиранные представляли луга, гдѣ по мокрымъ мѣстамъ вездѣ изобиловала чемерица, на возвышенныхъ холмахъ разцвѣтали подсолнешная вѣтреница (a), полевой волосистой горохъ (b), сплюснутой горохъ (c), дорощетой горохъ (d), ягодной

(a) Anemone umbellata. (b) Astragalus pilosus.
(c) Astragalus alopecuroides. (d) Astragalus sulcatus.

ягодной куколь (a), куколь (b), колокольчики (c), драконова голова, лихорадочная трава (d), лѣсной шалфей (e): потовыя мѣста занимали Сибирская ирь, ключевой каменоломъ (f), грушовка (g), грушовка круглолистная (h), грушовка одноцвѣтная (i), грушовка подсолнечная (k) и звѣздочная трава (l). Изъ колосныхъ травъ многія въ одномъ полѣ стояли (*); такія и другія обыкновенныя сѣнокосныя травы великое составляли приволье къ скотоводству, и на семъ мѣстѣ можно бы завести обширное селеніе.

Безпрестанные изъ уваловъ текущіе ключи во всѣхъ впадинахъ производятъ болотины, которыя жителей замащивать принуждаютъ; но малолюдство ихъ вездѣ доказываетъ мостовъ неисправность, которая насъ весьма много задерживала въ дорогѣ, такъ что мы въ деревню Молчанову уже въ глубокую пріѣхали ночь. Подѣзжая къ сей деревнѣ, повсюду курился дымъ, и изъ дали обширной представлялся пожаръ. Такимъ дымомъ не только

(a) Cucubalus baccifer. (b) Cucubalus otides.
(c) Campanula persicifolia.
(d) Gratiola officinalis. (e) Saluia nemorosa.
(f) Saxifraga riuularis. (g) Pyrola secunda.
(h) Pyrola rotundifolia. (i) Pyrola vniflora.
(k) Pyrola vmbellata. (l) Stellaria graminea.
(*) Phalaris phleoides, Panicum crus galli Alopecurus geniculatus, Aira spicata, Phleum spica longissima cylindracea; Panicum spinis alternis remotis declinatis compositis; Agrostis panicula laxa.

только деревня Молчанъ была обѣята; но онъ и по лѣсамъ вездѣ распространялся. Дымъ сей вездѣ курился для прогнанія оводу, которой въ несказанномъ множествѣ не токмо людей, но и самой скотъ мучилъ. Деревня Молчанъ стоитъ при рѣчкѣ того же имени, впадающей въ рѣчку Чикманъ, которая соединяется съ Яйвою.

На самой рѣчкѣ Чикманѣ неподалеко отъ деревни того же имени въ 16 верстахъ отстоящей отъ Молчановой въ набережной горѣ, Сюзеевской камень прозываемой была пещера. Сюзеевская гора стоитъ надъ самою рѣкою Чикманомъ; высота ее неболѣе 40 саженъ въ перпендикулѣ. Известной камень составляетъ ее громаду. Входъ въ нее съ восточную сторону невеликой, такъ что аршина на два надлежитъ ползти, а потомъ открывается пещера шириною сажени въ четыре, длиною саженъ 15, а вышиною сажени въ двѣ. Исподъ ее составляла черная земля, по бокамъ мѣстами облита была гладкими твердыми накипями, такъ что отъ стѣны отдѣлить ихъ было не можно. Изъ сей пещеры находился пролазъ, длиною саженъ въ пять весьма низкой и тѣсной, чрезъ которой на брюхѣ лѣзть было надобно. Пролазъ сей вывелъ въ особливую пещеру, длиною сажени въ четыре, вышиною сажени въ двѣ, а шириною сажени въ три. Задъ пещеры сея кончился слоемъ весьма мѣлкаго

каго и бѣлаго песку, которой твердостію своею много подходилъ къ камню, но ножемъ его скрести было можно. И въ семъ то состояла вся пещера. Горы по рѣкѣ Чикманѣ, какъ отроги Зауральскихъ хребтовъ, уже отмѣнное показывали свойство; тѣ, которыя къ самому прилегли берегу, низки, болѣе продолговаты, и не частые имѣютъ переломы; но чемъ далѣе отъ рѣки отходятъ и подвигаются къ Уралу, казалися намъ большее имѣть возвышеніе и частые переломы; а самой Уралъ окружающіе почти вѣчными покрыты снѣгами. Береговыя горы большею частію состояли изъ твердѣйшаго известнаго камня, котораго слои по теченію рѣки склонялися; но высочайшія изъ нихъ составлены были изъ синяго шифернаго камня. Такое наклоненіе горъ около теченія рѣкъ наиболѣе примѣтить можно; да и въ самомъ дѣлѣ рѣки изъ высочайшихъ хребтовъ текущія, большею частію окружены бываютъ горами, когда другія мѣста вездѣ ровнины представляютъ.

Чѣмъ далѣе отъѣзжали мы отъ Урала, тѣмъ чаще становилися болота, такъ что до села Яйвы, въ 20 верстахъ отстоящаго, почти безпрестанными ѣхали мостами. На семъ пространствѣ были двѣ рѣчки Палица впадающая въ Чихманъ, и Березовка соединяющаяся съ Цейвою.

Село Яйва. Село Яйва прозвано по рѣкѣ Яйвѣ, надъ которою оно стоитъ; рѣка Яйва изъ числа небезизвѣстныхъ Уральскихъ рѣкъ, и выходитъ близь Павдинскаго камня. Около сей рѣки мѣста казалися быть тучнѣе и суше, и вездѣ видны были пахотные труды. Въ семъ селѣ спровѣдали мы о двухъ пещерахъ, изъ которыхъ одна на рѣкѣ Цейвѣ въ горѣ Бѣлай прозываемой, а другая на самой Яйвѣ. Къ первой надлежало ѣхать водою сутки двои; и хотя по Яйвѣ вездѣ можно было проѣхать удобно, но Цейва своимъ маловодіемъ избавила насъ отъ таскотни. Въ прочемъ, по сказкамъ жителей пещера сія была достойна вниманія для Вогульской древности. Говорятъ, что она служила общимъ капищемъ всего Вогульскаго народа; куда они около маслиницы сбирывалися со всѣхъ сторонъ. Хотя отъ самихъ Вогуличей ничего о старомъ ихъ богомоліи спровѣдать я не могъ; но жители сказываютъ, что и до днесь въ сей пещерѣ можно видѣть ушхлые деревянные болваны, составляющіе старинное Вогульское божество. Пещера почти вся завалена оленьими и сохатыхъ костями, изъ чего вѣроятно заключать можно, что древніе Вогульскіе обряды были идолопоклонническіе; и что они оленей и лосей богамъ своимъ приносили на жертву, какъ главнѣйшій свой избытокъ; ибо и выше сказано, что лоси первое богатство Вогуличей составляютъ, которыми

рыми они и ясакъ свой платишь принуждены.

Яйвинская пещера, въ верхъ по теченію рѣки не болѣе какъ верстъ на 7 отстояла. Версты съ четыре съ великимъ трудомъ могли мы преодолѣть рѣчную быстрину, которую усугубляли подводныя камни. Берега въ семъ мѣстѣ были лѣсистыя и низменныя, гдѣ въ великомъ изобиліи росъ водолей трава (a), гребникъ (b), грецкой балдырянъ (c), колокольчики распускные (d), примочная трава (e), купено (f), двулистной ландышь (g), кислица (h), бѣлыя кокушкины слезы (i), кокушкины слезы съ широкими листами (k). Проѣхавъ четыре версты, рѣка дѣлала великую излучину, отъ которой начались горы; при семъ мѣстѣ раздвоившіяся рѣчныя струи составили островъ, около коего мѣли почти загачены были тою прекрасною рыбокъ породою, которая голіаномъ или солдатомъ называется (*). Прекрасная сія рыбка будучи вынащена изъ воды разныхъ оттѣней по бокамъ показываетъ зеленоватой цвѣтъ, которой разновидными пятнами прерывается. Верхъ головы весь усыпанъ

(a) Asarum Europaeum. (b) Geum vrbanum.
(c) Polemonium coeruleum. (d) Campanula patula.
(e) Campanula trachelium. (f) Convallaria polygonatum.
(g) Convallaria bifolia. (h) Oxalis acetosella.
(i) Orchis bifolia. (k) Orchis latifolia.

(*) Смотри дневныхъ моихъ записокъ часть II въ прибавленіи на стр. 303.

бѣлыми бородавками, которыя надъ глазами полукружіе составляли, бородавки происходятъ отъ высунувшихся костяныхъ неровностей. Такой прекрасной видъ имѣетъ рыбка только въ то время, пока она жива; а когда уснетъ, то золотозеленый цвѣтъ перемѣняется въ оливковой; и рыбка совсемъ имѣетъ тотъ видъ, какъ она изображена (**); цвѣты не только пропадаютъ съ ея жизнію, но и помѣрѣ ея утомленія линяютъ; и когда ее подержишь нѣсколько минутъ въ ведрѣ наполненномъ водою, уже совсемъ другой получаетъ видъ. Сказываютъ, что прекрасные цвѣты на рыбкѣ только съ весны до Ильина дни примѣчаются, а потомъ совсемъ пропадаютъ и рыбка вся бѣлою чешуею покрывается. Жители ее ловятъ бредниками и высушивъ въ печи продаютъ рѣшотами.

Яйвинская пещера была въ горѣ Тихою прозываемой, потому что подлѣ ее соединяется съ Яйвою небольшая рѣчка Тихая. Лѣвой берегъ Яйвы по теченію прикрытъ былъ хребтомъ известныхъ и опочныхъ горъ. Въ верхъ за пещерною горою идущія хребты великія имѣли осыпи, которыя отъ различныхъ утесовъ и пестроты камня на обрушенныя башни и укрѣпленныя замки походили.

Берега и дно рѣки покрыты были кремнями, да и самой песокъ былъ кремнистой: во

(**) Тамъ же таб. IX, ф. 4 и 5.

во многихъ можно было видѣть несовершенную зрѣлость, и известные прожили явно доказывали, что они не изъ другихъ занесены мѣстъ, но изъ самыхъ сихъ известныхъ горъ были оторваны, и песокъ по разрушеніи известныхъ глыбъ измѣлченной видъ на себя предпріялъ. Въ осыпяхъ, правда, не могли мы найтить камней твердость кремня имѣющихъ; по чему безъ сумнѣнія заключать надобно, что известной камень раздробленной на малѣйшія свои частицы и чрезъ новую осадку въ иной претворяется родъ твердѣйшихъ камней.

Гора Тихая подошвою своею составляла самой берегъ, которой былъ нарочито крутъ; и поросшей мѣлкимъ березникомъ, рябинникомъ, осинникомъ и орѣшникомъ. Лѣсокъ сей много вспомоществовалъ намъ къ преодолѣнію горной крутизны саженъ на 50 простирающейся. Крутость привела насъ къ прямому утесу, въ которомъ отверстіе востоку противулежало. Оно было нарочито обширно, въ высоту около $2\frac{1}{2}$ саженъ, а въ поперешникъ 16 шаговъ имѣла. Верхъ былъ плоской раздѣленной двумя дугами, изъ которыхъ мѣлкіе иверни торчали, да и самой полъ усыпанъ былъ мѣлкимъ камнемъ. Задъ пещеры съузился и подался въ лѣвую руку. Вся пещера длины имѣла 44 шага.

Отъ узкаго угла пещеры паки распространилася подземельная сея храмина. Въ лѣвую

сторону видна была низменная дуга, которая двѣ пустоты за собою скрывала. Онѣ были хотя нарочито пространны, но низки, такъ что въ нихъ болѣе ползать, нежели ходить было можно, и гдѣ величайшія каменныя глыбы лежали. Отъ сей дуги пещера прямо шла въ гору и склонившійся въ правую сторону, кончилася засыпью; длины имѣла 75 шаговъ. Въ ней многія были накипи и сосульки, которыя проводники наши сбирали. И чемъ острѣе была сосулька, тѣмъ охотнѣе ее брали. Они правда скоблили и гладкія накипи; но съ разнымъ предметомъ; гладкими накипями бѣляпъ они печи, а сосульками свои желудки; не одинъ нашъ народъ сему суевѣрію подверженъ, что острыя тѣла облегчаютъ всякое внутреннее колотье; но не всякой такой имѣетъ крѣпкой желудокъ какъ Руской крестьянинъ; ибо въ самомъ дѣлѣ опытами у нихъ извѣдано, что истолченныя въ порошокъ сосульки, и выпитые съ ключевою водою колотье унимаютъ. Несумнѣнное ихъ на сосульки надѣяніе и крѣпость желудка, такое же дѣлаетъ въ тѣлѣ ихъ дѣйствіе, какое въ нѣжныхъ тѣлахъ производятъ, такъ называемыя въ аптекахъ втягивающіе порошки (*).

О сей пещерѣ у жителей носятся разныя басни, касающіяся до привиденій, но о такихъ простаковъ забобонахъ при описаніи другихъ пе-

(*) Pulveres absorbentes.

пещеръ имѣлъ я случай говорить пространно; а теперь только сказать остается, что по увѣренію вожатыхъ пещера сія дальной имѣла проходъ, но нынѣ отъ времени до времени болѣе засыпается.

Между насѣкомыми водящимися въ домахъ несноснѣе всѣхъ бываетъ стѣнной клопъ (a) потому что онъ и кусаетъ и смердитъ. Разные выдуманы способы къ истребленію сего нарушителя покоя, къ которымъ можно придать здѣшнее средство. Главнѣйшая ихъ управа съ клопами бываетъ зимою въ великія стужи, въ которыя они клоповъ вымораживаютъ. Но плодовитая сія тварь въ лѣто изъ зародышей паки появляется. Тогда управляются съ ними черемуховыми цвѣтами, которыми накуривъ избу запираютъ, и сказываютъ, что сіе средство всегда бываетъ удачливо.

Въ 60 верстахъ отъ Яйвы отстоялъ городъ Соль Камская. Примѣчанія достойны были рѣчка Мельнишная, большая и малая Каменка, рѣчка Рассолка и рѣчка Икъ, которыя всѣ впали въ Яйву. Послѣднія двѣ примѣтныя по тому, что на Икѣ построена деревня, а Россолка многими окружена Солонцами; и служила преддверіемъ тѣмъ изобильнымъ солію мѣстамъ, какія въ городѣ Соликамской и въ окольностяхъ онаго находятся. Рѣчка Суртухъ, при которой

Д: Рассолка.

(a) Cimex lectalarius.

рой находится зимовье и отъ котораго верстахъ
Д: Мамон- въ 7 была деревня Мамонова, надъ рѣчкою Цвѣтошною стоящая. Тутъ уже безлѣсныя мѣста недальность города означали; ибо рѣчка Цвѣтошная соединяется съ рѣчкою Усолкою, чрезъ самой городъ текущею; и по симъ рѣчкамъ способнѣйшій бываетъ пригонъ дровамъ на соловарни; по тому что для ускости ихъ дрова гоняютъ не плотами, но просто кидая въ нихъ полѣньями, которые теченіемъ воды несутся, и почти къ самымъ соловарнямъ приходятъ. Къ прогону такихъ дровъ одинъ, а и много два человѣка требуется, которые пропихиваютъ дрова въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ какая нибудь застрѣшина.

Городъ Соль Камская. Городъ Соль Камская по Сибирской дорогѣ послѣдней, составляетъ городъ Казанской Губерніи; что въ немъ по раздѣленіи предѣловъ между Казанскою и Сибирскою Губерніею была провинція, обьемлющая всю великую Пермію по 737 годъ, въ которомъ для замѣшательства причиненнаго Башкирскими бунтами переведена въ Кунгуръ, изъ другихъ описаній извѣстно. Положеніе города, онаго предѣлы, промыслы, состояніе жителей, и другія достопамятности описаны Капитаномъ Рычковымъ, и мнѣ только остается сдѣлать короткое примѣчаніе о соляныхъ варницахъ и садѣ г. Демидовыхъ.

Ими

Имя соль-Камская довольно доказываетъ, что соленыя ключи были причиною сей селишьбы, которая годъ отъ году распространяяся до такого дошла совершенства, въ какомъ нынѣ находится; но сожалѣть надобно, что, для лучшаго поняпія и приращенія въ соляныхъ промыслахъ, точнаго положенія земныхъ слоевъ соленыя ключи покрывающихъ неизвѣстно, потому что промышленники болѣе о карманныхъ, нежели о физическихъ причинахъ забошятся; сіе извѣстно, что повсюду россолъ покрываепся твердымъ известнымъ камнемъ, а почву соленыхъ источниковъ составляетъ синеватой илъ и мѣлкой бѣлой кварцовой песокъ; что все о бывшемъ морскомъ днѣ свидѣтельствуепъ.

Глубина, въ которой соленые ключи протекаютъ, не вездѣ ровная, индѣ саженъ на 30, а индѣ саженъ до 50 простираепся, изъ которой россолъ достаютъ сложными насосами и проводятъ прямо въ сирены чрезъ жолоба.

Сирены дѣлаются изъ листоваго желѣза длиною и шириною въ четыре сажени а глубиною въ 8 вершковъ, которыя прикрѣпляются на желѣзныхъ полосахъ утвержденныхъ въ деревянныя брусья. Сирены сіи наполняютъ россоломъ прямо изъ трубъ, и варятъ цѣлыя сутки съ безспрерывнымъ огнемъ. Чемъ гуще становится россолъ, тѣмъ болѣе его мѣшаютъ деревянными на шесты насаженными скребками.

По прошествіи сутокъ ссѣвшуюся на днѣ сирены соль помянутыми же скребками пригребаютъ къ краямъ сковороды, и кладутъ лопатами на доски помощенныя надъ сиреною, чтобы остальная влага съ соли стекала, а потомъ оную сыплютъ въ мѣшки и хранятъ до отпуску соли на судахъ.

Каждая соловарня управляется четырьо работниками; изъ нихъ одинъ настоящей соловаръ, а прочіе тяглые работники, которые подкладываютъ дрова и выскребаютъ соль. Дровъ трехполѣнныхъ въ сутки исходитъ по семи саженъ, а иногда болѣе или менѣе. По разному качеству россола, разное выходитъ количество и соли. Лучшей россолъ содержитъ въ себѣ 11 лотовъ соли; при чемъ сыростъ или сухость воздуха, такъ же недоварка или переварка россолу, всегда дѣлаютъ въ вываркѣ разность.

Въ соловарняхъ два явленія достойны примѣчанія. Перьвое изъ оныхъ доказываетъ, что и самая упорная поваренная соль можетъ силою огня быть раздѣлена на пары, и подняшься на воздухъ; сіе видно было изъ ссѣвшейся соли въ отмѣнной чистотѣ на палочкахъ, веревкахъ и другихъ тѣлахъ поверхъ сирены висящихъ.

Второе явленіе состоитъ въ восхожденіи бѣлесоватыхъ и густыхъ паровъ, которые и вкусу и обонянію доказываютъ, что они больше-

шею

шею частію состоятъ изъ кислости или спирту поваренной соли. Но такой спиртъ какого труда въ своемъ приуготовленіи требуетъ въ аптекахъ и въ химическихъ лабораторіяхъ, всѣ знающіе довольно извѣдали. И такъ если-ли бы надъ каждою сиреною здѣлать потъ химической инструментъ, которой шлемомъ называютъ, и проведши изъ него разныя трубы въ глиненыя пріёмы, собирать сей густой паръ; тобы въ одно время и садилася соль, и собираемъ бы былъ спиртъ къ вящшей пользѣ соловаровъ, которой послѣ не великимъ трудомъ можно очистить отъ постороннихъ вмѣстѣ съ нимъ поднявшихся паровъ. Не одинъ сей чадъ пропадаетъ втунѣ; но и самая на сиренахъ пригарь. Пригарь бываетъ двоякая на стѣнахъ сирены и на днѣ. На стѣнахъ садится такъ называемая Глауберова соль, которую у насъ Сибирскою прозываютъ; а на днѣ пригораетъ соль лишенная своего спирту, по тому что отъ чрезмѣрнаго дѣйствія огня легкой и лѣтучей сей спиртъ выгоняется; а другое соли начало, то есть минеральная щелочная соль твердо прилипаетъ къ желѣзу; и съ трудностію скребками отдѣляется. Ее принуждены бываютъ часто очищать отъ дна сирены, по тому что отъ нее какъ отъ самаго крѣпчайшаго флюсу сирена скоро прогорѣть можетъ. Самая сія соль на стеклянныхъ заводахъ и въ другихъ художествахъ можетъ занять мѣсто

попаша, при томъ еще съ большимъ успѣхомъ.

Для пермянки (а) всего нужняе дрова, безъ которыхъ и всѣ ключи не дѣйствительны; правда изобиліе лѣсовъ въ здѣшнихъ странахъ сполъ велико, что еще на безконечные, какъ кажется, годы онаго станетъ; однако и то правда, что нынѣ по рѣкамъ гоняютъ дрова верстъ ста за три и болѣе. Кто же можетъ ручаться, что не бережливая лѣсовъ вырубка и пространные, особливо около рѣчныхъ береговъ растущіе лѣса, истощить можетъ. Но естьли и безконечное положить изобиліе лѣсовъ, то дрова сами собою на соловарню не придутъ и всегда требуютъ иждивенія. Какимъ же образомъ обиходнѣе надобно поступать съ дровами; надлежитъ во перьвыхъ разсмотрѣть самыя печи, помощію которыхъ соль въ сиренахъ вываривается.

Физика насъ научаетъ, что огненные лучи, ударяющіе въ твердыя тѣла, паки отъ оныхъ отпоргаются; а кривыя линіи помянутыя

(а) Употребляемую въ пищу соль двоякимъ у насъ называютъ именемъ: одну пермянкою, а другую бузуномъ. Пермянкою называютъ всякую изъ рассолу вываренную соль, которое слово безъ сумнѣнія произошло отъ Перміи; изъ чего заключить можно, что въ здѣшней сторонѣ прежде научилися мы соль ключевую вываривать. Чрезъ бузунъ разумѣется всякая самосадка, и такъ называемая горная соль.

мые лучи въ одну точку сбираютъ; изъ чего ясно понимать можно, что печь тѣмъ съ меньшимъ количествомъ дровъ, большее дѣйствіе произвести можетъ, чемъ нутръ ея ближе къ Еллиптической или Параболической фигурѣ подходитъ. Изъ Физики же извѣстно, чемъ свободнѣе и скоряе воздухъ проходитъ чрезъ тѣла дѣйствительной огонь питающія, тѣмъ сильнѣе огня бываетъ дѣйствіе. И такъ естьли сіи два правила возмемъ себѣ въ помощь, то и недостатки нашихъ соловаренъ окажутся. Печи въ нашихъ соловарняхъ по мѣрѣ сирены бываютъ четвероугольныя и всѣ четыре стороны имѣютъ прямыя; по чему и не могутъ сгущать лучей огненныхъ, но въ нихъ сила огня вездѣ какъ бы разсыпана и не можетъ такого произвести дѣйствія, какое производятъ печи, у коихъ вышеописанное очерпаніе наблюдается. Естьли далѣе разсмотримъ, то отверстіе, чрезъ которое кладутся дрова, и помощію котораго движется въ печи воздухъ, найдемъ другой недостатокъ. Оное для удобнѣйшей поклажи дровъ весьма здѣлано обширно, и почти отъ самаго низу до верху печи простирается. По чему и воздухъ съ равномѣрною входитъ силою, и жаръ будучи отторгнутъ чрезъ преломленіе въ сирену тѣмъ же отверстіемъ можетъ выходить назадъ, что доказываетъ несносной жаръ въ соловарняхъ. Сему равнымъ образомъ пособить не трудно, когда печное

чело внутрь будетъ съужено и далѣе отстоять отъ верхняго печнаго края. Ибо снаружи входящей воздухъ въ самомъ проходѣ будетъ сгущаться и съ большимъ стремленіемъ проходитъ въ пылающую огнемъ печь. Такое прохожденіе воздуха не только можетъ вспомоществовать силѣ огня, но и удерживать и снова оптворять преломленные огненные лучи и усугублять жаръ.

Мнѣ кажется, что и сіе не похвально, когда россолъ прямо изъ ключей проводится въ сирену; ибо естьли бы здѣланъ былъ ларь, которой бы всегда наполнялся россоломъ, то бы по краней мѣрѣ третья часть воды уходила на воздухъ. Ларь такой надлежитъ покрыть кровлею поставленною на столбахъ, что бы дождь или снѣгъ не могъ попадать въ ларь и свободно бы отовсюду приходилъ воздухъ. Не въ одни теплые дни водяные пары вздымаются на воздухъ, но и въ студеные бываетъ выдохновеніе, а особливо въ крѣпкіе морозы.

Всякому извѣстно, что пермянка въ ненастливые дни сильно притягиваетъ изъ воздуха сырость и съ немалымъ ущербомъ отъ того, какъ говорятъ, утекаетъ, не говоря о слѣдствіяхъ происходящихъ отъ такой соли. Сіе наиболѣе происходитъ отъ примѣсу Алкалической соли, которая отъ не осторожной выварки, какъ выше сказано, раждается Сіе что бы отвратить, надлежитъ по крайней мѣрѣ учредить

при

три сирены рядомъ, что бы изъ одной можно было выпускать россолъ въ другую, а потомъ въ третью, и умѣрять силу огня такъ, что бы въ послѣдней сиринѣ самой меньшей степень былъ онаго. Такимъ образомъ можно будетъ предупредить пригаръ въ сиренѣ и лучшую вываривать соль, могущую долѣе противиться сырости воздуха. Но сего о соловарняхъ къ дополненію довольно. Теперь приступимъ къ описанію сада г. Демидовыхъ.

Садъ г. Демидовыхъ, въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ города находящейся, не только служитъ великолѣпіемъ, но и доказываетъ особливую ихъ къ тому склонность и охоту, которая уже, довольно изъ другихъ книгъ, а особливо чрезъ славнаго испытателя натуры г. Линнея извѣстна. Сверьхъ сего они доказали, что и въ тѣхъ странахъ, гдѣ жители плодоносныя разводить дерева за невозможное почитаютъ, чрезъ раченіе и охоту не только разныхъ деревъ изобилуютъ плоды, но и самой гроздъ вожделѣнной свой приноситъ плодъ. Правда, не всякому дано быть такимъ богачемъ, каковъ родъ г. Демидовыхъ, и употреблять великія иждивенія на содержаніе сада; однако многіе изъ окрестныхъ жителей, соразмѣрно своему состоянію, въ нѣкоторыхъ нужныхъ деревахъ найдутъ подражаемой примѣръ. Самой крестьянинъ найдетъ тутъ такія растѣнія, которыя безъ дальнаго пріюту всходятъ, стоятъ, созрѣваютъ

и разпложаются ; какъ то горной ленъ (a) и Сибирская греча (b) и проч. Сколь изобиленъ сей садъ разными растѣніями , а особливо съ великимъ раченіемъ изъ отдаленныхъ частей свѣта привезенными, читатель усмотрѣть можетъ изъ слѣдующаго исчисленія , гдѣ только тѣ замѣчены , которыя мнѣ въ короткое время разсмотрѣть было можно.

Achillea ptarmica Linn. sp. pl. 2. p. 1266. n. 13.
Dracunculus pratensis , serrato folio. Bauhin. pin. 98.

Achyrantes prostrata Linn. sp. pl. 1 p. 296 n. 5.
Verbera indica. Bont. Jav. 150 t. 150.

Achyrantes sanguinolenta Linn. sp. pl. 1 p. 295 n. 1
Verbena rubra. Rumph. amb. 7 p. 60 t. 27 s. 2.

Acorus Calamus Linn. sp. pl. 1. p. 462 n. 1.

Actaea cimicifuga Linn. sp. pl. 1 p. 723 n. 3.
Thalictroides foetidissimum, Christophorianae facie. Amm. rhut. 102.

Actaea spicata Linn. sp. pl. 1. p. 722. n. 1.
Aconitum bacciferum, Bauhin. pin. 183.

Agave americana Linn. sp. pl. 1 p. 461. n. 1.
Agave foliis dentato spinosis scapo ramoso. 24. Amoe: Acad. 3. p. 22.

Agave foetida Linn. sp. pl. 1. p. 461. n. 4.
Aloë Americana, viridi rigidissimo et foetido folio Piet dicta indigenis Comm. hort. 2 p. 35. t. 18.

Aletris

(a) Linum perenne. (b) Polygonum sibiricum.

Aletris guinensis Linn. sp. pl. 1. p. 456. n. 3. β.
Aloë guinensis radice geniculata, foliis e viridi et atro vndulatim variegatis. Comm. hort. 2 p. 39. t. 21.
Aletris Hyacinthoides. Zeylanica Linn. sp. pl. 1. p. 456. n. 3. α.
Aloë zeylanica pumila follis variegatis. Plukn. alm. 19. t. 256. f. 5.
Aizoon canariense Linn. sp. pl. 1. p. 700, n. 1.
Kali Aizoides canariensis procumbens Plukn. alm. 202. t. 303 f. 4.
Aloë arachnoides Linn. sp. pl. 1. p. 460 n. 7.
Aloe africana humilis arachnoides Comm. prael. 78. t. 29.
Aloë disticha Linn. sp. pl. 1. p. 459. n. 3.
Aloe africana flore rubro, folio triangulari et verrucis albicantibus ab utraque parte notato. Comm. hort 2. p. 15. t. 8.
Aloë disticha Linn. sp. pl. 1. p. 459. n. 3.
Aloe africana sessilis, foliis carinatis verrucosis Dill. elth. 22. t. 18. f. 20.
Aloë humilis Linn. sp. pl. 1. p. 458. o.
Aloe africana humilis spinis inermibus et verrucosis, Comm. prael. 77. t. 20.
Aloë pumila margaritifera Linn. sp. pl. 1. p. 460 n. 7. α.
Aloe foliis ovato subulatis acuminatis tuberculis cartilagineis undique adspersis. Hort. cliff 131.
Aloë margaritifera. Linn. sp. pl. 1. p. 460. n. 7. β.

Aloe africana margaritifera minor. Dill. elth. 19. t. 16. f. 17.
Aloe africana margaritifera minima Dill. elth. 20. t. 16. f. 18.

Aloë plicatilis. Linn. sp. pl. 1. p. 459. n. 5. ε.
Aloe africana arborescens montana non spinosa, folio longissimo plicatili flore rubro Comm. hort. 2. p. 5. t. 3.

Aloë perfoliata Linn. sp. pl. 1. p. 455.
Aloe africana caulescens perfoliata glauca et non spinosa. Comm. prael. 74. t. 23.

Aloë africana caulescens foliis spinosis maculis ab vtraque parte albicantibus notatis. Comm. hort. 2. p. 9. t. 5.

Aloe africana foliis glaucis margine et dorsi parte superiore spinosis flore rubro Comm. prael. 75. t. 24. hort. 2. p 23 f. 12.

Aloe americana tuberosa minor spinosa. Comm. hort. 2. p. 37. f. 19.

Aloë retusa Linn. sp. pl. 1. p. 459.
Aloe africana breuissimo crassissimoque folio flore viridi. Comm. hort. p. 11 t. 6.

Aloë spiralis Linn. sp. pl. 1 p. 459.
Aloe africana erecta folio rotundo paruo et in acumen acutissimum exeunte. Dill. elth. 16 t. 13 f. 14.

Aloë variegata Linn. sp. pl. 1 p. 459. n. 2.
Aloe africana humilis foliis ex albo et viridi variegatis. Comm. prel. 79 t. 28.

Aloe viscosa Linn. sp. pl. 1. p. 460 n. 6.

Aloë

Aloe africana erecta triangularis folio viscoso. Comm. prael. 82 t. 31.

Amaranthus caudatus Linn. sp. pl. 2 p. 1406. n. 14. Amaranthus maximus. Bauh. pin. 120.

Amaranthus hybridus Linn. sp. pl. 2. p. 1406. n. 15. Amaranthus syluestris maximus Novae Angliae spicis viridibus Ray. hist 201.

Amaranthus melancholicus Linn. sp. pl. 2 1405 n. 4 Amaranthus verticillatus melancholicus, macula nigra in medio foliorum infectus. Plukn. alm. 27.

Amaranthus spinosus Linn. sp. pl. 2 p. 1407. n. 22. Blitum spinosum Rumph. amb. 5 p. 234 t. 83 f. 1.

Amaranthus tristis Linn. sp. pl. 2 p. 1404. n. 6. Blitum Indicum 2 Rumph. amb. 5. p. 231 t. 82 f. 2.

Amaryllis Atamasco Linn. sp. pl. 1. p. 420. n. 3. Lilio narcyssus virginiensis. Catesb. cav. 3. p. 12. t. 12.

Amaryllis formosissima Linn. sp. pl. 1 p. 420 n. 4. Lilio narcissus Iacobaeus, flore sanguineo nutante. Dill. elth. 195 t. 162. f. 196.

Amaryllis orientalis Linn. sp. pl. 1 p. 422. n. 10. Lilio narcissus indicus maximus sphaericus floribus plurimis rubris liliaceis. Moris. hist. 2. p. 568. f. 4. t. 10. f. 35.

Anemone hepatica Linn. sp. pl. 1. p. 758. n. 1. Trifolium hepaticum, flore simplici et pleno Bauh. pinn. 339.

Anemone narcissiflora. Linn. sp. pl. 1. p. 163. n. 18.

Caryophyllata alpina quinquefolia. Bauh. pin. 32.

Anemone palmata. Linn. sp. pl. 1. p. 758. n. 2.
Anemone latifolia flava. Bauh. pin. 176.

Anemone sibirica. Linn. sp. pl. 1. p. 758. n. 2.

Antholyza aethyopica Linn. sp. pl. 1. p. 54. n. 3.
Hyacinthus africanus, foliis colchici floribus coccineis Pluk. phyt. 195. f. 2.

Anthyllis barba-jouis Linn. sp. pl. 2 p. 1013 n. 6.
Barba-jouis pulcre lucens Bauh. hist. 1 p. 385.

Aralia arborea Linn. sp. pl. 1. p. 392. n. 1.
Hedera arborea folio hastato. Plum. spec. 18. 147.

Aristolochia clematitis Linn. sp. pl. 2 p. 1364. n. 20.
Aristolochia clematitis vulgaris. Clus. hist. 2 p. 71.

Aristolochia rotunda. Linn. sp. pl. 2. p. 1364 n. 18.
Aristolochia rotunda flore ex purpura nigro. Bauh. pin. 307.

Aristolochia serpentaria Linn. sp. pl. 2 p. 1363 n. 16.
Aristolochia polyrrhizos virginiana fructu parvo pentangulari Moris. hist. 3 p. 510. f. 12 t. 17 f. 14.

Artemisia Dracunculus Linn. sp. pl. 2. p. 1189. n. 19.
Dracunculus hortensis. Bauh. pin. 98.

Arte-

Artemisia tanacetifolia. Linn. sp. pl. 2. p. 1188. n. 13.
Artemisia radice perenni foliis pinnatis pinnatifidis incisis serratis calycibus subrotundis viridibus nutantibus Gmel. sib. 2. p. 122. t. 58.
Arum colocasia Linn. sp. pl. 2. p. 1368. n. 5.
Arum maximum aegyptiacum, quod vulgo Colocasia B. pin. 195.
Arundo bambos. Linn. sp. pl. 1 p. 120. n. 1.
Arundo arbor. Bauh. pin. 18.
Asclepias amoena Linn. sp. pl. 1. p. 313. n. 6.
Apocynum floribus amoene purpureis corniculis surrectis Dill. elth. 31. t. 27. f. 30.
Asclepias nigra Linn. sp. pl. 1. 315. n. 13.
Asclepias nigro flore Bauh. pin. 303.
Asclepias nivea. Linn. sp. pl. 1. p. 313. n. 7.
Apocynum persicariae mitis folio corniculis lacteis Dill. elth. 33. t. 29 f. 32.
Asparagus officinalis Linn. sp. pl. 1. p. 448. n. 1. α.
Asparagus maritimus, crassiore folio. Bauh. pin. 490.
Asphodelus fistulosus Linn. sp. pl. 1. p. 444. n. 2.
Asphodelus foliis fistulosis. Bauh. pin. 29.
Asphodelus luteus. Linn. sp. pl. 1. p. 443. n. 1.
Asphodelus luteus flore et radice Bauh. pin. 28.
Aster alpinus. Linn. sp. pl. 2 p. 1226. n. 7.
Aster montanus coeruleus, flore magno, foliis oblongis. Bauh. pin. 267.
Aster amellus. Linn. sp. pl. 2. p. 1226. n. 10.

Aster atticus coeruleus vulgaris. Bauh. pin. 267.
Aster Nouae Angliae. Linn. sp. pl. 2. p. 1229 n. 21.
Aster Novae Angliae altissimus hirsutus, floribus amplis purpureo violaceis. Herm p. 98. t. 98.
Aster Sibiricus. Linn. sp. pl. 2 p. 1226. n. 8.
Aster foliis ovatis oblongis supra serratis, caulibus striatis, pedunculis unifloris, umbellatis. Gmel. sib. 2. p. 196. t. 80. f. 10.
Astragalus alopecuroides. Linn. sp. pl. 2. p. 1064 n. 1.
Astragalus alpinus procerior alopecuroides. Tournef. inst. 416.
Astragalus contortuplicatus. Linn. sp. pl. 2. p. 1068 n. 16.
Astragalus hirsutus procumbens, viciae foliis cordatis, siliquis rarioribus. Amm. ruth. 164.
Astragalus galegiformis. Linn. sp. pl. 2 p. 1066. n. 7.
Astragalus syluaticus montanus procerior, albo flore, siliqua breui glabra, semine luteo. Amm. Ruth. 162.
Astragalus pilosus. Linn. sp. pl. 2 p. 1065 n. 3.
Astragalus villosus erectus spicatus, floribus flavescentibus. Amm. Ruth. 166.
Astragalus sulcatus Linn. sp. pl. 2 p. 1065.
Phaca caulescens erecta glabra sulcata, pedunculis folio longiolibus, leguminibus erectis subtriquetris Zinn. Goett. 142.
Astragalus tenuifolius Linn. sp. pl. 2 p. 1065 n. 6.

Astra-

Astragalus caulibus ramosis, foliolis linearibus rigidis, spicis glomeratis, siliquis ovatis utrinque acutis. Gmel Sibir. T. IV. p 49. n. 63.

Astragalus vraliesis Linn. sp. pl. 2. p. 1071. n. 30.
Astragalus non ramosis villosus et incanus, spicatus floribus purpureo violaceis. Amm. Ruth. 167.

Athamanta ceruaria. Linn. sp. pl. 1. p. 352. n. 3.
Athamanta foliis pinnatis, pinnatifidisque, radicalibus decussatis Gmel. Sibir. 2. p. 186.

Athamanta libanotis. Linn sp pl. 1. p 351. u. 1.
Libanotis apii folio minor. Bauh. p. 157.

Athamanta meum Linn. sp. pl. 1. p. 353. n. 9.

Athamanta oreoselinum. Linn. sp. pl. 1 p.
Apium montanum, folio ampliore. Bauh. pin. 153.
Meum foliis anethi. Bauh. pin. 148.

Atropa belladona. Linn. sp. pl. 1. p. 260 n. 2.
Solanum melanocerasus. Bauh. pin. 166.

Ballota lanata. Linn. sp. pl. 2. p. 815. n. 3.
Ballote foliis geranii batrachioides. Amm. Ruth. 47.

Berberis vulgaris Linn. sp. pl 1. p. 471 n. 1.
Berberis dumetorum. Baut. pin. 454.

Betonica officinalis. Linn. sp. pl. 2. p. 810. n. 1,
Betonica alba Bauh. pin. 235.

Bignonia capreolata. Linn. sp. pl. 2. p. 810 n. 7.

Bigno-

Bignonia americana capreolis donata, siliqua breuiore. Breyn. ic. 33. t. 25.

Bignonia catalpa Linn. sp. pl. 2. p. 868. n. 1.
Bignonia americana, arbor Syringae coeruleae folio; flore purpureo. Duham. arb. 1. p. 104. t. 41.

Bignonia semperuirens. Linn. sp. pl. 2. p. 869. n. 2.
Syringa volubilis virginiana, myrti majoris folio, alato semine, floribus odoratis luteis. Pluk alm. 359. t. 112. f. 5.

Bombax ceiba. Linn. sp. pl. 2. p. 959. n. 2.
Gossipium arboreum caule spinoso Bauh. p. 430.

Borago officinalis. Linn. sp. pl. 1. p. 197. n. 1.
Buglossum latifolium, Borago. Bauh. pin. 265.

Bromelia ananas Linn. sp. pl. 1. p. 408. n. 1.
Carduus brasilianus foliis aloes. Bauh. pin. 364.
β. Ananas aculeatus fructu pyramidato, carne aureo. Tournet. inst. 53.
δ. Ananas lucide virens, folio vix serrato. Dill. elth. 25.
γ. Ananas aculeatus Pitta dictus. Plum. sp. 20.

Bromelia pinguin. Linn. sp. pl. 1. p. 408. n. 2.
Ananas americana syluestris altera minor. Pluk. Mant. 29. t. 258 f. 4.

Browallia demissa. Linn. sp. pl. 2. p. 878.
Hortus Cliff. 318. t. 17.

Bryonia alba Linn. sp. pl. 2. p. 1438. n. 1.
Bryonia alba baccis nigris. Bauh. pin. 297.

Bryonia laciniosa. Linn. sp. pl. 2. p. 1438. n. 4.

Bryonia

Bryonia Zeilanica, foliis profunde laciniatis. Herm. Lugdb. 95. t. 95.

Bunias orientalis. Linn. sp. pl. 2. p. 936. n. 3.
Crambe orientalis, ♃ dentis leonis folio, erucaginis facie. Tournef. cor. 14.

Buphthalmum frutescens. Linn. sp. pl. 2 p. 1273. n. 1.
Asteriscus frutescens, Leucoii foliis sericeis et incanis. Dill. elth. 44. t. 38. f. 44.

Buphthalmum grandiflorum. Linn. sp. pl. 2. p. 1275. n. 8.
Aster luteus angustifolius. Bauh. pin. 266.

Buphthalmum helianthoides. Linn. sp. pl. 2. p. 275. n. 10.
Chrysanthemum scrophulariae folio americanum. Pluk. alm. 99. t. 29. f. 1.

Buplerum longifolium. Linn. sp. pl. 1. p. 341. n. 5.
Perfoliata montana latifolia Bauh. pin. 277.

Bursera gummifera. Linn. sp. pl. 1 p. 471. n. 1.
Terebinthus major, betulae cortice, fructu triangulari. Catesb. car. 1 p. 30 t. 30.

Buxus arborescens. Linn. sp. pl. 2. p. 13. 95. α.
Buxus arborescens. Bauh. pin. 471.

Cacalia anteuphorbium. Linn. sp. pl. 2. p. 1168. n. 2.
Anteuphorbium. Dill. elth. 63. t. 55. f. 23.

Cacalia kleinia. Linn. sp. pl. 2. p. 1168. n. 3.
Cacalianthemum folio nerii glauco. Dill. elth. 61. t. 54 f. 2.

Cactus cochinnilifer. Linn. sp. pl. 1. p. 670. n. 19.
Tuna mitior, flore sanguineo, cochinnilifera. Dill. elth. 399. t. 297 f. 383.

Cactus curassavicus. Linn. sp. pl. 2. p. 670. n. 20.
Ficus indica, seu opuntia curassavica minima. Comm. hort. 1. q. 107 t. 56.
Cactus ficus indica. Linn. sp. pl. 1 p. 669. n. 17.
Cactus compressus articulatus ramosus, articulis ovato oblongis, spinis setaceis. Hort. cliff. 183.
Cactus flagelliformis. Linn. sp. pl. 1 p. 668. n. 12.
Ficoides americanum, seu cereus minima serpens americana. Pluk. alm. 148. t. 158.
Cactus grandiflorus. Linn. sp. pl. 1. p. 668. n. 11.
Cereus americanus major articulatus, flore maximo noctu se aperiente suavissimum odorem spirante. Volk. hesp. 1. p. 132. t. 134.
Cactus hexagonus. Linn. sp. pl. 1. p. 667. n. 5.
Cereus erectus maximus americanus hexangularis, flore albo radiato. Bradl. 1. p. 1. t.
Cactus lanuginosus. Linn. sp. pl. 1. p. 667. n. 8.
Cereus curassavicus erectus maximus, fructu rubro non spinoso lanugine flavescente. Herm. par. 115. t. 115.
Cactus mamillaris. Linn. sp. pl. 1. p. 666. n. 1.
Echino melocactus minor lactescens, tuberculis, seu mamillis majoribus. Herm. par. t. 136.
Cactus melocactus Linn. sp. pl. 1. p. 662. n. 2.
Melocactus Indiae occidentalis. Bauh. pin. 384.
Cactus moniliformis. Linn. sp. pl. 1. p. 669. n. 15.
Melocactus ex plurimis globulis opuntiae modo nascentibus spinosissimus. Plum. spec. 20. ic. 198.

Cactus

Cactus Opuntia. Linn. sp. pl. 1. p. 669. n. 16.
Opuntia vulgo herbariorum Bauh. hist. 1. p. 154.
Cactus parasiticus. Linn. sp. pl. 1 p. 668. n. 13.
Opuntia minima flagelliformis. Plum. sp. 6. ic. 197.
Cactus pentagonus. Linn. sp. pl. 1 p. 667. n. 6.
Cactus peruvianus. Linn. sp. pl. 1. p. 667. n 9.
Cereus peruvianus spinosus, fructu rubro nucis magnitudine. Bauh. pin. 458.
Cactus phylanthus. Linn. sp. pl. 1 p. 670. n. 12.
Cereus scolopendri folio brachiato. Dill. elth. 73. t. 64. f. 74.
Cactus portulacifolius. Linn. sp. pl. 1 p. 677. n. 23.
Opuntia arbor spinosissima, foliis portulacae cordatis. Pluk. spec. 6. ic. 197. f. 1.
Cactus repandus. Linn. sp. pl. 1 p. 667. n. 7.
Cactus erectus cylindraceus sulcatus tenuior summitate attenuatus, aculeis confertis. Brow. Iam. 238.
Cactus tetragonus. Linn. sp. pl. 1. p. 667. n. 4.
Cereus erectus minor, fructu spinoso, costarum numero varians. Herm. par. 117.
Galendula nudicaulis. Linn. sp. pl. 2. p. 1305. n. 6.
Bellis florum pedunculis aphyllis, foliis incisis. Comm. Hort. 2. p 66. t. 33.
Campanula hybrida. Linn. sp. pl. 1 p. 239 n. 32.
Campanula arvensis minima erecta. Moris. hist. 2. p. 457.

Campanula pyramidalis. Linn. sp. pl. 1. p. 233. n. 7.
Rapunculus hortensis, latiore folio, seu pyramidalis. Bauh. pin. 93.
Campanula rhomboidalis. Linn. sp. pl. 1 p. 233. n. 10.
Campanula drabae minoris foliis. Bauh. pin. 94.
Campanula sibirica. Linn. sp. pl. 1 p. 236. n. 23.
Campanula capsulis trilocularibus tectis, calycis sinubus reflexis. Gmel. Sib. III. p. 154. n. 22. T. XXIX.
Campanula stricta. Linn. sp. pl. 1 p. 238. n. 28.
Campanula orientalis, folio oblongo rigido aspero, flore sursum spectante. Tournef. cor. 3.
Canna angustifolia. Linn. sp. pl. 1. p. 1. n. 2.
Arundo indica angustifolia florida. Moris. hist. 3. p. 250 s. 8. t. 14. f. 6.
Canna glauca. Linn. sp. pl. 1. p. 1. n. 3.
Cannacorus glaucophyllus, ampriore flore, Iridis palustris facie Dill. elth. 69. t. 59. f. 69.
Canna indica. Linn. sp. pl. 1. p. 1. n. 1.
Arundo indica latifolia. Bauh. pin. 19.
Capsicum frutescens. Linn. sp. pl. 1 p. 271. n. 2. β.
Piper siliquosum, magnitudinis baccarum asparagi. Bauh. hist. 2. p. 944.
Carduus eriophorus. Linn. sp. pl. 2. p. 1153. n. 16.
Carduus capite rotundo tomentoso. Bauh. pin. 382.
Carduus leucographus. Linn. sp. pl. 2. 1149.
Crisium maculis argenteis notatum. Tournef. inst. 448.
Carduus marianus. Linn. sp. pl. 2. p. 1153. n. 14.
Car-

Carduus albis maculis notatus vulgaris. Bauh. pin. 281.

Carlina lanata. Linn. sp. pl. 2. p. 1160. n. 2.
Acarna flore purpureo rubente patulo. Bauh. pin. 379.

Carthamus tinctorius. Linn. sp. pl. 2. p. 1162. n. 1.
Cnicus satirus, seu carthamus officinarum. Bauh. pin. 378.

Caryota vrens. Linn. sp. pl. 2 p. 1660. n. 1.
Palma dactylifera, fructu acerrimo. Plum. sp. 3.

Cassia Senna. Linn. sp. pl. 1. p. 539. n. 9.
Senna italica, s. foliis obtusis. Bauh. pin. 397.

Cassia Tora. Linn. sp. pl. 1. p. 538. n. 5.
Cassia siliqua quadrangulari. Dill. elth. 72. t. 67. f. 73.

Ceanothus africanus. Linn. sp. pl. 1. p. 285. n. 3.
Alaternoides africana, lauri serratae folio. Comm. prael. 61. t. 11.

Celtis australis. Linn. sp. pl. 2. p. 1478. n. 1.
Lotus fructu cerasi. Bauh. pin. 447.

Centaurea centaureum. Linn. sp. pl. 2 p. 1287. n. 7.
Centaureum majus folio in lacinias plures diuiso. Bauh. pin. 117.

Centaurea glastifolia. Linn. sp. pl. 2 1294. n. 33.
Centaurea calycibus membranaceis foliis integerrimis, decurrentibus. Gmel. sib. 2. p. 83. n. 65.

Centaurea montana. Linn. sp. pl. 2. p. 1289 n. 13.
Cyanus montanus latifolius s. verbascum Cianoides. Bauh. pin. 273.

Centaurea moschata. Linn. sp. pl. 2 p. 1286. n. 2. β. Cyanus orientalis flore luteo fistuloso. Dodart. mem. 207.

Centaurea paniculata. Linn. sp. pl. 2. p. 1289. n. 15. Centaurea calycibus ciliatis oblongis, foliis scabris, caulium pinnatis, ramorum simplicissimis linearibus. Gmel sib. 2. p. 98. t. 43.

Centaurea sibirica Linn. sp. pl. 2. p. 1291. n. 20. Centaurea calycibus ciliatis subrotundis, foliis pinnatis et integris, foliolis simplicissimis, externo maximo. Gmel. sib. 2. p. 96. t. 42. f. 2.

Cephalanthus occidentalis. Linn. sp. pl. 1. p. 138. n. 1. Scabiosa dendroides americana, ternis foliis caulem ambientibus, floribus ochroleucis. Pluk. alm. 336. t. 77. f. 4.

Ceratonia siliqua. Linn. sp. pl. 2. p. 1513. n. 1. Siliqua edulis. Bauh. pin. 400.

Cercis canadensis. Linn. sp. pl. 1. p. 535. n. 2. Ceratio agrestis virginiana, folio rotundo minori. Raj Dendr. 100.

Cercis Siliquastrum. Linn. sp. pl. 1. p. 534. n. 1. Siliqua syluestris rotundifolia. Bauh. pin. 402.

Cheiranthus cheiri. Linn. sp. pl. 2. p. 924. n. 2. Leucojum luteum magno flore. Bauh. pin. 202.

Cheiranthus chius. Linn. sp. pl. 2. p. 924. n. 3. Hesperis siliquis hirsutis, flore paruo rubello. Dill. elth. 180 t. 147. f. 178.

Cheiranthus incanus. Linn. sp. pl. 2. p. 924. n. 6.
Leucojum incano folio hortense. Bauh. pin. 200.

Cheiranthus trilobus. Linn. sp. pl. 2. p. 925. n. 9.
Leucojum maritimum minimum. Bauh. pin. 201. prod. 103.

Chelidonium corniculatum. Linn. sp. pl. 1. p. 724. n. 3. β.
Papaver corniculatum phoeniceum glabrum. Bauh. pin. 171.

Cichorium spinosum. Linn. sp. pl. 2. p. 1143. n. 3.
Cichorium spinosum. Bauh. pin. 126. prodr. 62. t. 62.

Cistus italicus. Linn. sp. pl. 1. p. 740. n. 17.
Helianthemum serpilli folio villoso, flore pallido, italicum. Bau. rar. 510. t. 366.

Clematis integrifolia. Linn. sp. pl. 1. p. 767. n. 12.
Clematis coerulea erecta. Bauh. pin. 300.

Clematis orientalis. Linn. sp. pl. 1. p. 763. n. 4.
Flammula scandens, apii folio glauco. Dill. elth. 141. t. 119. f. 145.

Clematis recta. Linn. sp. pl. 1. p. 767. n. 11.
Flammula recta. Bauh. pin. 300.

Clematis virginiana. Linn. sp. pl. 1. 766. n. 6.
Clematis virginiana pannonicae similis. Pluk. Mant. 51. t. 1389. f. 4.

Clinopodium incanum. Linn. sp. pl. 2. p. 822. n. 2.
Clinopodium menthae folio incanum et odoratum. Dill. elth. t. 74 f. 85.

Clinopodium rugosum. Linn. sp. pl. 2. p. 822. n. 3.

Clino-

Clinopodium rugosum capitulis scabiosae. Dill. elth. 88. t. 75. f. 86.

Clinopodium vulgare. Linn. sp. pl. 2. p. 821. n. 1. β. Clinopodium foliis ovatis rugosis vercillis omnibus distantibus. Hüll. ic. 63. t. 95.

Clusia flava. Linn. sp. pl. 2. p. 1496. n. 1. Clusia arborea, foliis crassis niditis obovato subrotundis, floribus solitariis. Brown. jam. 236.

Cnicus spinosissimus. Linn. sp. pl. 2. p. 1157. n. 3. Carlina polycephalos alba. Bauh. pin. 380.

Coffea arabica. Linn. sp. pl. 1 p. 245. n. 1. Iasminum arabicum, lauri folio, cujus semen apud nos coffe dicitur. Iuss. act. 1713. p. 388. t. 7.

Coix lacryma Jobi. Linn. sp. pl. 2 p. 1378. n. 1. Lithospermum arundinaceum. Bauh. pin. 258.

Colutea frutescens. Linn. sp. pl. 2. p. 1045. n. 2. Colutea aethyopica flore purpureo. Breyn. cent. 70. t. 29.

Commelina africana. Linn. sp. pl. 1. p. 60. n. 2. Commelina procumbens flore luteo. Roy. Lugdb. 538.

Convoluulus scammonia. Linn. sp. pl. 1. p. 218. n. 3. Scammonia syriaca. Bauh. pin. 292.

Convoluulus hederaceus. Linn. sp. pl. 1. p. 219. n. 7. Convoluulus flore purpureo, calyce punctato. Dill. elth. 99. t. 83. f. 96.

Conyza cinerea Linn. sp. pl. 2. p. 1208. n. 14.

Eupa-

Eupatorium angustiore folio, bermudense, floribus flavescentibus. Pluk. alm. 141. t. 243. f. 3.

Conyza squarrosa. Linn. sp. pl. 2. p. 1205. n. 5.
Conyza major vulgaris. Bauh. pin. 265.

Cornus canadensis. Linn. sp. pl. 1. p. 172. n. 5.
Pyrola, alsines flore, brasiliana. Bauh. prodr. 100. pin. 191.

Cornus sanguinea. Linn. sp. pl. 1 p. 171. n. 3.
Cornus foemina. Bauh. pin. 447.

Cornus svaecica. Linn. sp. pl. 1. p. 447. n. 4.
Periclymenum humile. Bauh. pin. 302.

Cotyledon laciniata. Linn. sp. pl. 1. p. 615. n. 7.
Cotyledon afra folio crasso lato laciniato, flosculo aureo. Boerh. lugdb. 1. p. 288. t. 288.

Cotyledon orbiculata. Linn. sp. pl. 1. p. 614. n. 1.
Cotyledon africanum frutescens incanum orbiculatis foliis. Herm. Lugdb. 349. t. 551.

Cotyledon spinosa Linn. sp. pl. 1. p. 615. n. 5.

Cotyledon spuria. Linn. sp. pl. 1. p. 614. n. 2.
Cotyledon africana frutescens, folio longo et angusto, flore flavicante. Comm. rar. 23. t. 23.

Cotyledon vmbilicus ♀ Linn. sp. pl. 1. p. 615. n. 6. β.
Cotyledon vera, radice tuberosa Bauh. hist. 3. p. 683.

Crassula coccinea. Linn. sp. pl. 1 p. 404. n. 1.
Cotyledon africana frutescens, flore vmbellato coccineo. Comm. rar. 24. t. 24.

Crinium africanum. Linn. sp. pl. 1. p. 419. n. 4.
Hyacinthus africanus tuberosus, flore coeruleo vmbellato. Breyn. prodr. 1. p. 36. icon. 23. t. 10.
Crinium americanum. Linn. sp. pl. 1. p. 419. n. 3. β.
Lilio aspodelus americanus, semper virens minor albus. Comm. rarior. 15. t. 15.
Croton tinctorium. Linn. sp. pl. 2. p. 1425. n. 6.
Heliotropium tricoccum. Bauh. pin. 253.
Cucubulus bacciferus. Linn. sp. pl. 1. p. 591. n. 1.
Alsine scandens baccifera. Bauh. pin. 250.
Cucubalus otites. Linn. sp. pl. 1 p. 594. n. 12.
Lychnis viscosa flore muscoso. Bauh. pin. 206.
Cucubalus Sibiricus. Linn. sp. pl. 1 p. 529. n. 7.
Viscago foliis imis petiolatis ovatis, floribus paniculatis, petalis emarginatis. Hall. goett. 1. p. 150.
Cupressus semper virens. Linn. sp. pl. 2. p. 1422. n. 1.
Cupressus mas et femina. Tournef. inst. 587.
Cyclamen europaeum Linn. sp. pl. 1. p. 207. n. 1.
Cyclamina omnia. Bauh. pin. 307.
Cynara scolymus. Linn. sp. pl. 2. p. 1159. n. 1. β.
Cynara hortensis aculeata. Bauh. pin. 383.
Cynoglossum omphalodes. Linn. sp. pl. 1. p. 193. n. 7.
Symphytum minus, boraginis facie. Bauh. pin. 209.

Cytisus

Cytisus hirsutus. Linn. sp. pl. 2. p. 1042. n. 5.
Cytisus incanus, siliqua longiore. Bauh. pin. 390.
Cytisus sessifolius. Linn. sp. pl. 2. p. 1041. n. 3.
Cytisus frutescens. Plum. spec. 19. ic. 114. f. 2.
Cytisus supinus. Linn. sp. pl. 2. p. 1041. n. 6. β.
Cytisus supinus, foliis incana lanugine interne pubescentibus. Bauh. pin. 390.
Delphinium Ajacis. Linn. sp. pl. 1. p. 748. n. 2.
Consolida regalis hortensis, flore majore et multiplici. Bauh. pin. 142.
Delphinium elatum. Linn. sp. pl. 1. p. 749 n. 6.
Delphinium perenne, aconiti folio ampliori, floribus coeruleis. Amm. ruth. 174.
Delphinium grandiflorum. Linn. sp. pl. 1. p. 749. n. 5.
Delphinium elatius, subincanum perenne, floribus amplis azureis. Amm. ruth. 175.
Dictamnus albus. Linn. sp. pl. 1. p. 548. n. 1.
Dictamnus albus, vulgo fraxinella. Bauh. pin. 222.
Digitalis ferruginea. Linn. sp. pl. 2. p. 877. n. 3.
Digitalis angustifolia flore ferrugineo. Bauh. pin. 244.
Digitalis lutea. Linn. sp. pl. 2. p. 867. n. 2.
Digitalis major lutea s. pallida parvo flor. Bauh. pin. 224.
Digitalis purpurea. Linn. sp. pl. 2. p. 866. n. 1.
Digitalis purpurea flore aspero. Bauh. pin. 243.

Dracocephalum canariense. Linn. sp. pl. 2. p. 899. n. 2.
Cedronella canariensis viscosa, foliis plerumque ex eodem pedicello ternis. Comm. hort. 2. p. 81. t. 41.
Dracocephalum Ruyschiana. Linn. sp. pl. 2. p. 330. n. 6.
Ruyschiana glabra, foliis integris. Amm. ruth. 50.
Dracócephalum sibiricum. Linn. sp. pl. 2 p. 830. n. 7.
Cataria montana foliis veronicae pratensis. Buxb. Cent. 3.
Echinops ritro. Linn. sp. pl. 2. p. 1314. n. 2.
Echinops caule subunifloro, foliis duplicato pinnatifidis, foliolis latiusculis vicinis. Gmel. sib. 2. p. 100.
Echinops sphaerocephalus. Linn. sp. pl. 2. p. 1314. n. p.
Carduus sphaerocephalus latifolius vulgaris. Bauh. pin. 381.
Echium leuigatum. Linn. sp. pl. 1. p. 199. n. 2.
Buglossum africanum, echii folio, flore purpureo. Pluk. mant. 33. t. 341. f. 7.
Eleagnus angustifolia Linn. sp. pl. 1. p. 176. n. 1.
Olea syluestris, folio molii incano. Bauh. pin. 472.
Ephedra monostachya. Linn. sp. pl. 2 p. 1472. n. 2.
Ephedra monospermos. Amm. ruth. 255.
Eryngium planum. Linn. sp. pl. 1 p. 336. n. 3.

Eryn-

Erygium latifolium planum. Bauh. pin. 37.
Eryngium tricuspidatum. Linn. sp. pl. 1. p. 337. n. 7.
Eryngium capitulis psyllii. Bocc. sic. 80.
Erythrina corallodendrum. Linn. sp. pl. 2. p. 992. n. 2.
Corall arbor americana. Comm. hort. 1. p. 211. t. 108.
Euphorbia antiquorum. Linn. sp. pl. 1 p. 646. n. 1.
Euphorbium antiquorum verum. Comm. hort. 1. p. 23. t. 12.
Euphorbia canariensis. Linn. sp. pl. 1 p. 646. n. 2.
Tithymalus aizoides fruticosus canariensis aphyllus quadrangularis et quinquangularis, spinis geminis aduncis atronitentibus armatus. Comm. hort. 2. p. 107. t. 104.
Euphorbia caput Medusae. Linn. sp. pl. 1. p. 648. n. 8.
Tithymalus aizoides africanus, simplici squammato caule chamaenerii folio. Comm. prael. 58. t. 8. et p. 2357. t. 7.
Euphorbia cereiformis Linn. sp pl. 1. p. 647. n. 5.
Tithymalus africanus spinosus, cerei effigie Pluk. alm. 370. t. 231. f. 1.
Euphorbia mamillaris. Linn. sp. pl. 1. p. 647. n. 4.
Tithymalus aizoides africanus, validissimis spinis ex tuberculorum internodiis prouenientibus. Comm. prael. 59. t. 9.
Euphorbia mauritanica. Linn. sp. pl. 1. p. 648. n. 10.

Tithymalus aphyllus Mauritanie. Dill. elth. 384. t. 289.

Euphorbia neriifolia. Linn. sp. pl. 1. p. 648. n. 7.
Tithymalus aizoides arborescens spinosus, caudice angulari, nerii folio. Comm. prael. 22. 56. t. 6.

Euphorbia officinarum. Linn. sp. pl. 1. p. 647. n. 6.
Euphorbium cerei effigie, caulibus crassioribus spinis validioribus armatum. Comm. hort. 1. p. 21. t. 11.

Euphorbia Tirucalli. Linn. sp. pl. 1. p. 649. n. 11.
Tithymalus indicus frutescens. Comm. hort. 1. p. 27. t. 14.

Euphorbia viminalis. Linn. sp. pl. 1. p. 649. n. 9.
Euphorbia inermis nuda fruticosa filiformis flaccida, foliis alternis. Hort. cliff. 197.

Fagus castanea. Linn. sp. pl. 2. p. 1416. n. 1.
Castanea sativa. Bauh. pin. 418.

Fagus syluatica. Linn. sp. pl. 2. p. 1416. n. 3.
Fagus. Bauh. pin. 419.

Ferraria vndulata. Linn. sp. pl. 2. p. 1353. n. 1.
Narcissus indicus, flore saturate purpureo. Rudbe. elys 2. p. 49. f. 9.

Ficus carica. Linn. sp. pl. 2. p. 1513. n. 1.
Ficus communis. Bauh. pin. 457.
β. Ficus humilis. Bauh. pin. 457.

Ficus bengalensis. Linn. sp. pl. 2. p. 1514. n. 4.
Ficus bengalensis, folio subrotundo, fructu orbiculato. Comm. hort. 1. p. 119. t. 63.

Ficus indica. Linn. sp. pl. 2. p. 1514. n. 5.

Ficus

Ficus Indica foliis mali cotoneae similibus, fructu ficubus simili. Bauh. pin. 457.

β Ficus foliis lanceolatis integerrimis. Linn. Hort. cliff. 471.

Ficus sycomorus. Linn. sp. pl. 2. p. 1513. n. 2.

Ficus folio mori, fructum in caudice ferens. Bauh. pin. 459.

Galega officinalis Linn. sp. pl. 2. p. 1062. n. 1.

Galega vulgaris. Bauh. pin. 352.

Galega villosa. Linn. sp. pl. 2. p. 1063. n. 4. β.

Coronilla zeylanica siliquis fuscis hirsutis pilosis, flore albo. Burm. Zeyl. 78. t. 33.

Genista florida Linn. sp. pl. 2. p. 998. n. 7.

Genista tinctoria frutescens foliis incanis. Bauh. pin. 395.

Geranium alchimilloides. Linn. sp. pl. 2. p. 948. n. 15.

Geranium africanum, alchimillae hirsuto folio, floribus albidis. Herm. lugdb. 282. t. 282.

Geranium alceoides. Linn. sp. pl. 2. p. 948 n. 7.

Geranium folio alceae tenuiter laciniato. Mart. cent 16. t. 16.

Geranium Althaeoides. Linn. sp. pl. 2. p. 949. n. 19.

Geranium folio althaeae, africanum, odore melissae. Boerh. lugdb. 1. p. 263.

Geranium cucullatum. Linn. sp. pl. 2. p. 946. n. 6.

Garanium africanum arborescens, jbissi folio rotundo, carlinae odore. Herm. lugdb. 274. t. 275.

Geranium

Geranium inquinans Linn. sp. pl. 2. p. 945. n. 2.
Geranium africanum arborescens, malvae folio plano lucido, flore elegantissimo kermesino Mart. cent. 3. t. 3.

Geranium lobatum. Linn. sp. pl. 2. p. 950. n. 23.
Geranium africanum noctu olens tuberosum, vitis foliis hirsutis. Comm. hort. 2. p. 126. t. 62.

Geranium malacoides. Linn. sp. pl. 2. p. 952. n. 30.
Geranium folio althaeae Bauh. pin. 318.

Geranium myrrhifolium. Linn. sp. pl. 2. p. 949. n. 21. β.
Geranium aethiopicum myrrhidis folio, flore magno striato Breyn. cent. 129. t. 59.

Geranium triste. Linn. sp. pl. 2. p. 950. n. 24.
Geranium noctu olens aethiopicum, radice tuberosa, foliis myrrhidis latioribus et angustioribus Breyn. cent. 126. t. 58.

Geranium vitifolium. Linn. sp. pl. 2. p. 947. n. 12.
Geranium africanum arborescens, vitis folio, odore melissae. Dill. elth. 152. t. 126. f. 153.

Geranium Zonale Linn. sp. pl. 2 p. 947. n. 11.
Geranium africanum arborescens, alhemillae hirsuto folio, floribus rubicundis, Comm. prael. 51. t. 1.

Glycyrhiza echinata. Linn. sp. pl. 2 p. 1046. n. 1.
Glycyrhiza capite echinato. Bauh. pin. 352.

Glycyrhiza glabra. Linn. sp. pl. 2. p. 1046. n. 2.
Cly-

Glycyrchiza siliquosa et germanica. Bauh. pin. 352.

Glycyrhiza hirsuta. Linn. sp. pl. 2. p. 1046. n. 3.
Glycyrchiza orientalis, siliquis hirsutissimis Tournef. cor. 26.

Gossipium arboreum. Linn. sp. pl. 2. p. 975. n. 3.
Gossipium arboreum, caule laevi. Bauh. pin. 430.

Guilandina bonduc. Linn. sp. pl. 1. p. 548. n. 1.
Acacia gloriosa, lentisci folio, spinosa, flore spinato luteo siliqua magna muricata Pluk. alm. 4. t. 2. f. 2.

Haemanthus puniceus. Linn. sp. pl. 2. p. 413. n 3.
Haemanthus colchici foliis, perianthio herbaceo. Dill. aeth. 167. t. 130. f. 2.

Hedera helix. Linn. sp. pl. 1 p. 292. n. 1.
Hedera arborea. Bauh. pin. 305.

Hedisarum Alhagi. Linn. sp. pl. 2. p. 1051. n. 1.
Genista spartium spinosum, foliis polygoni. Bauh. pin. 394.

Hedysarum alpinum. Linn. sp. pl. 2. p. 1057. n. 35. β.
Onobrychis semine clypeato laevi. Bauh. pin. 350.

Hedysarum humile. Linn. sp. pl. 2. p. 1058. n. 40.
Hedysarum clypeatum minus flore purpureo Raj hist. 929.

Hedysarum obscurum. Linn. sp. pl. 2. p. 1057. n. 36.

Astragalus caule erecto ramoso, spica purpurea nitente terminato. Hall. helv. 561. t. 14.

Hedysarum onobrychis. Linn. sp. pl. 2. p. 1059. n. 42. β.

Onobrychis incana foliis longioribus C. B. Burs. XIX. 138.

Helianthus annuus. Linn. sp. pl. 2. p. 1276. n. 1.

Helenium indicum maximum. Bauh. pin. 276.

Helianthus multiflorus. Linn. sp. pl. 2. p. 1277. n. 2.

Helenium judaicum ramosum. Bauh. pin. 277.

Helleborus niger. Linn. sp. pl. 1. p. 783. n. 2.

Helleborus niger flore roseo. Bauh. pin. 186.

Helleborus viridis. Linn. sp. pl. 1. p. 784. n. 3.

Helleborus niger hortensis, flore viridi. Bauh. pin. 185.

Helonias bullata Linn. sp. pl. 1. p. 485. n. 1.

Ephemerum phalangoides virginianum, flosculis arbuteis bullatis in spicam dispositis. Pluk. alm. 133. t. 174. f. 5.

Hemerocallis flaua. Linn. sp. pl. 1. p. 462. n. 1.

Lilium luteum asphodeli radice. Bauh. pin. 80. n. 1.

Hemerocallis fulva. Linn. sp. pl. 1. p. 462. n. 2.

Lilium rubrum asphodelli radice. Bauh. pin. 80.

Hesperis tristis. Linn. sp. pl. 2. p. 927. n. 1.

Hesperis montana pallida odoratissima. Bauh. pin. 202.

Hesperis sibirica. Linn. sp. pl. 2. p. 927. n. 3.

Hes-

Hesperis pilosa, minor, angustifolia floribus amplis, purpureis Amm. ruth. 73.

Heuchera americana Linn. sp. pl. 1. p. 328. n. 1.
Cortusa americana, flore squalide purpureo Herm. parad. 131. t. 132.

Hibiscus abelmoschus Linn. sp. pl. 2. p. 980. n. 18.
Alcea aegyptiaca villosa. Bauh. pin. 317.

Hibiscus hirtus. Linn. sp. pl. 2. p. 977. n. 8.
Alcea fruticosa malabariensis, angustis foliis rigidiusculis floribus amoene rubellis, semine pappeso. Pluk. alm. 14. t. 254. f. 3.

Hibiscus malvaviscus Linn. sp pl. 2 p. 978. n. 10.
Alcea indica arborea, folio molli, flore amplo, eleganter coccineo Pluk. alm. 14. t. 257. f. 1.

Hibiscus Manihot. Linn. sp. pl. 3. p. 980. n. 17.
Alcea sinica, manihot stellato folio, capsula longa pilosa pyramidata, quiquefariam divisa. Pluk. alm. 7. p. 355. f. 2.

Hibiscus mutabilis. Linn. sp. pl. 2. p. 977. n. 9.
Althaea arborea. Rosa sinensis. Moris hist. 2. p 530. s. 5. t. 18. f. 2.

Hibiscus syriacus. Linn. sp. pl. 2. p. 978. n. 12.
Alcea arborescens syriaca. Bauh. pin. 316.

Hieracium alpinum Linn. sp. pl. 2. p. 1124. n. 1.
Hieracium alpinum pumilum, folio lanuginoso. Bauh. pin. 129.

Hieracium Gmelini. Linn. sp. pl. 2. p. 1127. n. 13.

Hieracium foliis ex sinuato dentatis, caulibus supra ramosis subnudis, pedunculis hirsutis unifloris. Gmel. fl. sibirica. 2. p. 23. t. 8. f. 2.

Hura crepitans. Linn. sp. pl. 2. p. 1431. n. 1.
Hura americana, abutili idici folio. Comm. hort. 2. p. 131. t. 66.

Hyacinthus amaethystinus. Linn. sp. pl. 1. p. 454. n. 5.
Hyacinthus minor hispanicus angustifolius. Bauh. hist. 2. p. 587.

Hyacinthus botryoides. Linn. sp. pl. 1. p. 455. n. 20.
Hyacinthus racemosus coeruleus maior. Bauh. pin. 42.

Hyacinthus orchioides. Linn. sp. pl. 1. p. 455.
Hyacinthus orchioides africanus major bifolius maculatus, flore sulphureo obsoleto majore. Breyn. prodr. 3. p. 24. t. 11. f. 1. 2. 3.

Hyosciamus albus. Linn. sp. pl. 1. p. 257. n. 3.
Hiosciamus albus maior. Bauh. pin. 169.

Hyosciamus aureus. Linn. sp. pl. 1. p. 275. n. 4. β.
Hyosciamus creticus luteus minor. Bauh. p. 169.

Hypericum androsaemum. Linn. sp. pl. 2. p. 1102. n. 5.
Androsaemum maximum frutescens. Bauh. p. 280.

Hypericum Ascyrion. Linn. sp. pl. 2. p. 1105. n. 4.
Ascyrum magno flore. Bauh. p. 280.

Hype-

Hypericum hircinum. Linn. sp. pl. 2. p. 1103 n. 9.
Androsaemum foetidum, capitulis longissimis filamentis donatis. Bauh. p. 280.
Hypericum montanum. Linn. sp. pl. 2. p. 1105. n. 20.
Hypericum elegantissimum non ramosum, folio lato Bauh. hist. 3. p. 383.
Hyssopus officinalis. Linn. sp. pl. 2. p. 796. n. 1.
Hyssopus officinarum coerulea seu spicata. Bauh. p. 217.
β. Hyssopus rubro flore. Bauh. p. 217.
Hyssopus Lophanthus. Linn. sp. pl. 2. p. 796. n. 2.
Cataria floribus inversis. Hall. Goett. 344.

Iasminum fruticans. Linn. sp. pl. 1. p. 9. n. 4.
Iasminum luteum, vulgo dictum bacciferum. Bauh. p 398.
Iasminum glandiflorum. Linn. sp. pl. 1. p. 9. n. 2.
Iasminum humilius, magno flore. Bauh. p. 397.
Iasminum humile. Linn. sp. pl. 1. p. 9. n.
Iasminum humile luteum. Bauh. p. 397.
Iasminum officinale. Linn. sp. pl. 1. p. n. 1.
Iasminum vulgatius, flore albo. Bauh. p. 397.
Iatropha manihot. Linn. sp. pl. 2. p. 1429. n. 5.
Arbor succo venenato, radice esculenta. Bauh. p. 512.
Iatropha vrens. Linn. sp. pl. 2. p. 1429. n. 6.
Ricinus tithymaloides americanus lactescens et vrens floribus albis. Comm. hort. 1. p. 19. t. 10.

Imperatoria ostruthium. Linn. sp. pl. 1. p. 371. n. 1.
Magistrantia. Cam. epit. 592.
Iris germanica. Linn. sp. pl. 1. p. 55. n. 3.
Iris vulgaris germanica, s. sylvestris. Bauh. p. 30.
Iris biflora. Linn. sp. pl. 1 p. 56. n. 8.
Chamaeiris maior saturate purpurea biflora. Bauh. p. 33.
Iris pumila. Linn. sp. pl. 1. p. 56. n. 9. β.
Chamaeiris minor, flore purpureo coeruleo. Bauh. p. 33.
Iris sibirica. Linn. sp. pl. 1. p. 57. n. 12.
Iris pratensis angustifolia non foetida altior. Bauh. p. 32.
Iris susiana. Linn. sp. pl. 1 p. 55. n. 1.
Iris susiana flore maximo ex albo nigricante. Bauh. p. 31.
Iuglans alba. Linn. sp. pl. 2. p. 1415. n. 2.
Nux iuglans alba virginiensis Park. theatr. 1414.
Iuglans nigra. Linn. sp. pl. 2 p. 1415. n. 4.
Nux iuglans virginiana nigra. Herm. Lugdb. 452. t. 453.
Iuglans regia. Linn. sp. pl. 2. p. 1415. n. 1.
Nux iuglans s. regia vulgaris. Bauh. p. 417.
Iuniperus sabina. Linn. sp. pl. 2. p. 1472. n. 9.
Sabina folio cupressi. Bauh. p. 487.

Lamium laevigatum. Linn. sp. pl. 2. p. 808. n. 3.
Lamium purpureum non foetens, folio oblongo. Bauh. p. 231.

La-

Lamium orvala. Linn. sp. pl. 2. p. 808. n. 1.
Lamium maximum syluaticum alterum. Bauh. p. 231.

Lantana aculeata. Linn. sp. pl. 2. h. 877. n. 5.
Viburnum americanum odoratum, vrticae foliis latioribus, spinosum, floribus miniatis. Pluk. alm. 1385. t. 232. f. 5.

Laserpitium trilobum. Linn. sp. pl. 1. p. 357. n. 2.
Ligusticum rauvolfii, foliis aquilegiae. Bauh. 3. p. 148.

Lathyrus angulatus. Linn. sp. pl. 2. p. 1031. n. 8.
Lathyrus folio tenuiore, floribus rubris. Buxb. Cent. 3.

Lathyrus articulatus. Linn. sp. pl. 2. p. 1031. n. 9. β.
Lathyrus angustifolius humilior. Bauh. p. 344.

Lathyrus pisiformis. Linn. sp. pl. 2 p. 1034. n. 21.
Vicia pedunculis multifloris foliis ouatis stipulis maximis. Hall. goett. 295.

Laurus nobilis. Linn. sp. pl. 1. p. 529. n. 5.
Laurus vulgaris. Bauh. p. 460.

Laurus persea. Linn. sp. pl. 1 p. 529. n. 6.
Persea americana. Bauh. p. 441.

Lauandula multifida. Linn. sp. pl. 2. p. 800. n. 2.
Lauandula folio dissecto. Bauh. p. 216.

Lauandula spica. Linn. sp. pl. 2 p. 800. n. 1. β.
Lauandula latifolia. Bauh. p. 216.

Lauandula stoechas. Linn. sp. pl. 2. p. 800. n. 4.
Stoechas purpurea. Bauh. p. 216.

Laua-

Lauatera Olbia. Linn. sp. pl. 2. p. 972. n. 3.
Althaea frutescens, folio acuto, parvo flore. Bauh. pin. 316.

Lauatera thuringiaca. Linn. sp. pl. 2. p. 973. n. 7.
Althaea flore majore. Bauh. pin. 316.

Leonurus cardiaca. Linn. sp. pl. 2. p.
Marrubium cardiaca dictum. Bauh. pin. 230.

Leucojum autumnale. Linn. sp. pl. 1. p. 414. n 3.
Leucojum bulbosum autumnale. Bauh. pin. 56.

Leucojum vernum. Linn. sp. pl. 1. p. 414. n. 1.
Leucojum bulbosum vulgare. Bauh. pin. 55.

Ligusticum levisticum. Linn. sp. pl. 1 p. 359 n. 1.
Ligusticum vulgare. Bauh. pin. 157.

Lilium candidum. Linn. sp. pl. 1. p. 433. n. 1.
Lilium album, flore erecto, vulgare. Bauh. pin. 76.

Lilium Martagon. Linn. sp. pl. 1. p. 435. n. 6.
Lilium, floribus reflexis, montanum. Bauh. pin. 77.

Lilium pomponium. Linn. sp. pl. 1. p. 434. n. 3.
Lilium rubrum angustifolium. Bauh. p. 78.

Lilium superbum. Linn. sp. pl. 1. p. 434. n. 4.
Lilium s. Mantagon canadense, flore luteo punctato. Catesb. car. 2. p. 56. t. 56.

Litho-

Lithospermum virginianum. Linn. sp. pl. 1. p. 190. n. 3.
Lithospermum latifolium virginianum, flore albido longiore Moris. hist. 3. p. 447. s. 11. t. 28. f. 2.
Lonicera caprifolium. Linn. sp. pl. 1. p. 246. n. 1.
Periclymenum perfoliatum. Bauh. pin. 302.
Lonicera nigra. Linn. sp. pl. 1. p. 247. n. 4.
Chamaecerasus alpina, fructu nigro gemino. Bauh pin. 451.
Lonicera Periclymenum. Linn. sp. pl. 1. p. 247. n. 3.
Periclymenum non perfoliatum germanicum. Bauh. pin. 302.
Lonicera pyrenaica. Linn. sp. pl. 1. p. 243. n. 7.
Xylosteum pyrenaicum. Tournef. inst. 609.
Lonicera Xylosteum. Linn. sp. pl. 1. p. 248. n. 6.
Chamaecerasus dumetorum, fructu gemino rubro. Bauh. pin. 451.
Lychnis alpina. Linn. sp. pl. 1. p. 626. n. 4.
Silene lapponica alpina, facie viscariae. Flor. Lapp. 185.
Lychnis chalcedonica. Linn. sp. pl. 1. p. 625. n. 1.
Lychnis hirsuta flore coccineo major. Bauh. pin. 203.
Lycium afrum. Linn. sp. pl. 1. p. 277. n. 1.
Iasminoides aculeatum, salicis folio. Mich. gen. 224. t. 105. f. 2.
Lycopsis variegata. Linn. sp. pl. 1. p 198. n. 3.
Lycopsis foliis repando dentatis. Ray. Lugdb. 404.

Lysimachia atropurpurea. Linn. sp. pl. 1. p. 209. n. 3.
Lysimachia orientalis angustifolia. Comm. rar. 33. t. 33.
Lysimachia quadrifolia. Linn. sp. pl. 1. p. 210. n. 5.
Lysimachia foliis ovatoacutis quaternis. Gron. Virg. 20.
Lythrum Hyssipifolia. Linn. sp. pl. 1. p. 642. n. 8.
Hyssipifolia. Bauh. pinn. 218.

Malva Alcea. Linn. sp. pl. 2. p. 971. n. 18.
Alcea vulgaris major. Bauh. pin. 316.
Malva caroliniana. Linn. sp. pl. 2. p. 969. n. 10.
Abutilon carolinianum repens, alceae foliis, giluo flore. Mart. cent. 24. t. 34.
Marrubium peregrinum. Linn. sp. pl. 2. p. 815. n. 2.
Marrubium album latifolium peregrinum. Bauh. pin. 230.
Matricaria argentea. Linn. sp. pl. 2. p. 1256. n. 4.
Chamaemelum orientale incanum, millefolii folio. Tournef. cor. 37.
Matricaria suaveolens. Linn. sp. pl. 2 p. 1256. n. 5.
Matricaria leucanthemos annua suaveolens, chamaemeli folio, ovariis albicantibus. Vaill. paris. 1720.
Medicago polymorpha. Linn. sp. pl. 2. p. 1096. n. 9.

Tri-

Trifolium cochleatum fructu nigro, hispido Bauh. pin. 329.

Melianthus major. Linn. sp. pl. 2. p. 892. n. 1.
Melianthus africanus. Herm. Lugdb. 414. t. 415.

Melissa calamintha. Linn. sp. pl. 2. p. 827. n. 3.
Calamintha vulgaris et officinarum germaniae. Bauh. pin. 228.

Menispermum canadense. Linn. sp. pl. 2. p. 1468. n. 1.
Menispermum canadense scandens, umbilicato folio. Tournef. act. 1705. p. 313.

Mespilus cotoneaster. Linn. sp. pl. 1 p. 686. n. 7.
Cotoneaster folio rotundo non serrato. Bauh. pin. 452.

Mespilus germanica. Linn. sp. pl. 1 p. 684. n. 1. β.
Mespilus folio laurino maior. Bauh. pin. 453.

Mimosa sensitiva. Linn. sp. pl. 2. p. 1501. n. 13.
Mimosa caule aculeato, foliis geminatis: partialibus tetraphyllis, foliolis intimis minimis. Roy. Lugdb. 471.

Mirabilis jalappa. Linn. sp. pl. 1. p. 252. n. 1.
Solanum mexicanum, flore magno. Bauh. pin. 168.

Momordica elaterium. Linn. sp. pl. 2. p. 1434. n. 8.
Cucumis sylvestris asininus dictus. Bauh. pin. 314.

Morus alba. Linn. sp. pl. 2. p. 1398. n. 1.
Morus fructu albo. Bauh. pin. 459.

Morus nigra. Linn. sp. pl. 2. p 1398. n. 2.
Morus fructu nigro Bauh. pin. 459.
Morus rubra. Linn. sp. pl. 2. p. 1399. n. n. 4.
Morus foliis subtus tomentosis, amentis longis dioicis Gron. virg. 146.
Musa Bihai. Linn. sp. pl. 2. p. 1477. n. 3 β.
Bihai amplissimis foliis, florum vasculis coccineis. Plum. gen. 50. ic. 59.
Myrsine africana. Linn. sp. pl. 1. p. 285.
Frutex aethyopicus bacciferus, foliis myrtilli. Breyn. cent. 9. t. 5.
Myrtus communis. Linn. sp. pl. 1. p. 673. n. 1. α.
Myrtus minor vulgaris. Bauh. pin. 468.

Narcissus calatinus. Linn. sp. pl. 1. p. 415. n. 6.
Narcissus Zeylanicus, flore albo hexagono odorato. Herm. Lugdb. 691. t. 693.
Narcissus jonquilla. Linn. sp. pl. 1. p. 417. n. 11.
Narcissus juncifolius luteus minor. Bauh. pin. 51.
Narcissus odorus. Linn. sp. pl. 1. p. 416. n. 8.
Narcissus polyanthos, flore minore stellato toto luteo. Rudb. elys. 2. p. 60. f. 7.
Narcissus serotinus. Linn. sp. pl. 1. p. 417. n. 12.
Narcissus albus autumnalis minimus: Bauh. pin. 51.
Narcissus Tazetta. Linn. sp. pl. 1. p. 416. n. 7.
Narcissus luteus polyanthos lusitanicus. Bauh. pin. 50.

Napeta

Napeta cataria. Linn. sp. pl. 2. p. 796. n. 1. β.
Mentha cataria minor.
Napeta violacea. Linn. sp. pl. 2. p. 797. n. 3.
Cataria hispanica betonice folio angustiore, flore coeruleo. Tournef. inst. 292.
Nerium divaricatum. Linn. sp. pl. 1. p. 306. n. 2.
Apocynum Zeilanicum indicum frutescens nerii flore candidissimo. Herm. par. 40.
Nerium Olander. Linn. sp. pl. 1. p. 305. n. 1.
Nerium floribus rubescentibus. Bauh. pin. 464.
Nicotiana glutinosa. Linn. sp. pl. 1. p. 259. n. 6.
Nicotiana militaris. Act. Holm. 1753. p. 41. t. 2.
Nyctantes Sambac. Linn. sp. pl. 1. p. 8. n. 2.
Iasminum arabicum. Clus. car. 3. t. 3.

Olea europaea. Linn. sp. pl. 1. p. 11. n. 1.
Olea syluestris folio duro subtus incano. Bauh. pin. 472.
Origanum dictamnus. Linn. sp. pl. 2. p. 823. n. 2.
Dictamnus creticus. Bauh. pin. 222.
Origanum creticum. Linn. sp. pl. 2. p. 823. n. 4.
Origanum creticum. Bauh. pin. 223.
Origanum majorana. Linn. sp. pl. 2. p. 825. n. 11.
Maiorana vulgaris. Bauh. pin. 224.
Orobus Lathyroides. Linn. sp. pl. 2. p. 1027. n. 2.
Lathyroides erecta, folio ovato acuminato, coeruleis viciae floribus et siliquis, sibirica. Amm. ruth. 151. t. 7. f. 2.

Orobus luteus. Linn. sp. pl. 2. p. 1028. n. 3.
Orobus alpinus latifolius. Bauh. pin. 351.
Osteospermum moniliferum. Linn. sp. pl. 2. p. 1308. n. 4.
Chrysanthemum arborescens aethiopicum, foliis populi albae. Breyn. cent. 155. t. 76.

Paeonia officinalis. Linn. sp. pl. 1. p. 741. n. 1. α. et. β.
Paeonia communis seu femina. Paeonia mas. Bauh. pin. 223.
Pancratium carolinianum. Linn. sp. pl. 1. p. 418. n. 5.
Narcissus maritimus. Bauh. pin. 84.
Papaver nudicaule. Linn. sp. pl. 1 p. 725. n. 4.
Papaver erraticum, luteo flore, capite oblongo hispido. Amm. ruth. 61. n. 81.
Papaver orientale. Linn. sp. pl. 1. p. 727. n. 9.
Papaver orientale hirsutissimum, flore magno. Tournef. cor. 17.
Parietaria judaica. Linn. sp. pl. 2. p. 1492. n. 2.
Parietaria minor, ocymi folio. Bauh. pin. 121.
Passifloka caerulea. Linn. sp. pl. 2. p. 1360. n. 24.
Flos passionis maior pentaphyllus. Sloan. jam. 144.
Passiflora holosericea. Linn. sp. pl. 2. p. 1359. n. 19.
Granadilla folio hastato holosericeo, petalis candicantibus: fimbriis ex purpureo et luteo variis. Mart. cent. 51. t. 51.

Passi-

Passiflora incarnata. Linn. sp. pl. 2. p. 1360. n. 23.
Clematis trifolia, flore roseo clavato. Bauh. pin. 301.

Passiflora multiflora. Linn. sp. pl. 2 p. 1356. n 8.
Granadilla, flore minore corymboso. Plum. spec. 7.

Passiflora rotundifolia. Linn. sp. pl. 2. p. 1357. n. 15.
Granadilla folio hederaceo, flore albo, fructu globoso villoso. Plum. spec. 6. ic. 138. f. 1.

Passiflora Vespertilio Linn. sp. pl. 2 p. 1357. n. 13.
Granadilla bicornis, flore candido: filamentis intortis. Dill. elth. 164. t. 137. f. 164.

Phaseolus farinosus. Linn. sp. pl. 2. p. 1016. n. 2.
Phaseolus indicus, hederae folio anguloso, semine oblongo lanuginoso. Raj suppl. 348.

Phaseolus helvulus. Linn. sp. pl. 2. p. 1017. n. 6.
Phaseolus flore helvulo, alis amplis patulis. Dill. elth. 312. t. 233. f. 300.

Philadelphus coronarius. Linn. sp. pl. 1 p. 671. n. 1.
Syringa alba. S. Philadelphus Athenaei. Bauh. pin. 399.

Phlomis herba venti. Linn. sp. pl. 2. p. 819. n. 8.
Marrubium nigrum longifolium. Bauh. pin. 230.

Phlomis Leonurus. Linn. sp. pl. 2. p. 820. n. 12.
Leonurus capitis bonae spei. Breyn. cent. 171. t. 86.

Phlomis tuberosa. Linn. sp. pl. 2. p. 819. n. 8.
Phlomis, vrticae foliis, glabra. Amm. ruth. 40. 39.

Phylica

Phylica plumosa. Linn. sp. pl. 1 p. 283. n. 2.
Alaternoides africana, roris marini latiore et pilosiore folio. Comm. prael. 63. t. 13.

Physalis alkekengi. Linn. sp. pl. 1. p. 262. n. 6.
Solanum vesicarium. Bauh. pin. 166.

Phytolacca decandra. Linn. sp. pl. 1 p. 631. n. 2.
Phytolacca vulgaris. Dill. elth. 318. t. 239. f. 309.

Phytolacca octandra. Linn. sp. pl. 1. p. 631. n. 1.
Plytolacca mexicana, baccis sessilibus. Dill. elth. 218. t. 239. f. 308.

Picris echioides. Linn. sp. pl. 2. p. 1114. n. 1.
Hieracium echioides capitulis cardui benedicti. Bauh. pin. 128.

Pimpinella Anisum. Linn. sp. pl. 1. p. 379. n. 4.
Anisum herbariis. Bauh. pin. 159.

Pimpinella peregrina. Linn. sp. pl. 1. p. 378. n. 3.
Apium peregrinum, foliis subrotundis. Bauh. pin. 153.

Pinus cedrus. Linn. sp. pl. 2. p. 1420. n. 6.
Cedrus conifera, foliis laricis. Bauh. pin. 490.

Pinus cembra. Linn. sp. pl. 2. p. 1419. n. 1.
Pinus syluestris montana tertia. Bauh. pin. 491.

Pinus larix. Linn. sp pl. 2. p. 1420. n. 7.
Larix, folio deciduo, conifera. Bauh. hist. 1. p. 265.

Pinus picea. Linn. sp. pl. 2. p. 1420. n. 8.
Abies conis sursum spectantibus seu mas. Bauh. pin. 505.

Piscidia

Piscidia Erythrina. Linn. sp. pl. 2. p. 993. n. 1.
Pseudo-Acacia siliquis alatis. Plum. spec. 19. ic. 233. f. 2.

Plumbago scandens. Linn. sp. pl. 1. p. 215. n. 4.
Dentellaria lychoides syluatica scandens flore alb. Sloan. jam. hist. 1. p. 211. t. 1133. f. 1.

Plumeria rubra. Linn. sp. pl. 1. p. 307. n. 1.
Plumeria flore roseo odoratissimo. Tour. nef. iust. 639.

Polemonium coeruleum. Linn. sp. pl. 1. p. 230. n. 1. α.
Polemonium calycibus lanatis. Hort. vps. 40.

Polyanthes tuberosa. Linn. sp pl. 1. p. 413. n. 1.
Hyacinthus indicus tuberosus, flore narcissi. Bauh. pin. 47.

Polygonum diuaricatum. Linn. sp. pl. 1. p. 520. n. 18.
Fagopyrum orientale ramosum et multiflorum, persicariae folio. Buxb. cent. 2. p. 31. t. 31.

Polygonum bistorta. Linn. sp. pl. 1. p. 516. n. 2.
Bistorta major, radice magis intorta. Bauh. pin. 192.

Polygonum frutescens. Linn. sp. pl. 1. p. 516. n. 1.
Lapathum dauricum montanum fruticans, ramis late sparsis. Amm. ruth. 227.

Portulaca Anacampseros. Linn. sp. pl. 1. p. 639. n. 4.
Telephiastrum folio globoso. Dill. elth. 375. t. 281. f. 363.

Potentilla alba. Linn. sp. pl. 1. p. 713. n. 18.
Quinquefolium album majus alterum. Bauh. pin. 325.

Prunus Laurocerasus. Linn. sp. pl. 1. p. 678. n. 5.
Cerasus folio laurino. Bauh. pin. 450.

Prunus Lusitanica. Linn. sp. pl. 1. p. 618. n. 4.
Laurocerasus lusitanica minor. Dill. elth. 193. t. 159. f. 193.

Prunus sibirica. Linn. sp. pl. 1. p. 679. n. 8.
Armeniaca betulae folio et facie, fructu exsucco. Amm. ruth. 272. t. 29.

Psidium pyriferum. Linn. sp. pl. 1. p. 672. n. 1.
Guaiaua alba dulcis. Comm. hort. 1. p. 121. t. 63.

Punica Granatum. Linn. sp. pl. 1. p. 676. n. 1.
Malus punica satiua. Bauh. pin. 438.

Ranunculus alpestris. Linn. sp. pl. 1. p. 788. n. 22.
Ranunculus alpinus humilis rotundifolius, flore majore et minore. Bauh. pin 181.

Ranunculus amplexicaulis. Linn. sp. pl. 2 p. 774. n. 7.
Ranunculus montanus folio plantaginis. Bauh. pin. 180.

Ranunculus cassubicus. Linn. sp. pl. 1. p. 775. n. 12.
Ranunculus rotundifolius vernus syluaticus major vel cassubicus, folio thorae calthae. Breyn. prodr. 1. p. 45.

Ranunculus Thora. Linn. sp. pl. 1 p. 775. n. 10.

Aco-

Aconitum pardalianches. 1. s. Thora major. Bauh. pin. 184.

Reaumuria vermiculata. Linn. sp. pl. 1. p. 754. n. 1.

Sedum minus fruticosum. Bauh. pin. 284.

Rheum palmatum. Linn. sp. pl. 1. p. 531. n. 13.

Rheum Rhaponticum. Linn. sp. pl. 1. p. 531. n. 1.

Rhaponticum folio lapathi majoris glabro. Bauh. pin. 116.

Rheum undulatum. Linn. sp. pl. 1. p. 531. n. 2.

Rhabarbarum folio longiori hirsuto crispo, florum thyrso longiori et tenuiori. Amm. ruth. 9.

Rhus coriaria Linn. sp. pl. 1. p. 379. n. 1.

Rhus folio ulmi. Bauh. pin. 414.

Rhus cotinus. Linn. sp. pl. 1. p. 383. n. 15.

Cotinus coriaria. Dod. pempt. 780.

Rhus Toxicodendrum. Linn. sp. pl. 1. p. 381. n. 9.

Toxicodendron triphyllum, folio sinuato pubescente. Tournef. inst. 611.

Rhus vernix. Linn. sp. pl. 1. p. 380. n. 5.

Arbor venenata. Kalm. itin. 2. p. 211.

Ricinus communis. Linn. sp. pl. 2. p. 1430. n. 1.

Ricinus vulgaris. Bauh. pin. 439.

Rivina humilis canescens. Linn. sp. pl. 1. p. 177. n. 1. α.

Solanoides americana, circaeae foliis canescentibus. Tournef. act. 1706.

Robinia ceragana. Linn. sp. pl. 2. p. 1044. n. 4.

Aspalathus arborescens, pinnis foliorum crebrioribus oblongis. Amm. Ruth. 285.

Robinia frutescens. Linn. sp. pl. 2 p. 1044. n. 5.
Aspalathus frutescens major latifolius, cortice aureo. Amm. ruth. 283.

Robinia Pseudo-Acacia. Linn. sp. pl. 2. p. 1043. n. 1.
Acaciae affinis virginiana spinosa, siliqua membranacea plana. Pluk. elm. 6. p. 73. t. 4.

Robinia pygmea. Linn. sp. pl. L. 1044. n. 6.
Aspalathus frutescens minor angustifolius, cortice aureo. Amm. ruth. 282. t. 35.

Rosa alba. Linn. sp. pl. 1 p. 705. n. 13. β.
Rosa alba, flore pleno. Besl. cyst. vern. 6. t. 3. f. 1.

Rosa centifolia. Linn. sp. pl. 1. p. 704. n. 7.
Rosa multiplex media. Bauh. pin. 482.

Rosa gallica. Linn. sp. pl. 1. p. 704. n. 9. β.
Rosa versicolor. Bauh. pin. 481.

Rosmarinus. Linn. sp. pl. 1. p. 33. n. 1.
Rosmarinus spontaneus, latiore folio. Bauh. pin. 217.

β. Rosmarinus hortensis, angustiore folio. Bauh. pin. 217.

Rubia tinctorum. Linn. sp. pl. 2. p. 158. n. 1. β.
Rubia tinctorum sativa. Bauhini.

Rudbekia hirta. Linn. sp. pl. 2. p. 1280. n. 3.
Obeliscothata integrifolia, radio aureo, umbone atrorubente. Dill. elth. 295. t. 218. f. 285.

Ruscus aculeatus. Linn. sp. pl. 2. p. 1474. n. 1.
Ruscus. Bauh. pin. 470.

Ruscus Androgynus. Linn. sp. pl. 2 p. 1474. n. 4.

Ruscus

Ruscus latifolius e foliorum sinu flori feret lacciler. Dill. elth. 332. t. 250. f. 332.

Ruscus Hypoglossum. Linn. sp. pl. 2. p. 1474. n. 3.
Laurus alexandrina, fructu pediculo insidente. Bauh. pin. 305.

Saluia horminum. Linn. sp. pl. 1 p. 34. n. 8.
Horminum sativum. Bauh. pin. 238.

Saluia nutans. Linn. sp. pl. 1 p. 39. n. 132.
Saluia foliis cordatis obtuse crenatis, spicis florum nutantibus. Act. petr. 1747. p. 378. t. 14.

Saluia officinal. Linn. sp. pl. 1. p. 34. n. 4.
Saluia major. Bauh. pin. 237.

Saluia sclarea. Linn. sp. pl. 1. p. 38. n. 27.
Horminum sclarea dictum. Bauh. pin. 228.

Saluia verticillata. Linn. sp. pl. 1. p. 37. n. 22.
Horminum syluestre latifolium verticillatum. Bauh. pin. 238.

Sambucus racemosa. Linn. sp. pl. 1. p. 385. n. 3.
Sambucus racemosa nigra. Bauh. pin. 456.

Samolus africanus. Linn. sp. pl. 1. p. 243. β.
Samolus africanus folio rotundiore. Walt. hort. 162. t. 23.

Santolina chamaecyparissus. Linn. sp. pl. 2. p. 1179. n. 1.
Abrotanum femina, foliis teretibus. Bauh. pin. 136.

Saurus cernuus. Linn. sp. pl. 1. p. 489. n. 1.

Sacrus foliis profunde cordatis ouato lanceolatis spicis solitariis. Hort. cliff. 139.

Saxifraga Geum. Linn. sp. pl. 1. p. 574. n. 17.
Sanicula montana rotundifolia minor. Bauh. pin. 243.

Scabiosa ochroleuca. Linn. sp. pl. 1 p. 146. n. 23.
Scabiosa multifido folio, flore flauescente. Bauh. pin. 270.

Scilla maritima. Linn. sp. pl. 1. p. 442. n. 1.
Scilla vulgaris radice rubra. Bauh. pin. 73.

Scorpiurus subvillosa. Linn. sp. pl. 2. p. 1050. n 4.
Scorpioides bupleuri folio, corniculis asperis magis in se contortis et convolutis. Moris. hist. p. 122.

Scorzonera hispanica Linn. sp. pl. 2. p. 1112. n. 2.
Scorzonera latifolia, sinuata. Bauh. pin. 275.

Scorzonera purpurea. Linn. sp pl. 2 p. 1113. n. 5.
Scorzonera angustifolia subcaerulea. Bauh. pin. 275.

Scrophularia canina. Linn. sp. pl. 2. p. 865. n. 16.
Scrophularia Ruta canina dicta. Bauh. pin. 236.

Scrophularia orientalis. Linn. sp. pl. 2. p. 864. n. 6.
Scrophularia orientalis; foliis cannabinis. Tournef. cor. 9.

Scrophularia sambucifolia. Linn. sp. pl. 2. p. 865. n. 9.
Scrophularia foliis laciniatis. Bauh. pin. 236.

Scutellaria orientalis. Linn. sp. pl. 2. p. 834. n. 1.

Cassida

Cassida orientalis, folio chamaedrios, flore luteo. Comm. rar. 30. t. 30.

Sedum aizoon. Linn. sp. pl. 1. p. 617. n. 4.
Anacampseros flore flauo. Amm. ruth. gb. t. 11.

Semper vivum arboreum. Linn. sp. pl. 1. p. 664. n. 1.
Sedum majus arborescens flosculis candidis. Bauh. pin. 282.

Senecio incanus. Linn. sp. pl. 2. p. 1219. n. 22.
Absinthium alpinum umbelliferum tenuifolium et minus. Bauh. pin. 140.

Seseli elatum. Linn. sp. pl. 1. p. 375. n. 12.
Apium montanum folio tenuiore. Bauh. pin. 153.

Sibbaldia erecta. Linn. sp. pl. 1. p. 407. n. 2.
Pentaphylloides foliis tenuissime laciniatis, flosculis carneis. Amm. ruth. 121. t. 15.

Sida abutylon. Linn. sp. pl. 2. p. 963. n. 16.
Althaea Theophrasti, flore luteo. Bauh. pin. 316.

Sinon. ammi. Linn. sp. pl. 1. p. 363. n. 4.
Ammi parvum foliis faeniculi. Bauh. pin. 159.

Sium sisarum. Linn. sp. pl. 1. p. 361. n. 3.
Sisarum germanorum. Bauh. pin. 155.

Sisyrinihium Bermudiana. Linn. sp. pl. 1. p. 1353. n. 1.

Bermudiana graminea, flore minore coeruleo. Dill. elth. 49. t. 41. f. 49.

β.

β. Bermudiana iridis folio, radice tuberosa. Dill. elth. 48. t. 41. f. 48

Smilax sarsaparilla. Linn. sp. pl. 2. p. 1459. n. 4.
Smilax aspera peruviana. S. sarsaparilla. Bauh. pin. 296.

Smyrnium perfoliatum. Linn. sp. pl. 1. p. 376. n. 1.
Smyrnium peregrinum rotundo s. oblongo folio. Bauh. pin. 154.

Solanum sodomeum. Linn. sp. pl. 1 p. 269. n. 25.
Solanum pomiferum frutescens africanum spinosum nigricans, boraginis flore, foliis profunde laciniatis. Herm. lugd. 573. t. 575.

Solanum tomentosum. Linn. sp. pl. 1. p. 269 n. 27.
Solanum africanum spinosum, folio canescente.

Spartium complicatum. Linn. sp. pl. 2. p. 996. n. 7.
Cytisus foliis incanis angustis quasi complicatis. Bauh. pin. 390.

Spartium junceum. Linn. sp. pl. 2 p. 995. n. 2.
Spartium arborescens, seminibus lenti similibus. Bauh. pin. 396.

Spartium scoparium. Linn. sp. pl. 2. p. 996. n. 8.
Genista angulosa et scoparia. Bauh. pin. 395.

Spartium scorpius. Linn. sp. pl. 2. p. 995. n. 5.
Genista spartium spinosum majus, flore luteo. Bauh. pin. 394.

Spartium

Spartium spinosum. Linn. sp. pl. 2 p. 997. n. 10.
Aspalathus secunda trifolia. Bauh. hist. 1. p. 375.

Spiraea crenata. Linn. sp. pl. 1. p. 701. n. 5.
Spiraea hyperici folio ampliore, modo integro, modo dentato. Amm. ruth. 270.

Spiraea chamaedrifolia. Linn. sp. pl. 1 p. 701. n. 4.
Spiraea chamaedryos foliis. Amm. ruth. 269.

Spiraea sorbifolia. Linn. sp. pl. 1. p. 702. n. 7.
Spiraea sorbi folio tenuiter crenato, floribus in thyrso albis. Amm. ruth. 186.

Stapelia variegata. Linn. sp. pl. 1. p. 316. n. 1.
Asclepias aizoides africana. Bradl. succ. 3. p. 3. t. 22.

Statice sinuata. Linn. sp. pl. 1. p. 396. n. 14.
Limonium peregrinum, foliis Asplenij. Bauh. pin. 196.

Syringa persica. Linn. sp. pl. 1. p. 11. n. 2.
Syringa babilonica indiuisis densioribus foliis, Pluk. alm. 359. t. 227. f. 8.

Syringa vulgaris. Linn. sp. pl. 1. p. 11. n. 1.
Syringa coerulea. Bauh. pin. 398.

Taxus baccata. Linn. sp. pl. 2. p. 1472. n. 1.
Taxus. Bauh. pin. 505.

Tamarindus indica. Linn. sp. pl. 1. p. 48. n. 1.
Siliqua arabica, quae Tamarindus. Bauh. pin. 403.

Tanacetum crispum. Linn. sp. pl. 2. p. 1184. n. 7. β.
Tanacetum foliis crispis. Bauh. pin. 132.
Tanacetum sibiricum. Linn. sp. pl. 2 p. 1183. n. 4.
Tanacetum foliis pinnatis multifidis: laciniis linearibus trifidis. Gmel. sib. 2. p. 134. t. 65. f. 2.
Teucrium chamaedris. Linn. sp. pl. 2. p. 790. n. 22.
Chamaedris major repens. Bauh. pin. 248.
Teucrium chamaepitys. Linn. sp. pl. 2 p. 787. n. 6.
Chamaepitys lutea vulgaris. s. folio trifido. Bauh. pin. 249.
Teucrium creticum. Linn. sp. pl. 2. p. 787. n. 11.
Polium angustifolium creticum. Bauh. pin. 221.
Teucrium marum. Linn. sp. pl. 2. p. 787. n. 12.
Marum cortusi. Bauh. hist. 3. p. 242.
Teucrium scordium. Linn. sp. pl. 2. p. 790. n. 20.
Scordium. Bauh. pin. 247.
Thalia geniculata. Linn. sp. pl. 1. p. 3. n. 1.
Cortusa arundinacea, amplis cannacori foliis, Plum. gen. 26. ic. 108. f. 1.
Thalictrum contortum. Linn. sp. pl. 1. p. 770. n. 13.
Thalictrum fructibus pendulis, triangularibus, stipulis nullis. Gmel. sib. T. IV. p. 192. n. 27.
Thuja occidentalis. Linn. sp. pl. 2. p. 1421. n. 1.
Thuja Theophrasti. Bauh. pin. 488.

Thymus

Thymus acinos. Linn. sp. pl. 2. p. 826. n. 4.
Clinopodium arvense, ocymi facie. Bauh. pin. 225.
Thymus mastichina. Linn. sp. pl. 2. p. 827. n. 8.
Sampsucus s. Marum mastichen redolens. Bauh. pin. 224.
Tournefortia sibirica. Linn. sp. pl. 1. p. 202. n. 7.
Arguzia montana. Amm. ruth. 38.

Vrtica cannabina. Linn. sp. pl. 2. p. 1396. n. 8.
Vrtica foliis profunde laciniatis, semine lini. Amm. ruth. 294. t. 25.
Vrena lobata. Linn. sp. pl. 2 p. 974. n. 1.
Vrena sinica, xanthii facie. Dill. elth. 1340. t. 319. f. 412.
Valantia articulata. Linn. sp. pl. 2 p. 1491. n. 5.
Crutiata orientalis latifolia erecta glabra. Tourn. cor. 4.
Valeriana cornucopiae. Linn. sp. pl. 1. p. 44. n. 3.
Valeriana peregrina purpurea albaue. Bauh. pin. 164.
Valeriana sibirica. Linn. sp. pl. 1. p. 48. n. 18.
Valeriana lutea humilis. Amm. ruth. 18. n. 25. t. 3.
Verbascum blattaria. Linn. sp. pl. 1 p. 254. n. 6.
Blattaria lutea, folio longo laciniato. Bauh. pin. 240.
Verbena curassauica. Linn. sp. pl. 1 p. 28. n. 8.
Veronicae similis fruticosa curassauica. Herm. parad. 240.

Verbena nodiflora. Linn. sp. pl. 2. p. 28. n. 9.
Verbena nodiflora. Bauh. pin. 269.
Verbena officinalis. Linn. sp. pl. 1. p. 29. n. 15.
Verbena communis flore coeruleo. Bauh. pin. 269.
Verbena supina. Linn. sp. pl. 1. p. 29. n. 16.
Verbena tenuifolia. Bauh. pin. 269.
Veronica sibirica. Linn. sp. pl. 1. p. 12. n. 1.
Veronica spicata altissima, foliis verticillatim dispositis. Amm. ruth. 20. t. 4.
Veronica spuria. Linn. sp. pl. 1 p. 13. n. 3.
Veronica spicata angustifolia. Bauh. pin. 246.
Viburnum Lantana. Linn. sp. pl. 1. p. 384. n. 5.
Viburnum vulgo. Bauh. pin. 249.
Viburnum Tinus. Linn. sp. pl. 1. p. 383. n. 1. β.
Laurus syluestris foliis venosis. Bauh. pin. 461.
Vinca major. Linn. sp. pl. 1. p. 104. n. 2.
Clematis Daphnoides major. Bauh. pin. 302.
Vinca minor. Linn. sp. pl. 1. p. 304. n. 1.
Clematis Daphnoides minor. Bauh. pin. 301.
Viola odorata. Linn. sp. pl. 2. p. 1324. n. 8.
Viola martia purpurea, flore simplici odoro. Bauh. pin. 119.
Viola mirabilis. Linn. sp. pl. 2. p. 1326. n. 17.
Viola montana latifolia flore e radice, semina in cucumine ferens. Dill. elth. 408. t. 303. f. 390.
Vitex trifolia. Linn. sp. pl. 2. p. 890. n. 2.
Piperi similis, fructus striatus, femina. Bauh. pin. 412.

Yucca

Yucca draconis. Linn. sp. pl. 1. p. 457. n. 3.
Draconi arbori affinis americana. Bauh. pin. 506.
Yucca gloriosa. Linn. sp. pl. 1. p. 456. n. 1.
Yucca foliis aloes. Bauh. pin. 91.

Zygophyllum fabago. Linn. sp. pl. 1. p. 551. n. 1.
Capparis Portulacae folio. Bauh. pin. 480.

Оставя городъ Соль Камскую, поворотили въ большей нынѣшней дороги на Кай городокъ. Повсюды видны были не большіе перелѣски, украшающія ровнины; мѣста иловатыя и удобныя къ хлѣбопашеству, но не такъ тучныя, каковы въ Сибирѣ. Чрезъ 19 верстъ пріѣхали мы къ рѣкѣ Камѣ, которой быстрое теченіе и широта были для насъ страховаты, потому что на малыхъ судахъ должно было чрезъ нее перебираться. На самомъ берегу стояла деревня Григорова, приписанная къ Пыскорскому заводу Его Сіятельства Графа Романа Ларіоновича Воронцова. Дер. Григорова.

Рѣка Кама, чрезъ не малое разстояніе пропекающая, въ пескѣ своемъ доказывала ту камней породу, которая около ея береговъ находится. Песокъ былъ бѣлесоватой и принадлежалъ къ такъ называемымъ жемчужнымъ пескамъ. Иныя частицы были весьма круглы, другія угловаты, къ которымъ примѣшаны были и глинистыя испещренныя блесточками

кошечьяго золота и серебра. Мелузгу сію увеличивали обломки гранитнаго кремнистаго состава. Все сіе доказывало, что берега Камы изобилуютъ кварцомъ, глинистымъ камнемъ, гранитомъ, и такъ называемымъ глимеромъ, или кошечьимъ золотомъ. По падямъ лежали куски известнаго камня, которыя дѣйствіемъ воды будучи изверчены, разнообразныя представляли виды; да и самой слоистой гипсъ тутъ же присутствовалъ. На возвышенномъ каменномъ берегу близь самой рѣки видны были великія кучи земли и шифернаго песочнаго камня, составляющія остатки бывшихъ тутъ рудниковъ. Шиферной песочной камень содержалъ въ себѣ мѣдную руду, которая по видимому была гнѣздовая; ибо за 40 лѣтъ добываніе руды оставлено; и только находятся на небольшемъ протокѣ одна толчея и рудной разсыпавшейся дворъ.

Отъ деревни Григоровой лѣса стали становиться изобильнѣе, да и селенія были не рѣдки, въ 4 верстахъ стояла деревня Соколова при рѣкѣ Спицѣ, отъ которой въ двухъ верстахъ была деревня Дубровка; съ сею смѣжно было село Вильва, прозванное по рѣкѣ Вильвѣ, подлѣ которой мы ѣхали верстъ съ 7 чрезъ деревню Жюланы и косогоръ до деревни Никоновой. При сей деревнѣ напалъ на насъ ужасной съ громомъ ливень, которой иловатыя и болотныя мѣста разведши, усугубилъ запрудненіе въ

Дер. Соколова.

Дер. Дубровка.

Сел. Вильва.

Дер. Жюланы.

Дер. Никонова.

въ проѣздѣ къ деревнѣ Осинкиной, въ 17 верстахъ отстоящей, и гдѣ мы принуждены были на десятиверстномъ мостѣ мучиться, перенося сляги съ мѣста на мѣсто, и дѣлая со зади новыя проломы, чтобы замостить предлежащіе. Деревня Осинкина стояла при рѣкѣ Лысвѣ. Всѣ сіи рѣки со впадающими въ нихъ рѣчьками соединяются съ Камою. Изобильные повсюды лѣса не безприбыльную составляютъ отрасль крестьянскихъ трудовъ; ибо сими дровами всѣ какъ въ самой Соли Камской, такъ и во всѣхъ окольныхъ мѣстахъ соловарни содержутся. Но сіе только сожалительно, что иногда истинное добро небреженіемъ нашимъ обращается въ собственной нашъ вредъ. Соляные промыслы большею частію принадлежатъ приватнымъ людямъ; изъ нихъ всякъ старается запастися дровами болѣе другова, и задатчиваетъ мужиковъ на нѣсколько саженъ въ передъ. Но какъ крестьянинъ имѣетъ лишнюю копейку, то своей крестьянкѣ заживаетъ и лишней сарафанъ, и чтобы другія приключающіяся нужды поправить, задатчивается у другова хозяина и остается вѣчнымъ должникомъ. Ибо всѣ выставитъ дрова, на которыя онъ задатченъ, недостанетъ его силъ; а иногда особливыя приключенія вводятъ его въ неоплатимой по его состоянію долгъ; какъ то разбитіе дровяныхъ плотовъ, или посаженіе на мѣль, съ которой плотъ малолюдствомъ Дер. Осинкина.

ствомъ никакъ снять не можно. Такими плошами почти всѣ загачены берега, и только весеннею водою очищены быть могутъ. Сіи то замѣшательства въ задатчиваніи почти всѣхъ мужиковъ, при способныхъ рѣчькахъ живущихъ, вѣчными подѣлали должниками; и такъ они симъ избалованы, что болѣе помышляютъ о своихъ дровосѣкахъ, нежели о пашнѣ. Но сей сугубой вредъ можно бы было весьма удобно отвратить, естьли бы правители соловаренъ были между собою согласнѣе.

Камскіе и другихъ рѣчекъ берега изобиловали привольными лугами, на которыхъ росли кокушкины слезы (a), петушки (b), драконова голова (c), колокольчики (d), прилипшникъ малой (e), каролинской скиптръ (f), клопецъ (g), по которому крестьяна узнаютъ пору сѣнокоса, когда его ячейки гремѣть начинаютъ. Діавольское окушеніе (h), которой листьемъ бабы красятъ свои дубасы въ желтую краску, смольчугъ (i), алыми своими цвѣтами особливую лугамъ придавалъ красу. Лѣкарственная бузыня (k), трава щитокъ (l), служитъ крестьянамъ отъ лихорадки; Адамова голова (m), даетъ курево отъ уразу

(a) Orchis maculata. (b) Orchis conopsea.
(c) Dracocephalum Ruychiana. (d) Campanula trachelium.
(e) Trifolium spadiceum. (f) Pedicularis sceptrum carolinum.
(g) Rhinanthus crista galli. (h) Scabiosa succisa.
(i) Lychnis viscaria. (k) Gratiola officinalis.
(l) Scutellaria galericulata. (m) Eryngium campestre.

уразу для каждаго молодаго скота и для цыпляшъ. Ею же окуриваюшъ и пленицы, или силки, которыми ловяшъ дикихъ утокъ; но сіе послѣднее окуриваніе должно быть въ великой четвертокъ; иначе по ихъ примѣтамъ не такъ будутъ ловки. Такую же силу приписываютъ и травѣ, утичьи гнездышки (a), называемой. Бѣлолиственникъ (b), употребляютъ отъ ожоги, присыпая сухимъ толченыхъ листомъ къ подѣлавшимся отъ того ранамъ. Водяной прострѣлъ (c), по крестьянскимъ примѣтамъ весьма долженъ быть полезенъ отъ падучей болѣзни.

Отъ Осинкиной не въ дальности протекала рѣчька Лысва, имѣющая свое начало въ болотныхъ лѣсахъ и соединяющаяся съ Камою, отъ которой въ 5 ти верстахъ было село Сырьянское, по рѣчькѣ Сырьѣ названное, которая не подалеко отъ сего мѣста въ болотинахъ вершины свои имѣетъ и соединяется съ Камою. Не въ дальномъ разстояніи отъ сего было село малая Уролка, гдѣ нынѣшнее состояніе крестьянъ предъ прежнимъ, когда они были подчинены Пыскорскому монастырю, гораздо отмѣнно. Въ трехъ верстахъ текла рѣчька Бачерка, соединяющаяся съ Уролкою, при которой стояла деревушка Теленина. Она съ начала хотя была нарочито многолюдна, однако дре

Сел. Сырьянское.

Сел. мал. Уролка.

Дер. Теленина.

(a) Anchusa officinalis. (b) Centaurea moschata.
(c) Nymphaea lutea et alba.

мучіе лѣса и болотныя мѣста принудили жителей оставить свою отчизну и разбрестися по разнымъ мѣстамъ; отъ чего нынѣ весьма малое на семъ мѣстѣ осталося семейство. Въ осьми верстахъ отъ Телениной была самая рѣка Уролка, на которой построено село большая Уролка. Рѣка сія довольно рыбна, правой берегъ имѣетъ нарочито возвышенной, а лѣвой весьма отлогой, по чему весеннія наводненія утучняютъ прилежащія пастьы, коими село сіе изобилуетъ. Отъ Уролки въ 10 верстахъ текла рѣчька Пучесъ, соединяющаяся съ Уролкою, при которой стояла деревня Косанская; отъ сей въ равномъ же разстояніи была деревня Логинская, и стояла при ключѣ; а въ 20 верстномъ разстояніи находилася деревня Селища.

Сел. больш. Уролка.

Дер. Косанская.

Дер. Селища.

Деревня Селища была для насъ первая, гдѣ мы увидѣли тотъ родъ людей, которыхъ Пермяками называютъ. Пространные сего народа предѣлы, перьвое ихъ состояніе, бывшія съ ними перемѣны, раздѣленія ихъ на частныя народцы, произвожденія ихъ собственнаго рода, и какіе отъ нихъ произошли народы, хотя такія суть достопамятности, которыя требуютъ вниманія, но надъ симъ многія уже потѣли головы, и намъ почти ничего не оставили, чтобы отъ сего безгласнаго народа можно было вывѣдать неизвѣстнаго. Одно мнѣ сказать остается, откуду произошло на Россійскомъ

скомъ языкѣ названіе Пермякъ и великая Пермь. Старинное наше наименованіе всѣхъ незнаемыхъ намъ сосѣдовъ *Чюдь*, подъ которымъ мы безъ сумнѣнія и Пермяковъ разумѣли, хотя раздроби на полбуквы, то не выйдетъ Пермякъ. Финскаго и Венгерскаго древняго языка я не знаю; и такъ остается мнѣ изыскивать сказанія пермяцкія. И поистиннѣ, естьли бы древностей народныхъ въ Сибирѣ испытатели держалися ближе простыхъ ихъ сказокъ, то бы большею наградили насъ вѣроятностію, нежели перемѣненіемъ буквъ вывели изъ разныхъ языковъ народныя наименованія.

Между Пермяками хранилася старинная грамота, жалованная во время царствованія Государя Царя Іоанна Васильевича, которая нынѣ истреблена, по тому что Пермяки стоя за праотцовскія свои дачи и часто ссылаяся въ присудственныхъ мѣстахъ на свои древнія грамоты, праведнымъ судіямъ ею понаскучили. Грамота сія дана была одному изъ Чюди жившему на Камѣ верстахъ въ 50 отъ того мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ село Гойна. Сей Чюденинъ по ихъ увѣреніямъ былъ отмѣнной силачь, которой узнанъ, былъ по случаю заблудившаго Рускаго тюргаша, которому онъ указалъ дорогу и снабдилъ всѣмъ нужнымъ, Тюргашъ возвращясь въ Москву многимъ разсказалъ объ отмѣнной силѣ Чюденина, и слухъ дошелъ до самаго Царя. Сказуемая отмѣнная его сила возбудила

любопытство Государево, и онъ призванъ былъ на Москву; гдѣ въ награжденіе ему дана была грамота за Государевою рукою на извѣстной земли округъ, въ которомъ бы онъ могъ бозпрепятственно промышлять. Къ сему прибавляютъ, что въ знакъ государской милости даны ему были и шелковыя сѣти. Сей батырекъ назывался *Перя*; изъ чего кажется заключать можно, что по крайней мѣрѣ его семейство называлося *Перяки*; и послѣ оно перешло и къ его сосѣдямъ, а по времени для удобнѣйшаго выговора изъ Перяковъ, произошли Пермяки. Вотъ въ чемъ состоитъ сія сказка, справедлива она или нѣтъ, пусть другіе разсуждаютъ; по крайней мѣрѣ сіе я знаю, что они на своемъ языкѣ не зовутъ себя Пермяками, но *Коми-Утирѣ*.

Для знающихъ Финской языкъ, отъ которыхъ нѣкоторые Пермяковъ производятъ, присовокупляю нѣсколько ихъ наименованій, которыя кажутся болѣе подходятъ къ Чюваш-скому или Мордовскому языку, какъ то:

По Рус.	По Перм.	По Рус.	По Перм.
Богъ - - -	Енъ	Дядя - - -	Дядя.
Отецъ - -	Ай	Тетка - -	Ичиня.
Мать - -	Мамъ	Кафтанъ -	Зипунъ.
Сынъ - -	Сонъ	Тѣлогрея -	Дубасъ.
Дочь - - -	Ану	Рубаха - -	Сорнасъ.
Бабка - -	Баба	Серьги - -	Пеллачь.

Дѣ-

По Рус.	По Перм.	По Рус.	По Перм.
Дѣвушка	Дедай	Крестъ	Перна.
Братъ	Вока	Столъ	Пызанъ.
Сестра	Соча	Лавка	Лабитъ.
Лошадь	Выль	Играть	Орсаншь.
Корова	Мысь	Ножикъ	Курисъ.
Овца	Боля	Образъ	Енъ.
Свинья	Поришь	Чортъ	Куль.
Быкъ	Ишька	Церьковь	Вичьку.
Теленокъ	Кукань	Ѣсть	Сойма.
Хлѣбъ	Нянъ	Дай хлѣба	Вай нянь.
Мука	Пичь	Рыба	Черь.
Печь	Доръ	Баба	Кага.
Шестокъ	Позъ	Голова	Юръ.
Вода	Ва	Борода	Гошъ.
Курица	Куракъ	Носъ	Ныръ.
Кошка	Кань	Языкъ	Кылъ.
Собака	Понъ	Гласъ	Синенсъ.
Дѣвочка	Нылъ	Губы	Турписъ.
Паренѣкъ	Челянь	Ротъ	Омъ.

Всѣ сіи наставленія получили мы отъ старика сѣдинами украшеннаго, которой почти одинъ по дряхлости своей во всей деревнѣ домосѣдничалъ, а прочіе всѣ были на принужденномъ промыслу. Промыселъ сей состоялъ въ добываніи рудъ, и отправленіи прочихъ заводскихъ работъ на Походяшинскихъ заводахъ, о которыхъ сказано выше. Безмолвные сіи агнцы, почти безвыходна на помянутыхъ работаютъ

таютъ заводахъ, какъ по отдаленію оныхъ, такъ и по набожнымъ расчетамъ. Естьли ихъ вѣрить словамъ, то каждой за свою новокрещенную душу, долженъ вырубить семь саженъ заводскихъ дровъ, ихъ выкласть, выжечь, а можетъ быть и вывести. Хотя заводчикъ во всѣхъ ихъ нуждахъ не оставляетъ, надѣляетъ ихъ зипунами, обувью и рукавицами, выдаетъ по 2 пуда муки на мѣсяцъ, по пуду крупъ и довольное количество соли, однако не забываетъ вычитать у нихъ изъ заработныхъ денегъ по 22 копѣйки муки, по 40 крупы за каждой пудъ, а соль всякому употреблять дозволяется за указную цѣну. 325 верстъ заболѣвшему человѣку перейти трудновато, то сей набожной заводчикъ дозволяетъ больнымъ быть въ заводской больницѣ; а когда выздоровѣетъ, тогда за хлѣбъ да за соль Пермячокъ поработать долженъ. Такіе нещастные люди не рѣдко года по два домовъ своихъ незнаютъ, а бѣдныя ихъ бабы посѣявъ хлѣбецъ и сжавъ возятъ на базаръ, чтобы остальную мужней души окупить часть. Бѣдность до того ихъ довела, что они принуждены большую часть своего вѣку довольствоваться пихтовою корою, которую они истолокши въ ступѣ и просѣявъ примѣшиваютъ малое число ржаной муки и пекутъ лепешечки.

Бѣдность жителей выгнала насъ заблаговременно изъ деревни Селища, и принудила въ па-

пасмурное время и по обвѣтшалымъ мостамъ верстъ съ 11 тащился до села Косинскаго прозваннымъ по рѣкѣ Косѣ, надъ которою оно заведено. Село Косинское.

Іюля 5 дня ничего намъ отмѣннаго не встрѣтилося, кромѣ великаго затрудненія. И хотя для такой безпокойной и шаткой ѣзды имѣли мы все нужное для повозокъ въ запасѣ, однако и запасу нашего стало недовольно; по чему мы принуждены сами плотничать и клинить, ибо у шушпошнаго жителя и съ фонаремъ колеса не сыщешь, но сами они ѣздятъ верьхомъ, тягости возятъ на дровняхъ или саняхъ. Тащась верстъ съ 15 между топями пріѣхали на рѣчку Шудью, впадающую въ Кижицъ; отъ сей въ 8 верстахъ текла рѣчка Кизасъ, соединяющаяся съ рѣчкою Полокъ; отъ сей въ 7 верстахъ отстояла деревня Чечова, въ которой строенія 27 дворовъ. Въ одной верстѣ отъ сей была деревня Подьячева; въ двухъ верстахъ текла рѣчька Яйва, соединяющаяся съ Кичисомъ, отъ которой въ 12 верстахъ былъ погостъ Юксѣевъ. Дер. Чечова. Дер. Подьячева.

Юксѣевской погостъ съ принадлежащими къ нему деревнями приписанъ къ Пыскорскому заводу; однако не смотря на всѣ заводскія тягости такой бѣдности, какова въ деревнѣ Селищѣ примѣчена, у нихъ не видно; сіе происходитъ отъ лучшаго работъ распоряженія, и отъ заводскаго сосѣдства, гдѣ мужики исподоволъ Юксѣевской погостъ.

волъ положенную на нихъ тягость исправлять могутъ, и имѣютъ время, чтобъ не запустить и домашней свой обиходъ. По чему желать надобно, чтобы въ сей пунктъ вошли у насъ по обстоятельнѣе, и за нѣсколько сотъ верстъ отъ заводовъ живущихъ мужиковъ не приписывали къ заводамъ; но о семъ тверженo было и прежде.

Въ селѣ Юксѣевѣ нашли мы Пермяцкаго врача, отъ котораго научилися употреблению нѣкоторыхъ простыхъ травъ. Я упущу всѣ тѣ, которыя съ особливымъ соединены суевѣріемъ, а раскажу о томъ, что на дѣло походитъ. Первая была у него запорная трава (a), которая должна быть пригодна лошадямъ отъ зажоги. Полевой звѣробой (b), пригоденъ отъ уразу, сердечной болѣзни, отъ убою, а болѣе всего крѣпительна съ нее бываетъ свадебная брага. Корень травы прикрыта (c), надежнымъ бываетъ средствомъ къ истребленію клоповъ, когда его уваромъ обмоюпся стѣны, или мѣста клопами обитаемыя; но сіе и простой воды кипятокъ дѣлаетъ. Отъ зубной болѣзни надежнымъ средствомъ щитаютъ пахатной чебіоръ (d); когда онъ сваренъ будетъ въ прѣсномъ молокѣ, отъ котораго восходящей паръ больные глотать должны. Симъ же средствомъ лѣчитъ и жабу. Земляной ладонъ (e), которой корень

(a) Adonis vernalis. (b) Scutellaria galericulata.
(c) Aconitum lycoctonum. (d) Scleranthus annuus.
(e) Valeriana officinalis.

корень дѣйствительно пахнетъ ладономъ, и пригоденъ отъ сердечной болѣзни. Василисникъ (a), будучи истертъ въ порошокъ и сваренъ въ квасу весьма полезенъ отъ запору мочи; онъ же и слабитъ. Спародуба (b), пригодна отъ всякой внутренной болѣзни. Скерда или бархатъ (c), сапожки или петушки (d), удѣляютъ только свой корень, которой топятъ и даютъ пить младенцамъ отъ грыжи. Врачебное свойство приписывается только тѣмъ сапожкамъ, которые желтые имѣютъ цвѣты; а прочіе за недѣйствительные почитаютъ. Изъ сушеницы (e) дѣлаютъ съ пользою очную припарку. Изгонъ (f), которой по истинѣ опаснѣйшее средство, а для крестьянскаго крѣпкаго желудка составляетъ обыкновенное лѣкарство отъ глистъ. На такой конецъ топятъ они ево въ водѣ, и оную пьютъ, а по томъ и самой корень грызутъ съ нижнаго конца, отъ чего дѣлается чрезмѣрной поносъ, съ которымъ и глисты выходятъ. Изгонъ причиняетъ жестокой поносъ, а пуповникъ (g), оной останавливаетъ.

Отъ села Юксѣевскаго начинается волокъ, по селу Юксѣевскимъ прозываемой. Онъ изъ

(a) Thalictrum maius.
(b) Gentiana campestris.
(c) Crepis sibirica.
(d) Calceolus Mariae flore luteo.
(e) Gnaphalium dioicum.
(f) Euphorbia palustris.
(g) Scabiosa arvensis.

всѣхъ волоковъ нами проѣзжаемыхъ былъ скучняе, по тому что чрезъ 90 верстъ простирался (а); въ 8 верстахъ отъ села была рѣчька Логъ впадающая въ Урлакъ. Урлакъ соединяется съ Косою, а Коса съ Камою, какъ выше сказано. До сей рѣчьки имѣли мы великой конвой мужиковъ, которые для нашей переправы дѣлали плотъ; по тому что они сами въ малыхъ лодочкахъ переѣзжаютъ, а лошадей переправляютъ въ плавь; а такіе гости на четырехъ колесахъ весьма у нихъ бываютъ рѣдки. Мутная и темная Логская вода довольно изъявляла великія болотины, рѣку сію окружающія. Но при веревозѣ, лѣвой берегъ по теченію представлялъ яръ вышиною сажени въ четыре, состоящей изъ глины красноватой; самые ручейки ржавченою наполненныя, доказывали, что тутъ желѣзной рудъ быть надобно. Переправясь чрезъ рѣчьку слѣдовали ея теченію по правому берегу, гдѣ весьма болотистыя и топкія мѣста намъ предлежали. Въ сихъ болотинахъ уже не признаки, но самая руда находилася; и которая подъ не толстымъ слоемъ турфяной земли, вырытой для

(а) Хотя собственно волокъ происходитъ отъ слова волочить; и значитъ мѣсто находящееся между двумя рѣками, чрезъ которое перешаскиваютъ суда; но волокомъ зовутъ и тѣ лѣсныя и безжилыя мѣста, гдѣ на великое разстояніе нѣту никакого жилья.

для пригнеты мостовъ находилася. Она походила на блѣдножелтую или темноватую охру, испещренную жилками блестящими цвѣтомъ на желѣзо похожими. Сколько кусковъ мы ни оплавывали, всѣ они какъ бы изверчены были непорядочными скважинками, произшедшими безъ сумнѣнія отъ кореньевъ, которые послѣ выгнили. Въ сихъ яминкахъ блистали небольшіе черноватые кристалы.

Не сими одними рудами проѣзжаемой нами лѣсъ былъ наполненъ; ибо преодолѣвъ болошины, выѣхали въ чистой и крупной боръ, въ которомъ вездѣ великія видны были пожоги, отъ которыхъ огромныя дерева исторгалися; ибо ихъ коренья дѣйствіемъ огня были ослаблены. Подъ ними въ разныхъ мѣстахъ находилися куски, такъ называемой темноцвѣтной болотной руды. Хотя она была нарочито тверда, и мало на болотную руду похожа, однако турфяная земля, подъ которою она находилася, къ болотной рудѣ ее относить велѣла. Руда сія двоякое показывала: первое что болотная руда можетъ быть и на возвышенныхъ мѣстахъ; второе, что болоты не рѣдко сами собою въ боровыя претворяются мѣста, когда содержащаяся въ нихъ вода какой нибудь посторонней получитъ истокъ и осушитъ болото. Но какъ зыбучія болотины, или тундры большею частію бываютъ безлѣсны, а особливо въ сѣверныхъ странахъ, то боровой песокъ должно въ

новораждающихся болотахъ почитать за пришельца, занесеннаго вѣтрами изъ сосѣдственныхъ мѣстъ или рѣчныхъ береговъ; ибо на болотахъ не можно себѣ представить такого существа, отъ котораго бы песокъ могъ родиться.

Въ семъ обширномъ бору, которой во всѣ стороны далеко распространяется, не послѣдніе бываютъ бѣльи промыслы; и каждой крестьянинъ съ осени далеко по онымъ шаскается, то мы имѣли случай узнать отъ нихъ средство, которое въ домостроительствѣ полезно быть можетъ Обширность лѣсовъ уподобляется пространному морю, гдѣ береговъ не видно, а солнечное сіяніе рѣдко по зимамъ тамъ бываетъ. И такъ, чтобы узнать часть свѣта компасомъ, имъ служитъ самой лѣсъ; по оному удобно они познаютъ сѣверъ и прочія страны свѣта; привычка у нихъ сія такъ далека, что они въ темноту ночную ощупомъ не ошибаются. Главнымъ положеніемъ сѣверной стороны почитаютъ коротkія сучья деревъ обращенные на сѣверъ. Истинну сію всякъ испытать можетъ во всякомъ лѣсѣ, а особливо гдѣ высокіе ростутъ дерева, какъ то ели и сосны. Отмѣнности сей въ деревахъ не трудно найти и причину, когда извѣстно, что сѣверной бокъ во всякомъ мѣстѣ нашего земнаго шара большей подверженъ бываетъ стужѣ, нежели полуденной, надъ которымъ солнце и долѣе стоитъ и

боль-

большую имѣетъ силу. Изъ Физики извѣстно, что стужа всѣ тѣла сжимаетъ, а теплота распространяетъ оныя. Сему правилу и самая земля подвержена, которая будучи стужею сжата, и влажности ея сгущены, не можетъ столько дереву дать питательныхъ соковъ, какъ теплотою оживленная. Сверхъ сего во всякомъ растѣніи сочьные сосуды большею частію въ корѣ находятся, куда стужа удобно проникнуть и сосуды или сжать, или иные совсѣмъ запворить можетъ. По мѣрѣ сжатія сосудовъ и тѣхъ органовъ, отъ которыхъ движенію соковъ въ прозябаемыхъ бываетъ, и самое питаніе дерева уменьшается. Но питанію дерева соотвѣтствуетъ и ростъ онаго, по чему ясно можно видѣть, для чего полуденные сучья на томъ же деревѣ длинняе бываютъ сѣверу противуположенныхъ сучьевъ; и такъ сія примѣта въ лѣсахъ столь же можетъ быть важна, какъ плавающимъ на морѣ компасъ.

Отъ сей примѣты многіе заимствовать могутъ и такіе, которые въ обширныхъ лѣсахъ въ жизнь свою не бывали, и быть въ нихъ нужды не имѣютъ.

Когда выше изъяснено, что сѣверной бокъ дерева менѣе получаетъ соковъ, то слѣдуетъ, что ему тверже быть надобно предъ полуденнымъ; ибо всякому извѣстно, что твердость и жидкость тѣлъ единственно зависитъ отъ изобилія или недостатку, такъ же и каче-

ства соковъ; и по сему не трудно будетъ узнать и на срубленномъ деревѣ сѣверной бокъ; по тому что слои дерева къ сѣверному боку должны быть уже и плотнѣе, а къ полуденному, какъ болѣе соками изобилующему, рыхляе. Но чѣмъ какое дерево рыхляе, тѣмъ скоряе пропадаетъ; изъ чего искусной судовъ или домовъ строитель видитъ для себя правило, куда ему въ строеніи сѣверной, куда полуденной бокъ бревна оборачивать надобно. Столяръ зная, что твердое дерево глаже стружится, лицо долженъ дѣлать изъ сѣвернаго же бока. Садовникъ видитъ, по чему ему въ нѣжныхъ деревахъ отъ зимней стужи полуденной бокъ болѣе прикрывать, и изъ онаго же изобилующіе соки отцѣживать надлежитъ.

Юксѣевской волокъ сколько изобиленъ былъ болотными мѣстами, столько же занимали пространства и пещаные боры, въ которыхъ безплодность земли вездѣ доказывалъ верезгъ (a), около коего дикіе пчелы собирали свои соты. Но пустопія боровъ рѣками Березовкою и Урламомъ, а особливо рѣчька Волва извилистымъ своимъ теченіемъ орошала сухость мѣста. Но сіи рѣчьки не великія имѣли пади; на противъ того рѣка Каджва въ 5 верстахъ отъ Камы протекающая безплоднымъ мѣстамъ положила предѣлъ. Отъ нее начали мѣста ущучняться,

и

(a) Erica vulgaris.

и чѣмъ ближе подъѣзжали къ Камѣ, тѣмъ пріятнѣе повсюду испещрены были луга цвѣтами. Рѣка Кама во время весенняго водъ разлитія подѣлала въ берегахъ и на окружающихъ оныя поляхъ впадины или каналы, которыя жителямъ служатъ прибыточнымъ и удобнымъ рыболовствомъ; ибо только стоитъ имъ выходы изъ сихъ каналовъ перебить колышками и запереть мережами, въ которыя рыба по слитіи съ окольныхъ полей водъ въ великомъ множествѣ попадается. Рѣка Кама и въ семъ мѣстѣ великую показывала широту и быстрину; и верстахъ въ полутора на правомъ ея берегу построенной Кай городокъ обманчивымъ своимъ изъ дали видомъ обѣщевалъ преодолѣвшимъ затруднительной путь покойной отдыхъ.

Кай городъ.

Но Кай городокъ самое бѣднѣйшее мѣстечко составляетъ въ Казанской губерніи. Онъ построенъ отъ Хлынова въ 254, отъ Слободскаго въ 230, а отъ Соли-Камской въ 250 верстахъ. Когда, кѣмъ, и для чего сей построенъ городокъ, мнѣ неизвѣстно, а думать надобно, что онъ заведенъ по открытіи пути въ Сибирь чрезъ Соль Камскую, для облегченія проѣзжающихъ. Но какъ послѣ удобнѣйшій пріѣздъ на Сибирь проложенъ чрезъ Кунгуръ и Екатеринбургъ, то и Кайгородская дорога запустѣла, и никто по ней болѣе не ѣздитъ, кромѣ Устюжскихъ и Архангелогородскихъ купцевъ на Ирбитское торжище и на Кяхту, да

и

и то въ зимнее время. Кай городокъ имѣлъ нарочито обширную область; къ нему приписаны были многіе Пермяки, и городъ Слободской совсемъ уѣздомъ, но нынѣ онъ самъ съ своимъ уѣздомъ принадлежитъ къ Слободскому, Главнаго въ городѣ представляетъ бургомистръ. а жителей составляютъ 336 купецкихъ душъ, которыя по бѣдности мѣста, или въ Сибирѣ, или въ окольныхъ городахъ и селахъ питаются. Строеніе городское составляютъ 60 домовъ, изъ которыхъ большая часть на хижины походитъ. Двѣ ветхія деревянныя церкви нынѣ поновляютъ, и строится новая деревянная же трехпрестольная церковь.

Главнѣйшимъ промысломъ Кайгородцы почитаютъ дровяной. Дрова они гоняютъ до Соли-Камской на Дедюхинскія и на Новоусольскія соловарни; а въ зимнее время большей ихъ доходъ бываетъ отъ извозу. Хотя домосѣды упражняются такъ же и въ хлѣбопашествѣ, однако весьма мало, а болѣе всего дѣлаютъ горшки и распродаютъ въ окольныхъ мѣстахъ, къ которому рукомеслу весьма изрядной они имѣютъ случай.

Съ полуденную сторону Кай городокъ окружается нарочито высокими буграми, которые весенними ручьями глубоко промыты, и въ сихъ промоинахъ видны различные слои. Самой верхней слой не толще трехъ футовъ, состоитъ изъ пыловатаго песку, перемѣшеннаго

съ

съ черноземомъ, подъ самымъ симъ слоемъ лежитъ горшечная глина, которая нарочито вязка, и болѣе на няшю походитъ: цвѣтъ ея сѣрой, а индѣ изъ черна синей Она весьма толстой составляетъ слой, такъ что мѣстами футовъ на 10 простирается. Подъ симъ слоемъ лежитъ глинистой твердой камень, которой покрываетъ не толстой слой черноватаго кропкаго шифера. Шиферомъ покрывается глинистой слой, которой разную густоту краснаго цвѣту показываетъ, и какъ бы съ прожилями кажется; исподъ глубочайшей промоины составляетъ пещаной желтоватой камень; между коего слоями такого же цвѣту глина находится. Подъ симъ камнемъ мѣстами просѣдаетъ охра, цвѣтомъ на яишной желтокъ похожая. Мягкую сію землю не трудно было намъ раскапывать, однако въ ямѣ вырытой глубиною на три фута, конца ея слою видѣть было не можно, но чемъ ближе мы раскапывали къ косогору, тѣмъ тончалъ ея слой, такъ что она наконецъ въ слоѣ известнаго камня терялася. Известной слой сколь былъ толстъ нигдѣ видѣть было не можно, но онъ весьма полезенъ былъ мѣспечку; ибо вездѣ рождалъ чистой воды ключи, которыми селяна довольствовалися. Естьли бы Кай-Городцы умѣли употреблять свою охру съ пользою, то бы получили новую отрасль пропитанія; но та бѣда, что у насъ и въ городахъ рѣдко что

красятъ, а въ деревняхъ и совсемъ о такомъ грубомъ крашеньѣ и понятія не имѣютъ.

Кай городокъ не только никакого не имѣетъ укрѣпленія, но и никакой воинской команды; а стоитъ близь самой рѣки Камы, по которой забубённыя головы нерѣдко на легкой промыселъ проѣзжаютъ; по чему лучшія люди по веснамъ иногда принужденными находятся оставлять свои домы, или въ безпрестанномъ страхѣ провождать весенніе дни. Но сего о Кай городкѣ довольно.

Рѣка Сысола, которой вершины близъ Кай городка находятся, должна была нашимъ быть вожатымъ, но не проходимыя топи и дремучіе лѣса принудили оную оставить и поворотить на городъ Слободской.

Сколь пасмуренъ былъ Кай городокъ, столь пріятна казалася ево окольная сторона; повсюду видны были труды рачительныхъ хлѣбопашцевъ; и не успѣешь одного проѣхать поля, какъ другое встрѣчается, и одно селеніе слѣдуетъ за другимъ. Хотя не видно такихъ огромныхъ селеній и слободъ, какія повсюду у насъ заведены; но почти каждое семейство составляетъ особливую деревушку. Естьли гдѣ состояніе мѣста дозволяетъ быть такимъ малымъ и разсѣяннымъ селеніямъ, то ихъ огромнымъ слободамъ и пространнымъ деревнямъ всегда предпочесть должно. Тутъ у-

видишь

видишь у каждаго крестьянина во кругѣ ево дому всѣ сельскія приволья: пашню разныхъ посѣвовъ, сѣнокосъ и дрованой лѣсъ. Ему только выпши за ворота, однимъ взоромъ почти окинуть можетъ все свое стяжаніе, вездѣ успѣетъ ево трудолюбивая рука; престарѣлыя и малолѣтныя по своимъ силамъ удобно ему вспомоществуютъ. Въ многолюдныхъ напротиву того селахъ коликаго труда крестьянину и его скоту одно пашни удобреніе стоитъ, когда онъ отъ двора своего иногда нѣсколько верстъ взадъ и впередъ таскается. Тамъ увидишь во время страды живущихъ по полямъ крестьянъ съ лучшимъ своимъ семействомъ, или крестьянокъ взадъ и впередъ таскающихся съ горшками, въ которыхъ онѣ трудящимся пахарямъ относятъ пищу. Но въ раздробленныхъ семействахъ, все сіе время, крестьяне на нужную употребляютъ работу; и во всемъ будучи дружнѣе, во время вспашутъ, посѣютъ, сожнутъ и уберутся. Сверхъ сего въ такомъ раздѣлѣ земли живущіе не могутъ собственнымъ своимъ нещастіемъ раззорить сосѣда. Я разумѣю нещастные пожарные случаи, въ которые не рѣдко цѣлыя деревни опустошаются, и въ которые многолюдство ничего предпріять не можетъ.

Въ четырехъ верстахъ отъ Кай городка была деревня Каптолъ, отъ которой въ трехъ верстахъ находилась рѣчька Кычимъ, впадающая Дер. Каптолъ.

щая вѣ Каму; оную переѣхавѣ по берегу рѣки около версты пробиралися до села Ушайскова. Берега рѣки Камы вѣ семѣ мѣстѣ были пещаныя, и великія показывали перемѣны причиненныя весенними водами. Отѣ Ушайскова вѣ двухѣ верстахѣ стояла деревня Копотки, а вѣ полуверстѣ отѣ оной были два двора подѣ именемѣ деревни Зобовой. Вѣ пяти верстахѣ отѣ Зобовой находилася деревня Боровикова, изѣ 7 дворовѣ состоящая; сѣ сею смѣжна была деревня Першина, которую 6 дворовѣ составляли. Деревня Маченка вѣ двухѣ верстахѣ отстояла; деревня Куликова была вѣ одной верстѣ; вѣ равномѣ же отѣ сей разстояніи село Бусинское, близь котораго стояла деревня Кузовлева. Отѣ сей 2 версты щитается до деревни Курнаевой, отѣ которой вѣ одной верстѣ была деревня Горы; отѣ сей вѣ такомѣ же разстояніи находилася деревня Ташкинева при рѣчькѣ Лупья; отѣ которой вѣ 2 верстахѣ сѣ половиною стояло село Ловенское на рѣкѣ Камѣ, которое было нашимѣ ночлѣгомѣ.

Село Ушайскова.

Дер. Копотки.

Дер. Зобова.

Дер Боровикова.

Дер. Першина.

Дер. Маченка.

Дер. Куликова.

Село Бусинское.

Дер. Кузовлева.

Дер Курнаева

Дер. Горы.

Дер Ташкинева.

Сел. Ловенское.

Не подалеку отѣ сего села вѣ берегу рѣки Камы былѣ песошной камень, которой жители на жорновы копаютѣ и развозятѣ вѣ окольныя мѣста. Ярѣ, гдѣ сей добывается камень, весь состоитѣ изѣ бѣлаго рѣчнымѣ берегамѣ свойственнаго песку, выключая верхней слой болотистой земли. Вѣ семѣ песку вѣ по-

полупорасаженной глубинѣ помянутой находится камень, которой кромѣ своего въ домостроительствѣ употребленія и для физическихъ причинъ примѣчанія достоинъ. Отъ самаго верху пещаныхъ слоевъ можно удобно примѣтить разную твердость даже до слоя камень составляющаго Въ самомъ камнѣ не рѣдки были галки, которыя такъ крѣпко съ камнемъ срослися, что трудно ихъ было отдѣлить отъ онаго.

Песошные камни по мнѣнію писателей къ древнѣйшимъ каменнымъ относятся породамъ; но въ нашемъ случаѣ видно, что Камской камень можетъ быть не болѣе одного вѣка къ своему укрѣпленію требовалъ; ибо онъ и нынѣ во время лому весьма мягокъ и сыпучь бываетъ; но чемъ долѣе лежитъ на воздухѣ, тѣмъ болѣе твердѣетъ. Вмѣщенные въ него галки свидѣтельствуютъ, что онъ Камскому песку началомъ своимъ долженствуетъ, а не отдаленной какой перемѣнѣ. Но произшествіе его истолковать не безъ трудности. Когда знаемъ, что пещинки сами собою во вѣки слѣпиться не могутъ, и такъ надобно быть постороннему тѣлу союзъ пещинокъ укрѣпляющему. Такимъ союзомъ пещинокъ почитаются илъ и разныя глинистыя вещества, и говорятъ, что въ незрѣломъ пещаномъ камнѣ такое вещество различить можно; но въ Камскомъ камнѣ ни илу ни глины видѣть не можно, да и въ близи ихъ не находилося; и естьли бы такія вязкія земли

путь и были, то оставалося бы спросить, для чего не вездѣ Камской песокъ иловатыми покрытой слоями претворился въ камень. Изъ чего заключаю, что общественныя правила о рожденіи камней не вездѣ къ объясненію достаточны, и что въ нихъ связывающее вещество иногда скрыто отъ нашего понятія.

При селѣ Ловенскомъ разстались мы съ Камою и перебрались на рѣку Вятку, которая въ 46 верстахъ отстояла. На 20 верстахъ до деревни Чихинской, всѣ мѣста заняты были пашнями и населены малыми деревушками, которыхъ числомъ было шеснадцать и одно село Егорьевское, отъ котораго остальное мѣсто пещаной занималъ боръ Катерининскимъ волокомъ прозываемой. Хотя рѣка Кама ближе находилася къ Горной части Сибири; однако мѣста къ Вяткѣ или въ гору и предъ теченіемъ Камы гораздо были возвышены, доказывало то теченіе рѣчекъ, которыя вершины свои близъ Вятки имѣютъ; однако воды свои изливаютъ въ Каму. Какъ то рѣчка Волосница изъ Екатерининскаго волоку выходящая, съ которою соединяются малой и большой Созимъ.

Дер. Чихинская.

Сел. Егорьевское.

Въ сіе время у селянъ наступала страдная пора, къ которой они приуготовляясь препровождали время въ веселіи соединенномъ съ духовными обрядами. Такимъ торжествующимъ обществомъ наполнено было село Егорьевское, изъ котораго духовенство обходило съ

Село Егорьевское.

иконами

иконами весь свой приходъ съ молѣбнымъ пѣніемъ, и святою водою опрыскивая скотъ и пашни.

Катерининское село стоитъ близь самой Вятки; за нѣсколько лѣтъ бывалъ тутъ монастырь, но нынѣ все село составляютъ восемь крестьянскихъ домовъ, бывшихъ подъ монастыремъ крестьянъ. Села Катерининское.

Въ 9 верстахъ отъ сего села, въ сторону на рѣчкѣ Киреѣ, въ 1729 году по указу бывшаго Сибирскаго оберъ Бергъ Амта построенъ желѣзодѣлаемой заводъ, Киреинскимъ прозываемой, принадлежащей Великоустюжскому купцу Ивану Курочкину. Плотина на семъ заводѣ въ длину 145, шириною по верху 7, вышиною 3 сажени. Фабрикъ три, одна доменная, да двѣ молотовыя, въ коихъ четыре дѣйствуемые молота и одинъ запасной, съ 8 принадлежащими къ нимъ горнами. Всего строенія для рабочихъ людей и правителей заводскихъ 81 дворъ Киреинской желѣзодѣлаемой заводъ.

Къ заводу сему приписано изъ государственныхъ черносошныхъ крестьянъ 24 человѣка, да столикое же число собственныхъ покупныхъ. Сіи коновные заводскіе жители всѣ обучены заводской работѣ, и главнѣйшія отправляютъ должности, а прочія работы исправляются вольнонаемными изъ добровольной платы.

Хотя

Хотя по указному положенію надлежало въ семъ заводѣ ежегодно выковано быть на четыре молота 32000 пудъ полоснаго желѣза; но не каждой годъ полное число можно выковать; ибо Кирса не весьма водяна, и не рѣдко за мѣлководіемъ бываетъ остановка въ заводскомъ дѣйствіи. Въ самыя лучшія годы всѣ молоты дѣйствуютъ съ 10 Апрѣля по 8 Іюля, и тогда для сѣнокоса останавливается заводъ по 15 Августа; съ 15 го же Августа чрезъ всю осень и часть зимы, то есть по Генварь мѣсяцъ заводскія отправляются работы.

Въ прочемъ другія заводскія выгоды всѣ находятся. Огромныя лѣса отвсюду ево окружаютъ, и заводчикъ не имѣетъ причины опасаться недостатку въ оном. Руды довольно, и приисканы 81 рудникъ въ Красноглинской волостъ вверхъ по рѣкѣ Вяшкѣ, разстояніемъ отъ завода отъ 50 до 70 верстъ, гдѣ еще новые учреждаются заводы Масаловымъ и Яковлевымъ. Между сими рудами особливая желѣзная находится руда, какую мнѣ ни въ Уралѣ, ни въ другихъ мѣстахъ примѣтить не случилося. Съ наружнаго виду она совсемъ на желѣзную руду не походитъ, и состоитъ какъ бы изъ бѣлыхъ пещаныхъ глыбъ; но вооруженной глазъ открывалъ въ ней маленькіе блестящія пылинки, которыя будучи промыты водою весьма сильно магнитомъ притягивалися. Изъ чего можно видѣть, что сія руда состояла

изъ

изъ песку и мѣлкой самородной желѣзной пыли. Непроходныя лѣсомъ, по увѣренію заводскаго приказщика, къ сему руднику мѣста, принудили меня его оставить безъ дальнѣйшаго испытанія и продолжать мой путь на деревню Воронину.

Переправясь чрезъ рѣку Вятку, цѣлыя глыбы находили горючаго слонца, которыя безъ сумнѣнія изъ горныхъ мѣстъ истоки рѣки Вятки раждающихъ опорваны и по берегамъ разсыпаны; но сей же берегъ мѣстами оказывалъ слои еще не совсемъ окрѣплаго шифера, на которомъ являлася синеватая и на кубовую краску похожая голубая желѣзная земля, которая во всемъ сходна была съ тою синею землею, которую Г. Леманъ описалъ (a), что доказываетъ изобильную вездѣ здѣсь разсѣянную желѣзную матку. Отлогоберегая рѣка Вятка имѣла тутъ многія старицы, которыя всѣ поросли водяными травами, между коими избыточествовали спрѣла трава (b), водяной урутъ (c), водяная жагла (d), рѣчной тырлычь (e), которой колоски крестьяна смѣшавъ со свинымъ саломъ, употребля-

Дер. Воронина.

ЫІ ютъ

(a) Смотри Санктпетербургскихъ Экономическихъ прудовъ част. 1.
(b) Sagittaria sagittifolia.
(c) Myriophyllum verticillatum et spicatum.
(d) Potamogeton lucens, perfoliatum, natans, gramineum, crispum, pectinatum.
(e) Thypha angustifolia.

ютъ отъ ожоги, повойничикъ (*) и болотное быліе (**).

Свиданіе наше съ Вяткою не весьма намъ тутъ было пріятно; ибо она заставила насъ приниматься за ту работу, отъ которой было мы отвыкли. Воронинской волокъ чрезъ 36 верстъ продолжающейся и почти безпрерывными обвершалыми покрытый мостами, часто принуждалъ насъ плотничать и разбирая рѣжи, переносить съ мѣста на мѣсто. Въ сихъ топяхъ паки оказалися болотныя распенія, клоповникъ (a) вездѣ росъ кустами, и жители цвѣтами онаго въ молодомъ квасу ушопивши сгоняютъ коросту и другія наружныя нечисти; болотная былина (b), разные виды поросту (c) и турчи травы (d). Просіранныя топи на семъ волоку были бы по истинѣ не проходимы, естьли бы не были частыныя вмѣстилища водъ, какъ то рѣчка Гремячая, Талица, Плоская, Чорная и Іолга, которыя всѣ вытягивая изъ болотинъ воды, соединяютъ съ Вятскими струями.

Дер. Воронина. Деревня Воронина стоитъ при рѣчкѣ Чернишной, отъ которой чрезъ 15 верстной боръ отдалено было село Троицкое; въ ономъ бывалъ такъ же монастырь, но по новымъ ста-

Сел. Троицкое.

(*) Elatine hydropiper. (**) Chara vulgaris.
(a) Ledum palustre.
(b) Andromeda polifolia et calyculata.
(c) Marchantia polymorpha.
(d) Hottonia palustris Lysimachia thyrsiflora.

тамъ оставленъ, и составляетъ приходскую церьковь. Оставшіеся въ немъ служки или по не привыкъ своей къ пашнѣ, или по убожеству въ скотѣ, весьма малыя и бѣдныя имѣютъ пашни; ибо неплодіе своей земли, которую въ изобиліи растущая толокнянка (a) показывала, удобрить не могутъ. Но самое же сіе неплодіе боровъ давало имъ отрасль пропитанія. Употребляемая толокнянка на выдѣлку мѣлкихъ кожъ въ сосѣдственномъ городѣ Слободскомъ была ихъ упражненіемъ, которую собирая въ ономъ продаютъ по 10 копѣекъ четверикъ.

Такія неплодныя мѣста продолжалися еще чрезъ 22 версты до рѣчки Иваньевой, которая безплоднымъ мѣстамъ предѣлъ полагала; правы вездѣ лучшей имѣли видъ и тучные показалися луга, на которыхъ кусты свои распространялъ мавротъ (b) прикрытъ (c) возвышалъ свои верьхи, звѣробой (d), желтыми своими цвѣтами пестрилъ поля; луговые звонки (e) были такъ же не рѣдки, тучность земли показывала скерда (f), по мокрымъ мѣстамъ изобиловала чемерица (g), и разные виды кокушкиныхъ слезъ (h), на холмикахъ разцвѣ-

(a) Arbutus uva vrsi.
(b) Cytisus hirsutus.
(c) Cacalia hastata
(d) Hypericum perforatum.
(e) Hypericum quadrangulum.
(f) Crepis sibirica.
(g) Veratrum album
(h) Orchis bifolia, latifolia, conopsea et maculata.

талъ прозанникъ (a), полевыя и махровыя гвоздички (b), борщъ, котораго молодыми стеблями лакомятся крестьяна (c), дiавольское окушенiе (d) синiе свои цвѣты давала на грудное лѣкарство, пещаныя мѣста покрывала богородская трава (e), душица служила на домашнее крашенiе (f), кровавникъ (g), надѣжное прибѣжище крестьянъ въ кровавомъ поносѣ, росъ изобильно Видны были и кусты ракитника (h) дающiе желтую краску.

Село Всесвятское выстроенное на рѣчькѣ Осетровкѣ было нашимъ ночлѣгомъ. Рѣчька сiя многiя вершины имѣетъ изъ болотинъ, которыя ее весьма водяною дѣлаютъ, и на одной верстѣ построено на ней было 6 мельницъ Тутъ привольныя для хлѣбопашества мѣста, достаточныхъ имѣли жителей, которыя изъ собственнаго иждивенiя изрядную каменную сооружаютъ церковь Жители кромѣ хлѣбопашества и хмелевой имѣютъ промыселъ, котораго у нихъ цѣлые огороды насѣены.

Село Сырьянское.

Въ 9 верстахъ паки подошла къ нашей дорогѣ рѣка Вятка; она уже не низменныя но нарочито высокiя имѣла берега, надъ самою рѣкою стояло село Сырьянское огромною каменною церковiю знаменитое. При семъ селѣ высокой

(a) Hypocheris glabra. (b) Dianthus pratensis et plumosus.
(c) Heracleum sphondilum.
(d) Scabiosa succisa. (e) Thymus serpillum.
(f) Origanum vulgare. (g) Convallaria polygonatum.
(h) Genista tinctoria.

сокой увалъ берегъ рѣки составляющей, нарочито былъ возвышенъ, и оказывалъ яръ состоящій изъ разныхъ слоевъ глины; которая грубое и сыпучее имѣла сложеніе, а исподъ составлялъ въ совершенной камень претворившуюся глину, въ которой окрѣплые кругляки пещанаго камня находилися, что паки доказываетъ происхожденіе глины отъ рѣчнаго илу, въ которомъ пещаной камень засѣлъ еще во время ея мягкости.

Дер. Почанки.

Берега рѣки Вятки составляли привольные луга, которыя чтобы удобнѣе разсмотрѣть, пустилися по рѣкѣ водою Въ семъ намѣреніи черезъ 12 верстъ доплыли деревни Почанки, на лѣвомъ или полуденномъ берегу Вятки стоящей. Оной берегъ казался намъ быть горнымъ; ибо большое предъ правымъ имѣлъ возвышеніе: но слѣдующей день научилъ насъ, что западной берегъ съ большимъ правомъ сіе себѣ присвоилъ имя. На падяхъ рѣчныхъ между голышами и сѣрыми известными каменьями, находили мы шутъ, такъ называемые орлиные камни, съ наружи имѣли они желѣзистой цвѣтъ; очертаніе продолговатое или круглое, а когда распиливали сей камень, то слои чемъ ближе идутъ къ центру, тѣмъ бѣдняе становятся; самую средину по большой части составлялъ пещаной капышокъ, а иногда галька, которые въ иныхъ были свободны и при ударѣніи гремѣли,

а другіе будучи твердо облѣплены наружными слоями неподвижными пребывали. Первыя изъ нихъ крестьяна называютъ гремушками, и служатъ къ забавѣ крестьянскихъ дѣтей: а послѣдней звали молчуномъ. Около полуверсты пониже деревни Почанки въ глубокопромытомъ буеракѣ подъ глинистыми слоями виденъ былъ шиферъ; слои онаго имѣли вертикальное положеніе, и чемъ далѣе углублялися, тѣмъ тверже становилися. Шиферъ былъ двоякаго разбору, синей произшедшей отъ илу и песчаной перемѣшенной съ микою.

Страдующіе по полямъ селяне привели намъ на память Рускую пословицу: *лихо жить полемъ, а то денешки бери даромъ*; толпы бабъ и мужиковъ на поляхъ казалися намъ похожіе на то, что называютъ пригономъ; или гдѣ крестьяна общими силами собираютъ хлѣбъ своего господина. Но тутъ всякой заживной крестьянинъ, или подгородной купецъ представляетъ онаго. Въ бѣдность пришедшей крестьянинъ всегда имѣетъ къ нему прибѣжище во время подушныхъ зборовъ, отъ которыхъ богачъ ево скупаетъ съ такимъ договоромъ, чтобы онъ заробатывалъ оные со своимъ семействомъ; и такъ онъ орешъ и боронитъ на чужемъ хребтѣ, и уродившейся хлѣбъ чужими собираетъ руками; за сѣнокосъ обыкновенно даютъ проворному мужику пять копѣекъ на день, а за жнитье дѣвѣ, а много три

коп-

конѣйки. По чему бѣдные годъ отъ году болѣе бѣднѣютъ, упускаютъ за чужою работою, какъ говорятъ, пору сѣять, косить и жать.

Въ 20 верстахъ отъ Починки на правомъ берегу рѣки Вятки стоило село Шестаково. Оное по объявленію жителей древнѣйшее составляло селеніе пришедшихъ на Вятку Новогородцовъ, и было предшественникомъ всей Вятской провинціи. Съ начала пользовалося правами гражданства, да и нынѣ еще большею частію населено Слободчанами. Оно было укрѣплено деревяннымъ срубомъ съ одною башнею, которое укрѣпленіе время испребило, а токмо осталася земляной валъ съ окружающимъ оной рвомъ. Валъ вышиною не съ большимъ въ два аршина четвероугольной, и во кругъ саженъ полтораста составляетъ. Нынѣшнее селеніе построено слободою внѣ крѣпости, отъ которой отдѣляется небольшею рѣкою, которую въ самомъ почти жильѣ три сошедшіяся рѣчьки, Арѣемовка, Мостовица и Березовка составляютъ. Во всемъ семъ селеніи двѣ церкви, одна каменная въ укрѣпленіи, а другая деревянная въ слободѣ.

Берега рѣки Вятки вездѣ великія перемѣны доказывали, которыя по мягкимъ берегамъ отъ весеннихъ водъ происходятъ. Тутъ висѣли надвислыя карши, грозящіе паденіемъ; индѣ вершины деревъ омывалися текущими струями. Мѣстами новыя раждалися острова,

и

и положивъ рѣчному стремленію преграду тихія воды и старицы производили, которыя мѣстами совершенную являли сушу. При Юрпаловскомъ селеніи не доѣзжая шести верстъ до Слободскаго обширной былъ пещаной островъ, которой не въ давнихъ произошелъ годахъ; и гдѣ Вяпская находится старица Ирья прозываемая, деревушка Бадьина по выше Шестакова видна была близь своего паденія.

Юрпаловской берегъ стоитъ такъ же быть замѣченъ; его не малая составляла гора, по селѣнію Юрпаловскою прозываемая, вышина оныя была саженъ въ 30; и все сіе возвышеніе состояло изъ разныхъ слоевъ глины, между коими отмѣнна не толстыми слойками лежащая зеленая глина, которая такъ была вязка, что на подобіе клѣю руки вязала; зеленость ея дѣйствительно происходила отъ мѣди, которая въ маломъ распущена была количествѣ; ибо высушенная глина будучи налипа крѣпкою водкою цвѣтъ свой со всѣмъ теряла, и крѣпкая водка получала синеватой цвѣтъ; изъ чего вѣроятнымъ образомъ заключать можно, что около береговъ Вятки и мѣдныя руды находятся.

Подъ вечеръ пріѣхали мы въ городъ Слободской, которой съ пріѣзду, а особливо съ окружающихъ его полей для каменныхъ церквей изрядной имѣетъ видъ.

Когда

Когда и кѣмъ сей построенъ городъ, за небреженіемъ архивъ сказать не можно, а вѣроятно, что его населили слободчана изъ бывшаго городка Шестакова; и статься можетъ, что сперва была тутъ одна слобода городка Шестакова, которая для большей выгоды мѣстоположенія годъ отъ году прирастала, и на конецъ произошелъ городъ Слободской.

Въ нынѣшнемъ городѣ Слободскомъ 9 церквей каменныхъ и одна деревянная, которая составляетъ монастырь; домовъ какъ казенныхъ, такъ и обывательскихъ 600, въ числѣ коихъ три дома каменные. Купечества въ городѣ 1017 душъ, изъ которыхъ многіе зажиточны. Главный ихъ промыселъ состоитъ въ хлѣбномъ торгѣ, которой они отпускаютъ къ Архангельскому порту. Есть такъ же у нихъ мыльные и кожевенные заводы. Посредственные купцы торгуютъ въ разъѣздѣ по ярманкамъ Ирбитской и Макарьевской скупаютъ у окольныхъ жителей всякую рухлядь, выдѣлываніемъ коея не малая часть жителей, а особливо женскаго полу, питается. Пчеловодіе и скотоводство Слободчанамъ такъ же не мало помогаютъ; ибо они ежегодно много меду и сала въ разные внутренніе города развозятъ. Бѣдное купечество, которое большую часть

составляетъ, питается наймомъ и хлѣбопашествомъ.

Предѣлы Слободскаго уѣзду по Кунгурскому тракту простираются на 300 верстъ, а по Сибирскому чрезъ Кай городокъ на 310, по Яренскому на 325, а по Вятскому на 10 верстъ. На семъ пространствѣ экономическихъ крестьянъ 7798, государственныхъ черносошныхъ 16479, новокрещеныхъ изъ Остяковъ 1935 1, изъ Татаръ крещеныхъ 411, не крещеныхъ 111, ландмилиціи 22, приписныхъ къ Казанскому адмиралтейству 931 душа.

Въ 7 верстахъ отъ города Слободскаго въ низъ по рѣкѣ Вяткѣ есть примѣчанія достойное мѣсто по одному только наименованію; ибо оно прозывается Городищемъ. Мѣсто сіе находится подлѣ села Никольскаго на самомъ правомъ берегу рѣки Вятки; и состоитъ изъ высокаго кургана, которой по отлогости саженъ 50 имѣетъ. Составъ его былъ глиненой, коя разными лежала слоями, но красная глина была преимущественнѣе. Верьхъ кургана плоской, круглой, въ округѣ до 70 саженъ имѣющей, обросшей густымъ ельникомъ. Въ прочемъ никакого укрѣпленія на немъ не видно; а только двѣ глубокія остались ямы, изъ которыхъ одна сѣверной, а другая полуденной противуположена сторонѣ. На полуденномъ концѣ сего кургана построена деревянная часовня, къ

кото-

которой окольные жители изъ дали въ Петровъ день сѣѣзжаются на богомолье, которое по скаскамъ жителей изъ самой старины продолжается. Народная молва много о семъ мѣстѣ повѣствуетъ на басни похожаго, но какъ писменныя свидѣтельства, которыя по ихъ же расказамъ съ лишкомъ за 100 лѣтъ истреблены пожаромъ; то я за излишнее почитаю упоминать объ оныхъ; и естьли кому случится читать о Слободскомъ или лучше сказать о Шестаковскомъ городищѣ, тотъ будетъ знать, гдѣ оно находится.

Точная древность сего городища осталася намъ неизвѣстною; но оно окружено было отвсюду возвышенными мѣстами, на которыхъ росли пирамидальная аюга (a), буквица бѣлая и красная (b), бѣлокудренникъ (c), балдырянъ (d), еиміанъ (e), дрема (f), донникъ (g), ежевика въ тѣнистыхъ ракитникахъ росла изобильно (h), мышей горохъ съ листками солотковаго корня (i), душица (k), и петушьи гребешки (l). Сіи были избытки царства растенія; но кажется, что и царство

(a) Aiuga pyramidalis.
(b) Betonica officinalis.
(c) Ballota alba.
(d) Valeriana officinalis.
(e) Thymus acinos.
(f) Lychnis viscaria.
(g) Spiraea filipendula.
(h) Rubus fruticosus.
(i) Astragalus glycyphyllus.
(k) Oryganum vulgare.
(l) Melampyrum cristatum.

ископаемыхъ вездѣ въ округѣ города Слободскаго свои сокровища изъявляло. Какъ на помянутыхъ холмахъ, такъ и вездѣ въ окружности города Слободскаго разсѣяна была желѣзная машка, которая глинистымъ землямъ вездѣ красной придавала цвѣтъ.

Оставя городъ Слободской поѣхали на Архангелогородскую дорогу; подъ самымъ городомъ была первою намъ встрѣчею небольшая рѣчка Спиреевка называемая, которую мы переѣхали бродомъ, и которая хотя не дальное имѣетъ теченіе, однако содержитъ 7 мельницъ. Въ 2 верстахъ стояла деревня Пестова, изъ двухъ дворовъ состоящая; въ такомъ же разстояніи и во столько же дворовъ была деревня Глыбова; деревня Ериловка состояла изъ одного двора, и отдалена была отъ Глыбовой на двѣ версты. Въ 8 верстахъ отъ оной лежало село Будино, въ коемъ деревянная церковь и 6 дворовъ; отъ онаго чрезъ 2 версты слѣдовала деревня Оленей врагъ, изъ 3 дворовъ состоящая, а отъ сей въ 3 хъ верстахъ была слобода Шестакова, стоящая на берегу рѣки Вяпки, въ которой изрядная каменная церковь. Слобода сія древностію своею превосходитъ городъ Слободской, и въ древности имѣла преимущества города; но нынѣ живетъ въ ней мѣлочное купечество и хлѣбопашцы. Отъ Шестакова въ 8 верстахъ стояло село Егорьевское при рѣчькѣ Первенкѣ, впадающей въ

Дер. Пестова.

Дер. Глыбова.

Дер. Ериловка.

Село Будино.

Дер. Оленей врагъ.

Слоб. Шестакова.

Сел Егорьевское.

въ Вятку. Между Егорьевскимъ и селомъ Знаменскимъ было четыре версты, при которомъ текла рѣчка Лейма.

Все сіе пространство занято было пашнями и испещрено небольшими перелѣсками. Открытыя мѣста и малой вѣперокъ избавили насъ отъ оводу, но вмѣсто того подводы обеспокоивали назойливыя мухи. Они хотя не жалили лошадей; однако лошади болѣе содрогалися, нежели отъ кровопивнаго оводу, и всѣ части, какія имъ дала природа къ защищенію себя отъ сей мѣлочи, въ безпрестанномъ имѣли движеніи. Ибо они загнутымъ своимъ кончикомъ кладутъ въ живопшну яица, которыя послѣ вылупаются, и живопшна принуждена бываетъ собственною своею кровію питать внутреннихъ своихъ враговъ.

Послѣдняя деревня на семъ пути была Починокъ, отъ которой начался волокъ, Несперишной прозываемой, продолжающейся чрезъ 9 верстъ, которому предѣлъ полагала рѣчка Несперіиха, впадающая въ Летку. Отъ Летки начался другой волокъ, Прокофьевскимъ прозываемой, которой продолжался чрезъ 35 верстъ до деревни и рѣчки Прокофьевки. Волокъ сей былъ отмѣненъ отъ другихъ въ томъ, что по немъ росъ большею частію листовой лѣсъ, какъ березникъ, осинникъ, ивнякъ, олешникъ и изрѣдка липнякъ. Въ Прокофьевкѣ жили уже Пермяки, которыхъ пропитаніе большею

Дер. Починокъ.

Дер. Несперіиха.

частію состояло въ провозѣ проѣзжихъ; а особливо вина провозимаго съ заводовъ винокуренныхъ въ 4 верстахъ отъ Хлынова находящихся, которымъ виномъ Архангелогородская губернія довольствуешся. Лѣсныя мѣста только въ осеннее и зимнее время даютъ Пермякамъ упражненіе въ звѣроловствѣ, а другихъ отъ лѣсу выгодъ никакихъ въ свою пользу, кромѣ домашняго строенія Пермяки не знаютъ.

Пермячки платье имѣютъ тутъ нѣсколько отмѣнное. Онѣ носятъ сарафаны безъ рукавовъ, въ которыхъ нѣту никакихъ выемовъ, но воротъ облепляется кругомъ около шеи; голову свою покрываютъ сороками, которыя спереди съ навѣсомъ, и вышиты разноцвѣтнымъ гарусомъ, которымъ и рукава у рубахъ вышиваютъ.

Село Слудское.

Въ 18 верстахъ отъ Прокофьевки было село Слудское, отъ котораго продолжающейся боръ чрезъ 12 верстъ приводитъ къ деревнѣ Леткѣ. Въ семъ бору много находится огромныхъ сосенъ, которыя можетъ быть годятся на мачты. Въ 10 верстахъ отъ Летки текла рѣчка Черемковина, которая по тому особливаго примѣчанія достойна, что она полагаетъ предѣлъ между Хлыновскою и Устюжскою провинціями. Въ 10 верстахъ отъ Летки текла рѣчка Перкурьевка, по которой не малыя вездѣ были возвышенія. Возвышенія сіи не только составляли красоту мѣ-

Дер. Летки.

Предѣлъ между Хлыновскою и Устюжскою провинціею.

ста,

ста, но и по внутреннему ихъ сложенію были достойны примѣчанія.

Холмы сіи по обѣимъ сторонамъ рѣки Перкурьевки продолжаются, и нарочито глубокими раздѣлены долинами, въ которыхъ весеннія воды глубокіе подѣлали овраги, открывающія внутреннее сложеніе холмовъ. Они большею частію состояли изъ глинистыхъ и иловатыхъ слоевъ, перемѣшанныхъ съ песчаными, между коими немалыми глыбами лежалъ известной камень, наполненный весьма мѣлкими окаменѣлыми митулитами. Порядочное положеніе слоевъ глинистыхъ съ песчаными увѣряютъ, что сіи мѣста нѣкогда покрыты были водами, и что оная въ разныя времена различныя сіи положила слои. Такое произшествіе казалося быть сихъ возвышенныхъ мѣстъ, но послѣ природа украсила ихъ перелѣсками, по которымъ росли малой репейникъ (a), желтушникъ (b), борщъ (c), донная трава (d), душица (e), мѣтная трава (f), широколистные колокольчики (g), круглолистные колокольчики (h), заячьи лапки (i), завязной корень (k), журавлиной горохъ (l), лѣсная буквица

(a) Agrimonia eupatoria. (b) Melampyrum cristatum.
(c) Heracleum sphondylium. (d) Spiraea filipendula.
(e) Origanum vulgare. (f) Melampyrum nemorosum.
(g) Campanula latifolia. (h) Campanula rotundifolia.
(i) Gnaphalium dioicum. (k) Torme[illegible]
(l) Lathyrus heterophyllus.

буквица (a), горной прилистникъ (b), колдунова трава (c), куколь (d) и земной ладонъ (e).

Отъ Перкурьевки предлежалъ намъ къ преодолѣнію весьма пространной волокъ, Ношельскимъ прозванной. Волокъ сей чрезъ 65 верстъ продолжался до села Ношельскаго; его раздѣляли различныя небольшія рѣчки, какъ то отъѣхавъ 10 верстъ рѣчька Гостиловка, впадающая въ Лешку, отъ которой въ 2 хъ верстахъ была рѣчка Осиновка, соединяющаяся съ Гостиловкою; въ 12 верстахъ рѣка Сокса, впадающая въ Лузу; отъ Соксы въ 14 верстахъ протекала рѣчка Ловля, съ Лузою же соединяющаяся; а послѣдняя была рѣчка Кривуля. Мѣста на семъ волоку были топкія, а индѣ и пространные боры. Изъ травъ, кромѣ болотныхъ, примѣчанія достойны были, лѣсной чай (f), недотыка (g), парнассія (h) и серпуха (i).

Обширные боры казалися бы приманивать жителей своею пользою, и обѣщали за трудъ довольное награжденіе, естьли бы они хотѣли усугубить свою прибыль. Вездѣ протекаютъ небольшія рѣчки, сообщеніе съ судоходными рѣками имѣющія; и такъ смола и деготь, которые

(a) Stachys sylvatica. (b) Trifolium montanum.
(c) Circaea lutetianor. (d) Cucubalus behen.
(e) Valeriana officinalis. (f) Linnaea borealis.
(g) Impatiens noli tangere. (h) Parnassia palustris.
(i) Serratula tinctoria.

которые въ сихъ мѣстахъ изобильно приуготовлять можно, дали бы довольно жителямъ упражненія и промыслу; однако все сіе остается въ небреженіи, и тамъ добываютъ смолу и сидятъ деготь, гдѣ и безъ того въ лѣсахъ уже чувствительно оскудѣніе.

Село Ношюльское составляетъ главное мѣсто Ношюльской волости; ибо въ Архангелогородской губерніи, выключая Галицкую и Вологодскую провинцію, всѣ государственные крестьяна раздѣлены на волости, въ коихъ село составляетъ главное мѣсто, и въ коемъ живетъ волостной староста, и надсматриваетъ не только надъ своимъ селомъ, но и надъ лежащими въ окружности его деревнями. Въ немъ разбираются и мѣлочныя крестьянскія распри.

Село Ношюльское стоитъ на самомъ берегу рѣки Лузы, которая впадаетъ въ рѣку Югъ, и имѣетъ 2 деревянныя церкви. Оно наипаче тѣмъ примѣчанія достойно, что при немъ находится славная въ сей сторонѣ Ношюльская пристань, съ которой всѣ избытки Вятской провинціи отпускаются къ Архангелогородскому порту, какъ то хлѣбъ, кожи, сало говяжье, рогожи и вино съ винокуренныхъ Хлыновскихъ заводовъ. До сей пристани зимнимъ временемъ везутъ помянутые товары гужемъ; а весною даже до города Архангельскаго все отпускаютъ на баркахъ. Для сего отпуску въ селѣ Ношюльскомъ и въ другихъ

мѣстахъ по Лузѣ строютъ барки и полубарки; нынѣшняго лѣта съ сей пристани отпущено было 70 барокъ Отпускъ сей не мало обогащаетъ Ношюлянъ; ибо кромѣ построенія барокъ и нагрузки судовъ имѣютъ они анбары, которые въ зимнее время отдаютъ въ наемъ подъ хлѣбъ. Сіи способы довольны къ ихъ содержанію, по чему хлѣбопашество у нихъ въ весьма маломъ почтеніи; ибо по берегамъ рѣки Лузы только видны ихъ сѣнокосы, а пашни поросли молочаемъ. При семъ случаѣ напомню я Вятчинамъ ихъ о пенькѣ нерадѣніе; ибо вездѣ, гдѣ намъ проѣзжать случилося, не видно было сего нужнаго растѣнія, хотя отъ него столько же бы, естьли не болѣе, могли имѣть пользы и прибыли, а особливо въ отпускѣ, какъ и отольну, котораго они много сѣютъ; но въ честь Вятченкамъ сіе сказать можно, что онѣ ольнѣ своемъ не худо пекутся; ибо остальное время большею частію употребляютъ на тканіе холстовъ, которыми не только сами пользуются, но и не малое онаго количество отпускаютъ въ Сибирь, и холсты ихъ особливо крѣпки бываютъ.

Привольныя луга по берегамъ рѣки Лузы, хотя уже претерпѣли суровость косъ, однако показывали еще многія растѣнія, какъ то малорослую скорцонеру (a), Сибирской осотъ (b), лѣкар-

(a) Scorzonera humilis. (b) Sonchus Sibiricus.

лѣкарственную граціолу (a), Куколь (b), прямой Куколь (c), бетонику (d), мяту (e), по пескамъ богородскую траву (f), душицу (g), вшивую траву (h), мышей широколистной горохъ (i), звѣробой (k), дикую рябину (l), по берегамъ росла мать мачиха (m), дикая посконь (n), усколистная заплиса (o), Татарской куколь (p), кипрей (q) и вероника.

Въ селѣ Ношюльскомъ за дождливою погодою промедлили мы до самаго вечера, и распустившаяся отъ дождя земля подала намъ случай сдѣлать примѣчаніе о нерадивости Ношюльскихъ жителей. Улицы въ ихъ селѣ такъ отъ дождя сдѣлалися грязны, что ими должно было проѣзжать, какъ говорятъ, по ступицу, не смотря на то, что они всегда великой имѣютъ привздъ лѣтомъ, и живутъ по срединѣ лѣсу. Вечеръ препроводили мы въ переправкѣ чрезъ рѣку Лузу, отъ которой луговыми мѣстами дорога лежала чрезъ три версты до рѣки Ношюли впадающей въ Лузу. Рѣка

(a) Graziola officinarum.
(b) Lychnis dioica.
(c) Lychnis flos cuculi.
(d) Beronica officinalis.
(e) Mentha arvensis.
(f) Thymus serpillum.
(g) Origanum vulgare.
(h) Pedicularis sceptrum carolinum.
(i) Lathyrus latifolius.
(k) Hyperium perforatum.
(l) Tanacetum vulgare.
(m) Tussilago farfara.
(n) Eupatorium cannabinum.
(o) Thalictrum angustifolium.
(p) Cucubalus tataricus.
(q) Epilobium angustifolium et hirsutum.

Ношюля шириною своею уступаетъ Лузѣ, и гораздо мѣльче оныя, имѣетъ отлогія и песчаныя берега, по которымъ много росло мать мачихи (a), луговаго чаю (b) и медвѣжья уха (c).

Дер. Шорнова.

Въ 7 верстахъ отъ рѣки Ношюли была деревня Шорнова, въ которой мы препроводили ночь; а крестьяна трудилися въ сдѣланіи плота для переправы чрезъ рѣку Лузу, которая въ 2 хъ верстахъ отстояла, и паки перебивала дорогу. Переправясь черезъ Лузу подлѣ оной продолжали нашъ путь съ версту, и переѣхавъ рѣчку Пиловку, на которой находится мѣльница, вѣхали въ Обѣяченской волокъ, продолжающейся чрезъ шесть верстъ до деревни Шишкиной, изъ четырехъ дворовъ состоящей, отъ которой на пятиверстномъ разстояніи были деревни, Чеусова, Бѣляева и Леканова, по близу коихъ находилося и село Обѣяченское при рѣкѣ Лузѣ находящееся.

Дер. Шишкина.

Дер. Чеусова, Бѣляева, Леканова.

Село Обѣяченское.

Въ селѣ Обѣяченскомъ застали мы пиршество Пермяцкое, отъ праздника Ильи Пророка, котораго во имя они церковь имѣютъ; тутъ мы имѣли случай примѣтить ихъ нѣкоторые суевѣрные сбряды, которые безъ сумнѣнія отъ времянъ древняго ихъ богослуженія происходятъ. Въ Ильинъ день собираются всѣ окольные жители въ село Обѣяченское; каждая деревня, а иногда и двѣ сложася, при-

(a) Tussilago farfara. (b) Lysimachia nummularia.
(c) Verbascum thapsus.

приводятъ съ собою быка или теленка, которыхъ они въ сей день закалаютъ, и обществомъ употребляютъ въ снѣдь. И такъ Илья Пророкъ умоляемъ бываетъ отъ нихъ приношеніемъ быка; а Прокопій закланіемъ барана. Хотя христіанское богослуженіе истребило въ нихъ и слѣды бывшихъ при такихъ приношеніяхъ обрядовъ; однако на вѣрно сказать можно, что ихъ древнѣе богослуженіе не разнилося отъ языческаго богослуженія Мордвы и Чуваш, о которомъ пространно въ дневныхъ моихъ запискахъ на 1768 годъ сказано; ибо они тѣ же самые обряды имѣютъ: когда кто старѣйшій пьетъ изъ собранія: то есть наклоняютъ голову до тѣхъ поръ, пока старѣйшей не опорознитъ стакана.

Оставя пиршествующихъ, продолжали нашъ путь далѣе испаханными полями, на которыхъ рожь уже ожидала трудолюбивой руки къ своему сжатію. Въ двухъ верстахъ текла рѣчка Ожинъ, при которой стояла не большая деревня того же имени; въ сторонѣ отъ оной не въ дальномъ разстояніи было возвышенное мѣсто, на которомъ поставленъ крестъ, означающій мѣсто бывшаго тутъ монастыря. Проѣхавъ одну версту съ половиною надобно было паки переправляться чрезъ рѣку Лузу при деревнѣ Кидоръ, отъ которой въ двухъ верстахъ отстояла дер. Керасъ. Въ 7 верстахъ, отъ оной

Деревня Ожинъ.

Дер. Кидоръ.

Дер. Керасъ.

оной текла небольшая рѣчка Лопья; близь низменныхъ оныя береговъ росли каменоломъ (a), примочная трава (b), въ перелѣскахъ грушица (c), по пескамъ дивала (d) и курелепъ (e).

Деревня Лопья. Деревня Вильгоры отъ Лопьи въ одной верстѣ находилася, отъ которой небольшой волокъ былъ до рѣчки Іолъ; а отъ оной до деревни березники 10 верстъ, въ которой мы ночевали.

Дер. Векшоры. Слѣдующей день не много такъ же намъ представилъ: мы ѣхали отъ части пустыми, отъ части пахотными мѣстами: чрезъ шесть верстъ до деревни Векшоры, изъ шести дворовъ состоящей, отъ которой чрезъ 15 верстъ былъ топкой волокъ до рѣчки Бартомъ, въ одной верстѣ отъ рѣки Лузы протекающей. Въ вечеру переправилися мы чрезъ Лузу, и остановилися въ деревнѣ Подкиберской на Лузѣ находящейся.

Рѣка Луза въ семъ мѣстѣ имѣла высокіе глинистые берега, которые разноцвѣтную и нарочито вязкую имѣли глину. Особливаго примѣчанія достойны были въ ней красные слои, въ коихъ изобильно находился колчеданъ желтой. Изъ чего произхожденіе краснаго

(a) Saxifraga hirculus. (b) Campanula glomerata.
(c) Pyrola secunda. (d) Scleranthus annuus.
(e) Cerastium semidecandrum.

снаго цвѣту въ глинѣ ясно. Распавшейся колчеданъ желѣзныя свои частицы сообщаетъ глинѣ, которая вобравъ въ себя оной сѣрой свой цвѣтъ перемѣняетъ на красной.

Отъ сей деревни ближайшій былъ проѣздъ къ обиталищамъ Зырянскимъ, которыхъ что бы узнать поближе, оставили обыкновенную Архангелогородскую дорогу, и поворотили къ рѣкѣ Сысолѣ. Безжилыя мѣста и длинные волоки, такъ же худое Зырянское домостроительство принудило насъ посторонною сію поѣздку сдѣлать верьхами; ибо Зиряне кромѣ верьховой и санной ѣзды среди самаго лѣта не знаютъ. Первою встрѣчею тутъ намъ былъ Подкиберской волокъ до села Подкиберскаго чрезъ 45 верстъ продолжающейся. Онъ такими наполненъ былъ топями, что мы не рѣдко принуждены были изъ оныхъ вытаскивать своихъ лошадей съ великимъ трудомъ. Подъѣзжая къ селу Подкиберскому, увидѣли съ коликимъ трудомъ сихъ бѣдныхъ жителей соединено было хлѣбопашество, особливо озимоваго хлѣба. Озими ихъ стояли среди огромныхъ лѣсовъ, въ которыхъ они пространныя вырубаютъ палестины, и сожегши лѣсъ, на пеплѣ сѣютъ свой хлѣбъ. Сихъ мѣстъ они не пашутъ, но выжегши лѣсъ прямо сѣютъ и заборонивъ совершаютъ посѣвъ. Какъ для облегченія работы, такъ и для защиты

щиты посѣянному хлѣбу, оставляютъ на пашнѣ своей нѣсколько деревъ не вырубивъ, которыя что бы не вытягивали питательнаго изъ земли соку, разстояніемъ отъ корня аршина на два, сдираютъ съ нихъ кору вокругъ. Такая новина служитъ имъ только на одинъ годъ, или какъ крестьяна говорятъ, со всякой новины снимаютъ они только одинъ хлѣбъ, а на другой годъ надобно дѣлать новую новину. Такіе труды употребленные для посѣву озими изъявляютъ Божіе слово. *Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой.* Кажется Зиряне не могли болѣе согрѣшить противу другихъ людей; но сію тяжкую работу сами они на себя возлагаютъ; они имѣютъ около своихъ селъ и деревень, да и по берегамъ текущихъ рѣкъ пространныя полянки, на коихъ можно имъ по обыкновенію другихъ отправлять пашню; но малое число скота, и отъ того происходящей недостатокъ въ навозѣ для удобренія пашни, не позволяютъ имъ облегчить свой трудъ въ паханіи. Каждой изъ нихъ не болѣе держитъ скота, сколь про собственной обиходъ его семейства не обходимо нужно; лошади у нихъ почти никакой не имѣютъ работы, кромѣ подсельской пашни, гдѣ они не много сѣютъ ячменя, гречи и льну. Зимою на лошадяхъ ѣздятъ они въ города, а лѣтомъ не въ дальныя мѣста верьхомъ, да и то безъ сѣдла. Употребленія телѣгъ со всемъ

не

не знаютъ; а если имъ случится перевозить какую тяжесть, то употребляютъ сани, или двѣ жерди, которыя привязываютъ къ гужамъ такъ, что бы тащилися, и на нихъ положивъ перекладинки навьючиваютъ тягость.

Новопросвященные Зыряне болѣе оказываютъ своей ревности и усердія къ Христіанской вѣрѣ, нежели другіе народы, о которыхъ я имѣлъ случай писать. Сколь ни бѣдны ихъ жилища, и все ихъ состояніе, однако въ небольшей Подкиберской волости построены три изрядныя деревянныя церькви. Непоколебимость ихъ въ православной вѣрѣ безъ сумнѣнія должно производить отъ благоразумія и попеченія просвѣтившаго ихъ крещеніемъ святаго Стефана Великопермскаго, который попечительствуя о порученномъ ему стадѣ, преложилъ нужнѣйшія церковныя книги на Пермской языкъ, и далъ имъ особенную грамоту. Но нынѣ вся служба ихъ отправляется на Славянскомъ языкѣ, какъ и у насъ; ибо и Зыряне всѣ по Руски разумѣютъ. Я сколько можно старался отыскать ихъ древнюю грамоту, но не могъ; однако у нѣкоторыхъ любопытныхъ людей нашелъ только названія нѣкоторымъ буквамъ и переводъ обѣденныхъ молитвъ, которыя при семъ прилагаю.

А. такъ же а. б. *букъ*, в. *вой*, г. *гай*, д. *дой*, е. *ежой*, ж. *жой*, s. *зата*, з. *зита*, к. *коке*, л. *лей*, м. *мено*, н. *пено*, п. *лей*, р. *рей*, с. *сіи*, ш. *тай*, ц. *цю*, ч. *черы*, ш. *шуи*.

Переводъ обѣдни.

по Руски.	*По Зырянски.*
Аминь.	*Адонъ.*
Господи помилуй.	*Мезосо мылышты.*
Тебѣ господи	*Тенидъ Мезосо.*
Святый боже, святый крѣпкій, святый безсмертный помилуй насъ.	*Вежа еймо, вежа черыдо, Вежа култомо мылышты мiянды.*
Апостолъ за упокой зачало 270 е.	
Къ Солунянамъ посланіе святаго апостола Павла чтеніе.	*Селунъ карсалы истомюежъ идогъ яслынъ паюеллонъ лыдьянысъ.*
Братіе, не хощу васъ невѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, яко же и прочіи неимущіи упованія. Аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія о Іисусѣ, приведетъ съ нимъ. Сіе бо вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ: яко мы живущіи оставшіи въ пришествіе Господне, неимамы предварити умершихъ. Яко самъ Господь	*Онъ тарывакоясъ гажаламъ медтодданыдъ ужомоясъ дарынь медъ одтождо кучомко имукодъ воитыръ корныслонъ абулкежа шанъ ескамнымъ ко юеюшъ Іисусъ кулылолжи сыценіенъ Іисусъ момогышъ ужомъ язды ванясъ сынотъ танесы воипамъ ти янлы мезосъ кислонъ ею юешъ мезосъ воандыръ миоломъ ясъ мылтса ломаіясъ огсдонымъ ужысъ ясды*

въ

по Руски.

въ повелѣніи во гласѣ Архангеловъ, и въ трубѣ Божіи снидетъ съ небесе, и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе. По томъ же мы живущіи оставшіи, купно съ ними восхищени будемъ на облацехъ, въ стретеніе Господне на воздусѣ: и тако всегда съ Господемъ будемъ.

аллилуіа.
и духови твоему.
отъ Іоанна святаго евангелія чтеніе.

Рече Господь ко пришедшимъ къ нему Іюдеомъ: аминь, аминь глаголю вамъ; яко слушаяй словесе моего и вѣруяй пославшему мя имать животъ вѣчный, и на судъ непріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ. Аминь, аминь глаголю

по Зырянски.

юе юешъ ачисъ мызосъ енлонъ чоктомонъ и шургумонъ борда и долгонъ гора онъ лѣчтасъ юелнышъ акула маїясъ Кристосъ дорымъ лолжонысъ вочдоръ сешъ оломаїясъ илы мылтъ соломъ їясъ чось ныкотъ шуболтонъ лоамнымъ пилянео мезосъ воча паныдъ кежъ лебанино сешъ сыцы мезосъ котъ немасъ лоамнынъ.
такъ же.
и полтосудлы тенадъ.
Иванолнъ лыдьяныдъ.

Шуизъ мезосъ асъорда воомѣняслу Іудеи саіяслы инаюншъ тасъ воипанъ тіи янлу юе юешъ менамъ шванлышъ кылзышъ Іекышъ истышлы тено кутасъ немья оломосъ гордъ їяломъ пычко извочочко овжаїъ куломлышъ оломъ пычко инаюешъ тасъ вои-

 вамъ:

По Руски.

вамъ: яко грядетъ часъ и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ сына Божія, и услышавше оживутъ. Яко же бо отецъ имать животъ въ себѣ. тако дастъ и сынови животъ имѣти въ себѣ, и область дастъ ему и судъ творити, яко сынъ человѣчь есть не дивитеся сему. Яко грядетъ часъ, въ онь же всіи сущіи во гробѣхъ, услышатъ гласъ сына Божія. И изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота; а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда. Не могу азъ о себѣ творити ни чесоже. Яко же слышу сужду, и судъ мой праведенъ есть; яко не ищу воли моея, но воли пославшаго мя отца.

по Зырянски.

памтіи янлы юе юешъ лочта іезъ потнеовимъ куйко кулома ясъ кыласнысъ горасо еипилонъ сешскылнышъ илолжонысъ куцсы аисъ оломосъ кутасъ аспычкасъ сыцъ щетасъ піислы кутнысъ оломосъ атычкасъ и ждаланосъ щетасъ былу іордъ яломосъ ужалнысъ юе юешъ піисъ мортылонъ овимъ идвомыца шталу юе юешъ локто сый езъ коди езо гортнясъ сынъ волышья кылыснысъ къ горасосыланъ сешъ петонысъ буръ ужалысъ іясъ лолжыдъ кужъ оломланъ алокъ ужалышъ іясъ лолжидъ кужъ мыжманъ лань огъ юеръ мыме ужалнысъ асшимъ нимосъ куцысыланъ іордъ яламъ іордъ яломо менанъ овимъ юешъ юе юешъ огъ коршіясъ гажосъ чочко аилонъ мено истомлонъ.

Слава

по Руски.	*по Зырянски.*
Слава тебѣ господи, слава тебѣ.	*Ниманъ тенидъ мезосо ниманъ тенидъ.*
Господи помилуй.	*Мезосо мылышты.*
Тебѣ господи.	*Тенидъ мезосо.*
Аминь.	*адонъ.*
Иже херувимы, тайно образующе, и животворящей тройцѣ трисвятую пѣснь припѣвающе. Всякое нынѣ житейское, отложимъ попеченіе.	*Кузи херувіасъ улыпосонъ кыртыгонъ оломъ ужалыслу куималу куимъвежа силаносъ вангонъ быдоносъ оне оласаосъ арувулъ вямнымъ тожо ъ.*
Яко да Царя всѣхъ подымемъ ангельскими невидимо дориносима чинми., аллилуіа.	*Вевескыдъ быдонъ лонъ каносы бостыгонъ борда идѣгія сонъ тыдалтонъ козинъ голомнысъ артіясонъ аллилуіа.*
аминь.	*адонъ.*
Господи помилуй.	*мезосо мылышты,*
Тебѣ господи	*тенидъ мезосо.*
И духови твоему.	*иполтосыдлу тенадъ.*
Отца и сына и святаго духа, троицу единосущную и нераздѣльную.	*Айосъ ипіосъ и вежаосъ полтосъ и вежа-осъ куимаосъ отіетосъ окылтомасъ.*

Символъ вѣры.

Вѣрую во единаго бога отца вседержите-	*Ескамъ отнѣейло аіебыдъ кутысъ велты да-*

 ля,

по Руски.

ля, творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И воединаго Господа Іисуса Христа, сына Божія, единороднаго, иже отъ отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ. Свѣта отъ свѣта Бога истинна, отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна отцу, имже вся быша. Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ духа свята, и маріи дѣвы, и вочеловѣчшася. Распятаго же заны при понтійстѣмъ пилатѣ, и страдавша, и погребенна, и воскресшаго въ третій день по писаніемъ. И возшедшаго на небеса, и сѣдяща одесную отца. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ: его же царствію не бу-

по Зырянски.

ланъ по иносъ имуосъ ибѣтыдоламосъ итыдалтомосъ ужалысъ оти мезосо Іисусъ Кристосъ піи енлонъ отичюжомъ аисъ чюжомъ вочинжигъ бѣрiинъ аскынья югыдлысъ югуденъ инаенлысъ чюжомъ нужалтомъ отнечь аискотъ сыонъ быдонло мимотысъ воитырь мо[illegible]мивизянъ пыделетчомъ в[illegible]лти даланъ инысъ ияежъ семъ вежа полтолысъ мортасемъ и патыкосемъ мыкые Понтипилатъ возинщогодомъ икундомъ лолзомъ коимодъ луно гижомъ кузя каомвелты доланъ ино аисъ ордынъ бурдла дорынъ пукисъ ояралоктысъ ни маланъ котъ вордьялмысъ лоля яслы икулома яслы иканала намлы вайманысъ абулъ антеталысъ олом ужалысъ оломъ ужалысъ вежа пелтосъ ачижъ ачимъ аикотъ ипитъ юр-

детъ

по Руски.	*по Зырянски.*
детъ конца. И въ духа святаго, Господа, живо- творящаго, иже отъ отца исходящаго, иже со отцемъ и сыномъ спокланяема, и славима, глагололавшаго пророки. Во едину святую собор- ную, и апостольскую церьковь. Исповѣдаю еди- но крещеніе, во оставле- ніе грѣховъ. Чаю во- скресенія мертвыхъ. И жизни будущаго вѣка, аминь.	*бутанъ адчисъ шимало- домъ возсисъ яконъ вои- тiлмъ оти вежа оксема иде азавiицко виста- ламъ оти воитланосъ иненлотаносъ грекья- лысъ кѣжаламъ лолзя- посъкулома ияслы оло- мосълоанъ гемасъ адонъ.*
Милость мира жертву хваленія.	*Мыломъ уривисапланъ полтосыдкотъ кутам- нымъ мезосъ ордо ту- ясъ велкыда.*
Святъ, святъ, святъ Господь Саваофъ исполнь небо и земля славы твоея, о санна въ выш- нихъ, благословенъ гря- дый во имя господне о санна въ вышнихъ.	*Вежа, вежа, вежа вына мезосъ тырь вел- ты я н ы н ъ и м и н и маланысъ визолиняды вылыло мезосъ намюнъ локтосъ ибурсiонъ вязъ мiанды вылысе.*
аминь.	*адонъ.*
Тебе поемъ, тебе благословимъ, тебе благодаримъ Господи: и молимшися Боже нашъ.	*Силамнымъ тено бур- сiямнымъ теногажаиш- то далнымъ тено ме- зосо келмамнымъ те- нидъ еимо миянъ.*

по Руски.

Достойно есть яко воистинну, блажити тя Богородицу, присноблаженную и пренепорочную и матерь Бога нашего. Честнѣйшую херувимъ, и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ, безъ истлѣнія Бога слова рождшую, сущую Богородицу тя величаемъ.

и о всѣхъ и за вся.

и со духомъ твоимъ.

Господи помилуй.

тебѣ Господи.

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя твое, да пріидетъ царствіе твое, да будетъ воля твоя, яко на небеси, и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, и остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашымъ, и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.

По Зырянски.

Тусясъ вымъ вевескидъ инагыры седъныгъ тено ей тюжъ тысъ инолыргысенъ ивоилантомосъ енны млонъ инсо икщаясъ херувіасъ кинья ордъялтомъ нималанаосъ сесь серафимьясъ яскиня юилонъ шуаилонъ сыкситомъ тюдтысъ совылысесъ енлонъ тено иждодалмнымъ.

такъ же.

иполтосыдкодътеналмъ мезосо мылышты.

тенидъ мезосо,

Аге міянъ веты даланиныды волосемедъ вежаясъ нимыдъ меды воасъ каналаныдъ медвоасъ гажыдъ кугомко велтыдоланиныдымиму вылынъ талорья міянъ нянетъ сетъ міянлыталунъ инелтъ міянлу мыжъ яснымо кузсими инель талмнымъ мыжъ ясныммлуннъ лыртъ міаянды ворвясянъ лыгко кугко мынты міянды варкослысь.

и

по Руски.	*по Зырянски.*
и духови твоему. тебѣ господи.	*и полтосыдлу тенадъ. тенидъ мезосо.*
Единъ святъ, единъ господь, Іисусъ Христосъ: во славу Бога отца аминь.	*Оти вежа оти мезосъ Іисусъ Кристосъ нимяланъ енлу аиру адонъ.*
Причастны.	
Хвалите Господа съ небесъ, хвалите его въ вышнихъ.	*Рашко мезоосожъ, велты даланъ инъсо.*
Чашу спасенія пріиму, имя Господне призову.	*Часесъ вичана бостанъ мезослонъ нимсокорамъ*
На крещеніе Господне тропарь.	
Во Іорданѣ крещающуся тебѣ Господи, и проч.	*Іерданымъ воитлышнеонъ тенидъ мезосо куималонъ юермощшинъ юрбытаносъ чюштыслонъ гора ордмоцъ юишталызъ мусапичо нимтасъ вывыкъ кыранонъ полтосъ замодисъ кылонъ дарсоданосъ юелмоштинъ Кристосъ іенмо міяндовыдъ езосъ югдодинъ нималанъ тенидъ.*

Вотъ сколько я могъ достать изъ старины Зырянской. Духовенство имѣющее попеченіе о спасеніи Мордовскихъ, Татарскихъ и прочихъ идолопоклонническихъ душъ, имѣютъ примѣръ отъ угодника, по которому могутъ удобнѣе соблюсти цѣлость Христіанскаго закона въ душахъ новопросвященныхъ.

Къ переводу обѣдни на Зырянскомъ языкѣ прибавляю и собранныя слова тѣмъ наипаче, что они цѣлыя содержатъ рѣчи, изъ чего о свойствѣ ихъ языка удобнѣе понимать можно, нежели изъ простаго словъ собранія.

по Руски.	*по Зырянски.*
Богъ отецъ.	*Енъ ай.*
Богъ сынъ.	*Ечъ лп.*
Богъ духъ святый.	*Енъ вежай ловъ.*
Святая троица.	*вежао куимо.*
Христе Боже.	*Кристосъ еймо.*
Сынъ Божій.	*Пи Енлонъ.*
Сила Божія.	*Вынъ Енлонъ.*
Богородица.	*енлосъ вердысь.*
Ангелъ.	*ангиль.*
Крещенія день.	*вавеженъ лунъ.*
Стрѣтенія день.	*вошало лунъ.*
Входъ во Іерусалимъ.	*верба лунъ.*
День пасхи.	*пжидъ лунъ.*
Вознесенія день.	*пуисльъ лунъ.*
Сошествіе святаго духа.	*Троица лунъ.*

Пре-

по Руски.	*по Зырянски.*
Преображенія Господня день.	*шоръ спасъ лунъ.*
Воздвиженія честнаго креста день	*здвиженья лунъ.*
Рождество Богородицы.	*пречистая лунъ.*
Успенія день.	*осложа лунъ.*
Великой постъ.	*ижидъ вездь.*
Понедѣльникъ.	*веже лунъ.*
Пророки.	*выль луно.*
Пророкамъ.	*пророкъясъ.*
Человѣкъ.	*пророкъялсы.*
голова.	*мортъ.*
головы.	*горъ.*
глазъ.	*яръясъ.*
глаза.	*синъ.*
кривъ у тебя глазъ.	*синъясъ.*
слѣпой видишь ли?	*кычилъ тенадъ синъ.*
не много смотри однимъ.	*синтолiъ адзяно.*
випь есть у тебя глаза.	*неуна визедъ отинасъ.*
али нѣшу.	*выилъ тенасъ синъясъ.*
бояринъ.	*тенадъ синъ абу.*
боярыня.	*баяръ.*
великъ человѣкъ.	*баярань.*
малъ человѣкъ.	*ижидъ мортъ.*
средней человѣкъ.	*дзеля мортъ.*
языкъ.	*шоръ мортъ.*
	кывъ.

по Руски.	по Зырянски.
молодъ.	*толѣ.*
здоровъ.	*визя.*
носъ.	*ныръ.*
лице.	*ныръволѣ.*
волосы.	*гырси.*
зубы.	*пиньясъ.*
умъ.	*лызкыдъ.*
горло.	*лоросъ.*
груди.	*кыноль.*
брюхо.	*нянсъ.*
соски.	*гогъ.*
пупъ.	*кыноль пычкосъ.*
утроба.	*сюрдлы гыжьявъ.*
хребетъ почеши.	*кырылѣясъ.*
руки.	*чюньясъ.*
персты.	*езви.*
суставъ.	*гыжьясъ.*
ногти.	*гыръ.*
локоть.	*пель.*
уши.	*пельпоньясъ.*
плеча.	*селоль.*
сердце.	*ловъ.*
душа.	*сосъ.*
рукавъ.	*ололѣ.*
животъ.	*сурылѣ.*
смерть.	*канъ керка ижидъ татонъ.*
таможенна пошлина велика здѣсь.	*онкудъ вузаены.*
не умѣть торговать.	

не

по Руски.	*по Зырянски.*
не продавать здѣшнимъ людямъ.	*озъвузавъ татце, воитыркотъ.*
всѣ обманываютъ и правды не сказываютъ.	*быдонъ порѣялоны авесъ кыда осъвиставъ.*
худые люди.	*омыль воитымъ.*
[illegible] таможню объявливаться.	*воисъ ме канъ керкаопеткодсины.*
началъ мнѣ говорить голова.	*ипондисъ менъ воипныюръ.*
почто ты сюда приѣхалъ и съ какимъ товаромъ?	*мыля потетатчевоиннъ и кучомъ вузонъ?*
и я ему сказалъ.	*име силы вистали.*
говори что то въ бочькахъ.	*вузторъ токо бочкоясынъ*
и ты пошли цѣловальника, подъячева.	*итъ исты акалыснъ, дагижизесъ.*
и онъ осмотритъ.	*иныя ведласны.*
мнѣ здѣсь не продать.	*менъ танъ абу вузавны.*
подъячева далъ.	*аги жомысъ.*
торгъ въ торгу продаютъ.	*вузъ вузынъ вузалоны.*
улица большая.	*пусырь ижидъ.*
на которой ты улицѣ стоишъ?	*коде те пурысинъ сулаламъ?*
въ которомъ дворѣ.	*кодъ картаинъ.*
дворъ.	*карта.*

По Руски.	*По Зырянски.*
двери.	*опсъ.*
мясной рядъ.	*яй рядъ.*
суконной рядъ.	*ной рядъ.*
въ суконномъ ряду.	*нопясъ рядынь.*
говори правду.	*вочпъ вестанъ.*
ты просишъ даромъ.	*не коранъ весь.*
соболь.	*ижилъ грѣхвясъ*
куница.	*серъ.*
бѣлка.	*уръ.*
заяцъ.	*кочь.*
быкъ.	*ошъ.*
корова.	*лосъ.*
кошка, лошадь.	*канъ, вовъ.*
меринъ, жеребенокъ.	*секиръ удчанъ.*
сѣрая лошадь.	*рудъ вовъ.*
сѣробѣлая лошадь.	*рудъ ежишъ.*
овца, баранъ.	*ижъ, межъ.*
баранье мясо, баранина.	*межъ яй.*
лопатка баранины.	*пелпонъ межпонъ.*
выдѣланная овчина.	*каролма ижку.*
свинья, свиньи.	*порсь, порсвясъ.*
много, мало свиней.	*уна, зеля порсвясъ.*
свиньи сѣѣли.	*порсвясь сепсны.*
поросята.	*порспялъ.*
малыя поросята.	*зеля порспялъ.*
собака, сука, щенята.	*лонъ, инъ лонъ, кычанъясъ лонвясъ.*
собачья кожа.	*лонку.*
собаку бить.	*лонвесъ лесны.*

собака

по Руски.	*по Зырянски.*
собака лаетъ.	*полъ увто.*
собаку зашибъ.	*полъесъ варты.*
сапогъ.	*сапогъ.*
сапоги.	*сапогъясъ.*
трои сапоги не давать.	*кунасъ сапогъясъ инъ сетъ.*
итти по сапоги.	*мунны сапогъясъ.*
скидывать.	*човтны.*
надѣнь сапоги да поди.	*сапогъясъ дамунъ.*
что у тебя худы сапоги?	*сапогъясъ кычилсись тенадъ?*
хороши подошвы подъ сапогами.	*буросъ подошваясъ сапогъясъ улынъ.*
шляпа черная маленькая.	*шляпа седъ зеля.*
рукавицы теплые.	*кепысьясъ шоныдъ.*
холодныя рукавицы.	*кушъ шоныдъ.*
серебро, золото, мѣдь, желѣзо.	*езысъ, зарни, иргонъ, кортъ.*
перстень серебряной, золотой.	*чюнкычь язысь, зарни.*
много золота.	*уна зарни.*
зеленая мѣдь.	*вежъ иргонъ.*
укладъ.	*емдонъ.*
высоко, низко, гораздо, не гораздо.	*жужидъ, ляпкыдъ, зелыцыонъ, зелыцъ.*
поговори со мною.	*мойдъ мекодъ.*
пора тебѣ ѣхать.	*пора теныдъ мунны.*
какъ далеко?	*кинкодъ ило?*
куды ѣхать?	*кычи мунны?*

что

по Руски.	*по Зырянски.*
что не ѣдешъ къ Москвѣ?	*мыи теонмумъ Анкаро?*
видѣлъ ево въ Москвѣ.	*Адзили ме сые Канкарыдъ.*
перецъ.	*гормогъ.*
бѣлой.	*ежидъ.*
тертой.	*зыртома.*
олово, свинецъ.	*озысь, широе.*
ножикъ.	*пуртъ.*
пять пудъ.	*видъ пудъ.*
безмѣнъ, вѣски.	*ошанъ.*
коромысло.	*карнанъ.*
столъ.	*пызанъ.*
скатерть.	*торсындора.*
ставецъ.	*бекарь.*
ложка.	*люсва.*
вилки.	*зелыледъ.*
ножницы.	*ширанъ.*
говядина.	*мосъ яй.*
курица, петухъ.	*курогъ, айкурогъ.*
гусь, гусыня.	*возесъ инь.*
лебедь.	*юсь.*
утица, селезень.	*чожъ, чорда.*
журавль, воронъ, галка, сорока.	*тури, курнышъ, чавка, кача.*
голубь, голубка, ворона.	*гулю, инъ гулю, рака.*
цыпленокъ, цыплята, орелъ.	*пи, пїанъ, кучь.*
море.	*саризь.*

звѣри,

по Руски.	*по Зырянски.*
звѣри, звѣрю, звѣрей много.	*звѣрьясъ, звѣрлы, уна звѣрлы.*
медвѣдь, медвѣдица.	*ошъ, инъ ошъ.*
волкъ, лисица.	*каинъ, ручь.*
лося убили.	*лола вiисны.*
роги лосиные.	*сюрьясъ лолалонъ.*
кожа лосиная.	*ку лолалонъ.*
за лосьми ходилъ съ собаками, съ пищалью.	*лолоборсянъ ветли поньясонъ, и пищаленъ.*
замокъ пищальной.	*томанъ пищалонъ.*
изъ пищали убилъ.	*пищалесъ вiисъ.*
бобръ, горностай.	*мой, чюдморъ.*
губы, языкъ, шея, палецъ.	*тырпьясъ, кывъ, силы, певъ.*
стрѣлокъ.	*лыись.*
кровля, потолокъ.	*вевтъ, вотва.*
баня, мыло, вѣникъ.	*пывсянъ, майтовъ, коросы.*
былъ я въ банѣ.	*волы ме пывсянынъ.*
печь, бѣлая печь.	*пачь, ежидъ пачь.*
сдѣлалъ ли ты.	*корино те.*
лавка, драница, лесница.	*ловычь, дранецыясъ, содъ*
солонина, тынъ.	*солалъ той заругъ.*
не говори чтобъ тебѣ худо не было.	*медъ теныдъ амолъазло.*
не знаешъ какъ битъ будешъ.	*онъ тодъ кузи песомалаонъ.*
скажи ему такъ.	*виставъ сылы сыза.*
поди заранья прочь.	*мунъ те возинжигъ ортсо*

Я доколѣ

По Руски.	*По Зырянски.*
доколѣ ты не бишь.	*кытносъ те абу лесома.*
незамай пусть лежитъ.	*инзоллавъ медъ куило.*
что тебѣ за дѣло говоритъ?	*мый тенъ могъ войло?*
рукомойникъ, сито, вилы, котелъ.	*килысканъ, силожъ, лебынъ, портъ.*
палица, бочка, дуга, шапка.	*палитъ, аща, легыръ, юръ кишодъ.*
топорѣ, дрова, сѣно, дровни.	*теръ, лесъясъ, тырынъ, пудоидъ.*
видѣлъ я во снѣ, что грабили.	*адзили ме вотонъ ежмалиснылъ.*
здороволи спалъ, ночевалъ?	*визя оланъ узинъ, воинъ?*
здорово ли ты живешь?	*визяо те оланъ?*
какъ тебя Богъ милуетъ?	*енъ лилуй то, или юздо?*
откудова ты нынѣ пріѣхалъ?	*вытысь те оны воинъ?*
изъ котораго города?	*ыкодъ карысь?*
какъ тебя зовутъ?	*кузи тено шуоны.*
а отца твоего какъ зовутъ?	*даайто тенгинъ кузи шуоны?*
по чьему ты приказу ѣдешь сюды?	*кинъ те токъ кузы воинъ татчи?*
естьли у тебя отпускная?	*выилю тенадъ лезелъ?*
и ежели есть, то ты съ нею поди къ боярину.	*атоко выилъ, и те сыонъ лунъ шыаясъордо.*

да

по Руски.	*по Зыряньски.*
да ты здѣсь хочешь торговать, или куда инуды ѣдешь?	*дататонъ те гажалоно вузасыны оликытче мудсолао мунанъ?*
чего спрашиваешь?	*мыи горланъ?*
молотокъ, замокъ.	*молотторъ, толокъ.*
храмъ, олтарь, трапеза.	*витко, вовтарь тралезда.*
колокольня, колоколъ, колокола.	*жинъянъборъ, жинъянъ, жинъянъясъ.*
изба, клѣть, сѣни.	*керка, кулъ, вочь.*
вино, пиво, медъ.	*кырынва, суръ, ма.*
огонь, снѣгъ, земля, трава, дерево.	*би, лонъ, ма, турынъ, лу.*
лопатка, камень, огородъ.	*знуръ, язъ, почисъ.*
рожь, ячмень, овесъ, пшеница.	*рузсакъ, идъ, зоръ, шобды.*
серпъ, косить.	*тарла, ичкынъ.*
лѣто, зима, весна, осень.	*гожелъ, товъ, тулысъ, аръ.*
рѣка, ледъ.	*ю, и.*
лодка, вода, весло.	*лыжъ, ва, пелысъ.*

Щ о т ъ.

числа		числа	
1	*отинъ.*	50	*ветымынъ.*
2	*кыкъ.*	60	*квантымынъ.*
3	*куимъ.*	70	*сизимдасъ.*
4	*ніоль.*	80	*кокъямынъ дасъ.*
5	*витъ.*	90	*оклынъ дасъ.*
6	*квайтъ.*	100	*сіо.*
7	*сизимъ.*	200	*кыкъ сіо.*
8	*какъямынъ.*	300	*куимъ сіо.*
9	*оклысъ.*	400	*ніоль сіо.*
10	*дасъ.*	500	*витъ сіо.*
11	*дасъ отинъ.*	600	*квантъ сіо.*
12	*дасъ кыкъ.*	700	*сизимъ сіо.*
13	*дасъ куимъ.*	800	*какъямыкъ сіо.*
14	*дасъ ніоль.*	900	*оклысъ сіо.*
15	*дасъ витъ.*	1000	*сюрсъ.*
16	*дасъ квайтъ.*	2000	*кыкъ сюрсъ.*
17	*дасъ сизимъ.*	3000	*куимъ сюрсъ.*
18	*дасъ какъялысъ.*	4000	*ніоль сюрсъ.*
19	*дасъ оклысъ.*	5000	*витъ сюрсъ.*
20	*кызь.*	10000	*дасъ сюрсъ.*
30	*колынъ.*	50000	*ветылынъ сюрсъ.*
40	*нелялынъ.*	100000	*сіо сюрсъ.*

Оставя Подкиберской погостъ, пробиралися далѣе на рѣку Сысолу; не много отъѣхавъ отъ Подкиберскаго погосту, пробиралися волокомъ чрезъ 15 верстъ продолжающимся, которой большею частію состоялъ изъ листвен-

ныхъ

ныхъ деревъ, и изобиловалъ лѣсными ягодами, а особливо малиною и смородиною. Волокъ сей раздѣляютъ двѣ рѣки почти на равныя части, изъ коихъ ближайшая къ Подкиберскому погосту называется Іолъ, а другая Вепь. Обѣ онѣ впадаютъ въ Сысолу. Малинькія сіи рѣчьки весною бываютъ судоходны; и Зыряне ѣзжали изъ нихъ до рѣки Печоры, гдѣ ихъ бывалъ лучшей лѣтней промыселъ; они тамъ въ одной горѣ ломали точильной камень и развозили въ отдаленныя мѣста. Не одни живущіе по симъ рѣчкамъ, да почти цѣлой Яренской уѣздъ симъ кормился промысломъ; но попечительствующіе Архангелогородской губерніи правители сіе пустое и отдаленное мѣсто нынѣ отдали на откупъ за 1000 рублей, которыя деньги собираются въ казну, и симъ пресѣченъ Пермяцкой лѣтней промыселъ.

Переночевавъ въ селѣ Чюнапѣ на рѣкѣ Вепѣ лежащемъ 25 числа продолжали путь нашъ на Визинскую волость. Къ волости сей велъ волокъ Чюканъ прозываемой, продолжающейся чрезъ 12 верстъ, до деревни Сортъ, лежащей при рѣкѣ Визингѣ, впадающей въ Сысолу, отъ которой до Визинской волости три версты почитается. Сел. Чюнапъ.

Въ полупора верстѣ отъ Визинской волости на правомъ берегу рѣки Визинги находится желѣзной рудникъ, Коллинскимъ прозываемой, принадлежащей къ Нюхчинскому Походяшина

заводу, о которомъ сказано будетъ ниже; мѣсто, гдѣ рудникъ находится, окружено со всѣхъ сторонъ небольшими холмиками и испещрено перелѣсками. Холмы составляла глина, да и руда глинистой породы. Она не имѣетъ порядочнаго положенія, но разсѣяна была повсюду не толстыми жилами, которыя не болѣе четверти толщиною, а шириною въ аршинъ, а индѣ и менѣе. Глубина слоевъ отъ поверхности земной не съ большимъ на сажень, а индѣ и менѣе отстоитъ. Рудной признакъ составляетъ красная глина, которая чѣмъ ближе лежитъ къ рудному слою, тѣмъ гуще красной ея цвѣтъ становится. Но рудной слой окруженъ со всѣхъ сторонъ свѣтлосинею глиною; исподъ же слоя составлялъ бѣлой песокъ, которой всегда былъ предѣломъ руднаго слоя.

Руда добывается большею частію вольнонаемными, и по легкому добыванію оныя небольшая дается плата. Вырыть сажень руды стоитъ двадцать копѣекъ; но какъ рудникъ находится не подалеку отъ рѣчки Визинги, впадающей въ Сысолу, близъ которой стоитъ заводъ Нюхчинской, то и провозъ руды не дорого стоитъ; лѣтнимъ временемъ платятъ съ 1000 пудъ восемь рублей, а зимнимъ временемъ десять рублей, руда же даетъ отъ ста пудъ 45 чугуну.

Село

Село Визинга составляетъ большую изъ всѣхъ селитьбъ Зырянскихъ, которыя намъ видѣть случилося. Въ ней щитается 201 дворъ и двѣ деревянныя изрядно выстроенныя церкви; душъ же по переписи 641.

Изъ Визинги лежалъ намъ путь чрезъ Визингской волокъ, занимающей на 15 верстъ пространства до деревни Пустошь, отъ которой въ двухъ верстахъ отстояла деревня Куниб̀ъ, изъ 10 дворовъ состоящая и служившая намъ ночлегомъ. Дер. Пустошь. Дер. Куниб̀ъ.

Деревня Куниб̀ъ стояла на берегу рѣки Визинги, которыя правой берегъ нарочито былъ возвышенъ, и показывалъ глинистыя осыпи. Въ осыпяхъ сихъ гнѣздами и безпорядочно лежалъ колчеданъ бѣлой, какъ въ неправильныхъ кускахъ, такъ и въ шарахъ состоящей. Шары по разломѣ казалися быть лучистыми, и лучи шли отъ центра къ поверьхности. Между колчеданными слоями не мало было и окаменѣлостей, напоенныхъ колчеданнымъ веществомъ: какъ то белмнитовъ, остраците въ и аномитовъ.

Въ 10 верстахъ отъ сей деревни по среди дремучаго лѣсу былъ славной въ Зырянской сторонѣ ключь, которой они Зиншамъ, по рѣчькѣ изъ него вытекающей, называли, и сказывали, что онъ выноситъ съ собою изъ подъ земли нефть. Къ нему за лѣси-

лѣсистыми мѣстами и валежникомъ не было проѣзжей дороги; а топкія мѣста не безъ тягостны были и пѣшеходамъ. Небольшая рѣчка Парчу, впадающая въ малую Визингу, раздѣляла помянутое разстояніе на двое, и на ней построена была мельница. Около сей рѣчки много росло чемерицы (a), кипрея (b), дягилины (c), Сибирской кентавріи (d) и повилицы (e).

Самой ключь Зинтамъ находится на возвышенномъ увалѣ, изъ котораго съ великимъ кипѣніемъ бьетъ вода, и выноситъ съ собою ржавчину, которая, какъ на болотной водѣ случается, показывается жирными пятнами, которыя Зыряна за нефть щитаютъ: но въ самомъ дѣлѣ вода ничего въ себѣ другаго не содержала, кромѣ весьма малаго количества распущеннаго желѣза; ибо когда ею налитъ былъ чай, получала черноватой цвѣтъ; по сему и неудивительно, естьли она въ нѣкоторыхъ болѣзненныхъ припадкахъ Зырянамъ дѣлаетъ облегченіе. Но не одинъ сей ключь содержалъ въ себѣ распущенное желѣзо, каждая колужина довольно показывала слѣдовъ онаго; и болотины наполнены были такъ называемою болотною желѣзною рудою.

Отъ

(a) Veratrum album.
(b) Epilobium hirsutum.
(c) Inula foetida et dysenterica.
(d) Centaurea Sibirica.
(e) Cuscuta europaea.

Отъ деревни Кунабъ въ 5 верстахъ отстояла Межадорская волость. Село Межадоръ стоитъ на самомъ берегу рѣки Сысолы, въ коемъ построены двѣ изрядныя деревянныя церкви Хотя село Межадоръ нарочито обширно, но большая часть домовъ стоитъ пуста. Зыряне получивши вкусъ въ странствованіи, почасту чужую сторону предпочитаютъ своимъ жилищамъ, и остаются не рѣдко на всегда въ отдаленныхъ Сибирскихъ сторонахъ или въ другихъ мѣстахъ, а жители природнаго мѣста принуждены бываютъ платить за нихъ подушныя деньги и нести другія тягости. Такое неустройство деревенскаго ихъ состоянія привело до того, что они безъ поручителя ни кого нынѣ изъ своихъ жилищъ не отпускаютъ; но такіе поручители не рѣдко принужденными находятся тайно оставлять свои домы, и искать своего пропитанія въ отдаленныхъ же мѣстахъ. Но сего сказать довольно, а средства къ сему сыскать не до меня касается.

Рѣка Сысола въ семъ мѣстѣ нарочито широка и быстра, по ней тутъ ходятъ не малые караваны съ желѣзомъ отпускаемые съ заводовъ въ вершинахъ рѣчки Сысолы находящихся, о которыхъ упомянуто выше. Изъ Соли Камскаго и Кай городскаго уѣздовъ отпускается по ней и хлѣбъ.

Берега рѣки Сысолы нарочито отлоги, пещаны, а индѣ и болотисты, по чему они подвержены бываютъ частымъ перемѣнамъ отъ весеннихъ водъ. Противу самаго села Межадора, видна великая Старица длиною съ лишкомъ на версту простирающаяся, гдѣ Сысола неболѣе какъ за четыре года теченіе свое имѣла.

Рѣка Сысола должна была быть нашимъ вожатымъ, а верьховая ѣзда сильно насъ утомила; и такъ мы вознамѣрилися ѣхать водою. Но Зырянское во всемъ беспечіе принудило насъ отважиться въ челнѣ пуститься по стрѣмнинамъ Сысольскимъ до погосту Липскаго, составляющаго главное мѣсто Убьской волости. Тутъ мы видѣли нерадѣніе Зырянское и въ самомъ сѣнокосѣ, которые по берегамъ Сысольскимъ разсѣяны были, и збирали сѣно по копенкамъ; ибо въ трудъ они себѣ ставили отъ мѣлкаго лѣсу очистить свои покосы; но лучше желали нѣсколько верстъ далѣе отъѣхать, чтобъ скосить и собрать копенку сѣна, нежели вырубить и очистить тонкія лозы. По отдаленности ихъ сѣнокоса, часто они живутъ долгое время на поляхъ, и что бы сыскать себѣ пищу большое время утра и вечеровъ препровождаютъ въ уженіи рыбы. Гдѣ былъ сѣнокосъ; тутъ примѣтною былъ мужикъ сидящей на берегу съ удочькою, что бы по жирняе поужинать. Правда, Сысола нарочито

рыбна,

рыбна; однако мужику упражняющемуся въ сельской работѣ, сравнивая съ другими мужиками, уже мало останется времени на лакомой промыселъ. При семъ случаѣ скажу, какою рыбою Сысола изобилуетъ Сиги (a), которые въ Россійскихъ рѣкахъ, кромѣ рѣкъ и озеръ близкое сообщеніе съ моремъ имѣющихъ, не водятся, въ Сосолѣ ловятся изобильно. Налимы (b), харіузы (c), окуни (d), щуки (e), караси (f), ельцы (g), голавли (h), лещи (i), плотва (k), язи (l), синцы (m), пискари (n), угри (o) и вьюны.

Плывучи Сысолою видѣли, что въ берегахъ ея весьма много находится тундры или торфу, которой весьма толстыми лежалъ слоями; при чемъ то особливаго примѣчанія достойнымъ быть кажется, что гдѣ такія были слои, тутъ тяжелой и гнилостію наполненной былъ запахъ.

Проплывъ пять чюмкасовъ (*) пріѣхали въ Убской погостъ, составляющей главную селитьбу Убской волости; въ коемъ изрядная церковь Пророка Иліи. Тутъ мы имѣли слу-

(a) Salmo lauaretus.
(b) Gadus lota.
(c) Salmo thymallus.
(d) Perca fluviatilis.
(e) Esox lucius.
(f) Cyprinus carassius.
(g) Cyprinus leuciscus.
(h) Cyprinus orfus.
(i) Cyprinus brama.
(k) Cyprinus rutilus.
(l) Cyprinus ballerus.
(m) Cyprinus gobio.
(n) Muraena anguilla.
(o) Petromyzon fluviatilis.
(*) Зырянская миля составляющая пять верстъ.

чай примѣтишь Зырянскую особливую простоту и слѣпое повиновеніе къ своему духовенству. Ильинской батька, не только представлялъ у нихъ священнослужителя; но еще и прорицателя. Отъ его предсказанія зависѣло время сѣнокосу, жнишвы и прочихъ крестьянскихъ предпріятій; но сія довѣренность и поповское корыстолюбіе, не рѣдко принуждало Зырянъ, какъ говорятъ, пропускать пору сѣять, косить и жать, а его благословенію въ такихъ случаяхъ молебное пѣніе нагрѣвало руки.

Въ Убскомъ погостѣ запаслися мы своимъ осиновымъ суденкомъ, которое хотя было и невелико, однако покойнѣе и безопаснѣе чолна. Утро хотѣли мы употребить въ свою пользу, но немогли; ибо великой туманъ продолжался почти до десятаго часа. Такія туманы и великія вечернія росы по сказкамъ Зырянъ бываютъ у нихъ въ великія засухи, каковы были нынѣшнее лѣто, что весьма много помогаетъ посѣянному ихъ хлѣбу, естьли только они не приносятъ съ собою стужи, которыя такъ же не рѣдко случаются.

Въ четырехъ чюмкасахъ отъ Убской волости было устье рѣчьки Нюхчинъ, на которой стоялъ желѣзодѣлаемой заводъ, по сей рѣчькѣ Нюхчинскимъ прозываемой, принадлежащей нынѣ Верхотурскому купцу Максиму Походяшину. Заводъ сей отъ Сысолы отстоялъ въ 5 ти верстахъ; и къ нему изрядная и сухая

черезъ

черезъ боръ лежала дорога. Рѣчка Нюхча, которая изъ болотистыхъ мѣстъ начало свое имѣетъ, не рѣдко въ засухи не можетъ удовольствовать своею водою заводскія надобности; по чему заводъ и не всегда бываетъ въ своемъ дѣйствіи; какъ и въ самое то время былъ онъ безъ дѣйствія, въ которое мы его посѣтили. Въ немъ одна доменная и шесть молотовъ для ковки желѣза, такъ же пильная мельница. Собственныхъ людей у Походяшина на заводѣ семь нѣлу кромѣ нужныхъ заводскихъ мастеровыхъ; а валовая заводская работа отправляется Зырянскими руками. Бѣдность сихъ людей завела въ казенные долги, которые у насъ *недоимкою* называютъ, и которую помянутой Походяшинъ внесъ въ казну съ тѣмъ, чтобы Зыряне ее заработали на заводахъ, но сколь скоро изъ сего заводскаго долгу бѣдные сіи люди, а особливо для отдаленныхъ и разсѣянныхъ ихъ жилищъ, выплатишься могутъ, сказано выше.

Продукты Нюхчинскаго заводу отпускаются по Сысолѣ, Вычегдѣ и Двинѣ до города Архангельскаго. По чему и построены анбары на берегу рѣки Сысолы, въ которыхъ хранятся зрѣлыя заводскіе плоды до весенней воды. Тутъ же заведены и хлѣбные анбары для безопасности отъ заводскихъ пожарныхъ случаевъ.

Въ одномъ чюмкасѣ отъ заводу было село Пачьги на лѣвомъ берегу рѣки Сысолы по теченію, въ коемъ изрядная деревянная церковь во имя Благовѣщенія Богородицы. До сего села шли мы пѣшкомъ для собиранія и разсмотрѣнія луговыхъ Сысольскихъ травъ, которыя въ перелѣскахъ пощадили сѣнокосцы. Въ лѣсахъ первою встрѣчею были намъ бураки и кадушки развѣшенныя по деревьямъ. Они представляли гнѣзда дикихъ птицъ, а особливо утокъ, которые съ весны кладутъ свои яица въ оныхъ, почитая ихъ за безопаснѣйшее мѣсто; а Зыряне приобыкши знать пору, когда онѣ со всемъ вынесутся, обираютъ яица, какъ изъ подъ домашнихъ своихъ птицъ, и употребляютъ въ свою пользу. Время знать, когда птица совершенно вынесется, неотмѣнно имъ должно для того, что естьли птица разъ испугана будетъ, то болѣе въ гнѣздо свое не возвращается. Говоря о яишномъ промыслѣ, скажу и о промыслѣ ихъ птичьемъ. Хотя Зыряне весьма искусны въ стрѣляніи, однако птицъ ни когда не стрѣляютъ; но порохъ свой берегутъ болѣе на зимней звѣриной промыселъ, а птицъ ловятъ пленицами и кругами; при томъ они сполъ искусны выражать птичей голосъ, что онымъ заманиваютъ въ силки пролетную птицу, и такимъ образомъ съ весны цѣлыми ловятъ стадами. Другой птичей промыселъ бываетъ

у

у нихъ лѣтомъ, когда птица линяетъ, тогда они ходятъ по отмѣлымъ озерамъ, гдѣ подлинялыхъ птицъ, а особливо гусей, бьютъ палками.

Изъ растеній въ семъ нашемъ переходѣ попадалися намъ Адамова голова (a), прострѣлъ (b), кошечьи лапки (c), куколь (d), большой повилишникъ (e), Христофорова трава (f), стародубка (g), ѣдкая трава (h), разные виды маріоны (i), которые Зыряна, такъ какъ Чуваши и Мордва, употребляютъ на крашеніе. Трилистникъ (k), золотая лоза (l), которую Зыряне истопивъ въ щолокѣ сгоняютъ опухоли, звѣробой (m), разные Зырянскіе исцѣляетъ недуги; а особливо естьли кто ушибется и чувствуетъ боль нутряную. Выпадашная трава, (n), изъ коей Зырянскія мальханщицы разныя, какъ онѣ говорятъ, составляютъ снадобья. Изъ Пачьги ѣхали мы паки водою до погосту Шокшинскаго, отстоящаго въ трехъ чюмкасахъ, въ коемъ и имѣли свой ночлегъ. Погостъ Шокшинской.

29 Іюля чрезъ Вильгарской погостъ отстоящей въ четырехъ чюмкасахъ отъ Шокшинскаго, Погостъ Вильгарской.

(a) Mandragora. (b) Aconitum lycoctanum.
(c) Gnaphalium dioicum. (d) Cucubalus otites.
(e) Polygonum convoluulus. (f) Actaea spicata.
(g) Gentiana campéstris et puenmonanthe.
(h) Aster amellus.
(i) Galium molugo, asperula tinctoria.
(k) Trifolium spadiceum. (l) Virgaaurea.
(m) Hypericum perforatum. (n) Cineraria palustris.

шинскаго, въ славную пріѣхали Зырянскую селидьбу, Усть-Сысольскимъ погостомъ называемую. Да и поистинѣ село сіе у всѣхъ Зырянъ въ особливомъ почтеніи. Оно построено было въ трехъ верстахъ отъ устья рѣки Сысолы. Домы въ немъ отмѣнные предъ другими селами, и построены двѣ каменныя изрядныя церкви, одна во имя живоначальной Троицы, а другая Покрова пресвятыя Богородицы.

Не храмы сіи вперяли у Зырянъ почтеніе къ сей селидьбѣ, но живущіе въ немъ богачи Сухановы прозываемые, которые и сами произошли отъ Зырянскаго плѣмени. Проворство ихъ въ торговлѣ обогатило ихъ и здѣлало Зырянскими князьками. Каждой Зырянинъ составляетъ ихъ какъ бы природнаго крестьянина, и все его стяжаніе почти надлежитъ Сухановымъ. Они ихъ задатчиваютъ на хлѣбъ, и на звѣриные промыслы, и послѣ обираютъ все ихъ жилье бытье богачество. Естьли гдѣ увидишъ лучшія нивы въ ближайшихъ селеніяхъ къ Усть Сысолѣ, и спросишъ, кому они принадлежатъ? отвѣчаютъ Сухановымъ; естьли гдѣ пасутся стада, стада надлежатъ Сухановымъ; да и бывшей на Печорѣ Зырянской промыселъ въ добываніи точильняго камня, нынѣ надлежитъ Сухановымъ.

Зырянскіе сіи господари хотя записаны въ число великоустюжскаго купечества, однако живутъ въ семъ отдаленномъ мѣстѣ отъ города,

рода, и страхъ, которой они почасту претерпѣваютъ отъ набзду разбойниковъ, не можетъ преодолѣть ихъ вкоренившагося надъ Зырянами господствованія. Сему страху такъ они подвержены, что и малолюдной мой пріѣздъ надѣлалъ имъ много суетъ, и я съ великимъ трудомъ могъ добиться, чтобъ допущену быть предъ лице сего Зырянина, и увѣрить его письменными свидѣтельствами о наложенной на меня должности, которая Зырянину казалася непонятною; ибо въ ихъ пустоплесье по такія мѣлочи, каковы суть травы, никто не ѣздитъ.

Сколь вредны вообще, и сколь тягостны для крестьянства такіе посторонніе помѣщики, и не по своимъ мѣстамъ живущіе промышленики, всякъ удобно видитъ; да и я въ разныхъ мѣстахъ имѣлъ случай говорить о семъ пространнѣе.

Такимъ образомъ кончили мы рѣку Сысолу, которая, какъ выше сказано, въ трехъ верстахъ пониже села Усть Сысолы соединяется съ Вычегдою. Противу устья рѣки Сысолы съ правую сторону въ Вычегду впадаетъ рѣка Дырная, на которой заведены мучьныя мельницы, принадлежащія вышепомянутымъ Сухановымъ.

Хотя рѣка Вычегда близъ Печоры имѣетъ свои вершины, и болѣе 700 верстъ до Сысольскаго устья большею частію чрезъ бо-

лотныя мѣста протекла; но воду оныя при самомъ слитіи рѣкъ удобно различить можно было. Сысольская вода гораздо темняе предъ водою Вычегды, и сія разность происходитъ отъ большаго стремленія Вычегодскихъ водъ предъ Сысольскими, которыя пещаное ея дно возмущаютъ.

Въ 10 верстахъ отъ устья Сысолы стояло село Слободское, въ коемъ церковь Богоявленія Господня Великая засуха, продолжавшаяся почти чрезъ все лѣто, была гибельна не только для полей, но и для самыхъ жителей. Село Слободское было первое, въ коемъ мы увидѣли плачевное состояніе жителей. Не было возможности войтить ни въ одну крестьянскую избу для несносной духоты отъ больныхъ. Болѣзнь сія состояла въ кровавомъ поносѣ, которой съ начала усилился между малолѣтными дѣтьми, какъ нѣжнѣйшій составъ имѣющими, и которой столь былъ гибеленъ, что почти всѣ малолѣтныя вымерли, а наконецъ очередь дошла и до пожилыхъ людей Бѣдственное ихъ состояніе тѣмъ болѣе было, что они ни откуду скорой помощи получить не могли; ибо не только въ селахъ и деревняхъ нѣту у насъ лѣкарей, да и въ самыхъ городахъ съ Діогеновымъ фонаремъ ихъ не сыщешъ; и должно было имъ дожидаться своего избавителя отъ города Архангельскаго Спорить не можно, что бы причины сей болѣзни не было

въ

вѣ самой атмосферѣ; но и то неоспоримо, что домашнее ихъ неопрятство много къ тому вспомоществовало.

Во первыхъ дворы унихъ такъ построены, что не можно свободно провѣвать воздуху; они окружены отовсюду стѣною, и покрыты сплошною кровлею, подъ которою весь ихъ скотъ содержится, и за которымъ они весьма малой имѣютъ присмотръ, и никакой чистоты не наблюдаютъ; отъ чего выдохновенія навозныя всегда на ихъ дворахъ дѣлаютъ несносную духоту.

Сколь неопрятны ихъ дворы и домы, столь мало пекутся Зыряне и о собственной своей чистотѣ. Мущины и женщины всѣ ходятъ по уши въ грязи и весьма рѣдко умываются; а тѣмъ рѣже перемѣняютъ свое платье. Отъ сей нечисти и отъ зимняго коптѣнья происходитъ, что Зыряне, а особливо въ глуши живущіе, имѣютъ подопрѣлые глаза. Всего жалчѣе смотрѣть на малолѣтныхъ дѣтей, которые такъ всѣ запачканы, будто бы имъ водной елементъ вовсе не извѣстенъ. Бѣлье ихъ составляетъ одна рубашка, которую, что бы болѣе приняла руды, красятъ ольховою корою и носятъ ее немывъ до износу. До такой неопрятности довела ихъ закоснѣлая привычка, а можетъ быть бѣдность и незнаніе Зырянокъ женской работы; ибо мужья ихъ болѣе стараются о легкомъ промыслѣ,

а жены ихъ исправляютъ большею частію мускую крестьянскую работу.

Изъ сего понять не трудно, по чему Зыряне, сколько я послѣ спровѣдать могъ, болѣе подвержены были прилипчивому кровавому поносу, нежели другіе жители не въ дальномъ отъ нихъ разстояніи находящіеся. При семъ случаѣ паки напомяну я сколь нужно у насъ простѣйшее наставленіе о болѣзняхъ, или самой простой способъ, какъ поступать въ главнѣйшихъ припадкахъ. По истинѣ Зыряне живучи при большихъ рѣкахъ, около которыхъ воздухъ бываетъ чище, могли бы себя много спасти отъ помянутой болѣзни, естьли бы оставивъ промзглые свои домы, поселилися въ шалашахъ по берегамъ рѣчнымъ, и чаще омывалися водою.

Сія неожидаемая встрѣча принудила насъ болѣе держаться суденка, и выбираться сколько можно скоряе изъ Зырянскихъ предѣловъ; къ вечеру приплыли мы въ слободу усть Вымскую, называемую по немалой рѣкѣ Вымъ, при которой она стоитъ, и которая въ семъ мѣстѣ съ правую сторону впадаетъ въ Вычегду. Рѣка Вымь не много уступаетъ своею шириною самой Вычегдѣ, и тутъ разбилася на два устья раздѣленныя островомъ. Она весьма отмѣла бываетъ въ межень, такъ что мы на своей лодочькѣ, а особливо въ вечерней туманъ, едва могли добиться до берега.

Усть-

Усть Вымская слобода построена на правомъ берегу по теченію рѣки Вычегды и рѣки Выми, на возвышенномъ мѣстѣ, отъ чего имѣетъ весьма хорошей видъ, и Вымской отлогой и поемной берегъ составляетъ привольные луга. Усть Вымская слобода какъ своимъ пространствомъ, такъ и великолѣпіемъ церквей можетъ равняться со многими не большими городами. Въ ней пятьдесятъ домовъ и пять церквей, изъ коихъ четыре каменныя и одна деревянная; жителей же по переписи 360 душъ. Слобода сія должна почитаться первенствующею, изъ которой истекло православіе во всю Пермяцкую землю, и въ которой прежде имѣлъ свою столицу Стефанъ Великопермскій просвѣтитель Пермяцкаго племени; коему въ честь и освящена церковь соборная. Другая церковь построена во имя бывшихъ тутъ трехъ Епископовъ, Герасима, Пилирима и Іоны; въ коей и ихъ мощи почиваютъ. Въ сей слободѣ хранилися многія рукописанія Стефана Великопермскаго, но какъ изъ Усть Выма эпархія переведена была на Вятку, то и всѣ сіи писанія съ нею взяты въ Хлыновъ, и сіе бывшее въ свое время знатное мѣсто пришло въ упадокъ, коего жители нынѣ единственно отъ пашни имѣютъ свое пропитаніе, но прежъ сего бывало въ немъ и небезъзажиточное купечество.

Въ 18 верстахъ отъ усть Вымской слободы въ верьхъ по рѣкѣ Вымъ заведены соляные варницы, коихъ солью не только вся Зырянская сторона, но и города Яренскъ, Соль Вычегодской уѣздъ и Устюгъ великій содержатся. Къ нимъ надобно было проѣзжать боровыми мѣстами: въ шести верстахъ отъ усть Выма текла небольшая рѣчка Іорстъ, которая содержитъ двѣ изрядныя пильныя мѣльницы, одну о двухъ, а другую о трехъ рамахъ, принадлежащую Сереговскому соляному заводу, на которомъ пилятъ доски для построенія барокъ подъ отпускаемую съ варницъ соль.

Самое Сереговское усолье заведено на правомъ берегу рѣки Выма по ея теченію; изрядно выстроено, а особливо каменная церковь, стоящая поодаль отъ строенія и на высокомъ увалѣ, весьма прекрасной имѣетъ видъ. Берегъ рѣки Выма въ семъ мѣстѣ нарочито высокъ, и служитъ преградою разливающимся вешнимъ Вымскимъ водамъ; онъ состоитъ изъ иловатыхъ слоевъ перемѣшанныхъ съ пескомъ; но другое возвышеніе повыше самыхъ варницъ идущее гребнемъ отъ верьху до основанія наполнено извѣстнымъ камнемъ, въ коемъ погребены были различные морскія живопныя, какъ то мадрепоры, тубипоры, енпрохиты: изъ черепокожныхъ аномипы, пектениты и испероліпы. Сіи обитатели морскіе кажется ясно гласили, что

сія

сія страна нѣкогда составляла дно морское, и что самая соль морю же началомъ своимъ долженствуетъ.

Открытіе сихъ варницъ принадлежитъ Зырянамъ, которые съ начала довольствовалися выступающею на поверхность изъ земли солью; но послѣ промышляли тутъ Сереговскіе жители Опарины, а по томъ проданы были нынѣшнимъ заводосодержателямъ Вологодскимъ купцамъ Рыбниковымъ, которые углубивъ трубы съ большею выгодою и прибылью получаютъ изъ глубины россолъ. Всѣхъ варницъ девять, изъ коихъ въ восьми варницахъ варятъ соль безпрестанно, а девятая стоитъ въ запасъ. Варницы довольствуются двумя трубами, изъ коихъ первая называется Богдана, въ которой глубины 93 сажени и 10 вершковъ, и которой россолъ имѣетъ 11 лотовъ. Другая труба называется Мусоватъ, глубиною въ 83 сажени и 10 вершковъ, и содержитъ 9 лотовъ въ россолѣ.

На всѣхъ варницахъ въ двои сутки, ибо соль въ сіе время садится, вываривается соли отъ ста пятидесяти до ста восьмидесяти пудъ, что въ годъ 150000 пудъ составитъ. Соль по нашимъ установленіямъ отдается въ казну, изъ коей платится по 9 копѣекъ за пудъ, сверьхъ сего содержатель платитъ съ вырученныхъ денегъ по десяти копѣекъ съ рубля въ казну же. Къ симъ варницамъ приписано

писано 257 забѣглыхъ душъ, которыхъ у насъ непомнящими родства называютъ, и которые всю работу на варницахъ отправляютъ, кромѣ дровяной поставки, въ коей большею частію Зыряне обязуются. Къ сему лѣсистая рѣка Вымь весьма способна: за мѣру дровъ, которая имѣетъ восемь аршинъ въ длину, 2 аршина въ вышину, и каждое полѣно въ 5 четвертней длиною, обыкновенно съ поставкою платится отъ 25 до 27 копѣекъ.

При вываркѣ соли такія же бываютъ явленія, какъ и въ соли Камской: то есть проницательная кислота, отъ которой соловары почти всѣ слабы бываютъ грудью, отсядаетъ мѣлкой песокъ; и остается немалая часть пригари; но о семъ сказано было при варницахъ о соли Камской.

Съ Сереговскихъ варницъ надобно было тѣми же стезями возвратится въ усть Вымъ. Великой полуденной зной подалъ намъ случай наслушаться воздушной музыки, которую составляли небольшія мошки (a), и которыхъ тучами воздухъ былъ наполненъ. Они въ безпрестанномъ будучи движеніи при весьма тихомъ стояніи воздуха, дѣлали нѣжной и по мѣрѣ ихъ отдаленія различной свистъ. Мущинки имѣли тѣло черноватое, голова была у нихъ зеленая, крылья прозрачныя, а усики бѣлые перистые; женки же напротивъ того были всѣ зеленыя и усики имѣли истонченные.

Великая

(a) Tipula.

Великая жара была причиною толь многаго ихъ рожденія, которое пріятное представляло зрѣлище, когда мы смотрѣли на ихъ куколки, коими стоячія воды были наполнены, и изъ коихъ они безпрестанно происходили. Въ прочемъ малое сіе изверженіе никому никакой не причиняло обиды; но забавляло себя безпрестаннымъ летаніемъ по воздуху.

Проѣзжаемой нами лѣсъ производилъ слѣдующія растенія: меньшую грушовку (a), грушовку, у которой цвѣты по одному боку стебля расположены (b), золотую лозу (c), дявольское окушеніе (d), куколь (e), лѣсныя гвоздичьки (f), кокушкины слезы (g), колокольчики (h), шапарникъ (i), и фригійскую кентаврію (k).

Отъ усть Выма въ 9 верстахъ былъ погостъ Оквамъ прозываемой, въ коемъ мы остались ночевать, которая для насъ была особливо безпокойна; ибо подверженныя кровавому поносу заставили насъ ночевать на лодкѣ, и сколько возможно убѣгать сообщенія съ жителями.

(a) Pyrola minor. (b) Pyrola secunda.
(c) Solidago virga aurea. (d) Scabiosa succisa.
(e) Lychnis viscaria. (f) Dianthus deltoides.
(g) Orchis conopsea et bifolia.
(h) Campanula trachelium. (i) Carduus cyanoides.
(k) Centaurea phrigia.

Приспѣвшая пора убиранья съ пашней дала намъ случай выгодное сдѣлать примѣчаніе. Зыряне употребленія тѣлегъ почти вовсе незнающіе, какъ выше сказано, тяжести свои перевозятъ на саняхъ; сани же имъ служатъ и для перевозу хлѣба съ пашней; но въ семъ послѣднемъ случаѣ гораздо они бываютъ выгоднѣе передъ телѣгами. Они дѣлаются нарочно; полозъ и оглобля состоятъ изъ одной кривулины, въ которой вдолблены два пыла: изъ оныхъ передніе длиною аршина въ полтора, а задніе не съ большимъ въ четверть. Нащепы дѣлаютъ такъ же изъ кривулинъ, которыхъ стоячіе концы длиною переднимъ копыламъ равны; какъ переднихъ копыловъ, такъ и кривулинъ концы соединяются вязами, а между нащепами на вязы соединяющіе полозы настилаются тонкія доски. По не дальному отстоянію ихъ пашни отъ дворовъ, такой перевозъ тягостнымъ быть не можетъ; а выгода отъ дровней та, что колосья накладенныхъ на нихъ сноповъ не осыпаются; ибо полозья сдѣланные отлогою дугою, только легкое причиняютъ качаніе; и желать надобно, что бы въ мѣсто сноповыхъ телѣгъ вошли въ употребленіе такія дровни, чрезъ что не мало бы крестьяне могли сберечь хлѣба, а особливо естьли бы при томъ клали снопы въ верешья. Смотр. таб. VI. ф. I.

Другой

Другой родъ крестьянской повозки въ семъ же селѣ въ первой разъ нами примѣченной доказывалъ незнаніе Зырянское въ облегченіи перевозовъ. Они по сосѣдству съ Рускими крестьянами переняли употребленіе телѣгъ; но телѣги ихъ со всемъ опимѣнны. Онѣ дѣлаются о двухъ колесахъ, которые состоятъ изъ досокъ двумя снычами сплоченныхъ, а третій снычъ идетъ поперегъ оныхъ, и котораго средина гораздо толще, и продолблена по срединѣ онаго четвероугольная дира. Въ оную вкладывается ось, коея концы такъ же четвероугольны и плотно въ колесѣ заклинены. На телѣжкѣ, которая состоитъ изъ четвероугольнаго мѣлкаго ящика, и котораго боковыя планки составляютъ и оглобли, пропускаются ближе къ заднему концу два четвероугольные бруска, между коими съ низу прибиваются деревянныя кобылки по срединѣ ложбину имѣющія, и въ коихъ ходитъ ось между помянутыми брусками, такъ что самая ось вертится по своей круглотѣ, и ворочаетъ къ концамъ ея прикрѣпленныя колеса. Такая телѣга одна, хотя и невелика, уже довольное дѣлаетъ тягло для тощихъ и малорослыхъ Зырянскихъ лошадей. Смотр. таб. VI. фиг. 2.

Отъ погосту Кунабъ въ 83 верстахъ отстоялъ городъ Яренскъ, до котораго мы плыли не останавливаясь и не заѣзжая ни въ

какое селеніе опасаяся заразительнаго поносу. Къ вечеру засталъ насъ превеликой туманъ, такъ что ничего въ маломъ разстояніи распознать было не можно. Сей туманъ тѣмъ болѣе намъ былъ несносенъ, что мы принуждены были другую ночь препроводить на лодкѣ, не могши за темнотою попасть въ городъ.

Кѣмъ и для чего заведенъ былъ городъ Яренскъ не извѣстно, и ему никакого не дано герба; а по извѣстіямъ построенъ былъ въ 7144 году на восшочномъ берегу рѣчки Кижмолы, и занималъ пространства болѣе шести сотъ саженъ; но разливающаяся по веснамъ рѣка Вычегда, отрывая и перемѣняя годъ отъ году свои берега, добралася до самаго города, и принудила жителей переселиться на другое мѣсто, разстояніемъ около версты отъ прежняго, такъ что отъ рѣки Вычегды до нынѣшняго селенія около пяти верстъ будетъ, а стараго селенія и знаковъ болѣе не видно, кромѣ небольшаго пещанаго бугра.

Нынѣшней городъ Яренскъ весьма бѣдное составляетъ селеніе, подъ которымъ течетъ рѣка Яренга, давшая названіе сему городу. Городъ построенъ почти въ одну улицу, и раздѣленъ глубокими буераками. Въ немъ одна каменная церковь и три деревянныя, а всего прочаго деревяннаго, какъ казеннаго, такъ и обывательскаго, строенія сто семдесятъ одинъ домъ.

Посе-

Поселянъ сего города составляютъ двѣсти тридцать девять. купеческихъ душъ, которыя большею частію пипаются хлѣбопашествомъ, и весьма не многіе имѣютъ сродной имъ промыселъ. Они столь прилѣплены къ хлѣбопашеству, что и самой городъ Яренскъ въ нутрь себя имѣетъ пашни; и у многихъ дворовъ въ мѣсто огородной зелени посѣяна рожь и ячмень.

Но сколь бѣденъ городъ Яренскъ жителями, столь обширнымъ управляетъ уѣздомъ. Къ Печерѣ простирается онъ съ лишкомъ на тысячу верстъ, *такое же разстояніе занимаетъ* и до Удорскихъ предѣловъ; съ Мезенскимъ и Пустозерскимъ уѣздами полагаетъ предѣлъ Пыской погостъ, а съ Удорскою областью Такульская волость. Съ Устюжескимъ сопредѣльна вышеупомянутая Киберская волость; до предѣловъ Кайгородскихъ щитается триста пятдесятъ верстъ, до Соли Вычегодскаго предѣла сто тридцать верстъ по рѣчку Табарку.

На всемъ семъ пространствѣ поселено двадцать три тысячи девять сотъ тридцать три души государственныхъ крестьянъ, да экономическихъ тысяча двадцать восемь; женскаго же пола число превышаетъ мужеской полъ; ибо женскаго пола щитается двадцать шесть тысячь семь сотъ шесть душъ; и такъ разность состоитъ въ 1747 женскихъ душъ. Такое неравенство большею частію происходитъ

отъ привычки Зырянъ ходить на чужую сторону, гдѣ они часто остаются навсегда, а особливо въ Сибирѣ, какъ странѣ изобильно родящей хлѣбъ.

Пространной Яренской уѣздъ и состояніе самаго города не мало способствуютъ къ бѣдности жителей. Хотя правительство старается приучать ихъ болѣе къ хлѣбопашеству, и ввести въ нихъ отвычку отъ звѣринаго промыслу, которой бываетъ годами и на удачу, и въ которой почти всѣ обширнаго Яренскаго уѣзду жители вдался: но мнѣ кажется, что совершенныхъ крестьянъ изъ нихъ никогда сдѣлать не можно. Крестьянинъ ободряется къ прудамъ выгодою; онъ по близости большихъ городовъ, какъ говорятъ, бьетъ на всемъ копѣйку; кромѣ хлѣба продаетъ онъ свой скотъ, домашнихъ птицъ, яицы, масло, молоко и проч: но Зырянамъ живущимъ по лѣсамъ въ отдаленности и окруженнымъ не приступными болотами, кому продавать сіи мѣлочи? когда и въ самомъ городѣ Яренскѣ всякъ запасенъ не только сими вещами, но и собственнымъ своимъ хлѣбомъ. И такъ Зыряне по нуждѣ не радятъ о сельскомъ домостроительствѣ, и всѣ домашнія сѣѣстныя вещи въ собственную употребляютъ пищу, что имъ разумные головы ставятъ въ лакомство: но время уже оставить Яренскъ.

Сѣверной

Сѣверной вѣтеръ, разогнавшей воздушную мглу и облегчившей воздухъ, такъ же низпавшей небольшой дождикъ ободрили насъ къ продолженію нашего пути берегомъ. И такъ мы отправилися въ село Иртовское въ 18 верстахъ отстоящее отъ Яренска. Подъ самымъ почти городомъ переправилися мы чрезъ рѣку Яренгу, которая нарочито широка, но не очень глубока. Около лежащія мѣста отъ весенняго разлитія соединяющихся въ близи двухъ рѣкъ Вычегды и Яренги покрыты были песками; и только ивовыми кустами испещрялися. Но чѣмъ мы болѣе отъ сего мѣста отъѣзжали, тѣмъ чаще встрѣчалися съ нами березовые и другими листовыми деревьями наполненные перелѣски Самое село Иртовское какъ своимъ положеніемъ и числомъ жителей не уступало городу Яренску. Въ немъ построены три каменныя церкви и 370 душъ составляютъ его жителей. Возвышенной Вычегодской берегъ раздѣленной буераками представлялъ окружающіе сіе селеніе холмы, и состоялъ изъ иловатыхъ и глинистыхъ слоевъ.

Въ 12 верстахъ отъ Иртовскаго погосту былъ Ленской погостъ по рѣчкѣ Ленкѣ прозываемой, въ коемъ двѣ церкви каменныя и 282 души крестьянъ по переписи. Въ ономъ селѣ въ первой разъ мы узнали о особливомъ родѣ крестьянъ, которыхъ *Половниками* называютъ. Такіе крестьяна находятся только

въ

въ Устюжской провинціи съ подвластными ей мѣстами, и принадлежатъ купечеству, которое не знаю по какимъ правамъ имѣетъ во владѣніи всѣ тѣ земли, на коихъ Половники поселены. Половники обязаны на купцовъ сѣять, жать и косить сѣно изъ полу, то есть три дни работать на себя, а три дни на купца въ недѣлю; а купцы должны за нихъ платить подушныя деньги, и давать имъ хлѣбъ на сѣмена. По такому установленію казалося бы для крестьянъ нетягостно быть въ подданствѣ у купцовъ, но завистливые глаза не рѣдко болѣе взираютъ на сугубую пользу, нежели на человѣчество; и сіе тѣмъ наипаче въ употребленіи, что купцы имѣютъ полную власть надъ крестьянами, какъ и помѣщики, и отъ помѣстья своего болѣе другихъ имѣютъ пользы, отвозя хлѣбъ къ Архангелогородскому порту для заморскаго отпуску.

Гуглымской погостъ. Отъ Ленскаго погосту въ 8 верстахъ находился Гуглымской погостъ, въ коемъ одна деревянная церковь, а отъ сего въ 11 верстахъ отстоялъ погостъ Шеновъ, въ коемъ двѣ деревянныя церкви и 760 приписныхъ душъ. Погостъ сей стоялъ на рѣчкѣ Гижекѣ, которая имѣла крутые глинистые берега; между слоями глинистыми находился мягкой шиферъ; въ коемъ слѣпки раковинъ аммоновыми рогами называемыхъ находилися. Слѣпки сіи имѣли только наружную плену раковинъ, которая бле-

Пог. Шеновъ.

блестящимъ и природнымъ своимъ цвѣтомъ играла.

Отъ погосту Шенова пошли мѣста угористѣе и открытѣе, и по обѣимъ сторонамъ дороги отъ части пашнями, а отъ части покосами и перелѣсками заняпыя, рѣка же Вычегда дѣлая излучины нарочито отъ дороги отдалѣла, и не прежде мы ее увидѣли какъ проѣхавъ 13 верстъ до деревни Взвозъ называемой. Въ сей деревнѣ перемѣня лошадей, къ вечеру пріѣхали чрезъ Урдюмской погостъ въ пяти верстахъ отстоящей, населенной при рѣчкѣ Мерендюкѣ, въ Пустинскую волость, въ коей Успенской погостъ составляетъ главное мѣсто. Деревня Взвозъ.

Успенской погостъ построенъ на берегу рѣки Вычегды, въ коемъ двѣ каменныя церкви и 265 домовъ, а жителей 844 души по переписи. На лѣвомъ Вычегодскомъ берегу, нѣсколько пониже сего погосту, обширное находится озеро, Свѣтикъ прозываемое, которое въ округѣ своей верстъ съ 20 имѣетъ. На рвѣ проведенномъ изъ сего озера въ Вычегду построена мучная мѣльница и небольшой желѣзодѣлаемой заводъ, гдѣ только одинъ дѣйствуетъ молотъ, и принадлежитъ заводчику Турчанинову. Успенской погостъ.

Хотя перепавшіе дождики и чрезъ то очистившейся отъ мглы воздухъ увѣрили насъ о минувшей опасности отъ прилипчиваго пono-

су; однако въ семъ погостѣ прикоснулся онъ къ одному изъ моихъ спутниковъ. Слабость во всѣхъ членахъ и сильная головная болѣзнь были предсказателями сей по тогдашнему случаю опасной болѣзни; ибо вскорѣ за ними слѣдовала горячка и самой кровавой поносъ. Сей неожидаемой случай паки принудилъ насъ сѣсть на судно, и поспѣшать въ городъ Соль Вычегодскую, до котораго верстъ съ 90 оставалося.

Погостъ Чакула.

Отплывъ 35 верстъ на правомъ же берегу видѣли погостъ Чакула прозываемой, въ коемъ двѣ церкви и 665 душъ жителей. Отъ Чакулы въ 11 верстахъ была деревня Рычкова, не подалеку отъ коей былъ рубежъ между Соли Вычегодскимъ и Яренскимъ уѣздами; означенной рѣчкою Тобаркою, отъ коей въ 39 верстахъ былъ городъ Соль Вычегодская, между коимъ и предѣломъ были деревни Заболотъ, и погостъ Нюбской, по рѣчкѣ Нюбѣ прозываемой, въ коемъ двѣ церкви каменныя.

Дер. Рычкова.

Городъ Соль Вычегодская.

Когда и кѣмъ городъ Соль Вычегодская построенъ, за попраченными въ 1716 во время пожару переписными книгами точно сказать не можно; а задостовѣрное почитать должно, что соленые ключи въ самомъ городѣ находящіеся первою были причиною въ сей лѣсистой сторонѣ поселенія, отъ которыхъ и наименованіе свое городъ имѣетъ. Въ нынѣшнемъ

немъ городѣ строенія восемь церквей каменныхъ, восемь деревянныхъ, и одинъ мужеской монастырь. Обывательскаго и казеннаго строенія 401 домъ.

Соли Вычегодская соборная церьковь въ сей странѣ предъ прочими церквами примѣчанія достойна, не только по своей огромности, но и по великому богатству. Въ ней 10 предѣловъ, и мѣстныя образа украшены серебромъ съ чернью, а въ нѣкоторыхъ есть и дорогія каменья, такъ что сокровища сего храма не на одинъ милионъ щитаютъ. Въ построеніи сей богатой церкви наиболѣе имѣлъ участія родъ Г. Строгоновыхъ, коимъ прежде и соловарни принадлежали. Въ семъ же соборѣ было казнохранилище старинныхъ денегъ, которые у насъ коженными называютъ; а нынѣ деньги сіи отчасти истлѣли, а оспальныя отвезены къ Москвѣ. Коженыя деньги въ сей странѣ были не такія, какія на примѣръ въ Москвѣ; но состояли изъ частей и цѣлыхъ звѣриныхъ мѣховъ; и такъ жители по древнему обыкновенію торговли мѣняли товаръ на товаръ, въ чемъ кто избыточествовалъ. Названія и раздѣленія бывшей монеты спровѣдать я не могъ, по тому что у насъ обыкновенно, когда отъ какой канцеляріи потребуешь древнихъ извѣстій, отговариваются

бывшими пожарами, въ коихъ всѣ извѣстія испребилися.

Но любопытному читателю могу только объяснить, откудова названіе полушка и по сіе время въ нашей монетѣ осталося. Между мѣхами въ цѣнѣ мѣсто имѣющими за послѣдній щитается заячей мѣхъ, которой на Татарскомъ языкѣ, и на свѣхъ другихъ съ Татарскимъ нѣкое сходство имѣющими, называется *Ушканъ*, которое слово въ смѣжныхъ съ сими народами Рускихъ селеніяхъ и по сіе время осталося, и шамъ зайца, какъ бы природнымъ словомъ, *Ушканомъ* называютъ. Самая малѣйшая вещь цѣнилася противу половины заичей шкурки, и такъ Русаки назвали ее *полушкаломъ*; отъ коего слова родилася полушка, и нынѣ самомалѣйшую монету означающая

Жители города Соли Вычегодской, кромѣ служащихъ церковнослужителей и господскихъ людей составляютъ 445 душъ купеческихъ. Купцы сего города не беззажиточны и промышляютъ большею частію отъѣзжими торгами; то есть ѣздятъ въ городъ Архангельской съ хлѣбомъ и саломъ, и отшудова берутъ всякіе товары, какъ заморскіе, такъ и Россійскіе, и отвозятъ на Кяхту, отшудова запасшись Китайскими и Сибирскими товарами возвращаются на Ирбитское, а по томъ на Макарьевское годовое торжище; не рѣд-

ко

ко же съ оными ѣздятъ и въ другіе Россійскіе города. Въ городѣ никакихъ другихъ фабрикъ нѣтъ кромѣ одного кожевоннаго заводу и трехъ салотопенъ.

Соленыя варницы, для коихъ населено сіе мѣсто, какъ выше сказано, въ совершенномъ оставлены небреженіи и упадкѣ; ибо прежде было тутъ съ 50 варницъ, но нынѣ едва и одна россоломъ довольствоваться можетъ; и кажется, что вмѣсто пользы приноситъ вредъ. Ибо истекающій изъ обветшалыхъ трубъ россолъ произвелъ озеро, которое нынѣ въ длину имѣетъ 60, а въ ширину 38 саженъ; въ самыхъ же глубокихъ мѣстахъ глубиною сажени на двѣ: отъ чего застоявшаяся соленая вода въ жаркіе дни причиняетъ тяжелой запахъ, которой отъ не наблюденія чистоты время отъ времени увеличивается. Должно думать, что въ семъ озерѣ есть и ключи прѣсной воды, по тому что озерной россолъ предъ трубными гораздо легче. Озеро сіе наполнено было насѣкомыми, которыхъ описатели къ роду раковъ относятъ, и по жилищу ихъ *соляными раками* называютъ (a).

Нынѣшняя варница съ 764 году состоитъ въ казенномъ вѣденіи, и россолъ добывается только изъ двухъ изъ обветшалыхъ трубъ, изъ коихъ одна глубиною въ 14 саженъ съ половиною,

(a) Cancer salsus.

ловиною, а другая съ пять саженъ. Россолъ глубочайшей трубы болѣе содержитъ въ себѣ соли нежели мѣлкой; изъ чего не безъ основанія заключать должно, что трубы засорены, и варница настоящимъ россоломъ не пользуется; да и смѣшенной россолъ противу Сереговскихъ варницъ даетъ половину соли. На Сереговскихъ варницахъ соль садится въ двои сутки; а у Соли Вычегодской въ четверы. Такой малой и безприбыльной соли выходъ до такого состоянія довелъ сей промыселъ, что вывариваемой соли едва достаетъ на нужды городскихъ жителей, и не рѣдко принуждены бываютъ заимствовать соль съ Сереговскихъ варницъ, какъ выше сказано.

Предѣлы Соли Вычегодской къ Яренску простираются на 39 верстъ по рѣчку Табарку, какъ выше сказано, къ Устьюгу въ сѣверную сторону по Архангелогородской дорогѣ на 27 верстъ по рѣчку *большой Полой* называемую. Въ лѣтнюю же на противъ того сторону къ Устьюгу только на 11 верстъ по рѣчку *Павложье*, къ Сибирскимъ предѣламъ простирается на 298 верстъ по рѣку *Лолю*; къ Казанской губерніи съ Хлыновскимъ уѣздомъ отдѣляетъ рѣчка Черемуховка отстоящая въ 354 верстахъ. Отъ городовъ же Соль Вычегодская отстоитъ отъ Устьюга великаго въ 77, отъ Яренска въ 162, а отъ Хлынова въ 466 верстахъ. Въ уѣздѣ Соль Вычегодскомъ

скомъ поселено государственныхъ черносошныхъ крестьянъ 12354; господъ Бароновъ Строгоновыхъ 1552; экономическаго вѣдомства 1968; Половниковъ купеческихъ 2993 души, всего 19847 душъ. Изъ чего видѣть можно, что Соль Вычегодской уѣздъ, не смотря на болотистыя и лѣсистыя мѣста, довольно имѣетъ жителей въ разсужденіи обширнаго Яренскаго уѣзду.

Больной насъ продержалъ въ Солѣ Вычегодской до 10 числа, въ которое время могли мы болѣе осмотрѣться въ окольности оныя: но сія лѣсистая и болотная страна ни какихъ отмѣнностей въ себѣ не имѣла, и позднія травы были обыкновенныя сѣверной странѣ, какъ то въ лѣсахъ зеленика (a), разные роды моховъ (b) и папоротника (c), осотъ (d), осенніе одуванчики (e), мышьи ушки (f), болотные одуванчики (g), донная трава (h), молочай (i), плакунъ (k), лѣсной чай (l), душица

(a) Lycopodium complanatum, selago et clauatum.
(b) Bryum subulatum, glaucum, flexuosum; hypnum taxifolium, triquetrum, proliferum, crista castrensis, dendroides.
(c) Pteris aquilina, polypodium filixmas et foemina. Ossmunda lunaria. Ophioglossum vulgatum.
(d) Sonchus arvensis. (e) Leontodon autumnale.
(f) Hieracium piiosalla et hieracium auricula.
(g) Hieracium paludosum. (h) Spiraea filipendula.
(i) Euphorbia palustris. (k) Lythrum salicaria.
(l) Linnaea borealis.

ца (a), звѣробой (b), львова лапа (c), репѣйникъ (d), чернобыльникъ (e), толокнянка (f), дикой перецъ (g) и въ сѣверной сторонѣ обыкновенныя ягоды: черница, гонобобель, брусника, ежевика и малина.

Оправившейся нѣсколько нашъ больной отъ употребленія рвотнаго порошка (h) и ревня сдѣлалъ намъ свободу продолжать нашъ путь, однако для его слабости и для опасенія и самимъ себѣ доѣхали мы водою до Устьюга великаго.

Городъ Устьюгъ.

Городъ Устьюгъ въ числѣ наилучшихъ городовъ не только въ Архангелогородской, но и въ другихъ губерніяхъ находящихся почитаться можетъ. Наименованіе его происходитъ отъ устья и юга, по тому что онъ на устьѣ рѣки Юга построенъ. При самомъ городѣ съ Югомъ соединяется рѣка Сухона, изъ коихъ соединенія начало свое имѣетъ славная рѣка Двина: то есть рѣка изъ двухъ рѣкъ начало свое имѣющая. Отъ сего рѣкъ соединенія данъ и гербъ Устьюжской провинціи, въ коемъ представляется водолѣй, имѣющей въ обѣихъ рукахъ по кувшину, и сливающей въ одно мѣсто воду.

Точнаго

(a) Thymus serpillum.
(b) Hypericum perforatum.
(c) Alchemilla vulgaris.
(d) Arctium lappa.
(e) Artemisia vulgaris.
(f) Arbutus uva vrsi.
(g) Daphne mezereum.
(h) Pulvis radicis Ipecacuanhae.

Точнаго времени, когда сей населенъ городъ, сказать не могу, а изъ Устьюжскаго лѣтописца извѣстно то, что оной городъ прежде заведенъ былъ при самомъ устьѣ сливающихся рѣкъ Сухоны и Юга, на правой сторонѣ рѣки Сухоны по теченію въ трехъ верстахъ ниже отъ нынѣшняго поселенія, на возвышенномъ мѣстѣ, которое горою Гледень называли, гдѣ и нынѣ остатки бывшаго валу на 175 саженъ видны. Но сосѣдство и нападенія окрестныхъ народовъ Отяковъ и Пермяковъ, или вообще Чюдью зовомыхъ, да и подмывающая годъ отъ году свои берега рѣка Сухона принудила жителей переселиться на нынѣшнее мѣсто, гдѣ по тогдашнимъ временамъ городъ довольно имѣлъ защиты, и рѣки, Сухона, Югъ и Двина довольныя полагали преграды непріятельскимъ незапнымъ нападеніямъ. Но отъ другаго непріятеля, то есть отъ рѣки Сухоны городъ и по сіе время не довольно защищенъ. Доказываетъ то печальной знакъ въ срединѣ самаго города находящейся, гдѣ виденъ глубокой ровъ, изъ коего землю бывшимъ въ 1762 году сильнымъ наводненіемъ вымыло, и около стоящіе домы, числомъ до 50 ти, такъ же кузницы и другое строеніе.

Главное украшеніе города составляютъ каменныя церкви, коихъ числомъ двадцать двѣ и два монастыря. Въ большой части церквей украшеніе знаменито по усердію Устьюж-

ского купечества, которое отъ всякихъ отдалено расколовъ. Прочее строеніе въ городѣ какъ казенное, такъ и обывательское, выключая каменной Архіерейской домъ и два дома купеческіе, все деревянное, и состоитъ изъ 1262 дворовъ. Улицы въ городѣ по большой части пѣсныя и кривыя, и высланы деревяннымъ мостомъ, отъ котораго не порядочнаго и почти сплоченнаго строенія чрезъ случившейся 772 году пожаръ почти весь городъ выгорѣлъ, и нынѣ выстраивается порядочно по данному плану.

Купечества въ городѣ Устьюгѣ щитается по переписѣ тысяча девятьсотъ пятьдесятъ шесть душъ, которые большею частію заживны, и имѣютъ довольные промыслы. Въ городѣ кромѣ лавочнаго торгу содержутъ мыльные и кожевенные заводы и салотопни. Торгуютъ въ Сибирѣ на Кяхтѣ и другихъ Сибирскихъ ярмаркахъ; а главнѣйшей ихъ торгъ состоитъ въ хлѣбѣ и пенькѣ, говяжьемъ салѣ, рогожахъ и проч: которые товары они сами возятъ къ Архангелогородскому порту для заморскаго отпуску. Самое положеніе города весьма много къ сему торгу имъ вспомоществуетъ. По рѣкѣ Сухонѣ чрезъ Вологодскую провинцію болѣе 1400 верстъ протекающей, привозятъ изъ Вологды и около лежащихъ мѣстъ разные съѣстные припасы, а особливо пеньку. На Югъ выходятъ суда съ рѣкъ Лузы и Ветлуги,

ги, и привозятъ изъ разныхъ мѣстъ Казанской губерніи, хлѣбъ, сало, рогожи и ленъ. И такъ соединеніе сихъ двухъ рѣкъ составляетъ Устьюжской въ матерой землѣ находящейся портъ.

Вообще объ Устьюжанахъ сказать можно, что они рачительны и склонны не только къ купечеству, но и къ рукодѣліямъ; доказываетъ то финифтяная и серебреная черневая и оборонная фабрика, которая съ не малою выгодою работу свою отправляетъ. Но только при ней то сказать остается, что финифть не только не чиста, но и шероховата. Финифтяная работа состоитъ въ подносахъ, солоницахъ, чаркахъ и чайникахъ. Устьюжская финифть бываетъ разныхъ цвѣтовъ, но живописи на ней представлять совсемъ не умѣютъ, и грунтъ по большой части украшаютъ серебряными цвѣточками. По чему желать надобно, что бы г. заводчикъ, имѣя къ сей работѣ весь приборъ, постарался приводить свою работу въ большее совершенство. Черневую работу заводчикъ щитаетъ за тайну, однако всякъ зная химическія основанія легко ее угадать можетъ: она состоитъ изъ свинцу, мѣди и серебра, которые помощію сѣры претворяются въ тотъ родъ руды, которую минералоги стекловатою серебряною рудою (a)

(a) Glß-Erz.

называютъ. Такая черневая работа на позолоченой поверхности имѣетъ хорошей видъ; но то сожалительно, что не достаетъ хорошаго рисовальщика, и Устьюжская черневая работа весьма грубыя представляетъ фигуры. Въ прочемъ сдѣланныя вещи продаются высокою цѣною, то есть по 50 копѣекъ золотникъ.

Другихъ художниковъ въ Устьюгѣ довольное число, между коими иконники преимуществуютъ; есть такъ же и отмѣнные предъ другими мѣстами слѣсари.

Духовенство Великоустюжское управляется Епископомъ, которой пишется Великоустьюжскимъ и Тотемскимъ. Для воспитанія юношества предназначеннаго въ духовной санъ заведена семинарія, которая стараніемъ нынѣшняго Епископа Іоанна въ нарочито изрядномъ содержится порядкѣ.

Великоустьюжской уѣздъ отъ Тотемскаго уѣзду раздѣляется рѣкою Игмазомъ отстоящею во 159 верстахъ въ Брусенской волости. Отъ Двинской провинціи въ Ягрыжской волости рѣчкою нижнею Шоромкою въ 180 верстахъ; къ Каргополю Устьюжской уѣздъ простирается на 495 верстъ; къ Вяцкой провинціи до предѣловъ города Котелнича по Вохонскія волости на 392 версты. На всемъ семъ пространствѣ поселено 58208 человѣкъ мужескаго полу, изъ коихъ черносошныхъ крестьянъ щитается 47176, экономическихъ 6500, половников-

никовѣ 4335, помѣщичьихъ 183, да раскольниковъ 14 человѣкъ.

Хотя Устьюжской уѣздъ пощажденъ былъ отъ прилипчиваго поносу въ людяхъ; однако въ сіе лѣто претерпѣлъ другаго роду наказаніе причинившее немалой уронъ уѣзднымъ жителямъ. А именно вездѣ былъ повалъ на лошадей, и попечительствующее Устьюжское правительство для прекращенія сего нещастія старалося пресѣчь сообщеніе тѣхъ мѣстъ, въ коихъ лошадиная оказывалася зараза, отъ мѣстъ сему злу не подверженныхъ; и по сему проѣздъ сухимъ путемъ изъ Устьюга, а особливо въ Двинскую провинцію, совсемъ остановленъ былъ. Сія достохвальная осторожность имѣла только тотъ недостатокъ, что ни мало не старалися преодолѣвать болѣзнь лѣкарствами; но только захворавшую скотину отводили въ нарочно сдѣланныя засѣки, гдѣ она издыхала. Болѣзнь оказывалася опухолью на нижней губѣ, отъ которой въ скоромъ времени по всему тѣлу распространялася и удавляла скотину. Такую болѣзнь безъ сумнѣнія производило какое нибудь насѣкомое, которое кусало лошадей; ибо сколько ни выпало лошадей, всѣ они одинакой образъ и одинакое начало болѣзни имѣли. При семъ случаѣ напомяну я паки, сколь нужны для сельскихъ нашихъ жителей наставленія не только о людскихъ, но и о скотскихъ болѣзняхъ.

Лошадиная хворость заставила насъ пака грузиться въ судно, и ѣхать до самаго города Архангельскаго водою. Позднее время, въ которое по здѣшнему климату уже почти всѣ растенія увядаютъ, а ровныя и лѣсистыя мѣста не много обѣщать могли отмѣннаго, да при томъ и самая дорога лежала по лѣвому Двинскому берегу. И такъ ѣзда водою столь же для насъ могла быть выгодною, сколько и сухопутная.

Изъ Устьюга поплыли мы напередъ рѣкою Сухоною до монастыря Троицкаго въ 4 верстахъ отстоящаго, отъ коего не подалеку находится пустыня посвященная Іоанну чудотворцу Великоустьюжскому. При семъ монастырѣ рѣка Сухона соединяется съ Югомъ, и начинается рѣка Двина. Возвышенное мѣсто, на коемъ стоитъ монастырь, и соединеніе трехъ рѣкъ весьма приятной даетъ ему видъ. По рѣкѣ Сухонѣ встрѣчалися повсюду съ нами топъ родъ рыбьихъ ловушекъ, кои Помцами называютъ, и о которыхъ говорено было въ дневныхъ моихъ запискахъ 1769 году на страницѣ 52.

Съ лѣвой стороны по теченію рѣки Двины первая впадала рѣчка Стрига; въ 7 верстахъ отъ Двинскаго начала, на устью ее стоитъ село Константиновское; а при вершинахъ ея въ 4 верстахъ отъ Устьюга выстроенъ изрядной загородной Архіерейской домъ

подъ

подъ именемъ села Богородскаго. Въ семъ селѣ она составляетъ изрядные и порядочные пруды, окружающіе великолѣпно выстроенную церковь, въ коей не только внутреннее украшеніе живописное, но и на наружныхъ стѣнахъ много онаго находится. По охотѣ нынѣшняго Преосвященнаго къ садамъ, много разведено плодоносныхъ деревъ, и до зрѣлости своей доходятъ дыни и арбузы.

Въ 10 верстахъ отъ села Константиновскаго на томъ же берегу Двины было село Синига, въ коемъ мы имѣли свой ночлегъ. Рѣка Двина хотя и при самомъ своемъ началѣ была велика; однако такъ испещрена мѣлями, что безъ знанока и на маломъ суднѣ проѣхать не можно; и мы многократно принуждены были облегчать свое судно и стягиваться съ мѣлей.

Село Синига стояло при рѣчкѣ Курьѣ, впадающей въ Двину, у которой правой берегъ по теченію окруженъ былъ нарочитыми горами. Горы сіи состояли изъ разныхъ иловатыхъ слоевъ, между коими цѣлые слои лежали окрѣплаго песку, но на самомъ исподи большею частію просѣдалъ шиферъ, въ которомъ находилися окаменѣлости, да и по Двинскому бечевому берегу насыпаны были камни кремнистаго состава, въ коихъ не только слѣпки, но и самыя отвердѣвшія черепокожныя включены были. Между сими голы-

шами

шами нашли мы и такіе, которыхъ внутреннее ядро составлялъ пещаной камень. Всего болѣе примѣчанія достойны были кремни, имѣющія внутри пустошы наполненныя кристалями, изъ коихъ иные блѣднофіолетовымъ цвѣтомъ напоены были. Цвѣты въ кристаловидныхъ камняхъ производятъ отъ примѣсу металическихъ паровъ; но въ берегахъ Двинскихъ никакихъ не видно было металлическихъ признаковъ: и такъ заключать должно, что сіи кремни занесены изъ отдаленныхъ мѣстъ. Правда, естьли посмотрѣть на берега, и окружающія ихъ низменныя мѣста; то великое множество увидимъ на нихъ каменьевъ, которые тутъ родиться не могли. Такими пришлецами снабдѣваетъ большею частію весенней ледъ, которой вмерзшія въ него камни, иногда и великой тяжести, съ природнаго унося мѣста по отдаленнымъ раскидываетъ берегамъ.

Село Яркурья. Соленыя варницы.

Въ 17 верстахъ отъ Синиги было село Яркурья, отъ коего въ 15 верстахъ на лѣвомъ Двинскомъ берегу въ Алексинскомъ стану находятся соленые источники Пускинскими прозываемые, на коихъ заведены и соловарни, принадлежащія Архангелогородскому купцу Семену Бусинову. При сихъ варницахъ три трубы, изъ коихъ верхнія двѣ глубиною по 17 саженъ, а нижняя въ 18 саженъ. Россолъ изъ оныхъ трубъ самъ собою бьетъ вверхъ, и по проведеннымъ

веденнымъ жолобамъ течетъ въ варницы. Мѣста около соленыхъ ключей низменныя луговыя и никакой каменной породы не видно кромѣ того, что самой исподъ ключей составляетъ бѣлой лудышъ. На ровнинѣ ключи окружающей находится озеро Солоникъ называемое, въ длину на двѣ версты и сто десять саженъ. Ширина самая большая 18 саженъ; а глубина 5 аршинъ; въ узкихъ же мѣстахъ глубины не болѣе четверти бываетъ. Соленость сего озера зависитъ отъ самыхъ ключей, изъ которыхъ вода по наполненіи сиренъ, для беспрерывнаго своего теченія пускается въ озеро, а изъ сего прибылая вода протокомъ выходитъ въ рѣку Двину. Пускинской россолъ обыкновенно вываривается въ четверы сутки и соли на сиренъ садится отъ 80 до 100 пудъ; но въ немъ то отмѣнное, что отъ трехъ солей пригари остается около 10 пудъ, да и самой песокъ въ гораздо большемъ отсядаетъ количествѣ нежели въ другихъ варницахъ. Въ прочемъ за неисправностію содержателя варницъ и за недостаткомъ дровъ часто въ работѣ бываетъ остановка, и въ круглой годъ соли не болѣе 8000 пудъ вываривается.

Дождливая погода заставила насъ остатки дня просидѣть не выходя изъ судна и плыть до деревни Ускорья. На 25 верстахъ отъ варницъ сидѣла волость Кодласъ прозываемая,

пониже которой версты двѣ съ правой стороны по теченію Двины соединялася съ Двиною рѣка Вычегда, которая шириною своею Двинѣ не уступала, отъ коего соединенія Двина знатное получила приращеніе въ глубинѣ и ширинѣ.

Дер. Ускорья. Деревня Ускорья только въ трехъ верстахъ отъ соединенія Двины съ Вычегдою отстояла, и лежала на лѣвомъ нарочито возвышенномъ Двинскомъ берегу. Изъ сей деревни установленъ перевозъ чрезъ рѣку Двину, и всѣ ѣдущіе къ Соли Вычегодской и въ Яренскъ, а изъ оныхъ въ Устьюгъ переправляются. Въ перевозъ семъ на неудобность, что за низменными мѣстами на правомъ Двинскомъ берегу ближайшая деревня Гринева отстоитъ въ двухъ верстахъ отъ берега.

Дер. Гринева.

Въ деревнѣ Ускорьѣ за сильнымъ противнымъ вѣтромъ и безпрерывнымъ дождемъ простояли двои сутки. Двинскія пади при сей деревнѣ изобиловали миллепоритами, мидрепоритами и столбчетыми енпрохитами, которые включены были въ сѣромъ известномъ камнѣ, и котораго ни въ Двинскомъ берегу, ни въ окружающихъ его буеракахъ, никакихъ признаковъ не было; и такъ сіи пришлецы занесены были безъ сумнѣнія изъ какого нибудь отдаленнаго мѣста.

21 числа утихшей нѣсколько вѣтеръ дозволилъ продолжать намъ путь свой до села Красной боръ прозываемаго. Въ 17 верстахъ

Красной боръ.

отъ

отъ нашей стоянки было село Комарицы, при коемъ не большая рѣчка Стоханиха съ лѣвой стороны впадала въ Двину. Отъ устья Стоханихи въ 28 верстахъ отстояло село Красной боръ, служившее намъ ночлегомъ. Сел. Комарицы. Сел. Красной боръ.

22 Продолжали нашъ путь до погосту Каймогорье, въ 20 верстахъ отъ Краснаго бору отстоящаго; отъ сего въ трехъ верстахъ соединялася съ Двиною съ лѣвой стороны рѣчка Сокша, которой устье окружено было глинистыми по обѣимъ сторонамъ холмами, въ коихъ красноватая и на желѣзную ржавчину похожая глина, да и ржавчиною наполненные ключики о находящемся тутъ желѣзѣ свидѣтельствовали. Пог. Каймогорье.

Отъ Прокофьевской волости въ 27 верстахъ отстояла волость Ягры, послѣдняя въ Устьюжскомъ уѣздѣ; ибо рѣчка Шоромка, въ 15 верстахъ отъ оной въ Двину впадающая, дѣлала предѣлъ между Устьюжскою провинціею и Важескимъ уѣздомъ, гдѣ и сдѣлана застава для осмотру проѣзжающихъ, которая въ то время, для конскаго повалу, особливо была приумножена. Около сихъ мѣстъ въ первые мы примѣтили на Двинѣ великое множество морскихъ гагаръ (a), которыя когда съ крикомъ на хоходъ похожимъ садятся на воду, такъ что голосъ ее часъ отъ часу тише становится, тогда жители говорятъ *гагары тонутъ* Вол. Ягры.

(a) Colymbus arctitus.

и ожидаютъ бури или непогоди. Кайвары, которыхъ здѣсь турпанами называютъ, были такъ же не рѣдки, а другія птицы изъ роду утокъ и куликовъ начинали уже стадиться, что было предзнаменованіемъ наступающей стужи; да и въ самомъ дѣлѣ прошлая ночь такъ была холодна, что поля покрылися сильнымъ инѣемъ. Въ пашняхъ видна уже была нарочитая разность, иловатыя земли болѣе перемѣнялися на пещаныя, лѣсовъ пространство умножалося, и болота болѣе занимали мѣста. Яровой хлѣбъ составлялъ большею частію ячмень, и рѣпа становилася быть въ почтеніи. Крестьянскіе промыслы оказывалися сродными лѣсистой сторонѣ; ибо отъ сихъ мѣстъ крестьяна большею частію промышляютъ смолою и дегтемъ; но сожалительно то, что наши крестьяна настоящія свои выгоды всегда соединяютъ съ будущимъ неминуемымъ вредомъ. Всякое лучшее дерево безъ разбору другой отъ него имѣющей быть пользы употребляется на смолу, и тѣмъ дерево нещастливѣе, чемъ оно здоровѣе и толще: но симъ крестьяна не довольны, что они лучшей на смолу губятъ лѣсъ, но и всего дерева не употребляютъ. Каждое дерево назначенное на смолу сочатъ: то есть уступя аршинъ или болѣе отъ корня, сдираютъ вокругъ съ онаго кору, оставляя только для движенія соковъ узкой ремень, что бы дерево не

не вдругъ засохло; и оставляютъ раненое дерево слоять лѣто. На облупленное мѣсто выступаетъ сѣра и защищая рану улѣпляетъ ее оною. Послѣ срубаютъ сосну и осоченное мѣсто употребляютъ только на смолу; а прочее гніетъ и пропадаетъ. Такое соченіе деревъ уже многихъ жителей сдѣлало безъ лѣсу, и принудило для соченія деревъ отъѣзжать въ лѣса далеко. Самое выжиганіе смолы такъ же убыточно; ибо они ее гонютъ въ ямахъ; но естьли бы употребляли печьки; то бы болѣе получая смолы, имѣли бы въ то же самое время хорошо выжженной уголь. Сосну губятъ для смолы, а ель для перевозу оной; изъ ели дѣлаютъ они плоты, которые во всемъ подобны пѣмъ плотамъ, на коихъ у насъ гоняютъ плашныя дрова. Смолу закупаренную въ бочкахъ, въ которыхъ вѣсомъ бываетъ по 8 пудъ, ставятъ на помянутые плоты, такъ что бы оные плоты топило, и бочки до половины стояли въ водѣ. Такая нагрузка не рѣдко бываетъ гибельна; ибо при самомъ маломъ волненіи плоты, что бы не запонуть, принуждены бываютъ искать своего убѣжища въ займищахъ, восьми пудовая бочка съ прогономъ до города Архангельскаго не болѣе 80 копѣекъ становится.

Село Верьхотоемское названіе свое имѣетъ отъ рѣчки Тоймы, впадающей въ Двину съ

лѣвой стороны; къ устью рѣчки Двина дѣлаетъ излучину на подобіе полукружія, которое не высокимъ ярамомъ опредѣляется, по чему ѣдущимъ по водѣ волость сія въ весьма прекрасномъ видѣ представляется, а особливо для изрядно выстроенной деревянной церкви. Яръ состоялъ изъ глинистыхъ слоевъ, между коими синеватая глина особливой была вязкости, и весьма пригодная на гончарное и горшечное дѣло. Скотъ въ сей волости, а особливо рогатой, въ лучшемъ казался намъ быть состояніи; да сіе и неудивительно; ибо попечительствующая и щедрая Мать нашего отечества, *ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ* изволила указать на казенное иждивеніе выписать изъ Голландіи рогатой скотъ, и отдать на содержаніе крестьянамъ. Приплодъ отъ нихъ и до сихъ мѣстъ распространился. Здѣшній климатъ можетъ статься много подходитъ къ отечественному ихъ климату, и тѣмъ размноженію ихъ и удержанію прежней своей породы много способствуетъ; безъ сумнѣнія привозная сія рогатаго скота отрасль со временемъ можетъ разпространиться до такого степени, что Архангелогородской рогатой скотъ ни въ чемъ не будетъ уступать Голландскому. Сего тѣмъ съ большимъ надѣяніемъ ожидать должно, что крестьянамъ сей породы продавать и выводить запрещено.

Волость

Волость Ревтринская при устьѣ соимянной ей рѣчки стоящая была нашимъ ночлегомъ. Въ сію ночь выдержали мы не малую стужу при сильномъ сѣверномъ сіяніи. Оно оказалося въ 8 часовъ въ вечеру и проходило далѣе цениша. Главное положеніе его было между востокомъ и западомъ. Съ начала представляло оно небольшей бѣлой лучъ, которой въ мгновеніе ока разпространился, и раздѣлившись по сторонамъ составилъ двѣ дуги на подобіе радугъ, изъ коихъ произошли столбы въ верьхъ и въ низъ пересѣкающіе дуги. Сіе явленіе продолжалося 13 минутъ.

Отъ Ревтринской волости въ 25 верстахъ отстояла Нижнетоемская волость при устьѣ рѣчки Нижней Тоймы съ лѣвой стороны въ Двину впадающей. Верхняя и нижняя рѣка Тойма изъ одной лѣсистой горы начало свое имѣетъ, но въ разныя пошедъ стороны, такъ далеко устьями своими отдалилися. Между сими рѣками Двинскіе берега весьма отлоги, и составляютъ привольные луга; но рѣка Двина почти каждогодно или отъ ихъ межъ отрываетъ; или засыпаетъ песками. Отъ чего не рѣдко жители не только луговъ, но и пашни своей лишаются, и заживные мужики приходятъ въ бѣдность. Нижнетоемская волость.

По пещанымъ отмятямъ нижней рѣки Тоймы изобильно росъ коріспермъ (a), которой

(a) Coryspermum squarrosum.

рой мы прежде только около пещаныхъ береговъ Волги и Яика видѣли. Тутъ же росли попутникъ (a), гіерацій (b), шапарникъ малой (c), передъ лѣсными опушками избыточествовала парнассія (d). Въ первой разъ примѣтили мы тутъ лобелію дортманну (e), козельи рошки (f), служили крестьянкамъ на крашеніе дубасовъ. Заичьи лапки (g), составляли крѣпительное крестьянское лѣкарство, листы мапь и мачихи (h), различное крестьянамъ составляли врачеваніе отъ удушья. Отъ Нижнепоемской волости въ 25 верстахъ отстояла Пусеская волость, въ коей 700 душъ жителей щитается.

Вол. Селитская. Отъ сей въ 15 верстахъ находилася волость Селитская, въ коей 207 душъ.

Стулгатская вол. Въ вечеру приплыли мы въ Стулгатскую волость, въ 17 верстахъ отстоящую, въ коей перемѣня гребцовъ при ясномъ вечернемъ свѣтѣ продолжали нашъ путь до волости Конежгорской,

Вол. Конежгорская. которая въ 25 верстахъ отстояла, и въ коей 700 душъ щитается.

Вол. Березинская. 24 плыли мы до волости Березинской, въ 12 верстахъ отстоящей. Съ сею почти смежна была слобода Осиновская прозываемая, въ коей 124 души щитается; при сей слободѣ Двинской берегъ состоялъ изъ опочныхъ слоевъ

(a) Plantago media.
(b) Hieracium murorum.
(c) Serratula arvensis.
(d) Pernassia palustris.
(e) Libelia Dortmanna.
(f) Bidens bipartita.
(g) Gnaphalium dioicum.
(h) Tussilago farfara.

слоевъ покрытыхъ песками, которые слои простиралися по берегу до волости Пянды, въ 7 верстахъ описпоящей; при коей уже настоящей известной камень находился.

Волость Пянды прозывается по рѣчкѣ Пяндѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Двину. Берега сея рѣчки наполнены были такъ же известнымъ камнемъ, но только отмѣннымъ противу Двинскаго. Двинской известной камень былъ весьма твердъ, и казалося, что онъ состоялъ изъ измѣлченныхъ черепокожныхъ; ибо въ немъ видны были черепы не только рѣчныхъ, но и морскихъ животныхъ. Всѣ слои, которыми каменная грамада была раздѣлена, содержали въ себѣ включенныя мадрепоритпы, которыя съ самымъ камнемъ ломалися, и какъ бы съ онымъ слиты были. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ слои раздѣлялися, и гдѣ мягчайша о составa занималъ мѣсто камень, лежали рѣчныя раковинки, митулитами прозываемыя. Индѣ состоялъ онъ изъ мѣлкихъ зеренъ продолговатыхъ и на рожь похожихъ. Разсѣлины онаго наполнялъ красноватой известной камень, котораго жилы соединялися безъ сумнѣнія съ Пяндскимъ камнемъ; ибо оной большею частію имѣлъ красной цвѣтъ. Въ семъ красноватомъ известномъ камнѣ находился другой родъ твердѣйшаго камня, которой будучи ударенъ объ сталь давалъ искры, и которой описатели камней къ ясписамъ относятъ. Помянутой ка- Волость Пянды.

мень по большой части имѣлъ шароватую фигуру, и рѣдко можно было видѣть въ немъ сплющенныя частицы. По симъ возвышеннымъ извесшнымъ холмамъ изобильно росла полевая греча (a), которой сѣмена служатъ снѣдію крестьянскимъ дворовымъ птицамъ. Около сихъ же мѣстъ не рѣдко по лѣсамъ норы свои дѣлаютъ барсуки, которыхъ по здѣшнему нарѣченію язвиками (b) называютъ. Изъ другихъ растеній примѣчанія достойны были Адамова голова (c), которой корень въ различныхъ тяжелыхъ болѣзняхъ надежнымъ служитъ крестьянамъ прибѣжищемъ. Ягоды Христофоровой травы такое же имѣли употребленіе у поморскихъ жителей, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Въ каждомъ домѣ у крестьянина бываетъ запасъ чемеричнаго корня, которымъ они лѣчатъ свой скотъ весною отъ угрей, которыя не иное что суть, какъ зародыши овода, въ великомъ множествѣ здѣсь водящагося. Симъ корнемъ исполченнымъ въ муку присыпаютъ они разковыренные угри, и тѣмъ умерщвляютъ червяковъ. Но сіе средство уже поздно бываетъ; ибо около весны черви, или по ихъ названію угри, уже въ полномъ бываютъ ростѣ, и скотина большую муку тогда выдержала. Когда сей корень по

(a) Polygonum conuolvulus. (b) Vrsus meles.
(c) Mandragora.

по ихъ примѣчанію довольно имѣетъ силы къ умерщвленію червей, подъ кожею находящихся; то изъ сего сдѣлано заключеніе, что онъ полезенъ долженъ быть и отъ внутреннихъ червей, коихъ мы глистами называемъ, и коимъ малолѣтные особливо подвержены бываютъ. Такимъ малолѣтнымъ дѣтямъ до половины золотника даютъ чемеричнаго корня, смѣшеннаго съ медомъ сырцомъ; какъ у насъ въ городахъ употребляютъ цыцварное сѣмя (a). Хотя сіе въ прочемъ весьма пряное и ядовитное средство кажется; однако крѣпкой крестьянскихъ дѣтей желудокъ дальняго вреда отъ него не чувствуетъ.

Отъ волости Пянды въ четырехъ верстахъ отстояла волость усть Ванга, прозванная по рѣчкѣ того же имени, впадающей въ Двину. Отъ сей рѣчки въ такомъ же разстояніи находилася другая рѣчка Шанги, дѣлающая предѣлъ между Важескимъ и Каймогорскимъ уѣздами. Въ Каймогорскомъ уѣздѣ первое селеніе было волость Шаски прозываемая, въ коей 360 душъ жителей щитается. При сей волости въ первой разъ примѣтили мы въ Двинскихъ берегахъ Турфовые слои, которые для своей мягкости большимъ перемѣнамъ подвергали свое положеніе: ибо рѣка Двина почти каждогодно при нихъ дѣлаетъ то песчаныя засыпи, то вновь берега отрываетъ.

Вол. усть Ванга.

Волость Шаски.

(a) Semen santonici.

Вол. Межегорская.

Въ 16 верстахъ отъ слободы Осиновской была волость Межегорская, а отъ сей въ 14 верстахъ отстояла волость Кальи, въ коей 231 душа по переписи, и лежала она на правомъ Двинскомъ берегу по теченію. Волость сія тѣмъ особливаго примѣчанія достойна, что при ней Двинскіе берега полезную каменистую породу въ себѣ содержали. Они состояли изъ алебастра зернистаго и мягкаго, которой простирался болѣе по правому берегу, а по лѣвому только до деревни Взвозъ называемой, отстоящей въ 17 верстахъ отъ волости Кальи. Верхней слой кромѣ земляныхъ и пещаныхъ слоевъ покрывался слоемъ известнаго сѣраго камня; а индѣ мѣсто его занимала опока. Скважины между глыбами алебастра вездѣ наполнялися красноватою глиною, отъ которой алебастръ весьма испещреннымъ казался и походилъ на мраморъ съ красными прожилями. Крестьяна алебастръ сей удобно ломаютъ и отвозятъ къ городу Архангельскому, гдѣ продаютъ по 2 и по три копѣйки пудъ; но нарочно никто къ городу съ алебастромъ не ѣздитъ, а ломаютъ его проѣзжающіе на баркахъ или на плотахъ, коимъ за противною погодою при сихъ берегахъ нѣсколько времени простоять случается.

Не доѣзжая одной версты до деревни Взвозу на лѣвомъ Двинскомъ берегу по теченію находится пещера. Оная имѣетъ пять обшир-

обширныхъ отверстій, которыя всѣ соединяются въ одной пустотѣ и представляютъ какъ бы пространную галлерею, раздѣленную сводовыми дугами. Верхнее отверстіе имѣло въ себѣ пространства на 100 шаговъ. Изъ сей галлереи во внутренность горъ разныя были отверстія; но они всѣ засыпаны пескомъ несомымъ Двинскими водами во время весенняго разлитія. И такъ они въ разные годы иногда промываются, иногда паки засыпаются, по чему обстоятельнаго описанія сей пещерѣ дать не можно; мы пробравшись въ одно отверстіе, нарочито долго могли плутать въ оной, но съ великимъ трудомъ и опасностію; ибо надвислыя каменныя глыбы, грозящія своимъ паденіемъ, безпрерывной причиняли страхъ, а пещаные бугры, индѣ скопившаяся вода и повсемѣственная склизь и мокрота, каждой шагъ дѣлали поползновеннымъ. И такъ мы выбравшись изъ сей подземельной темницы разсматривали около лежащія мѣста, которыя вездѣ наполнены были алебастромъ, да и вѣроятно кажется, что они идутъ до рѣки Пинеги, а оттуда до Мезенскаго залива составляющаго часть Бѣлаго моря, о чемъ я въ послѣдующемъ буду имѣть случай говорить обстоятельнѣе. И такъ городъ Архангельской имѣетъ наилучшій способъ къ каменному строенію. Берега рѣки Двины имѣютъ изобильно повсюду глину, годную на жженіе кирпича;

по ней не достаетъ лѣсу, много есть извести, и безконечное множество алебастру, сверьхъ сего удобной водяной привозъ. По симъ горамъ изъ травъ нашли мы Сибирской осотъ (a), песошную траву (b), пшичьи ношки (c) и лебеду (d).

Гаврогорская волость, отъ Взвозу въ 20 верстахъ отстоящая, о сосѣдственномъ морѣ насъ предувѣдомила. Въ ней мы увидѣли строющіяся лодьи и различной величины карбасы. Лодьи много походятъ на наши галіоты, но только бываютъ меньше. Доски въ нихъ скрѣпляютъ иногда вицою (e), и тогда весьма мало употребляютъ къ сооруженію такого судна желѣза; но нынѣ и самыя лодьи большею частію укрѣпляютъ желѣзными гвоздями. Карбасы бываютъ разной величины, и всѣ вяжутся вицею. Самые большіе карбасы не болѣе трехъ саженъ въ длину имѣютъ, и называются весновальскими судами, по тому что на нихъ ѣздятъ въ море для промыслу тюленей. Предъ прочими бываютъ они выше и утробистѣе; и много походятъ на большія чухонскія лодки. Въ семъ же мѣстѣ видѣли мы приготовленія къ семужному лову, какія на боль-

(a) Sonchus Sibiricus. (b) Arenaria rubra.
(c) Ornitopus perpusillus. (d) Atriplex liciniata.
(e) Вицею называютъ сырой прутъ, которымъ сшиваютъ доски.

большихъ рѣкахъ употребляются, но о сихъ въ слѣдующемъ пространнѣе объявлено будетъ.

Въ Гаврогорской волости щитается 677 душъ и Предпеченской погостъ составляетъ главное мѣсто; а въ Прилуцкой волости, отстоящей въ 12 верстахъ, главное селеніе составляетъ погостъ Спретенской. Онъ стоитъ при устьѣ рѣчки Емцы, по чему и Емецкимъ называется. Для многаго числа жителей бываетъ въ немъ крестьянское годовое торжище, и принадлежитъ оно до економіи. До сего же правительства принадлежащее селеніе, отстоящее въ 20 верстахъ, было Сійское, въ коемъ 364 души жителей. Оно прозвано по тому, что прежде принадлежало Сійскому монастырю

Вол. Прилуцкая.

Сійской святаго Антонія монастырь по новому спату причисляется ко 2 классу; и управляется Архимандритомъ, которой всегда бываетъ и Ректоръ Архангелогородской семинаріи, и въ здѣшней епархіи, послѣ Соловетскаго монастыря, первое занимаетъ мѣсто. Въ немъ и мощи свят Антонія опочиваютъ. Строеніе монастырское все каменное и стоитъ на прекрасномъ водою отвсюду на подобіе полуострова окруженномъ мѣстѣ по край озера Михайловскимъ прозываемаго, изъ коего небольшая рѣчка сія выходитъ, и соединяется съ Двиною, разстояніемъ около 150 верстъ отъ города Архангельскаго.

Ракуль-

Ракульская вол.

Ракульская волость отстояла въ 27 верстахъ отъ Сійской; при ней впадаетъ въ Двину рѣчка Овокша, противу устья коей съ другую сторону лежитъ погостъ Прокофьевской, въ коемъ 380 душъ жителей. За Ракульевскою волостію слѣдовала волость Ступильская, въ 20 верстахъ отстоящая; отъ коей при ясномъ ночномъ сіяніи плыли мы до волости Полиновской, въ коей Никольской погостъ составляетъ главное селеніе и въ коемъ 190 душъ жителей. Отъ сей волости въ 20 верстахъ отстояла деревня усть Пинежская, названная по устью рѣки Пинеги. Рѣка Пинега соединяется съ Двиною съ правой стороны. Она какъ по древнимъ ея жителямъ, такъ и по нынѣшнимъ обстоятельствамъ примѣчанія достойна. По ней лучшія и на корабельное строеніе годныя растутъ лиственныя лѣса; она дѣлаетъ сообщеніе съ городомъ Архангельскимъ Мезенскаго и Кеврольскаго уѣзда. На ней много алебастровыхъ горъ, и жители ея въ древности великое имѣли участіе въ перемѣнахъ Двинскихъ; но о семъ пространнѣе въ своемъ мѣстѣ сказано будетъ. Противу Пинежскаго устья верстахъ въ четырехъ на лѣвомъ Двинскомъ берегу видна была волость Быспрокурье, по рѣчкѣ Быспрокуркѣ прозванная; на вершинѣ коея она построена, и въ коей одна каменная и одна деревянная церковь находится. На самой же сей рѣчкѣ, которая не

Погостъ Прокофьевской

Вол. Ступильская.

Вол. Полиновская.

Дер усть Пинежская.

иное

иное что есть какъ Двинское отдѣленіе, стоитъ въ древности здѣшней страны славное мѣсто Холмогоры называемое, о коемъ первобытномъ и нынѣшнемъ состояніи въ краткѣ предложить, думаю, будетъ не излишнее дѣло.

Всѣ писавшіе о древности Россійскаго народа утверждаютъ, что большая часть онаго происходитъ отъ Чюдскаго поколѣнія. Сѣверные лѣтописатели наполнили свои писанія военными и славными Чюдскими дѣйствіями. Они не токмо войною, но и купечествомъ были славны. Торговали издревле съ Датчанами и продовали имъ дорогія звѣриныя кожи, въ Двину рѣку входили морскими судами, при которой былъ построенъ городъ Холмогоры, гдѣ лѣтомъ бывало славное годовое торжище, на которое разные народы съѣзжалися. Сей Чюдской народъ кланялся идолу Ямаллу, или Ямалу.

Г. Еминъ во второмъ томѣ своей Россійской исторіи на страниц. 377 приводитъ Стурлезона, кой увѣряетъ, что Датчане въ сѣверную Двину рѣку съ моря входили морскими судами, и имѣли разные съ тамошними Чюдами, или Чюдью торги. Онъ же утверждаетъ, что нѣкогда туда отправлены были отъ Короля Олива именованнаго святымъ, купцы для торгу; но они вмѣсто купцовъ здѣлалися ворами, ограбили золото и серебро изъ кладбищъ, сорвали съ деревяннаго идола

Ямала дорогое ожерелье и взяли серебреную чашу съ деньгами. Въ Санктпетербургскихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ, которыя издаваемы были подъ смотрѣніемъ г. Миллера, въ Октябрѣ мѣсяцѣ на стр. 6 упоминается, что Голмградъ былъ сперва имя стариннаго города Холмогоръ, отнуду оно разпространилося до Новагорода, которой тѣмъ же именемъ иногда назывался.

Изъ сего заключать можно, 1) что въ здѣшней сторонѣ издревле до просвященія Россіи чрезъ святаго Владимира святымъ крещеніемъ, которое происходило около 988 году, былъ народъ идолопоклонническої, называемой Чюдь; 2) что городъ Холмогоры древностію не уступаетъ и Новугороду; 3) что за долго до изысканія Агличанами Двинскаго порта, и названнаго ими Архангельскимъ, вѣдомъ онъ былъ Европейцамъ, а особливо Датчанамъ; 4) что Холмогорцы или Двиняне по первоначалію съ Новымъ городомъ въ народоправительствѣ имѣли соучастіе, или по крайней мѣрѣ нѣкоимъ образомъ Новугороду подчинены были; сіе подтверждается Казанскою исторіею въ прибавленіи о Вяткѣ на страницѣ 189, гдѣ упоминается, что во время Ярослава сына Владимирова, или не много спустя Двиняне, инако Холмогорцы, первые были, которые установленной дани въ Новгородъ платить не захотѣли, и отложась отъ Нова города поддалися

лися Князю Андрею Сождальскому и сыну его Роману.

Сіе свидѣтельствуютъ наши древностей сочинители; но Двинской лѣтописецъ, и нѣкоторыя другія достовѣрныя свидѣтельства, о коихъ я буду говорить при городѣ Архангельскомъ, не вовсемъ съ нимъ согласны. Въ прочемъ изъ Двинскаго лѣтописца обнародованнаго въ Москвѣ чрезъ вольное Россійское собраніе явствуетъ, что въ послѣдующія времена были они въ подданствѣ Московскихъ Государей и великихъ Князей; изъ сего подвластія такъ же видно, что Холмогорцы и Двинняне были одинъ народъ, по тому что посылаемые къ нимъ съ Москвы воеводы и бояре пребываніе имѣли на Холмогорахъ, и въ грамотахъ къ нимъ надписываемо было: *На Двину боярину или воеводѣ нашему*, и проч.

Городъ Холмогоры былъ сперва деревянной и стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ слобода Нижній посадъ называемая выстроена, и гдѣ сошлися рѣчки Курополка и Онагра, или Падера, въ коемъ мѣстѣ и по нынѣ остатки того города видны, состоящія во рвѣ и надолбахъ.

Другой городокъ былъ поменьше онаго, и стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ каменной Архіерейской Холмогорской домъ съ соборною церковію; и какъ то мѣсто вешнею водою понимало, то для того насыпанъ былъ

бугорЪ, которой и по нынѣ виденъ, и на коемъ стоитъ Архіерейской домъ. Доказываютъ то и подѣланныя озерка и пруды, изъ коихъ на помянутой бугорЪ брапа земля около Архіерейскаго дому: два по лѣшнюю и одинъ по сѣверную сторону.

Первой городокъ стоявшей при устьѣ Курополки и Онагры около 7160 году, перенесенъ выше Глинскаго посада, и построенъ деревянной, но гораздо обширнѣе перваго, коего стѣны были деревянные, рубленые двубойничьныя, съ ходомъ во кругъ по крышкѣ со скашами изъ теса сдѣланными. На стѣнахъ городскихъ взведено было двѣнадцать высокихъ башенъ, а во кругъ всего города земляной валъ, ровъ и надолбы. Сего бывшаго города нынѣ едва одна тѣнь осталася, и можно заключить только по положенію; ибо по построеніи города Архангельскаго, куда воеводы и воинскіе люди переведены, и не малая часть жителей переѣхала, Холмогорское укрѣпленіе частію погорѣло отъ молніи, а остальное обвалившись пропало, и нынѣ составляетъ пашенное мѣсто.

По просвѣщеніи Россіи святымъ крещеніемъ въ 6496 году, святымъ Владимиромъ, и по установленіи всего священнаго сана, вся поморская сторона по духовнымъ дѣламъ подчинена была Новгородской епархіи, изъ коей для управленія духовными дѣлами присылалися

лалися изъ Новагорода на Холмогоры игумны и другія духовныя особы, кои жительствовали въ домѣ называемомъ Софейскомъ, стоявшемъ въ Глинскомъ посадѣ. По томъ въ 1682 повелѣніемъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти *ГОСУДАРЯ ЦАРЯ и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА* вышеписанныя мѣста отъ Новогородской епархіи отдѣлены и учреждена изъ нихъ особенная Холмогорская и Важеская епархія, которая продолжалася по 732 годъ. А съ онаго году начала называться Архангелогородскою и Холмогорскою, коимъ именемъ и до днесь прозываетися.

Вотъ отдаленная Холмогорская древность, которую любопытный читатель можетъ пополнить изъ вышеупомянутаго Двинскаго лѣтописца; да и я при описаніи города Архангельскаго въ дополненіе вышесказаннаго прибавить не упущу.

Могущество и знаменитость города Холмогоръ перешла въ городъ Архангельской, и нынѣ Холмогоры болѣе на село, нежели на городъ походятъ. Одну тѣнь городскаго правленія составляетъ ратуша, коей 464 души купцовъ подвластны. Строенія въ немъ: огромная каменная церковь, составляющая старинной Холмогорской соборъ, 4 приходскія деревянныя церкви, и около 500 домовъ обывательскихъ.

Противу самыхъ Холмогоръ на Двинскомъ пространномъ острову находится Куростровская волость, прозванная по рѣчкѣ Курьѣ, отдѣляющей сей островъ отъ матерой земли. Куростровская волость тѣмъ наиболѣе примѣчанія достойна, что въ оной родился въ крестьянствѣ славный нашъ господинъ Статскій Совѣтникъ и Профессоръ Михайло Васильевичь Ломоносовъ. На правомъ Двинскомъ берегу противу Холмогоръ не доѣзжая 70 верстъ до города Архангельскаго, есть небольшая деревня Вавчюга называемая. Мѣсто сіе особливаго вниманія достойно, потому что на немъ находится корабельная партикулярная верфь принадлежащая роду Архангелогородскихъ купцовъ г. Бажениныхъ. Сіи почтенные граждане издавна въ корабельномъ строеніи упражняются, и во время шествованія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти *Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО* къ городу Архангельскому, удостоены были Высокомонаршаго посѣщенія въ 7203 году Августа 22 дня.

Вавчюга.

Въ оное время и дана имъ отъ великаго *ГОСУДАРЯ* грамота и преимущества на сію верфь, которую они и до сего дня въ цвѣтущемъ содержатъ состояніи. Искуство ихъ въ строеніи мореходныхъ судовъ доведено до желаемаго предмета; и на сей верфи строютъ трехмачтовые купеческіе корабли, которые продаютъ Датчанамъ и Голландцамъ.

Сіе

Сіе вѣ родѣ г. Баженіныхъ особливой похвалы достойно, что они дѣтей своихъ для лучшаго изученія кораблестроенія въ молодыхъ лѣтахъ посылаютъ или въ Голландію или въ Англію. Въ прочемъ верьфь сія всѣ надлежащія имѣетъ выгоды; рѣчка Вавчуга довольно имѣетъ воды къ содержанію пильной мѣльницы. Сосновыя лѣса (а) по Пинегѣ удобно на сію верьфь приплавляются. Рѣка Двина нарочитую тутъ глубину имѣетъ и безпрепятственно въ полую воду построенныя суда проводятся до города Архангельскаго.

Чрезмѣрная и къ Вавчюжскому берегу прибойная погода совсѣмъ раздробила нашъ шишкъ, такъ что мы, когда погода затихла, съ великимъ трудомъ и при безпрестанномъ выливаніи воды могли допащиться до города Архангельскаго. Первое селеніе отъ Вавчуги было Тукчеренская волость въ 7 верстахъ отстоящая, отъ коей въ 3 верстахъ былъ погостъ Клуговъ. Отъ сего въ 10 верстахъ отстояла волость Ухтостровская, поселенная на пространномъ Двинскомъ острову, противу коей на правомъ берегу стояла деревня Волкова. Въ осьмиверстномъ разстояніи отъ оной была куречская волость, въ коей

Вол. Тукчеренъ.

Пог. Клуговъ.

Вол. Ухтостровская.

Дер. Волкова.

(а) На приватныхъ верфяхъ изъ другова лѣсу кромѣ сосноваго судовъ строить не дозволяется; ибо лиственница идетъ на сооруженіе военныхъ кораблей.

коей 900 душъ щитается, и Спретенской погостъ составляетъ главное мѣсто. Она лежитъ на лѣвомъ берегу, а на правомъ противу оныя дер. Аннова гора. Не подалеку отъ сей деревни на правомъ возвышенномъ Двинскомъ берегу стоитъ монастырь Новоприлутскій, которой прежде назывался Козьеручевской. Въ семъ монастырѣ бывала Архангелогородской епархіи семинарія, которая въ прошломъ году сгорѣла, и переведена къ городу Архангельскому. Противу сего монастыря съ лѣвой стороны впадаетъ въ Двину рѣчка Быстрокурья.

Дер. Аннова гора.

Монаст. Новоприлутскій.

Въ 6 верстахъ отъ соединенія Быстрокурки съ Двиною, впадаетъ въ Двину же рѣчка Тируха съ правой стороны, при устьѣ коея находится дер Коскіова гора; въ такомъ же разстояніи отъ Коскіовой горы отстоялъ Бобровской ямъ, въ коемъ 515 душъ и Николаевской погостъ главное составляетъ мѣсто. Ямъ сей стоитъ на правомъ весьма возвышенномъ Двинскомъ берегу, состоящемъ изъ глинистыхъ слоевъ, и коего пади усыпаны были полевыми камнями. До сего яму Московская, Санктпетербургская и Устьюжская дорога идетъ по лѣвому Двинскому берегу. Но при ономъ всѣмъ ѣдущимъ должно переправляться на правой берегъ; ибо лѣвой низменной берегъ для многихъ переправъ неудобенъ. При Бобровскомъ ямѣ встрѣтилъ насъ морской

Дер. Коскіова гора.

Бобровской Ямъ.

при

приливъ, и продержалъ насъ до самаго вечера, въ которое время Двинское стремленіе соединяся съ отливомъ скоряе тащило утхлое наше судно до деревни Конецгорской, въ 18 верстахъ отстоящей. Деревня Конецгорская названа по тому, что возвышеніе Двинскаго праваго берега начало умаляться, и нѣсколько отъѣхавъ отъ нее показывается городъ Архангельской. Оно принадлежитъ къ Княжостровской волости, въ коей 745 душъ щитается, и которая поселена на пространномъ Княжостровѣ отдѣленномъ рѣчкою Самушенкою. Въ 8 верстахъ отъ устья рѣчка Самушенки была послѣдняя подгородная волость Уймытская, называемая по рѣчкѣ Уймѣ впадающей въ Двину, при урочищѣ бѣлая гора называемомъ. Недоѣзжая 9 верстъ до города заведена пространная корабельная верфь, принадлежащая извѣстному у насъ бывшему банкиру Гому, которой на откупу держалъ Онежской лѣсной отпускъ, и на которую лѣса привозилися съ Онеги для корабельнаго строенія. Но нынѣ она со всѣмъ запустѣла; и построенныя пильныя вѣтреныя мѣльницы, и другія до корабельнаго строенія принадлежности стоятъ въ пустѣ. Въ трехъ верстахъ ближе къ городу находится другая корабельная верфь, принадлежавшая Архангелогородскому купцу Крылову, которую нынѣ владѣетъ Англичанинъ Гуньіонъ. На сей верфи не только ку-

Дер. Конецгорская.

пецкія суда строются, но въ сіе время заложенъ былъ и военной о 70 пушкахъ корабль, взятой строить изъ казны по подряду.

Почти при въѣздѣ въ городскія улицы стоитъ монастырь Архангельской; отъ коего и самой городъ свое получилъ названіе. Нынѣ причисляется онъ къ третьему классу, и управляется Архимандритомъ. Въ немъ каменная церковь и колокольна, а прочее строеніе деревянное, и ограда на подобіе укрѣпленія срублена изъ брусьевъ.

Такимъ образомъ совершили мы путь до города Архангельскаго. Достопамятности сего города отъ начала его построенія по 1705 годъ въ вышеупомянутомъ Двинскомъ лѣтописцѣ въ Москвѣ хотя и обнародованы; однако не лишнее кажется будетъ дѣло, естьли я приобщу краткое извѣстіе и нѣкоторыя критическія примѣчанія, собранныя обществомъ любопытныхъ людей, въ городѣ Архангельскомъ: симъ я надѣюся услужить читателю и удовлетворить ожиданію трудившихся въ собраніи сихъ древностей.

Древніе Двинскіе жители.

Первобытные на Двинѣ жители Чудь, называемые Заволоческою Чудью для различія отъ Чуди Ливонской, съ коей однакожъ въ мѣстѣ подвластны были издревле Новогородскому владѣнію. По томъ Двина рѣка сообщила свое имя и жителямъ *Двиняна.ми* именованнымъ,

нованнымъ, какъ по Двинской лѣтописецъ повѣствуетъ.

Во второмъ надесять по Христѣ столѣтіи Новогородскіе бояра сверьхъ прочихъ правителей въ Двинской областѣ жили на Мапигорахъ и Ухтостровѣ, и всѣ мѣста отъ Емцы рѣки въ Двину съ лѣвой стороны около 140 верстъ отъ ея устья впадающей, даже до моря уже тогда населены были. Доказываетъ сіе грамота (а) Новогородскаго Архіепископа Іоанна, данная въ томъ же столѣтіи игумену Лукѣ первому настоятелю монастыря Архангельскаго, въ коей однако же ничего о Холмогорахъ не упоминается. Изъ оной заключать должно: 1) о Холмогорахъ, что тогда сіе мѣсто не только знатнымъ, но можетъ быть и населеннымъ не было, и любители Холмогорской древности не справедливо оную ровняютъ съ древностію Новгородскою 2). О древности нижнихъ Двинскихъ селеній, которую не невѣроятно отнести можно ко временамъ древнихъ Князей Россійскихъ правительствовавшихъ до великаго Владимира 3). Мапигоры и Ухтостровъ, составляющія нынѣ только волости, около Холмогоръ лежащія; древностію своею го-

Мѣста, въ коихъ правители Новогородскіе на Двинѣ жили.

(а) Грамота сія и до нынѣ хранится между жалованными сему монастырю на выгоды грамотами.

раздо превосходятъ самые Холмогоры. Ибо и Двинской лѣтописецъ упоминаетъ; что первые Новогородскіе на Двину посылаемые правители жили на Матигорахъ и Ухтостровѣ. „Для сборовъ и разправъ Новогородскіе ихъ ты„сящниковы и посадниковы бояре были присы„ланы и жили въ Ухтостровской и въ Мати„горскихъ волостяхъ намѣстники; и писано „имъ отъ Новогородскихъ Архіепископовъ и въ „посадничьихъ грамотахъ, *ко Ухтостровскимъ „и Матигорскимъ бояралъ обереженье*„. Самой тотъ же Двинской лѣтописецъ (а) о Холмогорахъ,

(а) Двинскаго лѣтописца два списка находятся: согласны они между собою вообще слогомъ и въ повѣствованіяхъ о Двинянахъ кромѣ того, что первой изъ нихъ окончанъ 1705 годомъ, а другой съ дополненіями на разныхъ мѣстахъ, коихъ въ первомъ нѣтъ, продолженъ по 1748 годъ. Самаго перваго Двинской лѣтописи сочинителя имя и обстоятельства жизни неизвѣстны, и не единъ изъ послѣдовавшихъ продолжателей сей лѣтописи не упоминалъ въ ней ни о себѣ, ни о времени, когда кто ее писалъ. Одно токмо изъ предисловія перваго списка доказывается, что первоначальное Двинской лѣтописи сочиненіе прежде 1682 году написано было: ибо въ немъ упоминается о Двинянахъ, что ихъ по духовнымъ дѣламъ управляютъ Новогородскіе Архіереи, о преемникахъ же ихъ Холмогорскихъ и Важескихъ на Двинѣ Епископахъ изъ другихъ извѣстій достовѣрно, что они съ 1682 года настали. И хотя Двинская лѣтопись въ первомъ изъ оныхъ списковъ начинается съ 1397, а въ другомъ съ 342 году; однакожъ собственное Двинскаго лѣтописанія начало, въ 1530 годѣ

рахъ, какъ населенномъ и обитаемомъ мѣстѣ, не прежде упоминаетъ какъ въ 6925 (1417) годѣ.

Новогородское правленіе на Двинѣ кончилося при великомъ Князѣ Россійскомъ Іоаннѣ Васильевичѣ, дѣдѣ Государю Царю Іоанну Васильевичу Грозному. Возмутившейся Новъ градъ при Марфѣ посадницѣ привлекъ и на Двинскую область великаго Князя военную силу. Рѣшительная о владѣніи Двины битва на Двинѣ же съ Новогородскимъ военачальникомъ, при рѣчкѣ Шиленгѣ въ 6979 (1471 годѣ Іюня 6 дня случившаяся, присоединила область сію владѣнію великихъ Государей Московскихъ (а). Конецъ Новогородскому владѣнію, на Двинѣ.

По покореніи Двины великимъ Государямъ Московскимъ (б) управляема была сія страна до Первые Московскіе правители на Двинѣ.

полагать должно по тому, что все предѣидущее повѣствованіе о Двинскихъ приключеніяхъ заимствовано изъ степенной книги въ первомъ и во второмъ спискѣ, съ небольшимъ прибавленіемъ, а въ послѣднемъ изъ Новогородскаго, какъ кажется, лѣтописца. Новѣйшее дополненіе Двинскаго лѣтописца, а особливо точное повѣствованіе о достопамятныхъ пришествіяхъ на Двину *ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО* сдѣлано Холмогорскимъ протопопомъ Іовомъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія жившимъ.

(а) Смотри Двинскаго лѣтописца помянутой годъ.

(б) Достопамятное есть свидѣтельство о правленіи Московскихъ мѣстоначальниковъ въ грамотѣ Царя Іоанна Васильевича, находящейся въ Архангельскомъ монастырѣ между списками старинныхъ государевыхъ сему монастырю пожалованныхъ гра-

до начатія города Архангельскаго великихъ Государей намѣстниками, коихъ обыкновенное пребываніе было на Холмогорахъ.

Во время правленія на Двинѣ разныхъ намѣстниковъ по Двинскому лѣтописцу объявляются примѣчанія достойныя приключенія. 1)

мотъ. Изъ оной примѣчанія достойнѣйшимъ между прочимъ показывается: 1) доходы законные намѣстнику съѣстными припасами положенные: (а) на пріѣздъ въ новое правленіе вѣѣзжаго корму, кто что принесетъ, то ему взять. б) На праздники ежегодные: на Рождество Христово съ десяти сохъ, полагая въ каждую соху три обжи, (старинная полевая мѣра) и полть мяса, 10 хлѣбовъ, коробья овса, и возъ сѣна; на великъ день святыя пасхи 1 полть мяса, 10 хлѣбовъ; на Петровъ день 1 баранъ 10 куриць. в) Или за то деньгами, еспьли означенныя вещи не угодны покажутся Царскому правителю, надлежало жителямъ платить, за полть 8 денегъ, за барана 6 денегъ, за хлѣбъ 1 деньга, за курицу 1 деньга, за коробью овса 6 денегъ, за возъ сѣна 8 денегъ монеты Новогородской. г) Доходы законные намѣстнику денежные за судъ и росправу (1) съ виноватаго отвѣтчика отъ рубля по иску четверть, съ обвиненнаго истца 6 коп. (2) то же число съ виноватаго, когда тяжущейся досудится до поля и помирятся безъ бою, (*) (3) съ виноватаго на полевомъ бою, ежели тяжба будетъ о безчестіи,

(*) Въ тогдашнія времена наши труднѣйшія судопроизводства не доказательствами остроумныхъ стряпчихъ, ниже проницательною силою судейскаго духа, но боемъ ручнымъ рѣшеніе судебное получали; о чемъ слѣдующія въ судебникѣ 7058 (1550) году предписаны правила. А побьются на полѣ въ пожнѣ или въ

I) Частые на Холмогорахъ пожары въ 1530, 1534, 1546, 1547 и 1554 годахъ случившіеся.

II)

о побояхъ и о покражѣ: противу иску денежнаго половина. 4) Съ виноватаго посредствомъ полеваго же бою, естьли тяжба случится о пожегѣ, о убійствѣ и разбоѣ: противу денежнаго иску число равное. е) Доходы намѣстнику съ товарищи дровами, для содержанія двора 200 саженъ со всего причту. ж) Домъ на пребываніе намѣстнику причитаемый нѣкоторымъ образомъ къ его доходамъ

душегубствѣ, или въ разбоѣ, или въ ташъбѣ, ино на убитомъ исцово доправити, да околничему на убитомъ полтина, да за доспѣхъ убитаго три рубли; и дьяку четверть рубли, а недѣльщику полтина; да недѣльщикужъ ващего четыре алтына безъ дву денегъ, а подьячему двѣ деньги, а убитаго дати на поруку, какъ его Государь попытаетъ, ино его поставити предъ Государемъ; а небудетъ по немъ порука, ино его кинути въ тюрьму доколѣ по немъ порука будетъ. Статья 12.

А къ полю приѣдетъ окольничей и дьякъ, и окольничему и дьяку вопроситі исцовъ ищѣй и отвѣтчиковъ, кто за ними стряпчіе и поручники, и кого за собою стряпчихъ и поручниковъ скажутъ, и имъ тѣмъ велѣти у поля стояти, а доспѣху и дубинъ и осколовъ стряпчимъ и поручникамъ у себя не держати. А бой польщикомъ даваті окольничимъ и дьякомъ равенъ, а которые будутъ у поля опричніи люди, и окольничему и дьяку отъ поля ихъ отсылати, а которые непойдутъ и имъ тѣхъ отсылати въ тюрьму. Стат. 13.

А битися на полѣ бойцу съ бойцомъ, или не бойцу съ не бойцомъ, а бойцу съ не бойцомъ не битися. А похочетъ не боецъ съ бойцомъ на полѣ битися ино имъ на полѣ битися, да и во всякихъ дѣлѣхъ

II) Великой на Двинѣ и на Холмогорахъ голодъ 1549 [7057] года, когда по восми гривенъ

или жалованью; ибо оной земскимъ иждивеніемъ на-Холмогорахъ строенъ, и въ немъ по силѣ той же грамоты назначены слѣдующія жилыя и служебныя храмины, 1 изба 4 хъ саженъ межъ углами, 1 изба $3\frac{1}{2}$ саженъ, 1 изба 3 саженъ; при томъ же одинъ сѣнникъ троесаженной, другой полутретьихъ саженъ, погребъ троесаженной, ледникъ полутретьихъ саженъ, конюшня, мыльня; 3) товарищы намѣстническіе въ правленіе дѣлъ, 1) тіуны изъ дворянства на половинномъ почитай содержаніи противъ намѣстника, въ разсужденіи вышеобъявленныхъ доходовъ, целовальники. земскіе (*), лучшіе люди изъ жителей земли, выборомъ земскимъ назначиваемые и во время своего служенія не подлежащіе, кромѣ злодѣйственныхъ винъ, суду намѣ-

---

бойцу съ бойцомъ, а не бойцу съ не бойцомъ или бойцу съ не бойцомъ. Статья 14.

А на комъ взыщетъ жонка или дѣвица, или старъ или немощенъ, или чемъ увѣченъ, или попъ или чернецъ; ино имъ наимета на яти волно, и отвѣтчику противъ наимита, наимитъ же, а истцу и отвѣтчику крестъ цѣловати, а наимитамъ битися, а похочетъ истецъ или отвѣтчикъ самъ битися съ наимитомъ, и онъ самъ бьется Статья 19. Изъ чего кажется всѣмъ вѣдомыя у насъ пословицы произошли: *кому на долѣ Божья ломочь, чья сильнѣе, та и правде.*

(*) Объявленные здѣсь земскіе судьи сотовариществовали и воеводамъ въ судебныхъ дѣлахъ даже до 1615 году. Бывшей тогда на Двинѣ воевода Никита Ивановичъ Пушкинъ отъ сего судебнаго званія ихъ отставилъ. Но земскихъ дьяковъ тогда мѣсто заступили еще прежде того Московскіе подьячіе, наставшіе съ первыми Двинскими воеводами вмѣсто. Дьяки Московскіе съ 1601 году на Двину пріѣзжать начали. *Двинской лѣтописецъ.*

венъ четверть хлѣба купили (а), и людей отъ того столь много помирало, что въ одну

З з яму

стника; къ тому же равнаго преимущества съ ними земской дьякъ изъ Двинскихъ жителей. 2) Право земское, которое дозволяло Двинянамъ приходить въ Москву ежегодно къ Царскому двору съ жалобами на намѣстниковъ. 3) Право торговое, въ той грамотѣ подтверждаемое и именуемое стариннымъ, по которому не вольно было Устьюжанамъ, Вологжанамъ и другимъ иноградцамъ, кромѣ Важанъ и Подвинцовъ, ѣздить ниже Холмогоръ, соль, главный на Холмогорахъ тогдашняго времени товаръ, покупать изъ первыхъ рукъ въ Неноксѣ и Унѣ на варницахъ. 4) Учрежденіе, чтобъ изъ Усольскихъ помянутыхъ посадовъ, гдѣ особенные, но зависящіе нижной половины (*) отъ Двинскаго намѣстника тіуны были, собирались старостамъ на Холмогорахъ, для общаго расположенія податей. 5) Свободность на Холмогорахъ отъ поспѣевъ установленная, чтобъ на посадскихъ дворахъ не жить намѣстничьимъ людямъ; ибо по той же грамотѣ разсыльщикомъ, или приставамъ намѣстничьимъ, кои по тогдашнему доводчиками именовалися, назначенъ особливой дворъ на земскомъ иждивеніи.

(а) Видно, что тогда на Двинѣ деньги были весьма рѣдки; ибо нынѣ у города пудъ ржаной муки иногда по 50 копѣекъ продается.

(*) Двина въ разсужденіи области сего имени на двѣ половины тогда раздѣлялася при намѣстникахъ; нижняя половина отъ Холмогоръ на низъ, верхняя оттуду же до Важескаго уѣзда, по теченію Двины рѣки распространялись. Тѣ же предѣлы и при воеводскомъ правленіи область сія имѣла.

яму по 200 и по 300 человѣкъ погребали, по свидѣтельству Двинскаго лѣтописца, которой въ разныхъ по времени и начертанію спискахъ сіе приключеніе утверждаетъ согласно.

III) Первая Двины опись, для собиранія по сохамъ земской подати въ 1550 [7058] годѣ, бывшая произведена писцомъ Иваномъ Петровичемъ Заболотскимъ.

IV) Открытіе Англичанами Двинскаго пристанища (a) и береговъ, при намѣстникѣ Князѣ Семенѣ Ивановичѣ Микулинѣ, въ 1553 [7061] годѣ, и воспослѣдовавшее отсюду съ Европейцами купечество и сообщеніе, чрезъ что Двинская область другой видъ получила. Двинской лѣтописецъ увѣдомляетъ о томъ, какъ и обо всемъ прочемъ, коротко: то есть что въ отбытіе тогда объявленнаго намѣстника къ Москвѣ, земскіе Двинскіе судьи, Өилиппъ Родіоновъ, Фофанъ Макаровъ приняли пріѣзжаго гостя на Холмогорахъ Рыцарта [Рихардъ], нарекшагося отъ Англинскаго Короля Едварта, посломъ; что онъ по полученному дозволенію отъ двора поѣхалъ съ Холмогоръ въ Москву Ноября 23 дня, и тамъ отъ Государя Царя Іоанна Васильевича дозволеніе получилъ ходить съ торгомъ въ Россійское государство;

(a) Выше сказано при Холмогорахъ, что гораздо прежде Англичанъ на Двинское устье для торгу ѣздили Датчане.

сударство; что онъ тоя же зимы въ 1554 году Марта 15 дня отъ Государя отпущенъ, и возвратясь зимовалъ у своего корабля, которой 24 Августа пришелъ на Двинское устье, въ Октябрѣ на зимованье введенъ въ Унскую губу, а весною въ свою землю отъѣхалъ; что въ послѣдовавшій 1555 годъ четыре Англинскіе, такъ же и Голландскіе, о числѣ коихъ не упомянуто, корабли были съ торгомъ, и тотъ же Рыцартъ вторичное совершилъ посольство въ Москвѣ, куда и товары свезены были, и что Вологодскія суда съ товарами Рускими къ кораблямъ заморскимъ ходили торговать на Корельское Николаевское устье до 1587 году (а).

Начало города Архангельскаго.

Размножившейся на сѣверѣ съ иностранными торгъ заставилъ помышлять Россіянъ о лучшемъ пристанищѣ приѣзжимъ кораблямъ, и выбрано было сіе мѣсто по теченію рѣки на правомъ берегу около Архангельскаго монастыря на урочищѣ Пуръ на волокъ [мысъ] называемомъ отъ устья Двинскаго за 30 прежнихъ, нынѣ же въ двое полагаемыхъ противу того верстъ. Присланные съ Москвы начальники

(а) Вѣроятно кажется, что въ сіи времена на Вологдѣ заведены иностранныхъ купцовъ конторы, которыя по томъ мало помалу переселилися къ городу Архангельскому.

чальники въ 1584 [7092] году на помянутомъ мѣстѣ въ одинъ годъ основали городъ (а).

Что вышеупомянутая причина, то есть торгъ съ иностранными, понудила построить городъ Архангельской, кромѣ яснаго понятія, доказываетъ грамота въ 1587 году данная, въ коей между прочимъ слѣдующія находятся выраженія. „И жити имъ [говорится о но„выхъ переведенцахъ] на посадѣ, въ новомъ „Холмогорскомъ городѣ торговати, а корчем„наго питья и блядни, и привозу лихимъ „людемъ у себя не держати, и никакимъ во„ровствомъ не вороваги, а съ Нѣмцы привозжи„ми не дружити, и товаровъ у нихъ замор„скихъ на встрѣчѣ и у города таемъ не поку„пати, и въ государевыхъ ни въ какихъ дѣ„лѣхъ хитрости ни чиниги.„

Первое городское строеніе.

Первое городское строеніе состояло токмо въ деревянномъ острогѣ. Городъ въ началѣ названъ Новохолмогорскимъ (б), и сіе названіе въ приказныхъ дѣлахъ далѣе 1610 году употребляемо было, что изъ разныхъ грамотъ тогдашняго времени видно. Но жители новаго города, безъ сумнѣнія по монастырю Архангельскому, городъ свой не точію называть,

(а) Двинской лѣтописецъ и грамота Архангельскому монастырю данная 7121 [1613].

(б) Грамота новому посаду о льготѣ данная Февраля 12 дня 7096 [1587] году.

вать, но и писать въ челобитныхъ своихъ начали городомъ Архангельскимъ (а). По чему сіе названіе вскорѣ вошло въ общій обычай, и потомъ въ судебныя мѣста; ибо послѣднее сіе наименованіе видно уже въ грамотахъ 1613 [7121] года. Окольная монастырьская или городовая земля за острогомъ назначена подъ посадъ, и жителей туда съ обоихъ Двинскихъ половинъ изъ разныхъ волостей и посадовъ 150 семей въ 1587 году приписано тогдашнимъ на Двинѣ писцомъ Княземъ Василіемъ Андреевичемъ Звенигородскимъ, которой въ слѣдующемъ 1588 годѣ упоминается первымъ на Двинѣ воеводою (б). Первые посадскіе жители пожалованы были на пять лѣтъ отъ всякихъ податей свободою; и въ то время назначено имъ выстроить себѣ на новомъ посадѣ домы, а впредь велѣно имъ дань, чемъ они съ дворовъ своихъ обложены будутъ, платить собою, не соединяяся для платежа податей и службъ въ общіе раскладки на Холмогорахъ другихъ Двинскихъ посадовъ и волостей (в). Такимъ образомъ право особое Горо-

 жане

(а) Грамота городу данная о пошлинахъ Марта 26 дня 1596 [7104] году.

(б) Вышепомянутыя грамоты 1587 и 1596 годовъ и лѣтописецъ.

(в) Таже грамота 1587 году, и подтвердительныя грамоты о томъ же 1613 [7121] году Августа 1 дня. 1617 [7125] году Октября 1 дня 1631 [7139] году

жане получили въ разсужденіи податей и службъ по своему посаду.

Но сіе горожанъ облегченіе возбудило зависть и ревность въ сосѣднхъ ихъ Холмогорцахъ, которые въ разныя времена на Москвѣ и Двинскимъ воеводамъ, челобитьемъ покушалися горожанъ къ себѣ привлещи въ соединеніе податей и службъ, кои отъ времени до времени въ посадахъ ихъ умножалися; но успѣха въ томъ не было имъ даже до 1696 [7204] года, въ которомъ Іюля 31 дня особливою изъ Москвы на ихъ прошеніе грамотою означенное городское право отмѣнено, когда уже и въ самомъ дѣлѣ Холмогорское купечество предъ прежнимъ умаляться, а городское возвышаться начало.

Число перваго строенія въ городѣ.

О первомъ населеніи города Архангельскаго въ разсужденіи числа публичныхъ строеній и домовъ обывательскихъ, другихъ извѣстій не находится кромѣ описи въ 1623 или 1624 [7130, 7171] годѣхъ, сдѣланной около 40 лѣтъ послѣ основанія города при трепьемъ писцѣ на Двинѣ Миронѣ Вельяминовѣ. Помянутою описью доказывается, что въ тогдашнее время нарочито уже городъ былъ пространенъ, и находилося въ немъ слѣдующее строеніе, кое все было деревянное: во первыхъ

Іюля 5 дня. 1670 [7178] Іюля 30 дня. 1681 [7189] году Іюля 18 дня. 1682 [7190] году Апрѣля 1 дня. 1687 [7195] году Маія 27 и 1693 [7201] году Сентября 25 дня.

выхъ стоялъ на берегу острогъ, или крѣпость окружная съ трехъ сторонъ ровомъ. Остатки онаго еще и по нынѣ видны, большею частію превратившіяся въ болото, находящееся близь церквей соборной Троицкой и Воскресенской. Въ острогѣ сверьхъ монастыря Архангельскаго находился дворъ воеводской, дворъ городоваго прикащика, 3 двора монастырей Соловетскаго, Сійскаго и Николаевскаго, 100 избушекъ и 11 анбаровъ обывательскихъ для осаднаго времени построенныхъ. Внѣ острога съ верхней стороны по теченію рѣки церковь Преображенія Господня съ предѣломъ святаго Николая стояла на берегу, съ нижней стороны между острогомъ и гостиными дворами двѣ церкви Воскресенія Христова и святыя мученицы Параскевы. За тѣмъ два гостиные на поклажу товаровъ двора, Руской и Нѣмецкой. Въ первомъ 80 анбаровъ нижнихъ и верхнихъ государевыхъ, и 15 анбаровъ разныхъ городовъ торговыхъ людей. Въ нутри и около сего двора 32 лавки, принадлежавшія иногороднымъ. На другомъ гостиномъ дворѣ Нѣмецкомъ казенныхъ верхнихъ и нижнихъ 86 анбаровъ, 2 стѣнные, 30 тесовыхъ и 2 подъизбные анбара. Торговыхъ Нѣмцовъ, большею частію Голландцовъ, 2 анбара торговыхъ людей предъ гостиными дворами. Тутъ же таможня, 2 важни, кабакъ, квасной откупъ, баня, еще два кабака на посадѣ. На

посадѣ

посадѣ же между гостиными дворами и Нѣмецкихъ людей домами 70 лавокъ, изъ коихъ 16 горожанамъ, 31 Холмогорцамъ, 17 стрѣльцамъ и пушкарямъ, а достальные посторонниимъ людямъ принадлежали. Около Преображенской церкви 17 лавокъ церковныхъ и 10 келей; гдѣ старцы жили, дворовъ бѣлыхъ 35, между оными сѣѣзжая изба [канцеллярія] земской дворъ для совѣщовъ и исправленія дѣлъ гражданскихъ къ публичнымъ строеніямъ принадлежали; прочіе же государевыхъ служителей, приказныхъ и военныхъ людей; а болѣе запинщиковъ и пушкарей, къ тому же воротниковъ и вождей корабельныхъ [лотсманъ]. Тяглыхъ домовъ посадскихъ 113, семь дворовъ иноземческихъ, и на оныхъ анбаровъ 21, изъ коихъ 2 двора Англинскихъ гостей, 13 Голландскіе, а достальные двухъ Московскихъ Нѣмцовъ. Всего 153 двора, 1 дворъ Англинской прядильной канатной, 10 кузницъ и 2 мельницы.

Подати Государевой по сошному письму съ тяглыхъ Рускихъ дворовъ 40 рублевъ $30\frac{1}{4}$ копѣекъ; съ 32 лавокъ прѣзжимъ принадлежащихъ оброку 130 руб. 67 коп. съ 70 лавокъ городскихъ жителей, оброку 37 рублевъ 10 коп. съ кузницъ 2 рубли 16 коп. съ мельницъ $10\frac{1}{2}$ копѣекъ, съ рыбныхъ окологородныхъ ловель 19 копѣекъ. Всего городоваго казеннаго по онымъ доходамъ сбора 209 руб. $51\frac{1}{4}$ коп.

Для

Для пошлиннаго и питейнаго сборовъ пріѣзжіе на Архангелогородской ярмаркѣ изъ Москвы выборныя и таможенныя головы собирали и съ достальныхъ кладовыхъ анбаровъ оброкъ въ помянутую опись не включенной.

Такое первоначальное было состояніе города и городскихъ казенныхъ доходовъ. Но въ послѣдующіе годы претерпѣлъ городъ великія перемѣны въ своемъ строеніи, что болѣе отъ частыхъ пожаровъ или зажигателей случалося, и о коихъ Двинской лѣтописецъ повѣствуетъ. Перемѣны случившіяся въ городѣ.

1537 [7145] году половина острога згорѣла и весь Архангельской монастырь въ крѣпости. Послѣ чего монастырь построенъ вновь за версту повыше, на урочищѣ именуемомъ тогда Нячеры, гдѣ онъ и по сіе время находится.

1664 [7172] году сгорѣла церковь Преображенія Господня, отъ которой многіе домы посадскіе, и всѣ стрѣлецкіе улицы погорѣли.

1667 [7175] году Маія 17 дня въ праздникъ Господня Вознесенія отъ приключившагося пожару въ пустомъ анбарѣ мяснаго ряду, тотъ рядъ, иноземческіе домы, гостиные Руской и Нѣмецкой дворы, таможня, церкви Воскресенская и святыя мученицы Параскевы, къ тому же у Рускихъ анбаровъ и лавки превращены въ пепелъ.

Послѣ сего пожару въ 1668 годѣ начато каменное строеніе новыхъ гостиныхъ дворовъ на прежнемъ, гдѣ старые стояли мѣстѣ. Зданіе сіе чрезъ 16 лѣтъ продолжалося, и совершено въ 1684 году, которое и по сіе время еще стоитъ, но уже ветшать начинаетъ, а особливо на крѣпостныхъ стѣнахъ башни.

Такое было состояніе города Архангельскаго отъ начала его завоеванія; но какъ торгъ съ иностранными былъ главною причиною его населенія, то и о первобытномъ состояніи Архангелогородскаго купечества сказать должно. Но о семъ Двинской лѣтописецъ ни мало не упоминаетъ, однако изъ другихъ обстоятельствъ вѣдомо, что горожане частію лавочнымъ торгомъ, частію отъ постоевъ, во время многолюднаго съѣзда на ярмаркѣ купцовъ изо внутреннихъ Россійскихъ городовъ пріѣзжающихъ, такъ же и отъ разныхъ работъ пропитаніе себѣ получали. Большіе торги распространять они не старалися и не могли, по тому что портовой торгъ уже и тогда большею частію былъ въ рукахъ у поселившихся иностранцовъ, коимъ пріѣзжіе купцы всѣ свои товары продавали. Изъ разныхъ свидѣтельствъ не излишнѣе будетъ дѣло привести здѣсь въ примѣръ челобитную жителей города Архангельскаго, изъясняющую тогдашнее ихъ состояніе, которая есть слѣдующаго содержанія.

„*Царю*

Челобитная доказывающая промыслы Архангелогородцовъ.

„*Царю Государю и великому Князю Алексѣю*
„*Михайловичу* всея великія и малыя и бѣлыя
„Россію Самодержцу; бьютъ челомъ сироты
„твои Архангельскаго города соцкой Прошко
„Онѳимовъ Городчиковъ и всѣ посадскіе людиш-
„ки Архангельскаго города, жалоба ГОСУДАРЬ
„намъ на торговыхъ иноземцовъ Голанскіе и
„Амбурскіе и Бременскіе земель: живутъ они
„иноземцы у Архангельсково города съ нами
„сироты твоими посадскими людишками въ рядъ,
„и поставились они иноземцы своими выставоч-
„ными дворами на наши на тяглые мѣста, а
„на твои *ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ* гостиные торго-
„вые дворы, которые у Архангельскова горо-
„да онѣ иноземцы дворами своими неставились
„и тѣми своими выставочными дворами они
„иноземцы тѣхъ земель нашу искони вѣчную
„мирскую дорогу заперли, и скотишку наше-
„му на мирскую искони вѣчную дорогу отъ
„ихъ дворовъ учинился запоръ, и проходу
„скотишку нашему нѣтъ, и намъ сиротамъ
„твоимъ для дороги проходу нѣтъ, и прохожей
„мостъ они разломали и разбросали, а числомъ у
„нихъ иноземцовъ выставочныхъ дворовъ на на-
„шихъ тяглыхъ мѣстахъ у Архангельсково горо-
„да восьмнадцать, а дворы, *ГОСУДАРЬ*, они ино-
„земцы поставили съ анбарами и съ погребами
„и съ выносными поварнями, мѣрою подъ дво-
„ромъ по сороку саженъ и больше. Да съ на-
„мижъ, *ГОСУДАРЬ*, сироты твоими поставили-

„ся въ рядѣ иноземецъ Яковъ Романовъ Сниѣ,
„возлѣ наши мясныя лавки двумя анбары, да
„иноземецъ Вохрамей Ивановъ поставилъ за мя-
„сными нашими лавками поварню съ рѣчную
„сторону для ради топленья говяжья сала и
„кожного сушенья, и тѣмъ они иноземцы
„Яковъ да Вахрамей наши мясныя лавки запер-
„ли, а отъ Вохромѣевы поварни намъ сиро-
„тамъ твоимъ со скопишкомъ къ мяснымъ лав-
„камъ приѣзду и проходу нестало, и тѣмъ
„запоръ учинили. И тѣхъ, *ГОСУДАРЬ*, земель
„иноземцы выставочные свои дворы и анбары
„и погребы, и поварни отдаютъ въ кортомъ
„(a) своей братьи торговымъ иноземцамъ, и
„тѣмъ они иноземцы корыстуются. А мы,
„*ГОСУДАРЬ*, сироты твои бѣдные людишка отъ
„тѣхъ выставочныхъ дворовъ и анбаровъ и
„погребовъ и поваренъ въ конецъ погибли, об-
„нищали и одолжали великими долги, что онѣ
„иноземцы завладѣли нашими тяглыми мѣсты,
„А твоихъ, *ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ*, податей съ
„нами сироты твоими съ тѣхъ нашихъ тяглыхъ
„мѣстъ врядъ не платятъ, да онѣ же ино-
„земцы розъѣзжаютъ по волостямъ и покупа-
„ютъ у волостныхъ крестьянъ скотъ и рыбу
„и всякой харчь, и тѣмъ они иноземцы покуп-
„кою своею насъ сиротъ твоихъ изгоняютъ,
„а твою, *ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ* тѣми отъ
„ѣзжими

(a) Въ наемъ.

„ѣзжими торги съ волостными крестьяны они „иноземцы пошлину обводятъ и пошлины не „платятъ, а у насъ сиротъ твоихъ не по„купаютъ. А у насъ, *Государь*, сиротъ тво„ихъ никакихъ большихъ торговъ нѣтъ опричь „мяса и рыбы и всякаго харчю, и отъ того „мы сироты твои отъ нихъ иноземцовъ въ „конецъ погибли. *Милостивый Государь Царь и „великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея* великія „и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, по„жалуй насъ сиротъ твоихъ вели, *ГОСУДАРЬ* въ „томъ свой *ЦАРСКОЙ* милостивой *указъ* учинить, „и вели, *ГОСУДАРЬ*, имъ иноземцамъ съ тяг„лыхъ нашихъ мѣстъ, что подъ ихъ дворами, „твои *ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ* всякія подати съ „нами сироты твоими въ рядъ платить, чтобы Государь, намъ сиротамъ твоимъ отъ „ихъ выспавочныхъ дворовъ, и отъ дорожна„го и лавочнаго запора, и что завладѣли подъ „дворы нашими тяглыми мѣсты и отъѣзжими „ихъ торги по волостемъ разъѣзжаючи въ ко„нецъ не погибнуть и достальнымъ бы люди„шкамъ врозь нерозбрестись. *ЦАРЬ ГОСУ„ДАРЬ* смилуйся пожалуй.

„Къ сей челобитной Архангельскаго горо„да Спаской попъ Иванище Романовъ вмѣсто „посадскихъ людей Архангельскаго города, дѣ„тей своихъ духовныхъ, руку приложилъ.

„Къ сей челобитной Архангельскаго горо„да соцкой Прошко Онѳимовъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной вмѣсто отца своего „Ѳедора Андреева, по его велѣнію, сынишко „его Васька руку приложилъ.

„Къ сей челобитной Кондрашка Игнать„евъ руку приложилъ.

„Къ сей челобитной Матюшка Дмитріевъ „Ваганов руку приложилъ.

„Къ сей челобитной Петрушка Корниловъ „руку приложилъ.

„Къ сей челобитной Ѳедка Мироновъ ру„ку приложилъ.

На оборотѣ.

„172 году Марта въ 11 день дать Госу„дареву грамоту на Двину къ Окольничему и „воеводѣ, велѣть про то сыскать, и буде „живутъ на тяглыхъ дворовыхъ мѣстахъ, а „ставили дворы безъ Государевыхъ грамотъ, „и тѣми дворами учинили имъ тѣсноту, и „которыми дворами учинили, тѣ дворы ве„лѣть снесть, а которымъ дворамъ быть „мошно, а поставлены на тяглой землѣ, тѣмъ „съ дворовъ своихъ велѣть платить тягло въ „миръ сверьхъ оброку, буде оброкъ платятъ.

Вотъ вся сокращено представленная Архангелогородская древность; теперь слѣдуетъ объявить нынѣшнее города Архангельскаго состояніе; но прежде нежели я приступлю къ оному, вмѣщу напередъ законы данные *великимъ Ярославомъ* сыномъ *Володимировымъ*, которые отысканы въ окольностяхъ города Архангель-

хангельскаго (а), и которые по мнѣнію моему достойны избавлены быть отъ общаго забвенія. Они состоятъ въ слѣдующемъ:

Въ имя отца і сына и святаго духа. Се Азъ Князь великіи Василей нарицаемый Володимеръ сынъ Святославль унукъ Игоревъ, блаженныя Ольги, успріядъ есмь крещеніе святое отъ Греческихъ Царей Константина и Василья, и фотѣя Патріарха узяхъ перваго Митрополита Михаила на Кіевъ и на всю Русь, иже крести всю землю Рускую. И по томъ лѣтомъ минувшимъ създахъ церковь святую Богородицу, и дахъ десятину къ ней во всей земли Руской Княженія отъ всего суда іѳ тый грошъ и съ торгу іѳ тую недилю. Изъ домовъ на всякое лѣто іѳ е всякаго стада і всякаго

(*) Сіи законы списаны изъ книги содержащей въ себѣ собраніе церковныхъ правилъ древними Греческими соборами, и нѣкоторыми Россійскими Архіереями изданныхъ. Въ ней начертаніе буквъ уставное, старинное и читать трудное не заобыкновеннымъ за тѣмъ, что цѣлая строка однемъ реченіемъ кажется по нераздѣлимости словъ одного отъ другаго. Въ концѣ тоя книги слѣдующее стариннаго вида скорописью приписано. „Божіею милостію „7049 сію книгу положилъ многогрѣшный священ„ноинокъ Пещеримъ въ домъ святаго Архистра„тига Михаила вкладомъ угумну Ѳеодосью и всей „еже о Христѣ братьи на память святаго Бого„явленія Господня, при казначеи Іелисеи и Кела„ри Ларіонѣ, и при всей еже о Христѣ братіи „обители святаго Архангела Михаила, и подпи„салъ своею рукою„.

каго живота чюдной матери Божіи и чюдному Спасу. І по томъ возрѣхъ въ Греческіи номоканунъ и обрѣтохъ, въ немъ яже не подобаетъ сихъ тяжъ и судовъ судити Князю ни бояромъ ни судьямъ его, исгадавъ Азъ своею Княгиною Анною, и своими дѣтми, далъ есмь святой Богородицы и Митрополиту и всѣмъ Епископомъ, а ты неступаютъ ни дѣти мои ни унуци мои, ни родъ мой въ люди церковныя і во всѣ суды, і по всѣмъ городомъ далъ есмь і по погостомъ и по свободамъ, гдѣ крестьянѣ суть, а кто уступитъ на мое даніе, судъ мнѣ съ тѣмъ предъ Богомъ, далъ есмь роспуты смилное заставаніе, умыканіе, пошибаніе помежи мужемъ и женою о животѣ іли о племени іли о сватовствѣ поимутся, вѣдство, урѣканіе, узлы, зелье, еретичество, зубоядѣніе иже отца и матерь бьютъ, или сынъ и дочи бьется, иже истяжутся о задници, Митрополичи люди церковны, игуменъ игуменіа, поповичеве, чернецъ, черница, дьяконъ дьякановля, проскурница, пономарь, вдовица, калика, сторонникъ, задшныи человѣкъ, прикладникъ, хромецъ, слѣпецъ, дьякъ, и вси причетницы церковныи, аще кто ихъ внидетъ ввину, судити тѣхъ Митрополиту и Епископомъ опричи мирянъ.

А се азъ Князь великій Ярославъ сынъ Володимировъ, по данію отца своего, сгадалъ есмь съ Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руссіи Иларіономъ, сложихомъ Греческій номоканулъ, еже не подобаетъ сихъ тяжъ судити Князю, ни бояромъ его, ни судьямъ его, далъ есми Митрополиту и Епископу роспуты по всѣмъ городомъ 4 ю недилю, мыта къ церкви и къ Митрополиту, а людемъ его не даяти мыта нигдѣ, осминь чье далъ есми, аще кто умучитъ дѣвку или насилитъ, аще боярская дочи будитъ, за соромъ ея 5 гривенъ злата, а Митрополиту 5 гривенъ золота, аще будетъ меншихъ бояръ, гривна золота ей, а Митрополиту гривна золота, а добрыхъ людей будетъ за соромъ рубль, а Митрополиту рубль, на умыцѣхъ по бо, Митрополиту, а Князь ихъ казнитъ. Аще кто пошибаетъ боярскую дочерь или боярскую жену, за соромъ ей 5 гривенъ золота, а Митрополиту 5 гривенъ золота, а меншихъ бояръ гривна золота, а Митрополиту гривна золота, нарочитыхъ людей два рубля, а Митрополиту два рубля. Простыи чади 12 гривенъ, кунъ, а Митрополиту 12 гривенъ, а Князь казнитель. Аще же пуститъ бояринъ жену, великихъ бояръ за соромъ сй 300 гривенъ, а Митрополиту гривна золота, а нарочитыхъ людей 2 рубли, простой чади 12 гривенъ, а Митрополиту 12 гривенъ, Князь

 каз-

казнить. Аще же дѣвка блядетъ, или дитяти добудетъ у отца у матери, или вдовою обличивше, поятию въ домъ церковный, такожъ и женка безъ своего мужа или при мужи дитяти добудетъ, да погубитъ, или въ свиньи вверженъ, или утопитъ, обличивши пояти въ домъ церковныхъ, а чимью паки родъ окупитъ: аже дѣвка засядетъ великихъ бояръ; Митрополиту 5 гривенъ золота, а меншихъ бояръ гривна золота, а нарочитыхъ людей 12 гривенъ, а простой чади рубль. Аже мужъ отъ жены блядетъ Митрополиту нѣтъ кунъ. Князь казнитъ, аже мужъ оженится иною женою, а съ старою роспустить, Митрополиту вини, молодую поняти въ домъ церковныхъ, а съ старою жити, аже поидетъ жена отъ своего мужа за иныи мужъ или имѣть блясти отъ мужа, ту жену поняти въ домъ церковныи, а новоженя въ продажи Митрополиту; аще будетъ женѣ лихіи недугъ, или слѣпа, или долгая болѣзнь, про то ея не пустити, такожъ и женѣ нелзѣ пустити мужа, аще кумъ съ кумою блудъ сотворитъ, Митрополиту 12 гривенъ, а опитимьи указанье отъ Бога; аще кто зажжетъ гумно или дворъ, или иное что, Митрополиту 40 гривенъ, а опитемью подоимутъ, а Князь казнитъ. Аще кто ссестрою своею блудъ сотворитъ, Митрополиту 40 гривенъ, а вопитемьи указано по закону, аще ближніи родъ поіметься, Митрополиту 40 гри-

гривенъ, а ихъ разлучитъ, а опитемью пріимутъ, аще и то имѣтъ двѣ жены водити, Митрополиту 20 гривенъ, а которая подлегла, тую поняти въ домъ церковныи, а первую держати по закону, имѣли лихо ею держати казнью казнити, аще мужъ роспустится съ женою по своей воли, а будетъ ли вѣнчалная и дадятъ Митрополиту 6 гривенъ, будетъ ли не вѣнчалная, Митрополиту 6 гривенъ, аще жидовинъ или бесерменинъ будетъ съ рускою на іноязычнецехъ Митрополиту 5о гривенъ, а рускую поняти въ домъ церковныи. Аще кто блудитъ съ черницею, Митрополиту 40 гривенъ, а во питемію вложитъ, аще ли кто съ животиною блудъ сотворитъ, Митрополиту 12 гривенъ, а во питеміи въ казни, аще свекоръ съ снохою блудитъ, Митрополиту 40 гривенъ, а опитемію пріимутъ по закону, аще кто съ двѣма сестрами въ блудъ впадетъ, Митрополиту 12 гривенъ, аще кто съ падчирицею блудитъ, Митрополиту 12 гривенъ, аще деверь съ ятровью впадетъ, Митрополиту 12 гривенъ; аще кто съ мачихою въ блудъ впадетъ, Митрополиту 12 гривенъ, аще два брата съ единою женою, Митрополиту 5о гривенъ, а женку поняти въ домъ церковныи, аще отецъ съ дочерію впадетъ въ блудъ, Митрополиту 40 гривенъ, а опитемью пріимутъ по закону, аще дѣтка не восхочетъ замужъ, то отецъ и мати си-

лою дадятъ, а что дѣвка учинитъ надъ собою, то отецъ и мати Митрополиту ввѣни, аще кто зоветъ чужую жену блядью, а будетъ боярская жена великихъ бояръ за соромъ 5 гривенъ золота, а Митрополиту 5 гривенъ золота, а Князь казнитъ, а будетъ меншихъ бояръ 3 гривны золота, а Митрополиту рубль, оже будетъ городскихъ людей 3 гривны золота, а Митрополиту рубль, селенцъ 60 резанъ, а Митрополиту 10 гривны, аще кто постружетъ кому голову или бороду, Митрополиту 12 гривенъ, а Князь казнитъ, аще мужъ имѣетъ красти конопле или ленъ і всякое жито, Митрополиту 12 гривенъ, тако же и жена, аще мужъ крадетъ бѣлыи порты, или портища или полотны, и Митрополиту 3 гривны, и такожъ и женка, аще кто имѣетъ красти сватебное исгородное все Митрополиту про дѣвку сыръ краявши, за соромъ ей 3 гривны, а что потеряно тое заплатити, а Митрополиту 6 гривенъ, а Князь казнитъ, аще жена мужи крадетъ, а не повѣданью осподаря земли, исберетъ все жито свое, яко тать да отступитъ всего жита своего. А десятина нивы, сѣявшему десять сноповъ, а імѣющему землю десяти снопъ, аще ли кто инако раздѣлитъ Богомъ проклятъ будетъ, аще раздѣленіе земли будетъ, и пообидитъ кто въ жребіи ихъ, волно будетъ порушити бывшее раздѣ-

раздѣленіе. Аще кто взметъ отъ изнемогшаго земледѣльца, и укончаетъ поновити покмо и роздѣли тыи да держится сѣ гласія своего. Аще ли же сгласили будутъ и сѣтьбу, да держатся своего сгласія. Аще земледѣлецъ взметъ землю дѣлати исполу, и времени пришедшу поновить, но покмо сѣмя повержетъ, да непріиметъ ничто же отплода того. понеже сѣ лгалъ смѣяся земли осподаревіи, аще кто взметъ исполу дѣлати отшедшу осподареви земли тоя, и разгадавъ повержетъ 8 сугубо плода того отдастъ, ащежъ иже исполу приемыи дѣлати, прежде времени дѣланія разгадаетъ, и откажетъ осподареви села, яко немогіи дѣлати, и осподарь села небрежетъ, базвиненъ будетъ половникъ, аще земледѣлецъ пріименъ дѣлати іукончаетъ со осподаремъ земли тоя, и задатокъ взметъ, і учнетъ дѣлати и обратився повержетъ, и цѣну достойную земли тоя да отдастъ, землю тужъ да іметъ осподарь ея. Аще кто земледѣлецъ пріемъ удѣлаетъ нечистую ниву иного земледѣльца, три годы сѣетъ и пріемлетъ плодъ, и потомъ отдастъ имѣющему ея, аще изнеможетъ земледѣлецъ, еже дѣлати свое село, отбѣжитъ і устранитьсь волостель назираетъ то, да не имѣетъ области иныи земледѣлецъ ушаити что отъ того, аще кын земледѣлецъ отбѣжитъ своего села, волостель емлетъ десятину отъ дѣлающихъ села того,

аще ли что утаятъ, сугубо отдадятъ. Аще кто истребитъ ниву не по вѣданію осподаря ея, і удѣлавъ посѣетъ, да ничто же пріиметъ отъ плода того. Аще кто земледѣлецъ храмы поставитъ, іли виноградъ, іли садъ насадитъ на пустой и чужей земли, и по лѣтѣ придетъ осподарь мѣста, да неимѣетъ области храмы рушати, но пріиметъ мѣсто противъ мѣста, якожъ восхощетъ, иже на чужей земли сѣдыи, и дати мѣсто противъ мѣста да неимѣетъ осподарь область мѣста того виноградъ и садъ роскопати и храмы рушати. Аще земледѣлецъ украдетъ разныхъ желѣзъ, или лыскарь, и познаетьсь по времени, да отдаетъ на всякъ день по числу дніи, елико гибло у него, по грошу на день, такожъ иже украдетъ въ время жатвы серпъ, или косивы косу или секиру въ время дѣланія. Аще пастырь чредыи и по обычаю вола пріиметъ въ чреду і приложитъ его къ чредѣ, и прилучится вѣлкови его сѣясти, да покажетъ стерво пастырь осподареви его, і не повиненъ будетъ. Ащель пастырь вола пріемъ погубитъ, и въ тотъ день, вонь же волъ погубитъ, не повѣдаетъ осподареви вола, въ томъ мѣстѣ і въ томъ видѣлъ есмь его, чтожъ бысть не вѣмъ; да отдастъ его: аще ли же повѣдаетъ, не повиненъ будетъ. Аще пастырь чреды вола пріемь, индѣ отступитъ, и волъ отлучится отъ множества воловъ, и от-

отшедъ внидетъ въ ниву, или въ виноградъ, и истраву доспѣетъ; наемъ свои взметъ, а истравужъ заплатитъ всю. Аще пастырь чреды пріиметъ волъ отъ земледѣльца, и безвѣсти погибаетъ волъ, да кленетьсь именемъ Господнимъ, яко не ухитрилъ есь, ниже причастенъ есть пагубы вола того і не повиненъ будетъ. Аще пастырь чредыи і по обычаю пріимъ вола не хрома, но здрава, и пригодитьсь ему охридети или ослепнути, да кленетьсь пастырь, яко не хитрилъ есь, ничто же нань, і не повиненъ есь. Аще пастырь чреды о погубленіе воловъ іли о хромотѣ іли ослѣпленіи кленется, послѣ же обличенъ будетъ двими или тремі свѣдителъми и достойно вѣрными, яко створилъ будетъ, языкъ ему да урѣжется, осподареви же воловому да отплатитъ, аще пастырь чредыи палицею, юже въ рукахъ держитъ, росшибетъ животину или ослепитъ, повиненъ есть и заплатитъ, ащель же камнемъ верже или древомъ не повиненъ есь. Аще кто опірѣжетъ колоколъ отъ вола или отъ овци или отъ коня, яко тать бьенъ будетъ, ащелижъ погинетъ животина она, да заплатитъ, иже татьбу колоколу сотворивыи. Аще древо садовное стоитъ промежи двою огороду и вѣтвіе его надклонится и сѣнь творитъ единому огороду і пакость творитъ, осподарь древа того подхорошитъ вѣтвіе, ащелижъ не насаженъ огородъ будетъ не хорошити

шити вѣтвіи древа того. Аще древо взращено будетъ кимъ намѣстѣ нераздѣлнѣ, и потомъ раздѣленію бывшу, прилучится въ іного доли древо то быти, да не имѣетъ облати інъ, но иже взрастивъ дерева того. Ащелижъ вземетъ осподарь вмѣсто того, яко обидимъ есмь древомъ тѣмь, да подастъ древо въ древа мѣсто таковожъ воспитавшему, и да не имѣетъ то, аще обрящетьсь сторожь саду украдыи овощь того мѣста его же нялся сперечи, да отщетится наіма своего, і зѣло біенъ будетъ. Аще обрящется пастырь наятыи, і доя овецъ или коровъ вшаи осподаря своего и продая, біенъ будетъ, и наима своего лишенъ будетъ. Аще кто вола или осля іли конь какую животину, по невѣданію осподаря его возметъ кто і пойдетъ въ торговлю, іли на иное кое дѣло, да подастъ вдвое мзду его, ащелижъ умретъ на пути, дастъ двое вмѣсто единаго еже аще будетъ; аще кто пріемъ волъ чюжь дѣлати и умретъ да істяжетъ судіи, и аще въ томъ дѣлѣ умретъ, въ немже кончалъ будетъ не повиненъ есь, ащели во іномъ дѣлѣ, дастъ волъ цѣлъ, ащѣ кто обрящетъ волъ іли конь, іли іную кую животину въ виногради іль вогородѣ, или въ нивѣ, іли въ каковомъ мѣстѣ истрату творяще, і не предастъ животину осподареви ея, яко хотя искати на немъ всю пакость пасьбу, но убіетъ или охромитъ, дастъ волъ за волъ, іли оселъ

за

за оселъ, или овцю за овцю, і конь за конь, аще кто въ лѣсѣ дровъ рубя не постережетъ, но падъ древо и убіетъ вола іли осля іли кыибо скотъ, дастъ животину за животину. Аще кто секіи древо выше неразіемъ вержетъ топоръ і убіетъ чюжіи скотъ, да отдастъ то, аще кто украдетъ волъ іли оселъ и обличенъ будетъ, да біенъ будетъ, сугубою цѣною отдастъ тои і дѣланіе ихъ все. Аще кто хотя украсти волъ отъ чреды, и чреда заблудивъ звѣрьми снѣдена будетъ, сему виноватый ослепленъ будетъ, аще кто изыдетъ сѣбрати свои волъ іли оселъ, іли кою иную животину и гоня свое поженетъ съ своимъ ближняго, и не приберетъ иіи съ своимъ, но погибнетъ іли волкъ сѣстъ, дастъ иного вмѣсто того осподареви его, конь или волъ. Аще ли же явидъ сказалъ и приказуя приказалъ будетъ, і мѣсто указалъ, яко не могый удержати, тои не повиненъ будетъ, аще кто обрящетъ въ тащи волъ и зарѣзавъ его и мясо его восметъ, рукы ему отсѣчи, аще кый холопъ зарѣжетъ волъ іли барана іли іную животину въ чащи, осподарь его заплатитъ. Аще кыи холопъ въ нощи красти и пжженетъ изъ загороды овцы, і потеряются іли волци сѣядятъ, да завѣшенъ будетъ, аще кыи холопъ чіи множицею крадыи животинъ въ ночи іли сіворитъ стаду заплатитъ осподарь его погубленая, яко ѣдыи своего холопа

 вино-

виновата: холопъ же завѣшенъ будетъ. Аще кто обрящетъ вола пакость творяща і непредасть его осподарю его, яко пакости своеи хотя искати на немъ, но уши обрѣжетъ, і не приметъ его осподарь его, но інъ вмѣсто того, аще кто обрящетъ свинія пакость творяща или овцю іли песъ, и предастся осподарю ихъ, пакы иже нашедъ ізвѣчаетъ предасть осподарю ихъ, въ третіи же нашедъ уши урѣжетъ іли хвостъ, или застрѣлитъ не повиненъ есь. Ащель волъ іли конь хотя внити ввиноградъ, іли вгородъ іли вниву і впадетъ вровъ ихъ і умретъ, не повиненъ есь осподарь винограда іли нивы или огорода. Такожде же і натынъ аще наколется вскочити хотя въ гороженое, не повиненъ есть осподарь тыну. Аще кто поставитъ ступицу іли прожину въ время плода, і впадетъ внеи іли песъ іли вѣперь і умретъ, і не повиненъ есь осподарь ступици, аще въ перьвую и въ другую истраву і убіетъ животину а непредасть осподареви ея, да пріиметъ истраву свою, а заплатитъ еже убилъ будетъ. Аще кто вепрь или песъ запретъ чюжіи и уморитъ, сугубо количество заплатитъ. Аще кто пса стрегуща і убіетъ і неповесть і будетъ звѣремъ нашествіе на градъ попомъ же узнается убіица пса, всю пагубу стада заплатитъ съ цѣною псовою. Аще кто огнь вложитъ въ свое сперніще или селище, и прилучишся огневи обыти ижжечи храмы іли плодовитая:

довитая села не повиненъ будетъ створивъ. Аще кто жьжеть лѣсъ чюжіи, іли сѣчеть деревіе чюжіе, сугубо да осужденъ будетъ, и рука его знаменна будеть, иже сѣчеть сады плодовитыи, или въсторгая изкорени руку его усѣчи, а то заплатить, аще нѣціи въ время жатвы входятъ въ чюжія нивы, и крадутъ снопы іли колосъ, іли сочива, одежъ своихъ лишатся, а сами бьени будутъ. Аще нѣціи ввинограды іли въ сады входятъ въ чюжіа, аще съясти токмо внидоша, не повинни суть, аще ли красти біени будутъ і одежъ своихъ лишеніи. Аще кто украдетъ рало или лемежь, іли подузу, казнь будетъ по числу дніи отъ того дніи отъ нелиже украде на всякъ день по гроши, а лицемъ отдасть. Аще кто съжжеть чюжая кола іли украдеть, сугубо цѣну отдасть. Аще кто въ гумно іли въ стоги ввержеть огнь мьщая вражду, огнемъ съжженъ будеть. Иже въ рѣзь пріимъ селищо, аще явятся болѣ семи лѣтъ плоды объимающа отъ селишь, да сочтеть судіа, отъ семого лѣта іли далѣ всякую половину плода на всякы годъ да причтетъ къ истинѣ, аще нѣци въ житницѣ обрѣтутся крадуще жито, бьени будутъ сто калановъ, а жито заплатятъ, аще ли же въ другыи обрящутся, бьени будутъ сугубо, краденое заплатить, ащелижъ въ третье, да ослѣплени будутъ, сквернители творяи стража і мечемъ усѣчени будутъ, аще-

лижъ стража менше двунадесять лѣту будетъ, тогда холость възроста таковая казни переменитьи. Скотоложникомъ срамныя уды урѣзати, аще кто стеренище своея нивы исжечи вложить огнь вонь. Огньжъ поднявся съждеть чюжая нивы, іли винограды и сады достоить судіи истязати. И аще убо не іскуство и молодшіе зажегшаго огнь ввзьгоряся не соблюди силою всею не проити огню вдалѣ, яко на брегъ и малодушьствовалъ, таковыи да осужденъ будеть. Ащелижъ всяко убо онъ съ блюдше, напрасно же вѣтръ припадъ огненныи пламень на погубленіе принесе, неповинне иже огнь вжегіи пребудеть, аще ли же кто крадеть въ ночи бочки квасильніи, вино іли медъ, тоя же подлежить казни, юже і жито крадыи, иже мѣру жита кокову любо іли вину и меду умалявающіи, а непослѣдуютъ первому преданію, но сквернаго ради прибытка чрезъ уставленныхъ не праведныя мѣры імѣющіи, да біени будутъ крѣпко яко нечестивіи. Аще кто предастъ на паству животину холопу безвѣданія осподаря его. Холопъ же продастъ іли инако нѣкако потеряетъ, осподарь съ холопомъ своимъ подоиметь, аще повѣданію осподаря своего холопъ пріиметъ какую убо животину, и потомъ съясть, іли инако како потеряетъ, осподарь холопа безъ убытка створить осподаря животины, аще кто мимо ходя путемъ и обрящетъ убиту

іли

іли погублену животину и умилосердився прикажетъ, осподарь же животины помышленіе імѣетъ на приказавшаго роту дастъ приказавый обитьи, о погубленіи же даневстязанъ будетъ, потерявыи чюжую животину каковою любо виною, увѣданъ же бывъ, безъ убытка створить осподаря животины, потерявый вся стади каковымъ либо зеліемъ, да приметъ побоевъ і сугубою цѣною да подастъ, ащелижъ пагуба кая стаду створися, всю тщету убивый пса подастъ, яко повиненъ пагубѣ сторожи бысь, да свидѣтельствуетъ иже будетъ яко же рѣхомъ, ащелижъ простъ яко прилучитьсь бдемъ, цѣну пса токмо да отдастъ. Аще сѣдятся два пса, единого осподарь приметъ чюжаго пса ударишь ножемъ или палицею іли каменемъ, и отъ удара оного осленетъ іли умретъ, или ино что пагубно постражетъ: осподареви цѣло отдастъ. Аще кто пожнетъ свою долю, ближнихъ же его доль непожатыхъ сущихъ і ввержетъ свою животину і пакость нѣкую учинить ближнимъ бьенъ будетъ калановъ притцать, і потерянное заплатить, аще кто судъ имѣя съ нимъ и безвластелска повелѣнія зажжетъ виноградъ іли іное каковое чье новое деревье рукы его усѣчи. Аще кто живя всѣлѣ и расмотритъ мѣсто опчее приличное мельници и се доспѣетъ. И по совершеніи мельници и потомъ станутъ вси селяне вѣпіюще на осподаря мель-

ницы, яко обчее мѣсто за свое иметь, лѣсь и подобніи ему отдадятъ проторъ елико на мельницю испротори, и будутъ причастніи вси дѣлу тому. Аще раздѣленіе селища земли будетъ обрящешь кто въ своей доли мѣсто слично на здѣланіе мельницы и подщипся о томъ не имѣетъ области иныхъ доль дѣлателі гласити о шаковой мельници, аще ли же вода идуща къ мельници порпишь ниву іли виноградъ безъ пакостное дасъблюдаетъ осподарь мельницы, ащелижъ невъзможно удержапи воды да упразднится мельница, аще осподарь нивь нехотятъ, да шечешь вода промежи нивы ихъ къ мельници, поволи ихъ буди, иже отъ древа падая плодъ на землю моея доли побравь не повиненъ есь. Рушающіи храмы чюжіи или запустѣвающіи огражденія, якъ да съ блюдутъ своя іли съзжютъ, руки имъ отсѣчи, пасущеи овець на чюжеи земли не праведно, сугубо отдадятъ.

Главнѣйшія мѣста Архангелогородской губерніи.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, а именно въ 1710 году городъ Архангельской здѣланъ губернскимъ городомъ, и нынѣ его правленію подвластна весьма обширная область, состоящая въ четырехъ провинціяхъ, 1) Галицкой по главному въ ней городу Галичу прозванной, коя раздѣляется на седьмь уѣздовъ: 1) на Галической, въ коемъ по переписъ 41015 душъ, 2) на уѣздъ Соли Галической, въ немъ 7932 души,

души, 3) на Чюхломской, гдѣ 13372 души, 4) на Унжеской, въ коемъ 40678 душъ, 5) Кологривской, въ немъ 6484 души, 6) Судайской, гдѣ 5130 душъ и 7) Парѳеньевской, состоящей изъ 14035 душъ. II) провинція Вологодская, въ коей только два уѣзда; 1) Вологодской, въ коемъ 97732 души и 2) Тотемской, въ коемъ 13005 душъ. III) Устьюжская провинція, раздѣленная на три уѣзда, 1) на Устьюжской, 2) Соли Вычегодской и Яренской, о коихъ сказано выше. IV) Архангелогородская провинція, между всѣми несравненно пространнѣйшая, занимаетъ весь приморской край, и въ длину отъ Норвежской и Шведской границы прямо до Сибири около 1500 верстъ имѣетъ, въ ширину же отъ морскихъ береговъ Океана до Устьюжской и Вологодской провинціи и Казанской губерніи отъ четырехъ до шестисотъ и до тысячи верстъ. Все сіе пространство раздѣляется на шесть уѣздовъ: 1) называется Двинской уѣздъ, которой можно раздѣлить на двѣ половины на Подвинскую и приморскую. Первая изъ нихъ начинается отъ устья рѣки Двины въ верьхъ по оной около 300 верстъ, по обѣимъ сторонамъ сея рѣки до Важескаго уѣзда; другая же поморская часть Двинскаго уѣзду разпространяется около всего Бѣлаго моря по берегамъ на разстояніе болѣе 1000 верстъ, на коемъ пространствѣ не болѣе 5000 человѣкъ поселено жителей,

телей, кои по холодному климату весьма мало упражняются въ хлѣбопашествѣ, но большею частію въ мореходствѣ, въ рыболовныхъ и звѣроловныхъ промыслахъ, или въ другихъ работахъ въ окольныхъ городахъ: объ оныхъ мѣстахъ коея сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ; II) Важеской уѣздъ, сопредѣленъ съ Вологодскую и Бѣлозерскою провинціями, плодородіемъ лучшей во всей Двинской провинціи, и болѣе имѣетъ жителей, а именно 33794 души; раздѣляется на четыре главныя части четвертями называемыя, какъ то на Шенкурскую четверть, на четверть Кокшенскую, Верьховажескую и Подвинскую. Въ Шенкурской четверти главное и лучшее мѣсто составляетъ Шенкурскъ или Шенкурской посадъ при рѣкѣ Вагѣ въ 389 верстахъ отъ города Архангальскаго, въ коемъ и воеводская канцелярія надъ всемъ Важескимъ уѣздомъ, ратуша городская и приказная изба дворцоваго управителя. Посадскихъ Шенкурскихъ щитается 163 души.

Второе мѣсто составляетъ Верьховажеской посадъ, въ Верьховьяхъ рѣки Ваги находящейся, въ коемъ есть ратуша и 108 душъ посадскихъ. Въ Благовѣщенскомъ онаго уѣзда приходѣ бываетъ славное торжище на день Благовѣщенія, на которое изъ разныхъ городовъ съ разными товарами съѣзжаются купцы, для коихъ и построенъ казенной не малой гостиной дворъ.

Кошен-

Кошенская четверть прозывается по рѣкѣ Кошенгѣ впадающей въ Вагу рѣку. Мѣстоположеніе Двинской четверти изъ имени довольно явствуетъ. Важеской уѣздъ вообще кромѣ хлѣбородія своего знатенъ хмелемъ, коего въ немъ немалое количество разведено; множествомъ смолы, кою тамъ выкуриваютъ, и саломъ, кое за лучшее почитается.

III) Кеврольской уѣздъ обширностію между всѣми уѣздами въ Архангелогородской провинціи меншій, но людьми нарочито населенный. Онъ окружается Двинскимъ, Важескимъ, Яренскимъ и Мезенскимъ уѣздами. Хотя жителі онаго прилѣжатъ къ хлѣбопашеству, однако не рѣдко хлѣбъ у нихъ на поляхъ позябаетъ; да и въ урожайные годы не болѣе родится хлѣба, какъ сколько для домашнихъ ихъ нуждъ потребно. Главнѣйшей ихъ избытокъ состоитъ въ скотоводствѣ, и скотъ ихъ во всемъ Двинскомъ уѣздѣ лучшимъ почитается, которой они къ городу Архангельскому пригоняютъ на плотахъ по рѣкѣ Пинегѣ въ лѣтнее время.

Въ Кеврольскомъ уѣздѣ селеніе *Большой погостъ* прозываемое, и кое не иное что есть, какъ небольшая деревня изъ 20 дворовъ состоящая, при небольшой рѣчкѣ съ Пинегою соединяющейся, составляетъ главное мѣсто; ибо въ немъ лѣтомъ живетъ воевода, управляющій Кеврольскимъ и Мезенскимъ уѣздами Жи-

телей въ Кеврольскомъ уѣздѣ щитается 7890.

IV) Мезенской уѣздъ отъ востока соединяется съ Пустозерскимъ уѣздомъ, отъ юга съ Яренскимъ, съ западу подходитъ къ нему Кеврольской уѣздъ, а съ сѣверной стороны Океанъ. Хлѣбородіемъ уѣздъ сей сходствуетъ съ Кеврольскимъ, но въ разсужденіи скотоводства, для многихъ поженъ, по рѣкѣ Мезенѣ находящихся, много предъ Кеврольскимъ преимуществуетъ; изъ него немалое количество привозится говяжьяго сала къ городу Архангельскому для заморскаго отпуску. Мезенской уѣздъ славенъ такъ же лошадьми, которые за крѣпкихъ и тяглыхъ почитаются, и удаются изъ нихъ не рѣдко отмѣнные бѣгуны. Лошадиной великой торгъ бываетъ на день Николая Чудотворца на Волокопинежскомъ ярморкѣ. Мезенцы къ морю живущіе почитаются такъ же между лучшими морскими промышленниками, ѣздятъ на Новую Землю и Спицбергенъ, бьютъ звѣрей морскихъ и ловятъ рыбу такъ же по Бѣлому морю. Но живущіе отъ морскихъ береговъ въ отдаленности промышляютъ лѣснымъ звѣроловствомъ. Жителей въ Мезенскомъ уѣздѣ щитается 6569 душъ.

Слободка Окладникова, стоящая при рѣкѣ Мезенѣ въ 20 верстахъ отъ моря, а отъ города Архангельскаго въ 546 верстахъ, составляетъ главное мѣсто во всей Мезенѣ, по

по тому что въ оной въ зимнее время живетъ воевода, и отправляются всѣ воеводскія дѣла, а на лѣто переѣзжаетъ онъ въ Кеврольской уѣздъ, какъ сказано выше.

V) и VI) Два послѣдніе уѣзда Пустозерской и Кольской, для ихъ мѣстоположенія, и для Физическихъ достопамятностей, предъ другими заслуживаютъ особливое вниманіе; и о коихъ я достовѣрныя и довольныя имѣю извѣстія собранныя посылаемыми отъ меня туда студентами: въ Колу Николаемъ Озерецковскимъ, а въ Пустозерскъ Тимоѳеемъ Мальгинымъ; но какъ они нарочито пространнаго требуютъ описанія, то и оставляю ихъ для слѣдующей части, а предложу только объ нихъ главнѣйшее Географическое извѣстіе.

Пустозерской острогъ лежитъ отъ устья Печоры рѣки около 100 верстъ; отъ города Архангельскаго въ 996 ти верстахъ. Въ немъ вмѣсто воеводы управляетъ комисаръ, жителей всѣхъ щитается 1555 душъ, въ числѣ коихъ 685 самоядей, кои ясакъ бѣлками и песцами платятъ. Жители сего уѣзда большею частію питаются скотоводствомъ, рыбнымъ и лѣсныхъ звѣрей промысломъ. Въ Печорѣ ловится самая лучшая семга, а въ тамошнихъ озерахъ лучшіе сиги, омули, вкусные чиры и пеледи. Жителей сего уѣзда, гдѣ не льзя имѣть хлѣбопашества, снабдѣваютъ купцы изъ Соли Камской хлѣбомъ привозимымъ

зимымъ по Печорѣ, на которой путь изъ самыхъ верьховыхъ ея мѣстъ отъ двухъ до трехъ мѣсяцовъ употребляютъ.

2) Устьцыльма, по рѣкѣ того же имени называемая, волость при Печорѣ въ 270 верстахъ отъ Пустозерска. Жители питаются хлѣбомъ своей пахоты, а вящшую прибыль получаютъ тутъ же въ своемъ мѣстѣ отъ продажи привѣзжимъ купцамъ изрядной бѣлки, хорошихъ горностаевъ, лисицъ и другихъ звѣрей, которыхъ ловятъ они въ обширныхъ тамошнихъ лѣсахъ.

3) Ижма, по Ижмѣ рѣкѣ третія и послѣдняя волость близъ Печоры, имѣетъ тѣ же, какъ и Устьцыльма выгоды, сверьхъ которыхъ еще великія преимущества имѣть можетъ отъ приумноженія скотоводства; ибо къ ней съ лишкомъ на сто верстъ простирающіеся тучные луга прилѣжатъ; по чему и Ижьменскихъ коровъ масло за особливую его доброту отмѣннымъ почитается.

IV) Пограничной въ Россіи съ Норвегіею и Сведскою Лапландіею Кольской уѣздъ, кромѣ другихъ достопамятностей, достоинъ примѣчанія и потому, что онъ служитъ общимъ пристанищемъ промышляющимъ на Океанѣ трѣску и палтусину; ибо отъ рѣки и деревни *Паноя*, находящейся на лѣвой сторонѣ къ проливу Бѣлаго моря, и даже до Норвегіи простирающейся Океана берегъ, принадлежа-

надлежащей Кольскому уѣзду, и собственно Мурманскимъ берегомъ называемый, есть самое то мѣсто, предъ которымъ ловятъ треску и палтусину, разстояніемъ отъ берега въ 10 и 50 верстахъ. По всему сему берегу стоятъ высочайшія неприступныя каменныя горы и ушесы, а между ими внутрь земли находится толь великое множество нарочитыхъ и небольшихъ пристанищъ, что на разстояніи 10 или 20ти верстъ, вездѣ такое пристанище сыскать можно, гдѣ промышленики не только надежное себѣ отъ жестокихъ бурь и вѣтровъ убѣжище и безопасность имѣютъ, но и для поклажъ во время рыбнаго промысла построили себѣ избы. Умалившейся нынѣ ловъ на помянутомъ берегу принуждаетъ ловцовъ ѣздить далеко за Колу.

Хотя Кольской уѣздъ все занимаетъ пространство отъ Норвегіи и Сведской Лапландіи по лѣвому берегу Бѣлаго моря; однако жителей въ немъ не много, и по переписи 1599 душъ щитается, которыхъ число нынѣ гораздо уменьшилося. Большую часть жителей сего пространнаго уѣзда составляютъ Лопари, (Лапландцы), живущіе отъ промысловъ рыбныхъ и содержанія оленей (a), да и главное мѣсто Кольскимъ острогомъ прозываемое не-

 большое

(a) Cervus Tarandus.

большое и малолюдное составляетъ мѣсто. Оно заведено на рѣкѣ Колѣ близъ пространнаго морскаго залива, Кольскою губою называемаго, въ 102 верстѣ отъ города Архангельскаго ѣдучи сухимъ путемъ. Мѣсто сіе огорожено деревянною стѣною; имѣетъ воеводскую канцелярію, въ коей главную особу представляетъ коммисаръ, и ратушу посадскихъ людей, коихъ по подушному збору 55 душъ щитается.

Сіи суть главнѣйшія мѣста Архангелогородскую губернію составляющія. Самой городъ Архангельской совсемъ иной предъ вышеописаннымъ имѣетъ видъ. Его можно раздѣлить на три части, изъ коихъ первая съ приѣзду настоящей составляетъ городъ, и по положенію мѣста, окруженнаго отовсюду болотами, въ двѣ, а инде и въ одну улицу построенъ. Въ сей части живутъ правители и лучшіе люди, какъ то Губернаторъ со своими товарищами, Епископъ и все купечество; за симъ слѣдуетъ небольшимъ пространствомъ отдѣленное селеніе Кузнечихою называемое, въ коемъ живетъ Оберъ-Комендантъ съ подчиненными ему баталіонами. За третію часть города надобно щитать островъ окруженной Двинскимъ проливомъ Кузнечихою прозываемымъ, Двиною рѣкою, и выходящимъ изъ нее протокомъ, извѣстнымъ тамъ подъ именемъ рѣчки Маймаксы. Трепію сію часть населяютъ адмиралтейскіе служители,

жители, и ихъ начальники, и строются тутъ военные корабли изъ лиственичнаго дерева.

Строеніе во всѣхъ частяхъ города Архангельскаго деревянное; да и самыя улицы, для болотистаго мѣста, усланы деревяннымъ мостомъ. Церквей каменныхъ восемь, да три деревянныя, одна Лютеранская каменная кирка, и одна кирка Реформацская деревянная. Архангелогородскаго Россійскаго купечества по ревизіи щитается 964 души, да 7 конторъ купеческихъ иностранныхъ. По сему Архангелогородское купечество можно раздѣлить на двѣ статьи; то есть на такихъ, которыя какъ городскія, такъ и купецкія тягости несутъ на такомъ же основаніи, какъ и купцы другихъ городовъ, куда принадлежатъ Россійскіе купцы: на прошивъ того иностранные отъ всѣхъ купецкихъ тягостей, кромѣ пошлины таможенной, свободны. Сверьхъ сего многіе изъ нихъ достаютъ себѣ право купцовъ Аглинскихъ, и имъ пользуются, хотя они большею частію Архангелогородскіе уроженцы. Сіи права и выгоды иностранныхъ купцовъ сдѣлали ихъ главою Архангелогородскаго купечества, и весь главной заморской отпускъ состоитъ, такъ сказать, въ ихъ рукахъ. За море отпускаемые избытки состоятъ въ хлѣбѣ, сѣмени льняномъ и конопляномъ, холстѣ, пенькѣ, салѣ, рогожахъ, желѣзѣ, посномъ маслѣ, лиственной губкѣ, смолѣ, мѣхахъ, юфтѣ. Ко-

раблей

раблей къ городу Архангельскому прихаживало отъ 50 до 100; но приумноженной хлѣбной отпускъ, приумножилъ и число приходящихъ кораблей, большею частію балластомъ нагруженныхъ.

Россійскіе купцы съ привозными товарами ѣздятъ въ Сибирь на Кяхту и на Ирбитское торжище, при описаніи коихъ и о товарахъ сказано. А большей промыселъ ихъ состоитъ въ томъ, что содержатъ суда и работныхъ людей для морскихъ какъ рыбныхъ, такъ и сальныхъ промысловъ, на кои они особливое преимущество имѣютъ. По симъ двумъ родамъ торговли, воловой у города торгъ бываетъ два раза; лѣтомъ отъ Іюля мѣсяца по Сентябрь отправляется заморской торгъ; а въ Сентябрѣ собираются промышленыя суда къ городу съ Новой Земли, Спицбергена и съ окольныхъ морскихъ береговъ съ трескою, палтусиною, семгою, и съ саломъ морскихъ животныхъ, которое у насъ ворваннымъ саломъ называютъ. Привозятъ такъ же кожи моржовыя, бѣлыхъ медвѣдей, моржовой зубъ а иногда и песцовыя и лисьи шкурки. Съ Норвежскихъ береговъ приходящія суда не рѣдко привозятъ морскія любопытныя произведенія; изъ оныхъ примѣчанія достойныя предложены будутъ въ слѣдующемъ прибавленіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Песецъ (a). Табл: 7.

Животное сіе не только въ Сибири, но и въ Архангелогородской губерніи, а особливо въ уѣздахъ Кольскомъ и Пустозерскомъ, такъ же и на новой землѣ обильно водится. Песцовъ два рода почитается, бѣлые и голубые; изъ коихъ послѣднихъ болѣе на новой землѣ ловятъ. Но какъ песцы между пушистыми звѣрями не послѣднее занимаютъ мѣсто, то и шкурки ихъ на разныя руки разбиваются. Молодые песцы, какъ скоро начинаютъ выходить изъ своихъ норъ, которыя имъ отцы въ землѣ съ разными выходами вырываютъ, называются *норники*. Четырехмѣсячные становятся уже бѣлы, кромѣ сѣрой спины и части лежащей при лопаткахъ, гдѣ сѣрая же полоса спинную пересѣкаетъ, по чему и называются *крестовиками* или *крестоватиками*. Голубые песцы сіе же имѣютъ раздѣленіе по тому, что прочія части голубѣютъ, а спина и надлопаточная часть еще сѣры остаются. Около конца Октября мѣсяца песцы бываютъ уже одноцвѣтны, но шерсть ихъ еще надлежащей длины и мягкости не получаетъ, по чему и называются *недолесцами*; въ Декабрѣ мѣсяцѣ,

):(со-

(2) Canis lagopus Linn: syst. nat: T. I. p. 59 n. 6.

со дня праздника Николая Чудотворца, совершенную ось получаютъ песцы, и называются просто *песцами* или *рослопесцами*. Въ слѣдующую весну въ Маіѣ мѣсяцѣ паки шерсть свою теряютъ, и называются *вешняками*; и въ исходѣ сего мѣсяца уже новыхъ щенятъ кидаютъ.

Наружной песцовъ видъ и тѣлосложеніе весьма близко подходитъ къ лисицѣ; но они не столь хитры, какъ оная. Рыло у нихъ тупае, и уши небольшія круглова тыя, на противъ того у лисицы долгія острыя. Голосъ совсѣмъ отъ лисьяго отмѣнной, гораздо сиповатѣе и толще. Удобно, когда вынутъ ихъ изъ норы, привыкаютъ къ людямъ, и весьма ручными становятся. Я держалъ песца съ лисицами, въ одномъ анбарѣ; лисицы между собою вязалися, на противъ того съ песцомъ никакого союза примѣтить не могъ. Пространное о песцахъ описаніе далъ г. Гмелинъ въ новыхъ сочиненіяхъ Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ въ V. Томѣ на стран: 358 и слѣдующихъ, а я прилагаю точное его изображеніе на таблицѣ 7.

Табл. 8. *Ястребокъ жаворонникъ.* (*)

О П И С А Н І Е.

Пичка сія между хищными птицами не послѣднее въ охотѣ мѣсто занимать можетъ.

Про-

(*) Falco superne plumbeus inferne albus striis fusco ferrugineis adspersus vertice fusco canescente, alis subtus variegatis, cera virescente, pedibus flamissinis, oculorum itridibus fuscis.

Проворной ея полетъ и способность летѣть въ верьхъ почти прямо, перевертываться скоропостижно, поспѣвать во всѣ стороны, довольно сіе доказываютъ. Сколь изящно ея проворство, сколь и прекрасны ея перья. Верьхъ головы изъ сѣра сѣдой съ длинными по среди каждаго перышка черными черточками. Шея съ зади отъ крылецъ отдѣляется широкою рыжеватою полосою. Спина и папороточныя перья свинцоваго цвѣту съ черною по стебелькамъ полоскою. Подбородокъ бѣлой, брюхо такъ же бѣлое съ примѣсью рыжеватаго цвѣта, а стебельки перьевъ бурые. Хвостъ состоитъ изъ двенадцати перьевъ. Крайнія изъ оныхъ покороче, сверьху и снизу сѣдыя съ черною поперешною широкою при концахъ полосою, самые же кончики бѣлые; крыльныя перья снаружи и снутри внѣшней помахъ имѣютъ сѣрой, а внутренной сѣдой съ темными кругловатыми пятнами; но конецъ каждаго пера темной. Ноги желтыя, носъ синій, молоко на носу зеленоватое, радужная въ глазахъ перепонка темная. Водится по полямъ, на коихъ бываютъ перелѣски, въ Казанской и Тобольской Губерніяхъ, питается жаворонками.

Размѣръ.

Вѣсомъ ястребокъ сей бываетъ около полуфунта.

Длина всей птицы отъ конца носа до конца хвоста - - - - - - - - - - 11′ 8‴

Длина носа по верхней челюсти - - -	8‴
Длина хвостовыхъ перьевъ - - - -	4. 2
Длина разпростертыхъ крылъ - -	21. 2
Длина крылъ сидячей птицы - - -	7. 9
Длина средняго когтя - - - - - - -	6

Табл. 9.

Ястребокъ Чилижникъ. (*)

И сія хищная птичка между лучшими родами ловчихъ птицъ щитаться можетъ; она имѣетъ угрюмой взглядъ, радужную перепонку на глазахъ темную и молоко на носу синеватое. Голова и спина у нее темносизая, съ зади на шеѣ просѣдаютъ бѣлыя перья, отъ чего прерывчатая бѣлая широкая полоса видна; щоки и подбородокъ рыжіе; брюхо перепелесое, гдѣ каждое перо имѣетъ рыжія и бѣлыя поперешныя полосы, проходъ покрываютъ бѣлыя перья; хвостовыхъ перьевъ 10, которыя съ наружи спинѣ соцвѣтны, съ поперешными темными полосами, кончикъ же каждаго пера бѣлой, съ исподу хвостъ пепловаго цвѣту съ темными поперешными полосами, изъ коихъ при концѣ находящаяся гораздо шире прочихъ, съ исподи крылья во всемъ хвосту подобны, а съ верху блѣдночерныя. Ноги желтыя, когти черные, носъ свинцоваго цвѣту, выключая два зубчика, на верхней челюсти находящіеся, бѣлые. Водится по перелѣскамъ; про-

(*) Falco superne plumbeo canus inferne rufus, fasciolis albidis cera coerulescente, rostro nigro pedibus luteis.

провожаетъ ѣдущихъ, которые спрятавшихся въ травѣ малыхъ птичекъ вспугиваютъ, и коихъ онъ удобно цѣпляетъ.

Длина всей птички отъ конца носа до конца хвоста - - - - - - - - - - 12″ 10‴
Длина верхней челюсти - - - - - 6
Длина крыльевъ отъ папороточнаго угла до конца - - - - - - - - - - 8·2
Крылья у сидячей птицы до половины хвоста достаютъ.
Длина разпростертыхъ крылъ - - - 12·11
Длина хвоста - - - - - - - - - 6·8
Длина голеней - - - - - - - - - 2·4
Длина средняго пальца съ когтемъ - 2·10
Длина задняго перста съ когтемъ - - 2·2

СРЕДНЯЯ КАЗАРКА (a).

Табл. 1м.

Родъ сихъ казарокъ, по объявленію славнаго г. Линнея, водится въ Канадѣ; откуду и дано ей названіе Канадскаго гуся. Но она ежегодно видима бываетъ и въ Архангелогородской губерніи, а особливо на озерахъ Лапландскихъ и на Тундрахъ въ Семоядіи; гдѣ она и дѣтей выводитъ и доставляетъ не малую отрасль пропитанія Семоядамъ; ибо они великое множество ихъ бьютъ палками на отмѣлыхъ озерахъ въ то время, когда онѣ линяютъ; и высушивъ на солнцѣ запасаютъ въ прокъ.

(a) Anas Canadensis Linn. S. N. T. I. p. 198. N. 14.

ОПИСАНІЕ.

Носъ у ней, какъ у всѣхъ гусей *Казарками* называемыхъ, весьма малой конической, черной; лобъ покрываетъ бѣлое пятно съ примѣсью голубоватаго цвѣта; чрезъ темя идетъ черная полоса; щоки и горло бѣлыя, отъ боковъ верхней челюсти до глазъ по обѣимъ сторонамъ лежатъ черныя полосы. Шея, междукрыліе и зобъ черные, въ прочемъ весь исподъ бѣлой съ примѣсью сизаго цвѣта. Спина и покрывальныя перья черноватыя; но ближайшія къ гускѣ сѣрыя становятся, конецъ же всякаго пера черной съ бѣлесоватою опушкою; крыльныя перья съ верьху пепловаго цвѣта, а къ концамъ черныя. Хвостъ ровной черной, изъ 16 перьевъ состоящій, покрытый съ верьху и съ низу бѣлыми до половины перьями. Ноги, соединяющая пальцы перепонка и когти черныя. Глаза черные съ темною радужною перепонкою; лядвеи до колѣна покрыты бурыми перьями

Размѣръ

Длина всей птицы отъ конца носу до конца хвоста	2	3″	3‴
Длина верхней челюсти	2	2	
Толщина носа	3	4	
Длина крылъ сидячей птицы, которыя достаютъ до конца хвоста	1	4	″
Длина разпростертыхъ крылъ	3		

УТКА

УТКА КАУМБАКЪ (*).

Табл. 3. Самецъ фиг. 1. Самка фиг. 2.

Птица сія по свидѣтельству птицеописателей отечественномъ себѣ имѣетъ Исландію въ Гудзонскомъ проливѣ зимою перелетаетъ во Швецію; а лѣтомъ, какъ скоро вскроются воды, спадится на всѣхъ озерахъ сѣверной Сибири и по берегамъ Океана находящихся, залетаетъ иногда и на Ладожское озеро; и по тому случается, что иногда битыхъ продаютъ и въ Петербургѣ. Причина названія сего рода утокъ показана выше на стр. 17. Тамъ же и описанъ способъ, какъ ихъ ловить, а здѣсь присовокупляю подробное ей.

ОПИСАНІЕ.

Носъ у сей утки небольшой, черной, съ широкою на верхней челюсти поперешною красною полосою, щоки бѣлыя; по срединѣ головы отъ носу идетъ черная полоса, которая разширяется на темѣ и къ затылку раздѣляется на трое, гдѣ промежутки наполняютъ два бѣлыя пятна; ибо оныя полосы на затылкѣ паки соединяются, и распространяяся по всей шеѣ покрываютъ оную черными перьями. Тутъ, гдѣ шея соединяется съ туловищемъ, лежитъ поперешная каштановаго цвѣта широкая полоса съ примѣсью черноватыхъ пятенъ. Междукрыліе покрыва-

(*) Anas hyemalis Linn. syst. Nat. T. 1. p. 2013. No. 30.

ваетъ черное треугольное пятно, которое и въ доль спины до хвоста продолжается. Верхнія папороточныя перья каштановаго цвѣту, изъ коихъ конечныя весьма узки съ черною по срединѣ полосою, нижнія папороточныя перья черныя. Первостапейныхъ крылъ перья черноватыя, слѣдующія темняе, а заднія сѣрыя. Съ переди шея, зобъ и хлупъ черные, прочей же весь исподъ, бока и гуска бѣлыя; хвостъ коротокой бѣлой, выключая среднія четыре пера черныя, изъ коихъ два весьма длинны; ноги изчерна красноватыя, но перепонка пальцы соединяющая болѣе черноты въ себѣ имѣетъ, а когти и глаза совсемъ черныя.

Такой видъ имѣетъ самецъ; но самка отъ самца много разнится.

Верхъ головы покрываютъ черноватыя перья, отъ боковъ носа до глазъ лежитъ бѣлое пятно, чрезъ глаза идетъ бѣлая черта даже до затылку простирающаяся. Щеки черноватыя. Нижнюю шею окружаетъ бѣлая повязка, которая однакоже на загривкѣ и подъ горломъ черноною перьевъ пересѣкается: въ прочемъ гдѣ самецъ имѣетъ каштановой цвѣтъ, тамъ у самки изсѣра черной; носъ безъ красной полосы, но весь изсиня-черной, хвостъ небольшой, состоящей изъ 14 дымчатыхъ перьевъ, радужная перепонка сѣрая.

Размѣръ самца.

Длина отъ конца носу до конца хвоста - - - - - - - - -	1′	8″	6‴
Длина носа - - - - - - - - -	„	1	„
Толщина носа при основаніи - -	„	2	3
при концѣ - - -	„	1	5
Длина крылъ у сидячей птицы, которыя тогда только до начала хвоста достаютъ - - -	„	8	8
Разстоянія между концами разпущенныхъ крылъ - - - - -	1	8	6
Длина самыхъ длинныхъ хвостовыхъ перьевъ - - - - - - -	„	7	6

Размѣръ самки.

Длина всей птицы отъ конца носа до конца хвоста - - - - -	1′	1″	6‴
Длина носа - - - - - - - - -	„	1	„
Толщина носа при основаніи - -	„	1	5
при концѣ - - -	„	1	2
Длина крылъ сидячей птицы - -	„	7	6
Разстояніе между концами разпростертыхъ крылъ - - - - -	„	1	9
Длина хвоста - - - - - - -	„	2	„

УТКА КАГОЛКА (*a*). Табл. 11.

Утку сію къ жирнымъ сего рода птицамъ и вкуснымъ приписать должно; ибо мясо ее не столь много пахнетъ рыбою, какъ многихъ

):( ):(

дру-

(*a*) Anas Marila Linn. syst. nat. T. I. p. 196. n. 8.

другихъ дикихъ утокъ. Жилищемъ ей опредѣляютъ въ Алпахъ находящіяся озера, а особливо Свѣдскихъ, Норвежскихъ и Австрійскихъ; но она также изобильно водится и въ тундреныхъ озерахъ около Бѣлаго моря и гораздо далѣе въ материю землю отлѣтаетъ. Отъ прочихъ утокъ отличается она слѣдующими признаками.

Описаніе самца.

Носъ нарочито большой широковатой изъ синя черной, ноги такого же цвѣта, голову и шею покрываютъ изъ сиза зеленоватыя перья; но къ концу шеи сизина перемѣняется въ черной цвѣтъ, которой междукрыліе и весь зобъ даже до хлупа украшаетъ. Исподъ птицы начиная отъ хлупа до того мѣста, гдѣ выходятъ ноги, одѣтъ бѣлыми густыми перьями; которыя позади ногъ пестреть начинаютъ отъ поперешныхъ черныхъ черточекъ; около прохода же и самая подхвостница бурыя. Спина и верхнія покрывающія крыле перья украшены пестротою, происходящею отъ волнистыхъ бурыхъ полосокъ по бѣлому цвѣту; пестрота сія не[illegible]много далѣ половины спины продолжается; за коею слѣдуетъ чернота покрывающая остатокъ спины, гуску и разпространяющаяся на самыя лядвеи ногъ; а конецъ кончится шиломъ у хвоста. Хвостъ коротинькой ровной состоящій изъ 14 чернова-тыхъ перьевъ. Большія крыльныя перья по-

верѣ-

внѣшнему маху черныя, но внутренній махъ гораздо бѣлесоватѣе; заднія бѣлыя; но концы ихъ черны.

Размѣръ.

Длина всей птицы отъ конца носа до конца хвоста - - - - - - - - -	1′	6″	5‴
Длина носа - - - - - - - - - -	„	1	10
Толщина носа при концѣ - - -	„	2	„
при основаніи - -	„	2	6
Длина крылъ у сидячей птицы, которые тогда только до гуски достаютъ - - - - - - - - -	„	8	5
Разстояніе между концами разпростертыхъ крылъ - - - - - -	1	„	„
Длина хвоста - - - - - - - - -	„	1	2

ЧАЙКА ПОВАРЪ или РАЗБОЙНИКЪ или ѲОМКА (a).

Табл. 12.

Природа чайку сію одарила весьма скорымъ и проворнымъ полетомъ, но не дала ей способности промышлять самой себѣ пищу, какъ то другіе дѣлаютъ чайки въ морѣ. Коротокой ея носъ лишилъ бы ея всеконечно пропитанія, если бы въ природѣ не постановлено ей было другое къ пропитанію средство. Быстрое ея око всегда надзираетъ надъ другаго рода чайками, кои какъ скоро поймаютъ какую рыбку, то поваръ до тѣхъ поръ гоняется за ними, пока они добычу свою, хотя уже

(a) Larus parasiticus Linn. syst. nat. T. I. p. 226. n. 10.

поглощенную не выпустятъ, и сію онъ на воздухѣ подхватываетъ; около сельдяныхъ промышленниковъ всегда они вьются, по тому что сіи не рѣдко для забавы мѣлкихъ селедокъ бросаютъ на воздухъ, которыхъ повара подхватываютъ. Разбойничей по истиннѣ родъ жизни принуждаетъ ихъ летать особнячкомъ; и они никогда не стадятся, какъ то дѣлаютъ другія чайки. Къ сохраненію своихъ яицъ, которыя они кладутъ на пещаныхъ косахъ или островахъ просто, смѣшную и удивительную употребляютъ хитрость. Когда къ такой косѣ или острову, гдѣ поваровы лежатъ яица или молодыя дѣти, пристанетъ судно, а наипаче когда выдетъ человѣкъ, тогда разбойникъ отбѣжавъ или отлетѣвъ нѣсколько со всевозможнымъ крикомъ останавливается и смотритъ въ которую сторону пойдетъ человѣкъ, если поворотитъ онъ къ гнезду, тогда ложится на спину, бьетъ крыльями, трепещется и представляется изнемогающимъ или умирающимъ, чтобы отманить человѣка. Когда же человѣкъ къ нему подходить станетъ, то вдругъ, однако томнымъ полетомъ отлетаетъ далѣе, и то же самое дѣйствіе производитъ. Но когда всѣ его хитрости останутся тщетными, и человѣкъ возметъ яица и дѣтей, тогда взлетаетъ на воздухъ и вьется надъ онымъ съ превеликимъ крикомъ и испражняя оба свои концы, спарается опакостить похитителя

тителя, и тѣмъ нѣсколько удовлетворить своей печали.

Едуардомъ представлено изображеніе повара въ совершенномъ возрастѣ, а я присовокупляю еще не перелинялаго изображеніе и

ОПИСАНІЕ.

Ноги, когти и носъ черныя лоснящіяся; такаго же цвѣту и перепонка пальцы соединяющая. Верьхъ головы отъ основанія зева до самаго затылка покрываютъ черныя перья; шея, зобъ и исподъ брюха изъ черна пепельнаго цвѣта; междукрыліе и спина въ разсужденіи брюха черные, а въ разсужденіи перьевъ верьхъ головы покрывающихъ блѣдняе. Крыльныя перья съ наружи черны, со внутри же нѣсколько бѣлѣютъ, но стволъ у каждаго пера со всемъ бѣлой, хвостъ черной, въ коемъ два средніе пера весьма длинныя.

Размѣръ.

Длина всей птицы отъ конца носа до конца хвоста - - - - - - - - -	1′	11″	0‴
Длина носа - - - - - - - - -	„	1	4
Толщина носа при основаніи - -	„	1	2
при концѣ - - -	„	„	9
Длина крылъ у сидячей птицы, которыя тогда до третьей части хвоста достаютъ - - -	„	1	„
Концы разпростертыхъ крылъ отстоятъ на - - - - - - -	2	3	8
Длина хвоста - - - - - - - -	1	1	„

Городъ Архангельской славится разными породами рыбъ привозимыми изъ окреспныхъ водъ; но о сихъ объявлено будетъ въ слѣдующемъ томѣ, а здѣсь присовокуплю только тѣхъ, коихъ изъ Пустозерска въ снѣдь привозятъ, сіи суть *пеледи*, *чиры* и *омули*. Всѣ сіи роды рыбъ привозятся зимнимъ путемъ къ городу Архангельскому изъ помянутаго городка. Тундреныя мѣста прилежащія къ берегамъ сѣвернаго Океана, изобилуютъ обширными озерами, которыя двумъ перьвымъ породамъ служатъ обиталищемъ, послѣднихъ же, то есть *Омулей* весьма много ловятъ по веснамъ около Печерскаго устья. Я здѣсь всѣмъ имъ достаточное прилагаю описаніе и изображеніе.

Табл. 13.

П Е Л Е Д Ь (a).

Пеледь для вкуснаго и жирнаго своего тѣла въ особливомъ почтеніи и у города Архангельскаго; ее привозятъ только зимнимъ временемъ замороженую, а лѣтомъ употребляютъ жители Пустозерскаго уѣзда про свой обиходъ.

О П И С А Н І Е.

Съ перьваго взгляда пеледь походитъ на сига, но только его ширѣ, голова коническая, исподняя челюсть нѣсколько длинняе верхней; въ

(a) Salmo (coregonus.) sesquipedalis, edentulus, radiis pinnae dorsalis. X. Dorso coerulescente ventre lateribusque albis, capite punctis brunneis adsperso.

въ прочемъ рыло кажется тупымъ; спина съ начала толстая горбоватая, но отъ спиннаго пера уже тонѣ и остряе становится. Цвѣтъ спины и боковъ сизой, но чѣмъ ближе къ боковой чертѣ подходитъ, тѣмъ бѣляе становится; а ниже боковой черты и на брюхѣ бѣлизною съ серебромъ ровняется. Верьхъ головы, щоки и жаберные покрывала изпещрены мѣлкими пятнами кашпановаго цвѣта, изъ коихъ на покрывалахъ находящіяся крупностію прочихъ превосходятъ. Глазная перепонка изъ желта бѣлѣсоватая, зрачокъ черной, перепонка жабры покрывающая имѣетъ 12 распорокъ; перо спинное 10, поджаберныя перья состоятъ изъ 16 распорокъ; перо при проходѣ изъ 14, брюшныя перья изъ 13, хвостъ изъ 22 распорокъ.

Размѣръ.

Длина всей рыбы - - - - - - - -	1′	6″	7‴
Отъ конца носа до поджаберныхъ перьевъ - - - - - - - - -	„	3	6
до брюшныхъ -	„	7	5
до спиннаго пера	„	8	4
Длина отъ конца носа до пера у проходу - - - - - - - - -	„′	11″	6‴
до хвоста	1	4	6
Толщина головы при концѣ носа -	„	4	2
при началѣ жабернаго покрывала	„	7	6
Толщина тѣла при поджаберныхъ перьяхъ - - - - - - - - -	„	9	„

между

Между перьями брюшными и красными	,,′	11″	,,‴
при перѣ у проходу - -	,,	8	,,
при хвостѣ - - - - - -	,,	3	,,

Табл. 14.

ЧИРЪ (*a*).

Чирѣ и вкусомѣ и тучностію много уступаетѣ пеледи и весьма близко подходитѣ кѣ сигу, сѣ которымѣ и наружностію своею много сходствуетѣ.

ОПИСАНІЕ.

Но сѣ головы походитѣ онѣ на подѣуста (*b*), ибо передняя челюстѣ длинняе нижней; носѣ простираетсѧ горбомѣ до самыхѣ глазѣ и кончитсѧ покляпиною. Чешуя на сей рыбѣ сѣ сиговою схожа, но только мѣльче, спина кѣ красному перу нагбенна, боковая линѣя почти прямая; цвѣтѣ сизой; а прочія частіи тѣла, какѣ серебро, бѣлыя. Радужная глазная перепонка изѣ желта бѣлая. Перепонка жабры покрывающая натягиваетсѧ 8 распорками; вѣ перѣ поджаберномѣ распорокѣ бываетѣ отѣ XIII до XIV; брюшныхѣ XII вѣ красномѣ отѣ XI до XII, вѣ гузенномѣ XIV, вѣ развилистомѣ хвостѣ XXIV. Фигура I. представляетѣ рыбу. Фигура 2. ея потрохѣ.

Раз-

(*a*) Salmo Nasus. Pallas itiner. T. II. p. 705. n. 44.
(*b*) Pinna Dorsi.
(*c*) Cyprinus Nasus.

Размѣръ.

Длина всей рыбы - - - - - -	1′	6″	‟′
отъ конца носа до поджаберныхъ перьевъ - - - - - - - - -	,,	3	,,
до брюшныхъ -	,,	6	3
до спиннаго пера	,,	7	2
до пера у проходу	,,	11	6
до хвоста - -	1	3	2
Толщина головы при концѣ носа	,,	3	8
при глазахъ - - - - - - -	,,	6	5
при началѣ жаберъ - - - - -	,,	6	7
при поджаберныхъ перьяхъ -	,,	7	6
между перьями брюшными и краснымъ - - - - - - - - -	,,	9	6
при перѣ у прохода - - -	,,	6	6
при хвостѣ - - - - - - -	,,	3	3

О МУЛЪ (a).

Табл: 15. фиг. 1.

Рыба сія принадлежитъ къ руннымъ рыбамъ и составляетъ лакомой кусъ жителей; вкусомъ она много походитъ на сига, но гораздо онаго жирняе и пріятнѣе. Обыкновенное ея пребываніе ледовитой Океанъ; но однако великими рунами заходитъ во всѣ рѣки въ оной впадающія начиная отъ Печоры, по коимъ подымается въ верьхъ и селится въ озерахъ

(a) Salmo autumnalis Pall. Itiner. T. II. 708. ne 49.

съ рѣками сообщеніе имѣющихъ. Въ озерахъ и. обильнѣйшей ея бываетъ ловъ, въ коихъ дѣлаютъ изъ кольевъ переплетенныхъ хворостомъ небольшую городьбу на подобіе извилистаго лабиринта, такъ что бы кутъ онаго кончился въ какой ни есть заводи. Въ оную омули въ такомъ великомъ заходятъ множествѣ, что рыбаки заѣхавъ въ кутъ на лодкѣ, черпаютъ изъ него ихъ черпалками и наполняютъ разомъ лодки. Жители Пустозерска, а особливо Семаѣды, когда ловятъ сію рыбу въ заморозы, ѣдятъ ее сырую, и тогда то она, по ихъ увѣренію, имѣетъ наиприятнѣйшій вкусъ.

ОПИСАНІЕ.

Обыкновенная величина сей рыбы бываетъ шестивершковая, рослѣе же сей попадается рѣдко. Голова у ней острая почти коническая, челюсть исподняя нѣсколько длинняе верхней, глазная радужная перепонка блѣдножелтая; отверстіе жаберъ обширное, и потому рыба сія весьма скоро снетъ будучи изъ воды вытащена. Зевъ ее не вооруженъ зубами, коими другія сего рода рыбы снабжены. Туловище ее тѣльно, съ боковъ нѣсколько сжато, спина толстая, желобоватая, темносизаго цвѣта, черта боковая прямая, черными точками означенная, бока бѣлесоватые, въ прочемъ все тѣло покрыто мѣлкою чешуею; жаберная перепонка напягиваетсяся

девятью

девятью излучистыми распорками; въ перьяхъ поджаберныхъ у иныхъ бываетъ по 17, а у другихъ по 16 распорокъ, въ брюховыхъ перьяхъ отъ 14 до 15ти; въ перѣ у прохода 13, въ спинномъ или красномъ перѣ 11, въ хвостѣ розвилистомъ 22 цѣлыхъ, да 14 половинныхъ, коихъ величина къ краямъ уменьшается, какъ то обыкновенно бываетъ; жирное перо нарочито толсто и хрящевато.

Размѣръ.

Длина всей описуемой рыбы отъ конца носа до хвоста - - - -	„	8″	4‴
Длина головы отъ конца носа до средины жаберныхъ покрывалъ	„	1	6
Отъ конца носа до поджаберныхъ перьевъ - - - - - - - - -	„	1	4
перьевъ брюховыхъ -	„	4	1
спиннаго -	„	4	3
проходнаго -	„	6	8
жирнаго -	„	7	„

ПАЛЬЯ (a). Табл. 15. фиг. 2.

Палья принадлежитъ къ рослымъ сего рода рыбамъ; и бываетъ нерѣдко длиною болѣе аршина. Ловится въ каменистыхъ и быстрыхъ рѣкахъ, особливо въ Олонецкомъ уѣздѣ, откуда ее привозятъ и въ Санктпетер-

):( ):( ):(2 бургъ

(a) Salmo trutta, maxilla superiori parum prominulo, dorso fusco, lateribus exiguis ocellis nigris, rubedine circum datis, ventre flammeo.

бургѣ по зимамъ мерзлую, а болѣе круто соленую. Тѣло у нее красное слоистое, гораздо тверже нежели у лосося, коему и во вкусѣ немало уступаетъ, напротивъ того съ перьваго взгляду много походитъ на Алпійскаго форела (*a*), но ростомъ далеко его превосходитъ; разнится такожде и другими примѣтами, какъ изъ слѣдующаго описанія ясно видѣть можно.

ОПИСАНІЕ.

Голова у сей рыбы матерая, почти третью часть, въ разсужденіи туловища, составляющая; съ боковъ сжатая, глаза большіе, коихъ радужная перепонка желтая. Зевъ пространной, нижняя челюсть нѣсколько къ верьху загнулася, верьхняя островатая подлинняе исподней. Края обѣихъ челюстей вооружены твердыми, весьма острыми внутрь нѣсколько загнувшимися зубами, коихъ число на верьхней челюсти до 60 простираетсп. Нѣбная впадина, въ коей помѣщаетсп языкъ, окружена рядомъ частыхъ же зубовъ, а нижняя отъ оныхъ обнажена. Напротивъ того верьхъ языка изощренъ десятью острыми крючковидными зубами. Ноздри двоякое отверстіе имѣющія, изъ коихъ ближайшее къ носу круглое, а къ глазу продолговатое. Верьхъ головы сизой, щоки серебристаго цвѣта. Спина

(*a*) Salmo Alpinus. Linn.

на также сизая жолобоватая, бока испещренныя небольшими круглыми пятнами окруженными красноватымъ кольцомъ. Брюхо же все до прохода яркокрасное. Симъ же цвѣтомъ напоены перья поджаберныя, брюшныя и при проходѣ находящіяся, также и исподъ хвостоваго; но спинное и верьхняя часть хвостоваго пера темная, съ тѣмъ только различіемъ, что спинное перо отъ основанія до половины на распоркахъ имѣетъ черныя четвероугольныя пятна. Чешуя по всему тѣлу весьма мѣлкая. Жабры покрывающая перепонка растягиваетсѧ одиннадцатью распорками, перья поджаберныя имѣютъ оныхъ по 14, перья брюховыя по 9. перо при проходѣ 12, перо спинное 9, а перо хвостовое. 20.

Размѣръ.

Длина всей описуемой рыбы отъ конца носа до конца хвоста -	1	8″	‴
Длина головы отъ конца до средины жаберныхъ покрывалъ -	„	5	6
Отъ конца носа до перьевъ поджаберныхъ - - - - - - -	„	6	„
до спиннаго -	„	9	„
до брюшныхъ -	„	11	„
до пера у прохода	1	2	6
до хвоста - -	1	4	6
Толщина головы при ноздряхъ -	„	5	„
глазахъ - -	„	6	5
затылкѣ -	„	8	5

Толщина тѣла при поджаберныхъ перьяхъ - - - - - - - - - „ 9″ 5‴
по срединѣ - - „ 10 5
у пера проходнаго „ 7 4
при хвостѣ - - „ 3 5

Табл. 16.

ПОРВЕЖСКАЯ ГУБКА (a).

Порвежскою губкою, назвалъ я описываемой мною предмѣтъ по тому, что она привезена была къ городу Архангельскому промышленниками изъ Порвежскихъ морскихъ заливовъ. Она принадлежитъ къ прекраснѣйшимъ сего рода породамъ и весьма рѣдко въ такой величинѣ и въ столь изящномъ видѣ, какова она въ предложенномъ изображеніи представлена, попадается.

ОПИСАНІЕ.

Основаніемъ имѣетъ нѣкоторый видъ пня, которого исподъ пріемлетъ фигуру того тѣла, къ которому онъ прирастаетъ и бываетъ угловатъ. Отъ него губка иногда распространяется плоско на подобіе вѣера, но одну сторону имѣетъ выпуклую, а другую вдавшуюся; въ семъ случаѣ пускаетъ только небольшія съ верьху по всему пространству отрасли, подобныя сучькамъ рогъ сохатаго звѣря; иногда же не правильною и угловатою фи-

(a) Spongia Norvegica. Spongia palmata, tenera albissima, pori rotundati per ordines plerumque dispositis, ore ipsorum margine promiculo tenerrimo.

фигурою нѣсколько распространившись вверьхъ раздѣляется на отрасли; которые при концахъ паки развилиною раздѣляются. Нѣкоторые изъ нихъ бываютъ съ одной стороны выпуклы, съ другой какъ бы выдолблены, а иныя неправильную треугольную призму представляютъ. Какъ самаго пня, такъ средины и отраслей выпуклая сторона испещрена круглыми отверстіями, коихъ края выдалися и сплетены изъ весьма нѣжныхъ жилочекъ. Отверстія сіи расположены нарочито порядочными дорожками, до крайняго раздѣленія нѣсколько накось идущими; а отъ послѣднихъ развилинъ почти параллельно къ верьху простирающимися. Нутръ или пустота каждаго отверстія также идетъ накосо имѣя наклоненіе къ основанію губки. Весь составъ ея изъ чрезмѣрно нѣжныхъ, однако при томъ кропкихъ сплетенъ жилочекъ, и нарочитые имѣетъ промежутки, отъ коихъ вѣтьви къ свѣту прозрачны, а концы ихъ нѣжной представляютъ мошокъ.

КАМЕННОЕ МОРСКОЕ ДЕРЕВЦО (*a*). Табл: 17.

Деревцо сіе равнымъ образомъ привозятъ изъ Норвежскихъ заливовъ, гдѣ его въ великомъ множествѣ на снастяхъ вытаскиваютъ рыболовы; и въ городѣ Архангельскомъ нѣтъ ни одного почти дома, въ коемъ бы оно не со-

(*a*) Gorgonia Reseda.

составляло украшенія. По твердости его основанія названо оно каменнымъ морскимъ деревцомъ не справедливо, по тому что оно не къ произрастеніямъ, но къ обиталищу бесчисленааго множества животныхъ отъ испытателей естества относится.

ОПИСАНІЕ.

Глубочайшія морскія бездны помянутаго моря имѣетъ сіе деревцо своимъ пребываніемъ. Тамъ распространяетъ оно свои коренья по подоннымъ скаламъ, къ коимъ весьма крѣпко прирастаетъ. Изъ корнеобразныхъ его началъ восходитъ пень, коего нижняя часть большею частію бываетъ гладка и покрыта мошкомъ; изъ пня пускаются восходящія въ верьхъ вѣтви, раздѣляющіяся паки безпорядочно на отросли, однако же почти вездѣ при раздѣленіи сохраняютъ видъ развилины. Какъ верьхъ пня, такъ и всѣ вѣтьви унизаны ячейками оватоцилиндрическими, на подобіе кувшинчиковъ имѣющихъ малинькое круглое на верьху отверстіе. Наружность каждой изъ сихъ ячеекъ составлена изъ чешуекъ выпуклистыхъ, по срединѣ выдавшеюся чертою означенныхъ, и одна другую на подобіе рыбьей чешуи, покрывающихъ. Ячейки, когда деревцо вынащено будетъ со дна морскаго, имѣютъ бѣлой цвѣтъ, которой по прошествіи нѣкотораго времени, на воздухѣ желтѣетъ. Онѣ улѣпляютъ все деревцо на подобіе черепицы такъ, что основаніе

ваніе каждой ячейки покрывается срединою одной или многихъ ячеекъ, а индѣ разположены во образѣ извитой веревки. Чемъ ближе вѣтви къ концамъ своимъ приближаются, тѣмъ пухляе, мягче, надушѣе и нѣжняе становится, отъ чего концы послѣднихъ вѣточекъ изъ круглаго вида перемѣняются въ сплюснутой. Ибо на концахъ вѣтьвей обитаютъ молодыя животныя; чемъ же ближе опускаются къ низу, тѣмъ вялѣе становятся, а на пнѣ видны только остатки жилищъ животныхъ. Самая основа или скелетъ сего *животнорастѣнія* ничего каменнаго въ себѣ не имѣетъ; но будучи сжена на огнѣ съ начала горитъ небольшимъ пламенемъ, испущающимъ запахъ горѣлый, и по томъ на подобіе угля калится, а на конецъ распадается въ пепелъ. Онъ составленъ такъ сказать изъ двухъ существъ, наружное можно назвать роговымъ, которое слоистымъ своимъ сложеніемъ обѣемлетъ внутренней составъ, подобной сердцу въ древесныхъ растѣніяхъ. Роговой составляется изъ разныхъ слоевъ, коихъ число по разнымъ частямъ сего животнорастенія бываетъ различно, такъ что въ пнѣ и въ нижнихъ вѣтьвяхъ болѣе ихъ число оказывается, въ верхнихъ же отросляхъ только одинъ слой примѣчается; по нимъ кажется узнавать можно лѣпа сего слоистаго произведенія, какъ то мы въ древахъ видимъ. Сіи кору составляющіе слои нарочито вязки; ихъ можно стругать ножемъ

):( ):( ):( ):(на

на подобіе рога, и они по даютъ при зженіи пламя испущающее пригорѣлой запахъ. На пнѣ и нижнихъ вѣтьвяхъ цвѣтъ имѣетъ черной, на прошивъ того на молодыхъ отросляхъ желтоватой. Сердце или внутренней составъ гораздо піверже, кропче и при скобленіи крошится. Оно составлено изъ продолговатыхъ мочекъ весьма плотно между собою соединенныхъ, и сохраняетъ вездѣ бѣлой цвѣтъ. Весь сей скелетъ съ наружи одѣвается мошистою корою, въ коей длинныя мочки расположены параллельно и пустота въ нихъ примѣтна, они соединены нѣжнымъ мошистымъ переплетомъ, которой твердо прикрѣпляется къ неровностямъ или бугоркамъ, на поверхности скелета находящимся. Отъ сей коры и изъ такаго же вещества составляются кубышковидныя ячейки, о коихъ сказано выше.

Табл. 18. *МОРСКАЯ ГУБА (a).*

Подъ именемъ морской губы поморы наши изъ Норвежскихъ же заливовъ привозятъ шаровидныя тѣла, по сходству ихъ сложенія, или лучше сказать, наружнаго вида, такъ названныя, кои я видѣлъ уже высушенныя и по онымъ прилагаю.

ОПИ.

(*a*) Alcyonium spheroideum. An Alcyonium cotoneum. Pall. Elen. Zooph. p. 359. n. 211.

ОПИСАНІЕ.

Видъ имѣетъ шарообразной, въ прорѣзѣ на двѣ половины окружность описуемаго составляетъ 2 фута 7 дюймовъ. Однимъ краемъ крѣпко прирастаетъ къ тѣламъ на днѣ моря лежащимъ. Наружность его обтянута твердою бѣлою перепонкою бесчисленнымъ множествомъ весьма малыхъ звѣздовидныхъ дырочекъ испещренною, которая покрывается весьма клѣйкимъ веществомъ. Нутрь ее сѣровать состоящій изъ плоскихъ твердыхъ жилочекъ разнымъ образомъ переплетенныхъ, но къ поверхности лучеобразными чертами простирающихся. Изъ сего различнаго разположенія происходитъ поздреватое, на подобіе пемсы, нутро, а тамъ, гдѣ жилочки лучеобразно къ поверхности простираются, на подобіе гнезда осъ, виды ячейки, произшедшія отъ поперешныхъ пересѣчекъ. По срединѣ находится впадина неправильное очертаніе имѣющая, которая въ разныхъ сего рода тѣлахъ, различное занимаетъ мѣсто, и по тому вѣроятно, происходитъ отъ наружнаго какого насилія.

КАМЕНОЛОМЪ ТРАВА (a).

Табл. 4. фиг. 2.

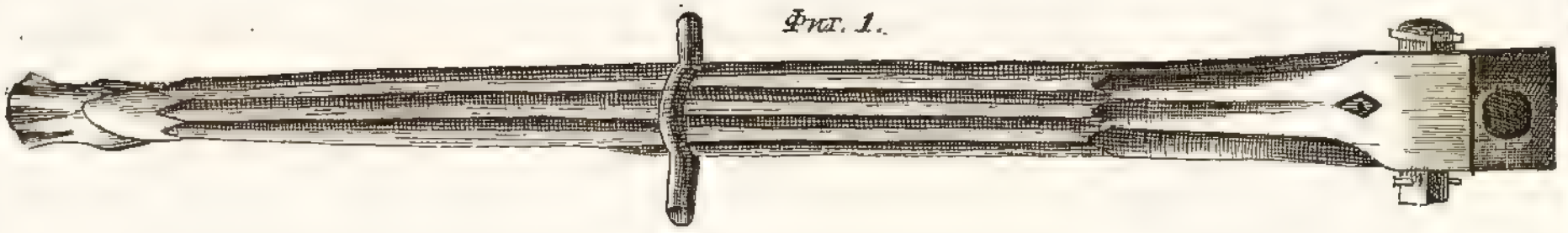
Трава сія любитъ возвышенныя горы, и растетъ на открытыхъ мѣстахъ оныхъ, гдѣ бываетъ солнечная припёка. Корень у ней состоитъ изъ вѣтьвистыхъ жилочекъ между собою

(a) Saxiflora. Foliis palmatis petiolatis, floralibus oppositis, sessilibus lanceolato ovatis.

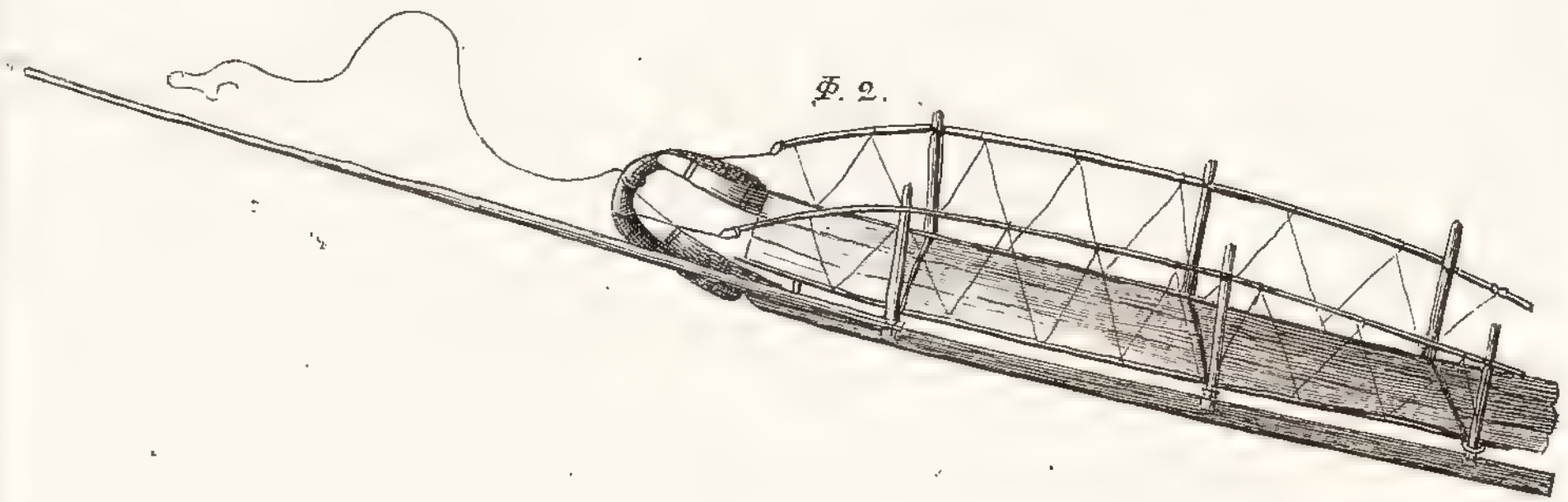
собою переплетенныхъ, которыя собираются въ кустъ. Изъ онаго восходятъ тоненькіе стебли, при основаніи коихъ пускаются и листочки глубоко на пять или шесть лапъ разрѣзанныя, сидящія на долгихъ, тонкихъ стебелькахъ: листочки по стволамъ, которые на вѣтьзи не раздѣляются, расположенные суть рѣдки, попеременно изъ ствола выходятъ и имѣютъ длинные свои стебельки. Самые верхніе листочки, гдѣ выходятъ цвѣтные стебельки, копіевидное имѣютъ очертаніе и сидятъ попарно прилипши къ стеблямъ, да и тогда бываютъ двулапыя, изъ коихъ одна всегда гораздо меньше и уже. Какъ стебли, такъ и стебельки бываютъ шероховаты отъ короткой волосовидной оси, коею они обсажены. Цвѣточные стебельки равнымъ образомъ осисты, продолговаты, тонки и содержитъ каждой изъ нихъ по два цвѣточка. Цвѣточныхъ листовъ, по обыкновенію сего рода, пять, коихъ внутренняя поверхность отъ конца до половины бѣлая, а другая половина до основанія испещрена оранжевыми пятнышками.

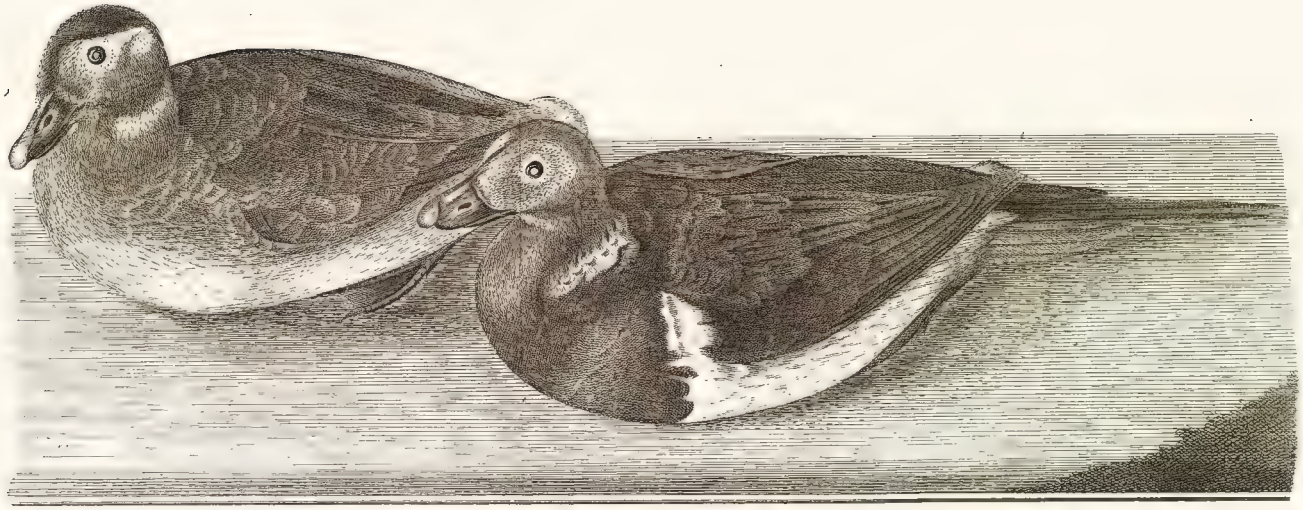
КОНЕЦЪ.

Фиг. 1.



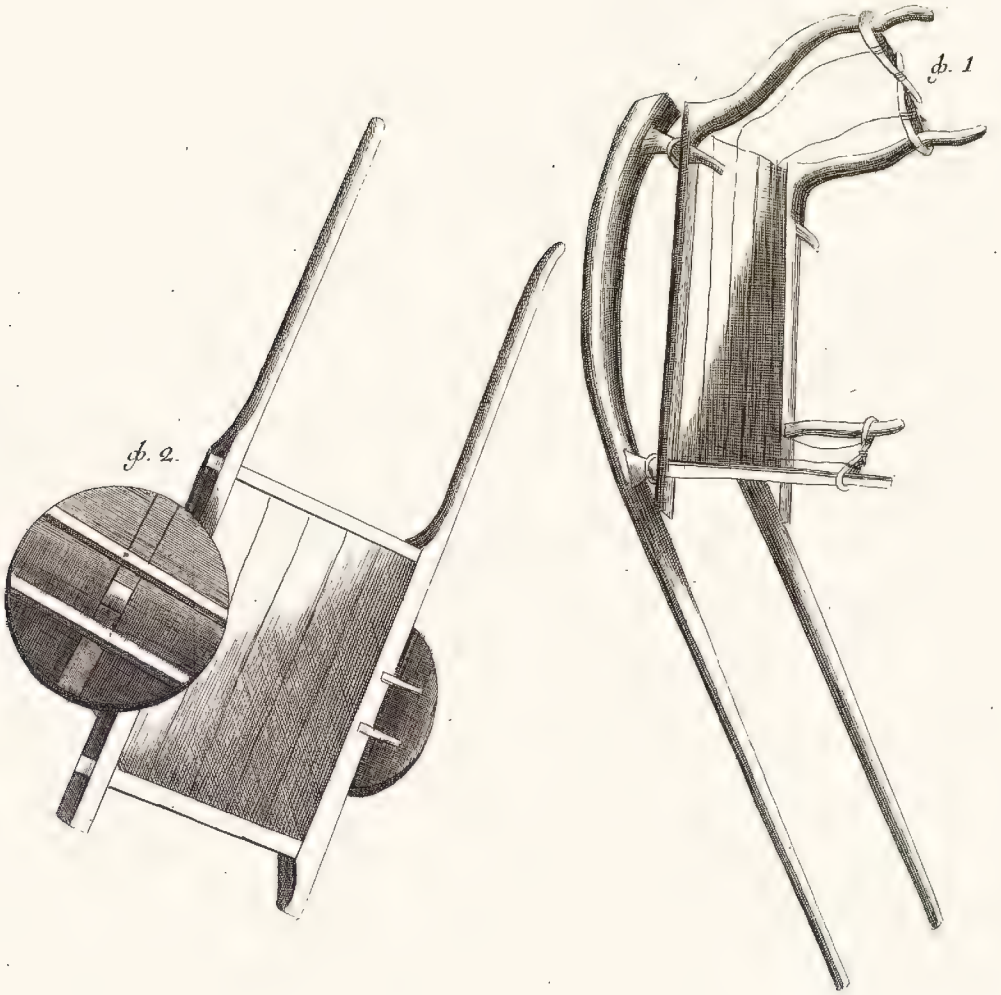
Ф. 2.

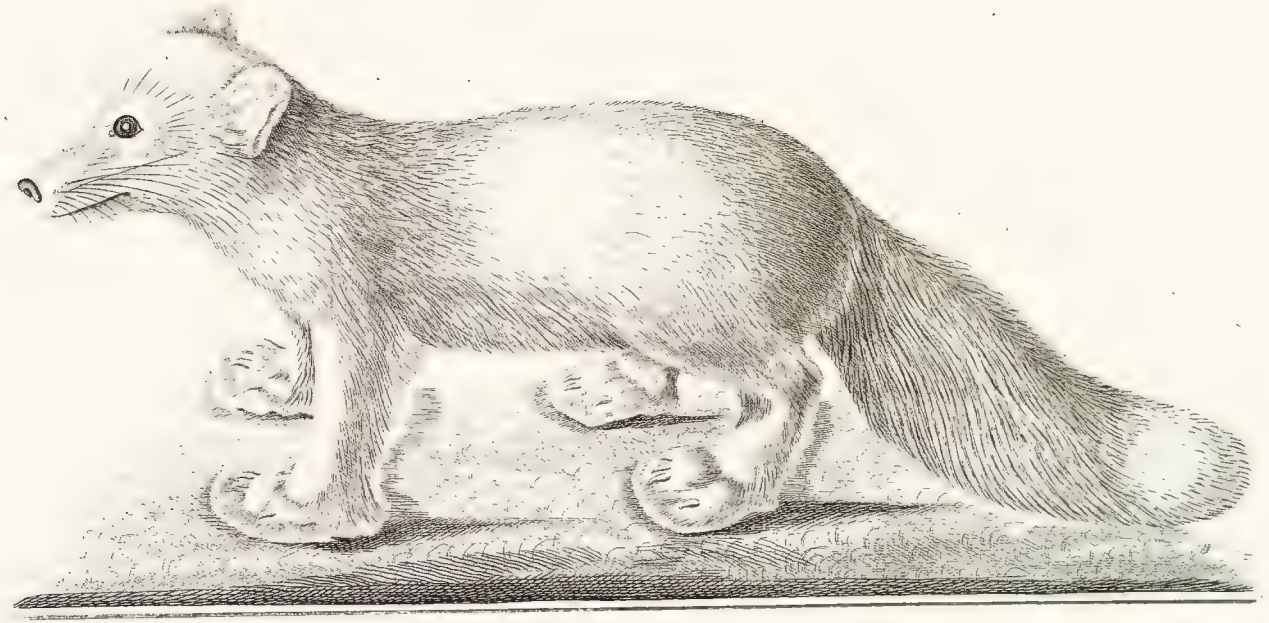


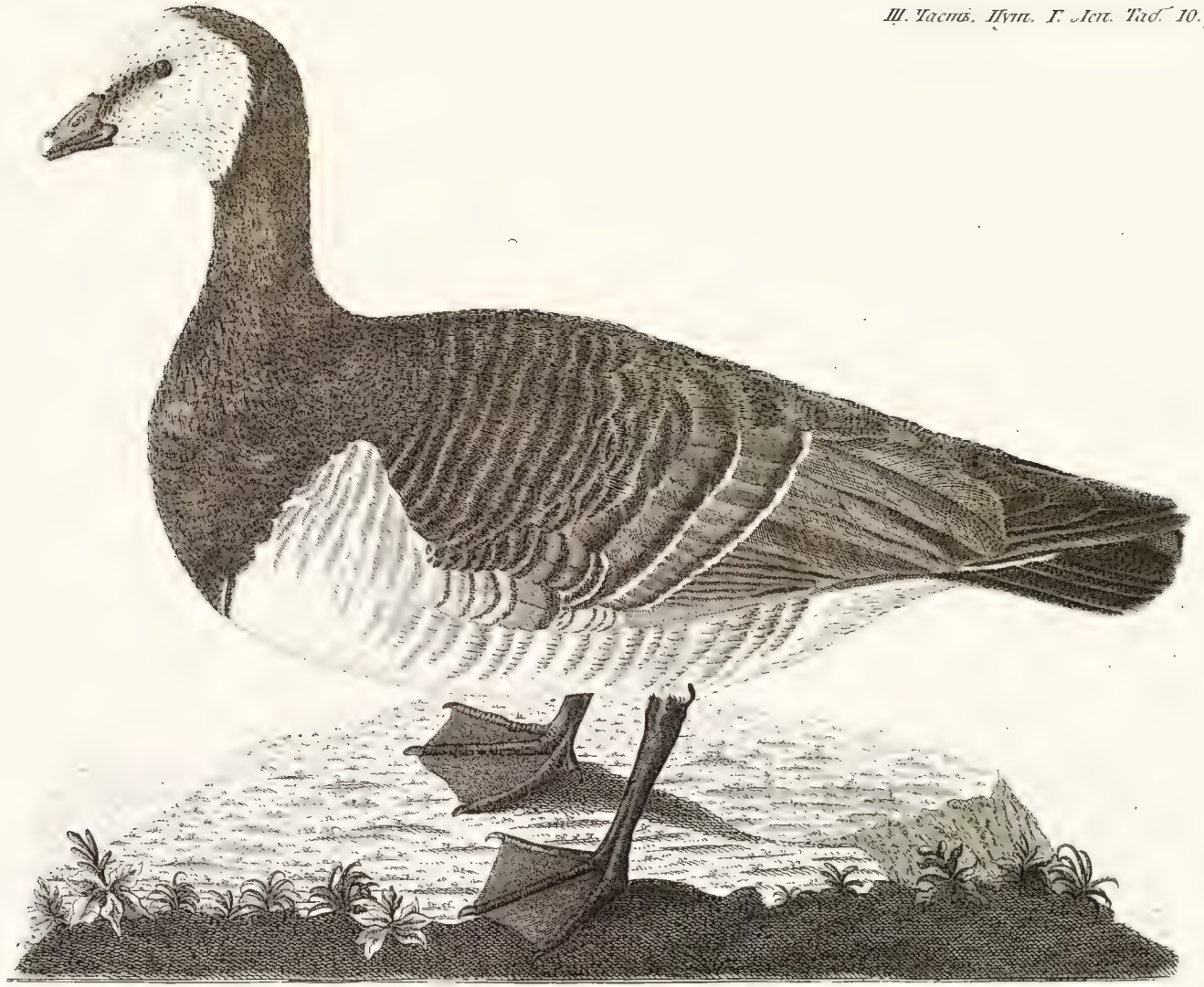


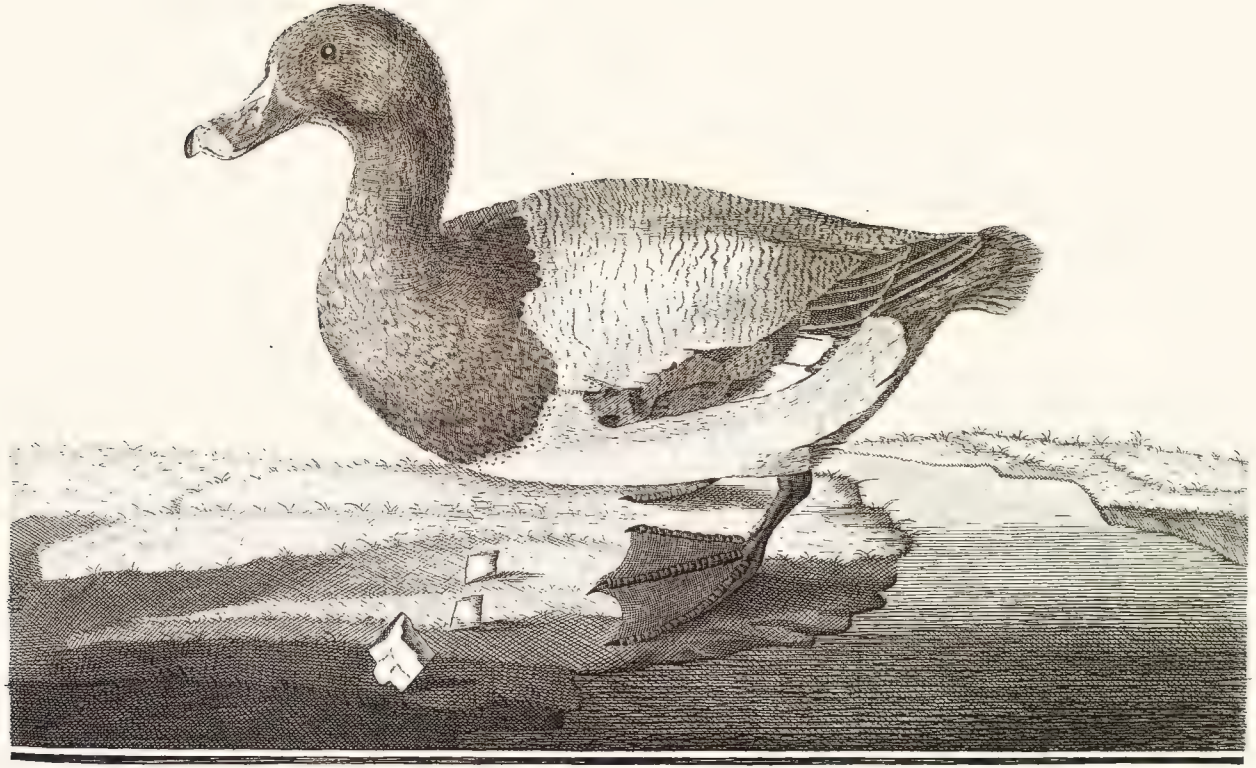
Фиг. 2.

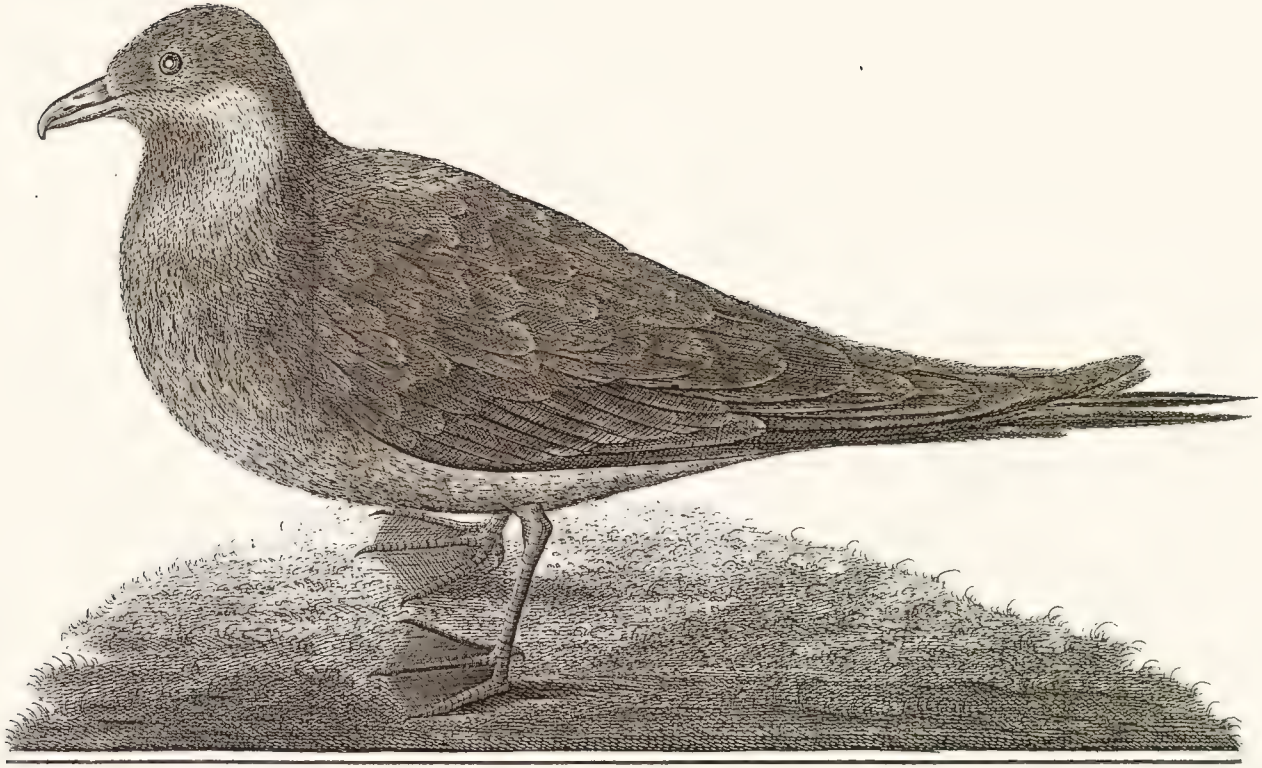
Фиг. 1.

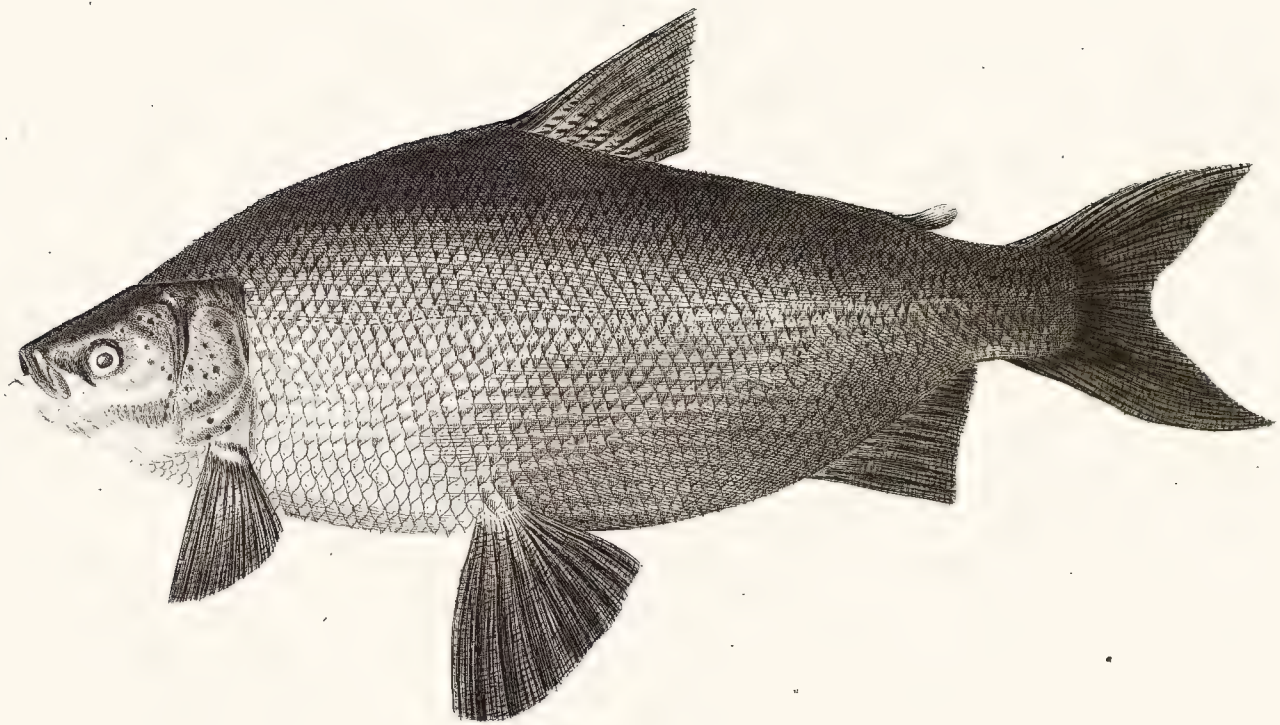

ф. 1
ф. 2.

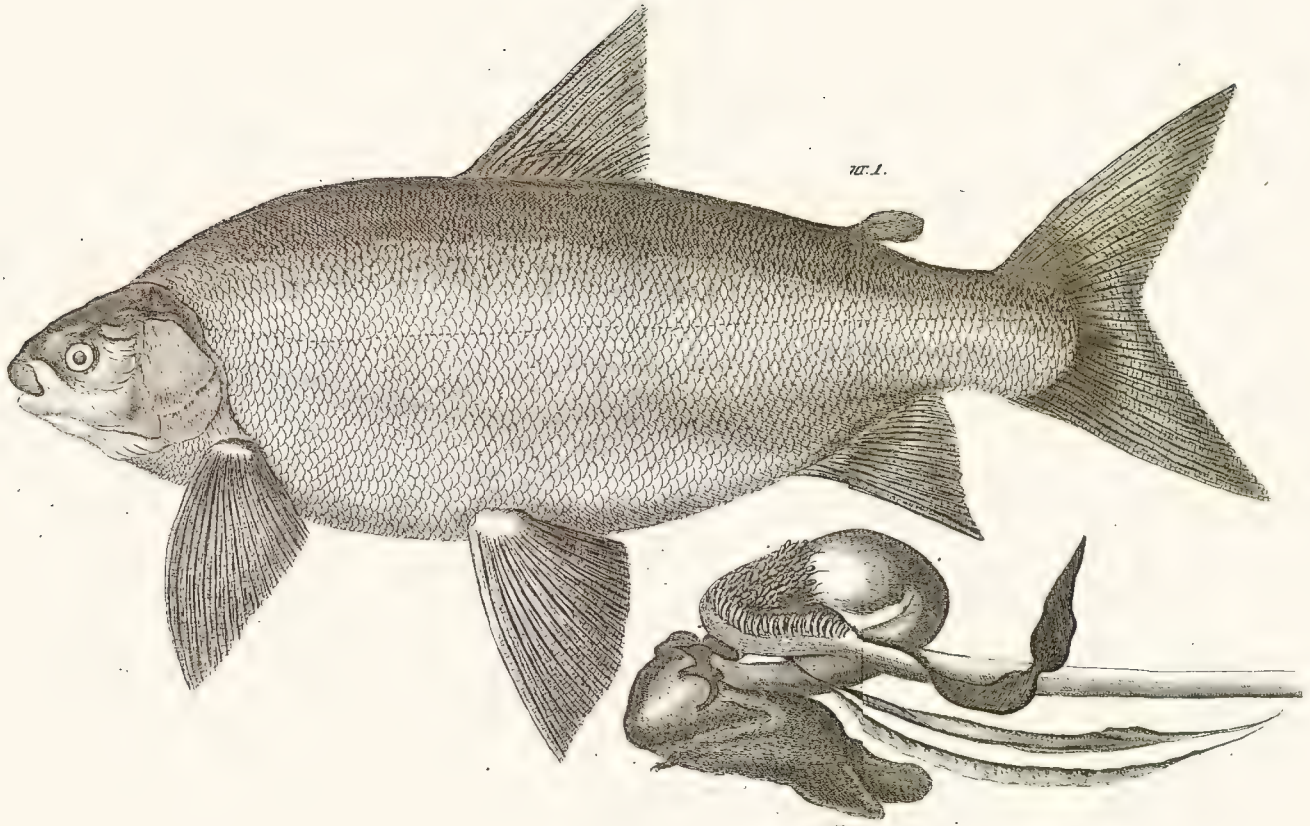








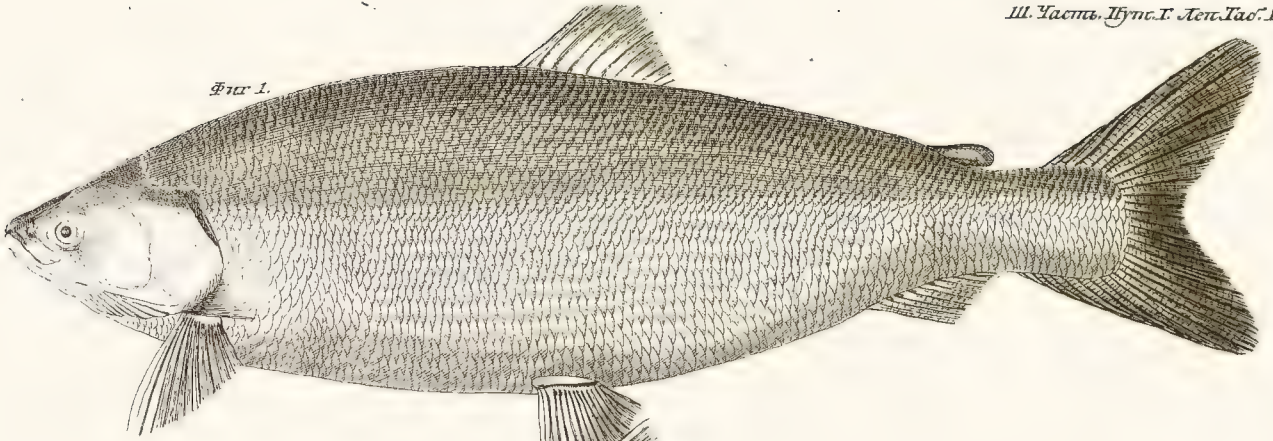




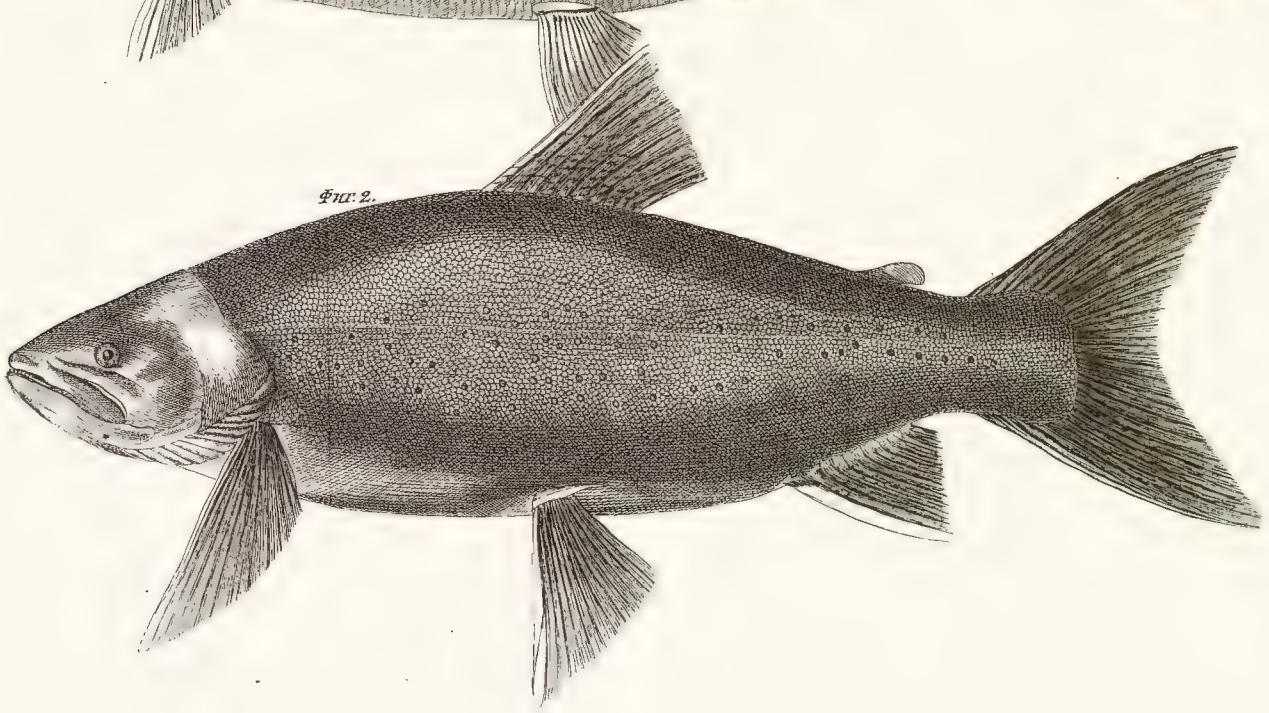
Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 1.



Фиг. 2.



III. Tacto. nym. T. Jen. Tab. 17.

50p.

8
VIII 87

С.П.Б.
Книжная торговля
Литейный пр. № 55
В. И. Клочковъ.
Продажа и покупка